

3 3433 08209588 0

Ермакъ
покоритель Сибири.

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

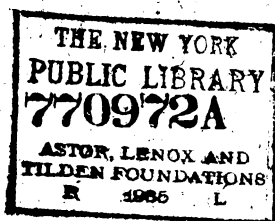
1818 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Типографіи Іос. Іоаннесова.

1818.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министертства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ; Генваря 20 дня 1818 года.

*Цензоръ Ст. Совѣт. и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. КАРТИНА СИБИРИ.

Сравненіе, приобрьшенія Сибири съ Новымъ Свѣтомъ. Походъ Ермака для покоренія оной. Воинскія хитрости Ермака. Участь его и сподвижниковъ. Достопамятности Ермакова на Сибирь похода.

II. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Путешествіе на Тигирецкіе бѣлки или горы вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя. — Колыванскія гранитныя горы. Озеро Колыванъ. Синяя сопка. Бѣлое озеро. Подземная рѣчка. Мѣстоположеніе Тигирецкихъ бѣлковъ. Большой и малой Тигирекъ. Львиная сопка. Розсыпи. Высоша бѣлковъ по барометрическому измѣренію. Показанія термометра. Явленіе магнитной стрѣлки. Естественныя произведенія Тигирецкихъ высотъ.

III. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ и надписяхъ. — Обзоръніе оныхъ и сравненіе съ открытыми въ Новомъ Свѣтѣ. Заключенія о начертаніяхъ и надписяхъ.

IV. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Народы кочующіе въ верху рѣки Енисея.

сея. — Мѣстопробываніе ихъ. Причина кочевой жизни. Вѣра. торжественный годовой праздникъ. Шаманы. Нравы кочующихъ и удовольствія ихъ. Пѣсни, сказки и музыка. Пляска. Борьба. Супружество. Обряды онаго. Родины. Болѣзни кочующихъ. Похороны. Хозяйство. Скотоводство. Землепашество.

У. СМѢСЬ.

Возпомяваніе о Тобольскѣ и его окрестностяхъ. Нѣчто о Рускихъ въ Сибири старожилахъ. Несчастный Сибирскій кедръ.

КАРТИНА

СИБИРИ.

Беру кисть испины и долговременнаго наблюденія, дабы изобразить каршину опдаленнѣйшей страны нашего Опечесства, каршину тѣхъ обширныхъ, большую часть Азійскаго материка занимающихъ и малонаселенныхъ пуспынь, копорыя сохранили при себѣ и понынѣ названіе Сибири опъ *Искера* или *Сибири*, жилища послѣдняго владѣтельнаго оной Хана Кучума, (1) на крушизнахъ берега вели-

(1) Кучумъ былъ послѣдній изъ преемниковъ Турамскаго царства, основаннаго Ханомъ Шейбани, сродникомъ Батыя. — Шейбани получилъ опъ сего страшнаго и свирѣпаго раззорителя Россіи во владѣніе страны, лежащія въ окрестностяхъ нынѣшняго Тобольска. Послѣдо-

(1)

чественнаго Ирпыша нѣкогда существовавшего.

Царствованіе Великаго Іоанна, укоренишеля славы, величества и спокойствія Россіи, есть Эпоха приобращенія сей претей почти часи отъ всея Азіи.

„Отъ круга сихъ временъ спокойствія
начало,

„Какъ свѣтлая заря въ Россіи возсіяло.
Хераск. Россіада.

вашели Шейбани владѣли всѣми Улусами или Волостями Татарскими, прилежащими къ рѣкамъ: Исети, Турѣ, Тавдѣ, Ирпышу и Оби. — Кучумъ былъ основатель Магомешанской вѣры въ Сибири; ибо народъ тамошній былъ до него въ идолопоклонствѣ, да и послѣ его оставался большею частию въ ономъ. — Кучумъ владѣлъ наслѣдственными сими землями 23 года, а какою смертію кончилъ жизнь свою то подлежитъ сомнѣнію; — на вѣрное однакоже полагаешь должно, что насильственною — ибо въ старости лѣтъ своихъ и при слѣпоствѣ зрѣнія, бывъ выгнанъ отважнымъ Ерма-

Неговорю опкрынія Сибири; ибо жители великой Пермїи, жишели' великаго Успюга знали, что за хребтомъ горъ Югорскихъ, или нынѣшняго

комъ послѣ рѣшительнаго подѣ Мысомъ Чувашскимъ сраженія, изъ столицы своей Искера, или лучше сказать спокойной жизни Азіатской и скитаясь по пустыннымъ степямъ Сибири, ушелъ къ Калмыкамъ, къ такому народу, который единую корысть и по нынѣ въ виду имѣеть. — Въ несчастной же участи Хана Кучума нельзя полагать, чтобъ Калмыцкое сердце переродясь, смягчилось или было бы преклонно къ сожалѣнію. Нашура, вездѣ Нашура, какъ въ дикости своей, такъ и во нравахъ челоѣка живущаго съ нею... Судить и предполагать должно, что Калмыки желая избавиться толь знаменитаго пришельца, который незадолго предъ симъ приводилъ въ страхъ и трепетъ всѣ нешолько кочевьями ихъ занимаемая степи, но и окрестные Улусы... рѣшительной конецъ жизни его положили.

Урала (2) сущеспвовали земли и съ сильными народами, — Чпо народы сіи богатѣли ошъ сокровищъ неизпощенной природы и имѣли все особенное, шамошнему климату свойспвенное и нравы и языкъ и видъ наружности и

(2) Уралъ по Ташарски Уралъ-Тау или древній хребетъ Рифейскій. — Сей Гигантъ лежа на рубежѣ двухъ часпей Свѣта, на предѣлахъ Европы съ Азією и храня въ сердце своемъ величайшія богатства и удивительныя рѣдкости ошъ трехъ Царствъ Природы, а болѣе ошъ Царства ископаемаго, опирается на основаніи пвердаго гранита и возвышаетъ главу свою въ предѣлахъ Чердыня, Перми, Соликамска, Кунгура и Верхотурья. — Голые ушесы, возвышающіеся на величественныхъ и Мірозданію современныхъ, первобытныхъ горахъ сихъ по всему пропяженію хребта, состоятъ хотя и изъ смѣшанныхъ породъ; но главное основаніе Урала есть гранитъ, дикосѣрый, мѣлкозернистый камень. — Ошрасли же, кои онъ болѣе, обширнѣе и положе пускаетъ къ Востоку, нежели

(4)

обыкновенія своего Общества и законы власи какъ воинской, такъ и гражданской... Жишели великой Перміи нешолко указали пушь Ермаку къ великимъ его предпріяшіямъ; но снабдили въ предѣспорожностъ и важными на случай похода его наснавленіями.

къ Западу, гдѣ оныя короче, круче и ушесистѣе, состоятъ или изъ смѣшанныхъ породъ или изъ простыхъ, каковы суть: сплошной извѣстнякъ, мраморъ, алебаспръ, кварцъ, песчанникъ, и другихъ кремнистыхъ, глинистыхъ и известковыхъ, какъ мапокъ великаго множества разныхъ рудъ и другихъ дорогихъ и рѣдкихъ менераловъ. — Сѣверная часть Урала ужасна. — Дремучіе, непроходимыя лѣса одѣвають ребра его; снѣгомъ покрытыя вершины восходятъ до облаковъ; — а пещеры и ущелія, особенно въ окрестностяхъ Кунгура, представляя величество палатъ Царскихъ своими спалакшинами или капельниками, опзывають въ себѣ вой вѣтровъ и звѣрей дикихъ въ пустынныхъ мѣстахъ

При имени Ермака, сего хопя низкаго по произхожденію ; но великаго по подвигу своему челоуѣка, кпо цѣня важносць приобрьшенія Сибири къ Россіи , не придетъ въ восторгъ благодарности къ Провидѣнію за благо Оше-

сихъ , неприступныхъ спраннику. Но средина Урала , особливо на Юго — Западъ склоняющаяся (ибо направленіе всего хребта идетъ къ сей спранѣ Свѣша) обворожаетъ взоръ созерцателя Природы красотами Естественными. — Тамъ изпочники быспрыхъ и шумныхъ рѣкъ , на Востокъ и Западъ низвергающихся , предспавляются величественными водопадами. — Обширныя озера или водоемы отражаютъ въ кристальной пощерхности водъ своихъ ясность и живописное великолѣпіе облаковъ и лазури Неба. — Пріятная тѣнь лѣсовъ призываетъ спранника къ оощдохновенію. — Ароматы растѣній , подымающіяся съ долинъ и междугорій , наполняютъ цѣлбный и живищельный горный воздухъ своимъ запахомъ. — Пѣніе ушреннихъ и вечернихъ птиць возхищаетъ слухъ

чества; — къ Провидѣнію, которое само какъ бы открыло путь къ славѣ доблеснаго народа Рускаго, въ тѣ среднія времена Истории, когда страсть къ путешествіямъ и завоеваніямъ — страсть къ открытіямъ и новости, содѣлались всеобщимъ духомъ Западныхъ народовъ Европы. — Когда Колумбы или прежде оныхъ Америки, потомъ Кортецы, Пизары и Альбукерки съ благословенія Папы покоряли Свѣтъ Новый и все получило въ Европѣ другой видъ, чрезъ отважныя ихъ приобрьшенія и случай-

любителя Природы. — Жители холмовъ Южнаго Урала щастливы; — ибо земля щедро награждаетъ здѣсь труды воздѣлывателя оной; а луга повсюду покрыты веселыми, игривыми тучными стадами; — трудолюбивая же пчела обогащаетъ хитрымъ своимъ искусствомъ. — Такова противоположность Урала. — Противоположна и участь его; — ибо Южная часть хребта сего много намъ извѣстна; — Сѣверная же ожидаетъ смѣлаго Естественныиспытателя.

ныя открытія ; — когда нравы Европейцовъ и вкусъ ихъ и промышленность и издѣлія, словомъ все перемѣнилось. — Золото разсыпалось изъ рукъ Испаніи и Португаліи. Голландія и Англія обогатились. Серебро получило свою силу. Родился курсъ звонкому металлу...

Съ открытіемъ Новаго Свѣта сокровища Западной и Восточной Индіи; сокровища Бразиліи, Голгонды, Визапура и другихъ новооткрытыхъ областей въ Америкѣ и Индостанѣ сіяніемъ и волшебною игрою алмазовъ своихъ привеличественной нѣжности Восточныхъ перловъ, со дна залива Персидскаго неустрашимымъ человекомъ извлекаемыхъ, заблиспали на персяхъ и діадимахъ извѣстныхъ въ тогдашнія времена великихъ женъ и прелестныхъ красавицъ.... Вѣнцы Царскіе новый блескъ, новое богатство, новую красоту и приращеніе получили.... Доходы народные опъ

приобрѣшенія Новаго въ Старомъ Свѣ-
тѣ умножились. — Умственная сила
правленія устремляя взоръ на пользу
народную, воскресла. — И Европа съ
открытіемъ новаго свѣта вся какъ бы
оживилась... Склонность народовъ ея
къ новостямъ усовершенствовала Ману-
фактуры и издѣлія: онѣ воспріяли
новую жизнь и силу, а болѣе опъ вы-
везенныхъ изъ Западной и Восточной
Индіи растѣній.

Приобрѣшеніе Сибири столько же
важно для Россіи, а можетъ быть и
болѣе, сколько важно было открытіе
Новаго Свѣта для всей Европы. —
Исчисляя всѣ подробности будетъ
много, скажу только, что съ от-
крытіемъ ея всѣ силы Государствен-
ныя окоренились; финансы воспріяли
вѣрное свое начало; золото и серебро
Колыванское поддержали ихъ; мѣдь
Екатеринбургская какъ ходячую мо-
нету, такъ и Артиллерію приве-
ла въ живѣйшее движеніе; желѣзо

защищило грудь рапоборцевъ Рускихъ и помогло низвергнуть подобнаго Батюю врага нашего Опечесства. — Нечего говорить уже о драгоцѣнностяхъ и рѣдкостяхъ Сибири: вазы и канделябры изъ яшмъ, порфира и малахита, рукою Рускихъ художниковъ ошдѣланные и въ залахъ палаць Царскихъ стоящіе, удивляютъ чужеземныхъ путешественниковъ. Науки, при благодѣшельномъ на нихъ вліяніи Монарховъ нашихъ, разпространили сферу свою и показали чрезъ сдѣланныя какъ въ прошедшее Сполѣшніе, такъ и въ началѣ нынѣшняго экспедиціи великое приращеніе — и Европа наблюденіями Рускихъ пользуется.

Провидѣніе, шoliko оородѣ чело-вѣческомъ пекущееся, избравъ для знаменитаго подвига покорить прешью, почти часъ Азіи Ермака, изъ сословія проспыхъ козаковъ, возвелъ на подобную степень славы съ Западными Героями и опкрышелями, каковы бы-

ли: Америки, Колумбы, Кортецы и другіе...

И сей Ермакъ съ горстью, такъ сказаъ, отважной дружины, подкрѣпленный непосижимымъ въ дѣйствіяхъ своихъ Провидѣніемъ, преплываеъ *Волгу*, входивъ въ *Каму*, пробираеъся между утесами грознаго Урала, плывеъ черными рѣками (3) далѣе на Восшокъ и въ рѣшипельномъ послѣднемъ бою съ Княземъ Махмешъ Куломъ, (4) сродникомъ Хана Кучума,

(3) Жители Урала называютъ рѣки, на Западъ съ онаго текущія, *рѣками бѣлыми*; тѣ же которые текутъ на Востоку или въ Сибирь, *рѣками черными*.

(4) Махмешъ Кулъ или Махмешъ Кулъ Алтауловичъ, извѣстный подъ именемъ Сибирскаго Царевича въ 1583 году подъ присмотромъ Атамана Грозы къ Царю Феодору Іоанновичу, какъ плѣнникъ отправленный, былъ братъ Хана Кучума и Князь въ родѣ своемъ непослѣдній. — Доказалъ сіе тѣмъ, что не только на свободѣ, но и въ самомъ плѣну былъ слав-

подъ Мысомъ Чувашскимъ 23 Октября 1581 нанеся роковой ударъ всей силѣ Кучума, на помощь котораго собрались тогда всѣ почти подвласныя ему дикія рапи какъ Оспяковъ; шакъ и Вогуличей, овладѣваешь Искеромъ и покоряешь Сибирь Скипешру Рос-

ный воинъ и сколько искусный столько же отважный тогдашнихъ Россійскихъ воинскихъ силъ воевода и предводитель; — и многими доблестями себя украсилъ. — Въ 1590 году былъ въ походѣ противъ Шведовъ; а въ 1598 году съ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ противъ Крымскихъ Татаръ. — Хотя щастіе оружія не соотвѣтствовало ожиданіямъ и духу предпріимчивости Махмста Кула, а болѣе его неустрашимости, — но онъ не потерялъ ничего; Рускіе и въ то уже время умѣли цѣнить достоинства Героевъ. — Онъ и въ самомъ плѣнѣ своемъ не только почтенъ¹⁵ былъ дворомъ Царскимъ; но и вся Москва и войско его уважали. — Такъ можешь быть почтенъ и уважаемъ воинъ во время роковаго съ нимъ судьбы нещастія и самого даже его пораженія.

сн... такое достояніе, на приобрѣ-
щеніе котораго, при образованныхъ уже
силѣ и искуствахъ воинскихъ надлежа-
ло бы употребить вѣковое время.

Но правда что и Ермакъ имѣлъ всѣ
достоинства Героя, потребныя для
сего подвига; въ чемъ свидѣтельствуютъ
историческія преданія. — Трез-
вость и воздержаніе жизни; всесовер-
шенную довѣренность и дружбу къ спо-
движникамъ; духъ предприимчивости;
шонкость въ выдумкахъ; рѣшитель-
ность въ непредвидимыхъ трудно-
стяхъ; а болѣе всего опъ усмо-
рѣнія силы и дѣйствія закона, созрѣ-
лое усердіе лучше бытъ полезнымъ
Государю, нежели щегольствомъ Обще-
ству; — наиболѣе же подкрѣпляли его
вѣра и — хоругвь Спасителя, предъ не-
успрашиваемыми когортами его за Ура-
ломъ развѣвавшаяся (5).

(5) При семъ изданіи прилагается Пор-
ретъ Ермака, сходный съ лицезображе-
ніемъ его, во многихъ домахъ Сибири на-

Мы дивимся древнимъ, первоначальнымъ Грековъ и Римлянъ воинскимъ хитрослѣзіямъ и выдумкамъ, или вообще такъ называемымъ военнымъ въ крайнихъ случаяхъ *страта геламъ*.

ходящимся — оно почти вездѣ одинаково; слѣдовательно должно быть близко правдоподобно; — прилагается также карта похода его, съ означеніемъ всѣхъ достопамятныхъ мѣстъ, на коихъ и понынѣ въ окрестностяхъ Тобольска существуютъ древнія укрѣпленія, которые свидѣтельствуютъ какъ о хитрости Ташаръ, такъ и о великой предпримчивости Ермака противъ оныхъ. — На картѣ показаны всѣ рѣки, начиная отъ *Камы* до *Тобола* и *Иртыша* или до послѣдняго пункта пораженія Силы *Кучума* подъ *Чувашскимъ Мысомъ*. — Въ Тобольскомъ Арсеналѣ хранятся и понынѣ нѣкоторыя вещи отъ похода Ермака, какъ по: кольчуги, пищали и другіе погдашнихъ временъ военные снаряды. — Уваженія же достойны отъ похода козаковъ на Сибирь двѣ хоругви, весьма уже вѣхшія. — Видно, что слава побѣды издревле козакамъ принадлежишь.

— Нельзя не подивиться замысламъ и Ермака. — Напримѣръ: плывя по рѣкѣ на плотахъ; (ибо кажется по быстротѣ и скорости похода его спрости настоящихъ судовъ времени небыло, да и рѣки, по коимъ пробирался онъ за Уралъ, большею частію мало судоходны) съ дружиною своею, видя, что дѣлается мѣлководіе и плоты его обмѣляютъ — не уныло же наблюдающій непріятель ожидаешь сего времени и легко догнавъ его, поразишь можешь. — Что въ такомъ случаѣ предпріимлетъ Ермакъ? — Онъ велитъ многимъ соудникамъ своимъ идти въ бродъ и подгонять воду подъ плоты съ низу теченія рѣки къ верху парусами, вертикально на двухъ жердяхъ прикрѣпленными и до дна рѣки досязавшими. — Такимъ образомъ плывешь безпрепятственно далѣе и неспрашивая опаснаго ему мѣлководія.

Или узнавъ, что непріятель лѣсами по берегу въ передъ его проби-

раешся и хочешь перегнать, пресѣчь пущь — что выдумываетъ Ермакъ? — Онъ посылаетъ сотрудниковъ нарубить въ росѣ человека прущняку и навязать онаго въ шолщину, подобную человѣческой, какъ можно болѣе; приказаніе скоро исполняется. — Онъ спановитъ на плосы прущняжные снопы сіи на мѣста козаковъ — прикрываетъ вершины ихъ вѣпошью и видомъ одежды козацкой — оставляетъ не обходимое для сплаву число людей — приказываетъ имъ, имѣя неослабное наблюдение держать плосы по теченію, какъ должно укрываться отъ спрѣлъ непріятельскихъ въ кущь сихъ мнимыхъ козаковъ... А самъ со всею своею дружиною выходитъ на шопъ берегъ, по кошорому непріятель спѣшилъ опередить его плаваніе. — Уже непріятель опережаетъ, видитъ плывущихъ съ верху рѣки козаковъ, гоштовится или побить всѣхъ ихъ спрѣлами своими, или взять

въ плѣнь живыхъ. Судя же по недви-
жимости находящихся на площадяхъ
войскъ и относя сіе къ страху, Та-
шара, останавливающагося, ожидающаго
подплывающаго на выстрѣлъ лу-
ка; — всѣ спешающаго къ берегу и по
приближеніи оныхъ къ ожидающему
мѣсту, не только пускающаго тучи
выстрѣловъ; но даже дѣлающаго переправу:
никто имъ не отвѣчаетъ. — Въ сіе
время догоняетъ Ермакъ своего непри-
ятеля, усиливающагося ежечасно со
всѣхъ сторонъ и ни отъ кого, кромѣ
молчащихъ на площадяхъ козаковъ, опас-
ности невидящаго — и уже лавръ мни-
мой побѣды рука Ташарская пожмать
надѣется. — Въ сіе время Ермакъ, ви-
дя, что выдумка его успѣшна; что
Ташара обратили все вниманіе на мол-
чащее его воинство, остановился въ
дѣсу за тѣмъ, чтобы собралось Та-
шаръ по болѣе; — далъ отдохновеніе
сопутникамъ и при закатѣ солнца,
когда Музульманы начали приносить

мольбу лунѣ, въ шихомъ ходѣ, помо-
лясь Спасителю, подошедъ къ нимъ
близко ударилъ съ пылу — привелъ
въ изумленіе, замѣшательство и раз-
билъ совершенно.

Прогнавъ же непріателя въ лѣса,
Ермакъ сходилъ съ берега на площи-
ны свои; смѣняешь пружняжную рапъ на-
стоящими воинами и оппѣвъ молебень
предъ хоругвию Спасителя, бросаетъ
пуки въ воду; — а самъ вѣнкомъ по-
бѣды увѣнчанный, при радостныхъ
воскликаніяхъ соправдниковъ своихъ,
плывешь далѣе.

Не равенъ ли подвигъ сей съ под-
вигомъ Ганнибала, обвившаго рога во-
ловъ соломою, зажегшаго оную и чрезъ
то обманувшаго хиприхъ Римлянъ. —
Выдумка Ганнибала прославлена, какъ
причина знаменитой его побѣды — ка-
жешься, что и Ермакова не менѣе важ-
на, хотя въ другомъ видѣ. —

Хотя сей мужъ не имѣлъ равной,
нещастной участи съ Колумбомъ; ибо

подвиги его уважены были великимъ тогдашнихъ временъ Государемъ Россійскимъ: ему послана была похвальная грамота, Царская шуба, серебряный ковшъ, два богатыя панцыря и кусокъ сукна, что служило особеннымъ тогдашнихъ временъ Двора Царскаго благоволеніемъ къ заслугамъ; (6)

(6) Съ радостнымъ, извѣстіемъ о покореніи Сибири, къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному посланъ былъ Ермакомъ одинъ изъ его Ашамановъ, коихъ главнѣйшихъ было приемъ три; а именно: Гроза, Кольцовъ и Богданъ. — Всѣ трое близки они были къ Ермаку по храбрости, духу предприимчивости, по набожности, строгости дисциплины для удержанія порядка и повиновенія между козаками. — Главнѣйшія подробности, какъ о сихъ сподвижникахъ Ермака, такъ и прочихъ покорителей Сибири, будутъ сообщены въ изданіи семъ въ свое время. — Съ симъ извѣстіемъ посланъ былъ изъ Ашамановъ Кольцовъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1581 года въ провожаніи козацкой дружины — и тою же дорогою, какою пробиралися Козаки въ Сибирь. — А въ

но тому же самому Провидѣнію, которое возвело его на такую степень славы, угодно было, чѣмъ онъ симъ не наслаждался, а былъ бы погребенъ отважноспію своею въ пихъ, картиновидныхъ спруяхъ рѣки Вагая. —

Сибирскіе лѣшописцы повѣствуютъ, что Ермакъ обратясь отъ Искера къ верху Иртыша, расположился ночевать по причинѣ дождливой погоды съ ошатками дружины своей при устьѣ Вагая, близъ такъ назы-

доказательство покоренія Скипетру Россіи Сибири и обогащенія ея, послалъ Ермакъ, какъ говоритъ Витзень, на первый случай къ Его Царскому Величеству, Іоанну Васильевичу Грозному дары, состоявшіе изъ шестидесяти сороковъ соболей, двадцати черныхъ лисицъ и пятидесяти бобровъ — О наградахъ же отъ Царскаго Двора Ермаку присланныхъ и выше сего показанныхъ есть Фишера историческое свидѣтельство, съ лѣшописями Сибирскими сообразное.

ваемой *Ермаковой* копѣ.—Но какъ Кучумъ окомъ хитроспши и Азіатскаго вниманія ни когда не упускалъ изъ вида побѣдителя своего и наблюдать его во всѣхъ шагахъ: по примѣнѣи ночью Ермака и пользуясь бурною, ненастной и дождливою погодою въ темнотѣ глубокой ночи, напалъ на него и на весь его станъ и побилъ спящихъ козаковъ ночью всѣхъ наголову:

Хотя Ермакъ по храбрости своей, предприимчивости и шонкостѣи ума могъ бы не только разбить Кучума, да и одержать совершенную надъ нимъ побѣду; но будучи упомянутъ походомъ, вымощенъ дождемъ и видя пораженіе своихъ сподвижниковъ, не нашелъ онъ ничего полезнѣе для спасенія своего, какъ поспѣшить на судно, на Вагаъ стоявшее. — Не предопредѣлено однакоже было, чѣмъ сей отважный человекъ продолжалъ подвиги свои. — Онъ при избавленіи себя отъ предстоящаго бѣдствія воспринимъ смерть.

Отъ замѣшательства ли разума внезапностію произведеннаго и духа смятенія, постигшихъ его послѣ пораженія отъ Кучума столь коварнымъ и жестокимъ образомъ совершеннаго; привидѣ ли крови содруговъ своихъ — или дѣйствительно, какъ Сибирскіе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, отъ тяжести панцирей, пожалованныхъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, Ермакъ, спасаясь отъ гибели хотѣлъ скочить на судно — но не досягнувъ онаго, упалъ въ воду и утонулъ между копьѣю своего имени, и. е. Ермаковою, коюрой описаніе будетъ слѣдовать ниже и успѣемъ рѣки Вагая. Сіе случилось съ 5 го на 6 е Августа 1584 года.

Впрочемъ о кончинѣ Ермака есть разныя извѣстія. Однѣ удословляютъ, что онъ попому немогъ попасть на судно, что оное по небрежности козацкой дружины пославлено было не такъ, какъ бы надлежало, а не соразмѣрнымъ причаломъ опшеслось

онъ берега и что Ермакъ не попалъ въ оное упонувъ въ Иртышъ вправо отъ своей кони при успы Вагая. — Миллеръ же говоритъ, что Ташара со стороны своей и по нынѣ утверждаетъ, будто бы Ермакъ застрѣленъ въ тылъ. — что весьма вѣроятно — ибо бѣгущаго его не трудно было побѣдить; а иначе Кучуму не лзя было и помышлять о побѣдѣ — и онъ того будто бы упалъ онъ въ воду. → Далѣе удостоверяешь, что мертвое тѣло Ермака найдено внизъ по Иртышу верстахъ въ 15ти отъ успы Вагая, куда было оно теченіемъ воды принесено къ берегу, и что Ташаринъ Епанчинскихъ юртъ, занимавшійся рыбною ловлею увидѣлъ оное. — Что весьма также вѣроятно. Но вопль что подлежишь сомнѣнію, что когда Ташаринъ сей объявилъ хану Кучуму о найденіи Ермакова тѣла, то будто онъ Ханъ со всѣми приближенными и въ сопровожденіи Ташарскаго воинства

шоржесивно на мѣсто, рыболовомъ показанное прибылъ, доспѣхи воинскіе съ Ермака снялъ и тѣло его съ всѣмъ приличіемъ на кладбищѣ Бегичевскихъ у Татмаръ землѣ предаль. — Если ещо правда, то воздавъ достойную чesть Ермаку, какъ Герою, Кучумъ болѣе приобрѣлъ бы себѣ славы, нежели онъ коварной своей побѣды.

Между шѣмъ, какъ повѣстующи тѣже Сибирскіе лѣтописцы, прежде погребенія тѣла Ермака повѣжестиво и свирѣпоспѣ Татмарскаго народа имѣли будто бы надъ нимъ шоржесиво свое, а именно: Татмара раздѣливъ между собою доблестивенные Ермака доспѣхи, пускали въ тѣло его, каждый припомъ бывший, по стрѣлъ. . . какъ бы въ опмѣщеніе за себя и своихъ единоземцевъ, опважноспію его побѣжденныхъ — и изъ ранъ его текла свѣжая кровь. —

Такимъ образомъ предосудительная невнимательность къ знаменитымъ подвигамъ Ермака и общаго

пелествамъ его кончины въ то время, когда были они еще въ памяти или покрайней мѣрѣ ближе, чѣмъ къ нашимъ временамъ, лишила насъ не только многихъ важныхъ для Истории подробностей; но и случайно извѣстное сдѣлала сомнительнымъ.

Мѣста, ознаменованныя подвигами Ермака въ Сибири, представляють и понынѣ не сомнительные знаки, что онъ съ отважною дружиною своею для преодоленія хищнаго Кучума съ его ордами, сверхъ личной ихъ храбрости, долженъ былъ изпровергати силою ума своего и предприимчивости многія, поставляемыя имъ нѣхъ преграды. — А дабы и сіи знаменитыя дошопамашности подобно многимъ другимъ съ лица земли со всѣмъ неизгладились, представляю хотя краткое, но вѣрное онымъ описаніе. — Еслиже обшопнпельства позволитъ, то сообщены будутъ въ послѣдствіи планы оныхъ и виды.

*Достопамятности Чувашскаго
мыса.*

Чувашской мысь лежитъ при самой переправѣ чрезъ Иртышъ съ большой дороги къ Тобольску. Видъ его дикъ; но имѣетъ нѣчто поразительное. Иртышъ подмывая правый берегъ, свой ежегодно, и именно подъ симъ мысомъ на значительное пространство, какъ жется, что скоро обратится оной, въ низинножество и пушникъ знаетъ будетъ объ немъ по историческимъ только преданіямъ, но не найдетъ уже онаго въ шочномъ видѣ. На Чувашскомъ мысу видно по нынѣ, укрѣпленіе, остоящее отъ окончательнаго предмѣстія города Тобольска въ 700 саженьяхъ и курганы, оставшіеся отъ Чувашей, выведенныхъ Ханомъ Кучумомъ изъ Казани. Валъ, какъ полагають должно, составлялъ важнѣйшую оборону. Ширина онаго 6 аршинъ, высота $\frac{3}{4}$ аршина, ровъ за нимъ $4\frac{1}{2}$ сажени шириною, глубиною 3 аршина.

(26)

Съ Западной стороны ровъ сей при-
копанъ былъ къ лощинѣ и отъ поверх-
ности оной выведено наружное укрѣ-
пленіе въ паралель главному рву и
валу, которое состоишь нынѣ только
изъ одного рва шириною въ $2\frac{1}{2}$ сажени,
глубиною въ 1 аршинъ.

По всему укрѣпленію ничего нѣтъ,
кромѣ кустовъ мѣлкаго паволожника,
а по курганамъ и вокругъ оныхъ низ-
каго березника — околоже осени вся
гора сія покрывается, какъ бы сѣди-
ною старосибиш. е. превысоко и
густо распущею полынью.

Главное жилище или укрѣпленіе,
какъ полагають надлежишь, разположено
было на полуденной и западной сторо-
нѣ къ мысу на самой гривѣ горы, и по
косогору; ибо иного удобнаго мѣста
для взохода на крутизну сію нѣтъ.

Перпендикулярная высота Чуваш-
скаго мыса по отвѣсу 23 сажени 13
вершковъ; діагональная 58 сажень 13
вершковъ.

Искеръ или Сибирь.

Остатки Искера или Сибири столицы Хана Кучума, находящаяся отъ Тобольска по большой Сибирской дорогѣ въ 19 ми верстахъ, въ правую отъ дороги сторону около версты и называющаяся понынѣ *Кучуловымъ городищемъ*. Искеръ расположенъ былъ на берегу Иртыша и при впадающей въ оной рѣчкѣ Сибиркѣ. — Положеніе мѣста прекрасное и достойное вниманія тѣмъ болѣе, что по неприсущности его какъ Ермакъ могъ овладѣть имъ? — Крутизна берега съ Иртыша не позволяешь немного взойти на него, ниже приступивъ ногъ человеческой.

Берегъ сей издавна и по нынѣ обрушивается. Перпендикулярная высота его отъ поверхности рѣки около 30 сажень. Ближніе жители отъ предковъ своихъ слышали, что отъ мѣста занимаемого сими остатками столицы Хана Кучума, опвалилось въ Иртышъ

около 40 сажень; чпо и вѣроятно, ибо судя по сильному спрежнему Ирпыша, легко спастся можетъ, что оный не только снесетъ сіи оспашки и подмоетъ мысъ Чувашской; но започивъ лугъ Подчувашскій покроетъ водами своими весь подолъ Tobольска.

Таковой же крупизны у рѣчки Сибирки лощина, проспирающаяся отъ Ирпыша. Здѣсь находишь валь въ 15 сажень длины, а за нимъ ровъ шириною не болѣе 2хъ аршинъ; отъ сихъ вала и рва до самаго возвышеннаго мѣстоположенія Искера вышины до 5 сажень. Въ лощинѣ видны также, оспашки рва, а къ рѣкѣ Сибиркѣ и по лощинѣ до самой почти воды былъ, какъ кажется, спускъ къ колодезю, примѣтной по оспающемуся помосту. Все вообще, здѣсь мѣстоположеніе, не ровное и въ ямахъ: при изъ сихъ послѣднихъ подобны погребнымъ, весьма глубоки и по словесному Татаръ преданію служили темницами

для виновныхъ. Лѣсу на мѣстѣ семъ нѣтъ, одна дикая шрава, а болѣе крапива и конопель дикая. На утесѣ же Иртыша примѣтны ошпанки одного кургана и не знаю цѣль ли онѣ шенерь; ибо сіе мѣсто Иртышъ подмывая ежегодно обрушаетъ... Перейдя долину за рѣчку Сибирку, путешественникъ увидитъ, на горѣ признаки бывшихъ кладбищъ, гдѣ обыкновенно въ Сенсѣбрѣ мѣсяцѣ собираются Таттары для молебны и закланія тельцовъ. Они собираются сюда и въ Маѣ мѣсяцѣ, но въ меньшемъ количествѣ; и какъ говорятъ для поминовенья положившихъ голову свою за Искеръ и поколенія погребеннымъ здѣсь святымъ.

Остатки древнихъ укрѣпленій.

1.) Въ 25 верстахъ отъ Тобольска и $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ деревни Нижнеярковой при рѣчкѣ Козловкѣ находятся три вады и три рва. Валы шириною

(30)

въ 2 сажени, вышиною въ 15 аршинъ; рвы шириною до 3хъ сажень, глубиною около 3хъ аршинъ, а прешій валъ и ровъ ширины имѣють по одной сажени. Валъ, къ рѣчкѣ и къ спокую вѣщей воды осыпается, подъ нимъ до самаго Абалацкаго озера и рѣки Иртыша простирается водопоемный лугъ и возвышеніе до 10ми сажень. Отъ главнаго укрѣпленія въ 50 сажень виденъ еще валъ со рвомъ, простирающійся до низу, ширина онаго 3 сажени, высота около аршина.

Поелику на какой случай и кѣмъ были сдѣланы сіи укрѣпленія отъ Татаръ я узнать ничего не могъ, по согласно Сибирскимъ лѣтописцамъ, полагаю, что когда Ермакъ отважно своею устрашилъ закоснѣлыхъ въ нѣгѣ удѣльныхъ Татарскихъ Князей, а тѣмъ самымъ распроилъ весь составъ силы Кучума и пользуясь опадающими отъ Кучума опраслями пошелъ прямо на Искеръ или Сибирь

столицу его, тогда что дѣлать Кучуму, какъ не спасать живоны свои? И такъ думать надобно, что укрѣпленія какъ сіи, такъ и при Бѣлкиной сдѣланы были по приказанію Кучума для сохраненія жены его *Зилибцлы*, дѣшей, домочадцовъ, ближнихъ и сокровищъ, дабы укрыть ихъ отъ шоль опважнаго и предпріимчиваго непріятеля, каковъ былъ Ермакъ.

2.) Вверхъ по Иртышу въ 29 верстахъ отъ Тобольска, между рѣчками Асланой и Бѣлкиной на 10 саженой возвышенности существуютъ два вала шириною по 3 сажени вышиною по 1 аршину, а наружной въ $1\frac{1}{2}$ сажень и рвы оныхъ шириною первой $2\frac{1}{2}$, второю 3 сажени глубиною $2\frac{1}{2}$ аршина. Подъ уваломъ или возвышенностію сего укрѣпленія до озера Абалацкаго и рѣки Иртыша, просширается водопоемный лугъ; за рѣкой же Асланой находилась деревня, называемая *Загвоздина*. Близъ коей осмиугольнаго сруба Таша-

ра въ Маѣ мѣсяцѣ , почти повсегодно собираюшся для моленія и принесенія въ жертву шельцовъ въ память умершихъ и шупъ погребенныхъ своихъ предковъ — всякому свое мило. Я былъ шупъ нѣкогда и любовался чувствительностію Ташаръ. О! еслибъ мы образованные, вполнѣ ощущали долгъ нашъ къ положившимъ за насъ живошъ на брани; шо не видѣли бы скипающихъ по міру вдовъ и сиротъ ихъ; но правда Ташары, просшы, малымъ количествомъ вещей заняшы и малосшью довольны, а мы просвѣщенные у насъ отъ одного желанія по исполненіи родилсѣ чрезъ минушу тысяча новыхъ — такъ объ усопшихъ ли за насъ на брани помнишь?

3.) Подъ деревнею Новофилашовою во 100 саженьяхъ отъ оной по Иршышу, а отъ Тобольска въ 45 верстахъ, въ низъ по теченію рѣки къ Березову , на правой споронѣ, примѣшноеще укрѣпленіе, расположенное на Увалѣ имѣющемъ вышины около 5

сажень. Подъ Уваломъ простирается красивый дугъ до самаго Иртыша около 159 сажень. Укрѣпленіе состоишь изъ главнаго вала, коего крупизна и со рвомъ вышиною инынъ въ 4 аршина — а ровъ шириною 2 аршина. Внутри укрѣпленія сего находящіяся ямы; — съ Сѣверной же и Полуденной стороны, понаружности скапъ на подобіе гласиса, а на Воспокъ во 105 саженьхъ, примѣрно, что предмѣстное было строеніе. Сіе предмѣстіе имѣетъ признаки ямъ и возвышенное предъ прочимъ мѣстоположеніе, которое кажется состоишь не изъ наносной земли, но самою Натурою устроено. Здѣсь въ бытность мою существовали еще въ цѣлости два кургана. На Воспокъ же есть признаки бывшаго селенія, но весьма кажется малозначащаго. По всему укрѣпленію и предмѣстію выросъ матерой и въ совершенной величинѣ сосновой лѣсъ — что доказываетъ глубину оныхъ древность. — Ташара объявля-

юшь, что оныя принадлежали, не предкамъ ихъ, а идолопоклоннической Чуди и что будто еще до пребыванія здѣсь Ташаръ въ курганахъ находили и нынѣ временно находящъ жнишвенные серпы, уголья и кузничные слипки и другія вещи изъ чугуна, съ изображеніемъ человѣческихъ и птичьихъ головъ, хошя я не видалъ сихъ рѣдкосей; но показаніе Ташаръ ведетъ къ важному о мѣстѣ семъ заключенію и мнѣ кажется, что шущъ должно бытъ мѣстопребываніе какого нибудь опъ Чудили или опъ Ташаръ владѣтельнаго Князька и народа получившаго нѣкоторое понятіе о необходимо потребныхъ для жизни человѣческой искусствахъ. Между шьмъ не безъ основанія также можно заключишь, что не всѣ сіи достопамятности одного и того же времени; но курганы имѣюшь свое начало въ древности болѣе опдаленной, а укрѣпленіе было сдѣла-

но Татарами для защиты отъ нападенія Ермака.

4.) Остатки древняго укрѣпленія называемаго Кысымъ Тура — двѣичій городъ — находяпся въ 50 верстахъ отъ Тобольска вверху по Иртышу на бугрѣ близъ Ермаковой копи. Высота бугра сего простирается до 10 сажень. Главный ровъ нынѣ шириною 3 сажени, глубиною $2\frac{1}{2}$ аршина. Валъ шириною $2\frac{1}{2}$ сажени, вышиною $1\frac{1}{2}$ аршинъ; за онымъ впорой ровъ имѣетъ ширины и глубины по $2\frac{1}{2}$ сажени, а впорой валъ шириною въ одну сажень, вышиною около аршина. Болѣе же на семь бугрѣ никакихъ достопамятностей не примѣшно.

Нѣкоторые утверждаютъ, что будто бы мѣсто сіе названо Кысымъ Тура въ возпоминаніе подвига тѣхъ Татарокъ, которыя во время пораженія нанесеннаго отъ Ермака Татарамъ, не видя мѣста или укрѣпленія для ихъ защиты, наносили здѣсь земли и сдѣ-

дали валъ, за коимъ воищели спасались. Что и вѣроятно судя по привязанности Азіатскаго женскаго пола къ мужескому.

Ермакова копъ.

Ермакова копъ находится разстояніемъ отъ Тобольска около 58 верстъ. Она здѣлана была въ прелій годъ похода Ермака, а именно въ 1584 году, изъ озера Табая въ Иртышъ. Ширина сей копи нынѣ пять сажень, глубина отъ 2 до 3 аршинъ; копорая по всюду заросла тальникомъ и высокою травою.

Хотя писавшіе Сибирскую Исторію и стараются увѣрить что Ермаку не было ни времени, ни силы вырыть сію копъ и что она, если дѣйствительно произведена руками человѣческими, то за долго еще до него, въ темныя времена Сибири; но оставя въ споронѣ преданіе Сибирскихъ лѣтописцевъ, копорымъ оныя писали во

многѡмъ послѣдуя , въ семь предметѣхъ
съ ними не согласны, кажется , предъ
осудишельно такъ думаешь, воображая
духъ предприимчивости Ермака , быспро-
рочу похода его и пренебреженіе са-
мыхъ даже естественныхъ преградъ.
Посредствомъ сей перекопи могъ онъ
опередить непріятеля идущаго въ об-
ходъ и показати новую прошивъ лу-
каваго Кучума и ордъ его хитрость.

(Продолженіе въпредъ.)

ПУТЕШЕСТВІЯ

п о

С И Б И Р И.

Незнаю обыкновенное ли стремленіе чловѣка снискасть благополучіе, побуждаетъ его къ открытію всякаго рода совершенствъ, какъ единственныхъ способовъ для достиженія онаго и содѣлываетъ пріятными всѣ великіе предметы Естества, созерцаніе коихъ, разширяя обласъ душевныхъ его способностей, придаетъ болѣе силы и возвышенности его разуму; или что сіи великіе предметы сами по себѣ производятъ продолжительное и пріятное ощущеніе. — Не знаю то или другое; но всегда возрождало во мнѣ нещепеливое желаніе видѣть Природу во всей, такъ сказать

сущности, обозрѣть красоту ея и всевидимую пользу. — И теперь положивъ страннической свой посохъ съ возхищеніемъ привожу на память, шѣ сладостныя минуны жизни, когда получилъ возможность предасть сей любимой склонности моей, когда увидѣлъ себя въ отдаленнѣйшемъ краю Ошечества — среди Сибири.

Нигдѣ путешественникъ, хотя объѣхалъ бы онъ горы Апенинскія, взбирался на ледяныя высоты Швейцаріи; или бы прошелъ топкости Бельгіи и ужасныя утесы Шотландіи и Скандинавіи — нигдѣ не увидишь онъ шѣхъ рѣдкихъ предметовъ въ новоспи какъ въ Сибири: ибо въ чуждыхъ оныхъ земляхъ касался уже и взоръ и рука до всего сущаго опъ времени давнихъ, а здѣсь юная Натура во всей цѣлоспи своей и совершенствѣ. —

Рядъ открытій Палласа, Гмелина, Фалька, Мессершмита, Лаксмана, Крашенинникова и другихъ достопочтен-

ныхъ мужей, составляетъ одно только, можно сказать звено, той великой цѣпи наблюдений, которыя предославлены будущности. —

О! какъ величественна въ Сибири природа и разнообразна въ мѣстоположеніяхъ, богата въ произведеніяхъ своихъ по всѣмъ Царствамъ: живошныя *сосцепитающія*, *птицы*, *насъкомыя*, *рыбы*: словомъ всѣ *роды* живошныхъ, равно какъ *растѣнія* и самыя даже *безъорудныя тѣла*, какое представляють обширное поле внимательному путешественнику, въ семъ безчисленномъ множествѣ *видовъ*, часто въ самыхъ обыкновенныхъ *нераздѣльныхъ* особенныя *измѣненія* и отличительныя признаки показывающихъ?

Одушевленный любовью къ Отечеству и наукамъ путешественникъ, устращився ли сихъ грозныхъ утесовъ и непроходимыхъ лѣсовъ, споящихъ какъ бы наспражъ, возбраняющей путь въ святилища Природы, или

сихъ быстрыхъ рѣкъ, гремящихъ водопадовъ и безводныхъ степей? — И самое щастіе споспѣшествуетъ мужеству Fortes fortuna iuvat.

Желалъ бы я, чтобы предлагаемые мною опыты путешествій по Сибири, привлекли вниманіе соотечественниковъ и послужили бы поводомъ къ починѣйшимъ розысканіямъ законовъ и богатства Природы въ сей странѣ по мѣстоположенію своему отдаленной; но по многимъ отношеніямъ близкой къ сердцу всякаго Рускаго.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ТИГИРЕЦКІЕ ВЪЛКИ.

Путешествіе предпринялъ я съ спутниками (22 Іюля 1813) изъ *Зингогорскаго рудника*, (1) лежащаго между Колыванскими и Корбалишенскими горами, составляющими крайнія отроги Тигирецкихъ горъ.

Подлѣ самой дороги въ 20 верстахъ отъ рудника миновали мы *озеро Колыванъ*, копорого видъ здѣсь прилагается. Оно въ совокупности съ окружающими его лѣсистыми горами и голыми, слоистыми камнями, различной величины и очертанія, представляя рѣдкое и живописное мѣстоположеніе, можетъ обратитъ вниманіе философа и геолога.

Въ самомъ дѣлѣ не много такихъ мѣстъ, гдѣбы были явственнѣе слѣды тѣхъ достопамятныхъ физическихъ переменъ, какіе претерпѣвалъ некогда міръ нами обитаемый. — Сія граничная какъ бы основа преждебывшихъ горъ, разсыянные на великомъ простран-

ранствѣ, неясноли изображаютъ оное ужасное дѣйствіе стихій и особенно воды? — Не представляешь ли самое сіе озеро малой оспашокъ древняго водъ скопленія? — Но мраморъ добываемой, въ здѣшней окрестности, наполненной раковинами, свойственнымъ единственно только глубинѣ моря, придаетъ сей гипотезѣ всю важность истины.

Озеро Колыванъ простирается отъ Югозапада къ Сѣверовостоку, подлѣ Колыванскихъ гранишныхъ горъ — Величина его не значительна. Вода въ немъ чиста какъ стекло и здорова. — Рыбою оно очень изобилуетъ, особенно водятся въ немъ отличные по вкусу и величинѣ: окунь, ерши, Лиси, караси, язи, чебаки, налимы, и щуки. — Что очень важно въ краю удаленномъ отъ большихъ рѣкъ и нуждающемся рыбою. —

Почти всегда въ лѣтнее время множество на семь озеръ плаваютъ

разнородныхъ *водяныхъ птицъ*, какъ то: *утокъ* разныхъ породъ, *крохалей*, а. *гагаръ*, б. *турпановъ* с. и *баклановъ* д. — Иногда посѣщаютъ его и гордые *лебеди* съ своими подругами и крикливые *полевые гуси*. — Приятно смотрѣть на *пестрошу*, *чистоплотовыхъ* и красивыхъ *водяныхъ птицъ*. — Весело смотрѣть на *рыбный ловъ*, производимый *бакланами*. Они сначала располагаются по срединѣ озера великимъ числомъ въ порядкѣ на подобіе фронта, потомъ мало по малу приближаясь къ берегу образуютъ полукругіе, кричатъ и бьютъ по водѣ крыльями и такимъ образомъ пригоняютъ множество рыбы къ берегу, гдѣ хватаютъ оную съ невѣроятнымъ проворствомъ и жадностію.

Отъ озера Колывана до деревни *Ручевой*, лежащей на Восточной по-

а. *Mergus menganser*. б. *Colymbus cristatus et urinator*. с. *Anas ritila*. д. *Pelecanus carbo*.

капоспи Колыванскихъ горъ попере-
мѣнно встрѣчались намъ обнаженные,
гранитные камни. — Ввечеру уже при-
ѣхали мы въ селеніе *Колыванской*
шлифовальной фабрики, (2) процвѣ-
тающей подѣ управленіемъ Минисп-
ра, соединяющаго изящной вкусъ съ
необыкновенною способностію опла-
чать и вознаграждать истинные тру-
ды и дарованія. —

Издѣлія сей фабрики ежегодно въ
Петербургъ отправляемыя, украшая
Ермишажъ Великаго изъ Монарховъ,
удивляютъ всѣхъ знамоковъ, какъ ог-
ромностію и красою камней, такъ
чистою и совершенствомъ работы.

По утру (23 Іюля) отправились
изъ Колывана ближе къ цѣли нашего
путешествія. Въ правой сторонѣ отъ
дороги возвышалось *Синяя сопка*, са-
мая высшая между Колыванскими и
Корбалишенскими горами. Высота
оной по барометрическому измѣренію
отъ рѣки *Бѣлой* до 2278, а отъ мор-

ской поверхности до 2814 Парижских футовъ.

Синяя сопка оиъ самой подошвы до половины вышины своей покрыва пихтами, е. соснами, ф. березами и въ особенности густымъ осинникомъ. — Между сими деревьями повсюду видны обнаженные гранишные кабаны, кошорые очень упесиспы и высоки. Около ихъ навлажныхъ мѣстамъ произрасаеиъ довольно черницъ, г. а насухихъ прекрасной Алтайской макъ h. и во множествѣ разспилаеиъ верескъ j.

Синяя сопка сшойиъ уединенно и видъ окресшныхъ мѣстъ съ вершины оной по опдаленности и разнообразію своему прелестень. — Неостанавли ваясь однакомъ болѣе на ней, спѣши- ли мы приблйжишся къ горамъ высшимъ и предметамъ болѣе занимащельнымъ.

е. *Pinus picea*, f. *Pinus sylvestris*, g. *Vaccinium mirtillus*, h. *Papaver nudicaulis*, j. *juniperus Lycia*.

Миновавъ *Бѣлое озеро*, на зеркальной поверхности котораго изображались съ пріятнѣйшею живописію и опѣнками, лежащій на срединѣ его островъ, покрытый кустарникомъ и окресныя возвышенности, поднялись мы на уваль, пересекающій почти на половинѣ между *Колываномъ* и деревнею *Бугрышихою* дорогу. — Отсюда увидѣли съ одной стороны Синюю сопку съ окресными горами и *Бѣлое озеро*, а съ другой *Тигирецкіе бѣлки*, которые кажутся весьма въ близкомъ разстояніи и коихъ утесистыя снѣгомъ покрытыя вершины дѣлають разительную противоположность съ зелѣющими по скаламъ ихъ деревьями. Видъ сей показался намъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ. Далѣ спустились на не большой ручей, впадающій въ *Бѣлую рѣку*, по которому продолжали путь между высокими сланцовыми горами до самой *Бугрышихи*.

По неудобству дороги отъ сей деревни къ Тигирецкому форпоспу, опирались мы шуда на верховыхъ лошадяхъ. — Въ 3 хъ верстахъ отъ оной переѣхали бродомъ рѣку Бѣлую, въ которой отъ бывшаго предъ симъ дожда весьма прибыла вода. — Послѣ того около 20 верстъ ѣхали мы держась береговъ рѣчки Ускучевки, впадающей въ Бѣлую. — Частые чрезъ сію рѣчку броды, кустарники и высокая трава по берегамъ распушая, путь нашъ довольно затрудняли. — Здѣсь не попадалось никакихъ рѣдкихъ растѣній; но изъ насѣкомыхъ (*) нѣкоторыя обратили на себя вниманіе. —

Рѣчку Ускучевку составляютъ два ручья изъ разныхъ сторонъ вытекающіе. — Одинъ ручей съ Юговосточной

(*) Papilio Apollo — P. Semele — P. Machaon — P. Populi — P. Antiopa — P. V album — P. Polychloros — P. Urticae — P. Crataegi — P. Cardui — P. Phaedra — P. Cardamines — P. Hermione.

снороны болѣе 4 хъ верспѣ печеть
подъ землею и извѣсненъ только по
открывшимся на немъ во многихъ мѣс-
тахъ проваламъ. Нѣкоторыя провалы,
особенно близъ соединенія ручьевъ, имѣ-
ють прямой глубины до 3 хъ сажень.
Сія подземная рѣчка течеть круто
и быстро. — Вода въ ней отмѣнно
чиста и холодна — *термометръ* спо-
явшій на поверхности на $+ 20^{\circ}$ щепла-
ны, опущенной въ одномъ изъ проваловъ
въ воду показывала только $+ 4^{\circ}$ Рео-
мюрова дѣленія.

Отъ Ускупевки поднялись мы на
теплую гору, покрытую помѣшамъ
пихпами и лиственницами. к. Съ
сей горы увидѣли величественно воз-
вышающіеся Тигирецкіе Бѣлки, соспа-
вляющіе отроги *Алтайскаго хребта*.
Прежде всего я намѣренъ дать о
сихъ горахъ общее понятіе. Онѣ ле-
жатъ между рѣками *Инею* и *Бѣлою*. —

к. *Pinus larix*.

(50)

Съ Юговоспочной стороны, опноспительно положенія ихъ, оканчивающя нѣкошорымъ мысомъ, а съ Сѣверной смѣжающя съ пограничною линією (3). Пропяженіе имѣющъ отъ Юга къ Сѣверовоспоку и занимающъ большое пространство. —

Тигирецкія горы, нѣ только называющя *бѣлками*, на кошорыхъ вѣчный снѣгъ лежищъ. — Такъ именующя въ Сибири всѣ горы въ лѣтнее время снѣгомъ покрытыя. По значенію словъ, кажется, что отъ сей же самой причины и *Алпы* и горы *Ливанскія* получили свое названіе. — Бѣлки какъ видомъ, такъ и положеніемъ своимъ отъ прочихъ горъ отличны. Они лежатъ не увалами или отдѣльными сопками, какъ многія другія горы; но представляющъ какъ бы пирамиды до верьху коихъ надобно возходищъ чрезъ многія горы, подобно порогамъ, посшепенно одна другую превышающимъ.

Всѣ высокіе хребты *Алпайскихъ*

горь служащъ изсточниками для большыхъ и малыхъ рѣкъ, которыя на обѣ показанности оныхъ ешекая ущельями съ одной на другую гору, напоследокъ при оконтаніи оныхъ падаютъ съ величайшимъ стремленіемъ и шумомъ. — Такимъ образомъ съ крутизны Тигирецкихъ бѣлковъ, какъ бы вырывающіяся *большой и малой Тигирекъ*, которые выпекая изъ подъ высшихъ горъ съ крайнихъ падаютъ очень круто между ущесами къ рѣкъ Инѣ.

Переѣхавъ теплую и другую подлѣ ея почти столь же высокую гору, спустились мы на обширную равнину и ночью достигли уже *Тигирецкаго форпоста* (4), которой находишься при самомъ устьѣ Тигирека, впадающаго въ Иню. — Проводя здѣсь ночь по утру (24 Іюля) весьма рано отправились на Тигирецкіе бѣлки. — Погода благопріятствовала нашему путешествію.

Какъ самыя крайнія отъ бѣлковъ

горы подлѣ Ини оканчивающіяся высокими, острými сопками и крупными скалами, запрудняющими подъемъ на высоту и особенно близъ форпоса, одно только и естъ удобное мѣсто, шо мы къ нему и поѣхали. — Подлѣ самаго форпоса надобно было переѣхати въ бродъ Тигирекъ и продолжати путь прекрасною и непрерывно возстающею долиною, между мѣлкими кустами золотарника. — 1. Сія долина привела насъ къ весьма высокой и покрытой густымъ лѣсомъ горѣ, находящейся подлѣ самой *Лвиной сопки*, получившей свое названіе отъ лежащаго на вершинѣ камня, нѣсколько похожаго на *Лва*, особенно если смотрѣти съ стороны форпоса. Лвиная сопка послѣ бѣлковъ, естъ самая высшая изъ здѣшнихъ горъ и состоитъ вся изъ гранита; нижняя оной часть одѣта лѣсомъ, а

1. *Robinia pygmaea* et *Potentilla frutescens*.

(53)

верхняя оканчивается утесистыми, голыми камнями.

Отсюда слѣдовали мы по тропинкѣ въ самую чащу лѣса, которая по мѣрѣ возвыщенія и крупизны горы, дѣлалась извилистою и обнягивалась вокругъ горы. — По крупизнѣ высотъ и пологихъ мѣстъ; по густотѣ лѣса, кустарниковъ и высокой травы, съ несказаннымъ только трудомъ и безпрестанною опасностію низвергнувшись съ лошадыми, еслибы сіи послѣднія не столько къ трудной ѣздѣ были привычны, взобрались мы на самую вершину горы. Съ симъ вмѣстѣ казалось и всѣ затрудненія миновались, ибо впереди хоша и во множествѣ видны были горы и опъ часу должно было выше подниматься; но оныя уже были опдоги и одна опъ другой опдѣлялися долинами, по которымъ довольно звѣриныхъ тропинокъ, удобныхъ для верховой ѣзды. — Крупыхъ же и неприступныхъ горъ примѣшно не было. —

Но чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ болѣе къ удивленію нашему встрѣчали мокрыхъ, попкихъ и боло-
тисныхъ мѣсъ и гдѣ только неболь-
шая лощинка тамъ въ изобиліи росла
черница, которая обыкновенно ро-
дится на болохахъ, также и лѣсъ на
высшихъ горахъ наиболѣе состоялъ
изъ *кедра*, т. *пихты*, *осины*, свой-
ственныхъ почти только низкимъ и
влажнымъ мѣстамъ. Изрѣдка въ ло-
щинахъ попадался и *мѣлкой берез-
никъ*, п. а ближе къ бѣлкамъ лѣсъ
становился рѣже и сіе служило дока-
зательствомъ, что высота лѣсистыхъ
горъ въ отношеніи къ бѣлкамъ, содер-
жится почти въ той же соразмѣрно-
сти, какъ высота первыхъ къ низкимъ
мѣстамъ.

На послѣдокъ приѣхали мы къ боль-
шимъ и обнаженнымъ чрезвычайной
величины граничнымъ кабанамъ, опъ

т. *Pinus Cembra* (и) *Betula nana*.

которыхъ пошло сухое мѣсто, гдѣ произраспаетъ мѣлкой березникъ и довольно не высокихъ кедровъ и пихтъ. Малой росъ оныхъ, производишь опъ недоспашка пучной земли—ибо въ понкомъ оной слоъ, деревья не могутъ глубоко пускашь корни, опъ коихъ какъ извѣстно, зависить росъ: доказательствомъ сему служишь то, что по близости сего мѣста на берегахъ Тигирека всѣ растѣнія имѣють надлежащую высоту.—Сверхъ того во множествѣ нашли мы въ полномъ цвѣтѣ хорошихъ и рѣдкихъ растѣній. (*) Далѣе же слѣдуетъ неизменность, продолжающаяся до большаго Тигирека и покрывая почти одними только *мхами* *Исландскимъ* о. и *Оленбимъ*. р.

Здѣсь надобно также замѣтить, что съ начала вѣзда на высоту роды

(*) *Aquilegia Alpina* — *Uicia Alpina* — *Aster Altaicus* — *Dracosephalum Altaicum* — *Viola Altaica*.

о. *Lichen Islandicus*. р. *Lichen rangiferinus*.

лѣсовъ мѣшались одинъ съ другимъ безъ всякаго различія; но съ нѣкотораго предѣла невиднo стало *сосны*, потомъ *лихты* и напослѣдокъ вмѣстѣ обыкновенной *березы*, показалась малорослая, которую смѣнилъ *кедръ*, а гдѣ нѣтъ его тамъ вомножествѣ разспилались мхи.

Переѣхавъ Тигирекъ, встрѣпили мы *розсыпи* или гранишныя кабаны различнаго вида и огромности, повсюду разбросанныя, а между ими почти непроходимыя *топи*. По мѣрѣ приближенія къ бѣлкамъ усугублялась величина камней и время отъ времени представляли они намъ новыя затрудненія и опасности. — Въ рояшно камни сіи безпорядочно одинъ на другой наваленныя, оппоргнуты отъ смѣжныхъ съ ними гранишныхъ скалъ силою водъ, ударами грома и другими естественными приключеніями — и что оныя скалы прежде сего имѣли большую настоящей вышины. —

Камни и топи принудили насъ слѣсѣть съ лошадей и вѣдѣ ихъ за собою, перебирающагося съ величайшимъ затрудненіемъ. — Между тѣмъ по нѣкоторымъ мѣстамъ попадались намъ близь лежащаго снѣга или разцвѣтающіе или въ полномъ уже цвѣтѣ *кандыкь* q. *Чагирской чай*, г. *Ревень*, s. и жаркіе *цвѣтки* t. — Первое и послѣднее изъ сихъ расцвѣтшихъ, встрѣчающагося иногда и при подошвѣ горъ; но въ полномъ цвѣтѣ можно ихъ видѣть шамъ только весною и въ началѣ лѣта. — Во многихъ мѣстахъ переходили мы чрезъ большія груды снѣга твердаго какъ ледъ.

Въ 4 часа по полудни достигли до вершины одного изъ Тигирецкихъ бѣлковъ. — Оной лежитъ между большимъ и малымъ Тигирекомъ, почти пара-

q. *Erytronium dens Canis*. r. *Saxifraga crassifolia*. s. *Rheum undulatum*. t. *Trollius Asiaticus*.

лельно стремящимися съ крупизны горъ: одинъ опъ Юговосточной, а другой опъ Югозападной стороны, копорые при подошвѣ горъ соединяющя въ одну рѣчку. — Бѣлокъ сей составляють гряды стоящія утесистыя и огромныя камни крупнозернистаго, свѣтлосѣраго *гранита*, высушившіеся изъ облекающаго ихъ при подножіи съ Сѣверной покапости снѣга. — Хотя сей бѣлокъ не самой высшей; но нѣкоторыя изъ находящихся между Юговосточкомъ и Югозападомъ преимущественно предъ нимъ, однако же прямо стоящей высоты имѣетъ опъ площади Тигирецкаго форпоста болѣе версты: ибо по наблюденію *Ренованца* когда на бѣлкѣ *барометръ* стоялъ на 23 дюйм. *термометръ* на $+5^{\circ}$, то въ Тигирецкомъ форпостѣ въ то же время показывалъ первой 27 дюйм. $1\frac{1}{4}$ лин. второй $+16^{\circ}$ *Реомюра*. — Изъ сего слѣдуетъ, что высота бѣлка простирается до 4385 выше Тигирецкаго форпоста и до

5243 Парижскихъ фушовъ выше морской поверхности. Отсюда всѣ Тигирецкіе бѣлки кажутся въ близкомъ разстояніи, довольно круглы и гладки; каковымъ казался издалека и шнитъ на которой мы взошли. — Слѣдовательно и оныя опсполтъ еще очень не близко и поверхность ихъ не столь гладка, какъ кажется. — Сей оппической обманъ при высотахъ опъ нашихъ ли глазъ производишь, или опъ тонкости воздуха и особеннаго состоянія атмосферы? Самые *Коргонскія бѣлки* предспавляются опсюда смѣжными съ крайними изъ Тигирецкихъ горъ, не смотря на не малое между ими разспояніе.

Тигирецкіе бѣлки раздѣляются обширными, пуспыми и уединенными долинами, на копорыхъ ни чего не видно, кромѣ голыхъ камней и развѣ изрѣдка помѣспамъ малорослые кедръ и верескъ. Высокіе деревья и правы на бѣлкахъ щеряють свой роспъ и

величественной кедръ преклонивъ главу, расщипается здѣсь по землѣ. —

Кромѣ расщѣпнѣй, возпоминавшихъ намъ въ сей пущынной спранѣ о разныхъ климацахъ и временахъ года, самое состояніе воздуха было столько же разнообразно. На высотѣ бѣлка *термометръ* показывалъ $+ 7^{\circ}$, а при подошвѣ его $+ 10^{\circ}$ и еще нѣсколько пониже на берегу Тигирека $+ 15^{\circ}$. Вода въ Тигирекѣ только $+ 5^{\circ}$ теплоты.

Компасъ на высотѣ бѣлка представилъ намъ довольно занимательное явленіе: пока держали его въ рукахъ, то *стрѣлка* обращалась къ спранамъ свѣта правильно; но какъ скоро положень былъ онъ на одномъ упесѣ, состоящемъ изъ чистаго, свѣраго, крупно зернистаго гранита, то обратилась она со всѣмъ въ противоположныя стороны. Сіе происходило во всѣхъ почкахъ камня, гдѣ ни прикладывали къ нему *компасъ*. Между тѣмъ, какъ въ гра-

и иль не примѣнно было присудствія *жельза* и нималѣйшей разницы отъ лежащихъ рядомъ съ нимъ и сего явленія не оказывающихъ каменныхъ утесовъ. Оное безъ сомнѣнія должно приписать дѣйствію силы *Электрической*, сообщившей гранишному камню *магнитное* свойство.

Спускаясь съ бѣлка, осмотрѣли мы вершину большаго Тигирека, выходящаго по близости онаго изъ подъ великаго множества снѣга. По правую сторону печенія его, на пологой горѣ между камнями прозябають много кедровъ, на копорыхъ были и шишки съ не созрѣлыми еще орѣхами. Кедръ сіи придають живость и украшеніе здѣшной пустынной и дикой странѣ. По лѣвую сторону отъ Тигирека находится ровная и гладкая возвышенность безъ камней и лѣса, простирающаяся уваломъ къ Воспоку, копорая вся изпещрена была множествомъ различныхъ цвѣшовъ и покрыва весеннею

зеленую любопышныхъ и рѣдкихъ растѣній, свойственныхъ почти исключительно только горнымъ высямъ. Впрочемъ большая изъ нихъ часть нѣже самая, которая прежде сего были уже замѣчены.

Изъ живописныхъ водаясь на Тигирецкихъ горахъ въ великомъ множествѣ *сѣноставцы*. — (u) Они только нарушали здѣшнее безмолвіе и какъ будто привѣщивали насъ своимъ громкимъ и пронзительнымъ свистомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между камнями, видѣли мы копны сѣна, приготовленнаго сими звѣрками. — Известно что они запасаютъ въ зиму для себя столько много самыхъ сочныхъ травъ, что *зѣровщики* въ гористыхъ мѣстахъ Сибири, если достигнутъ ихъ на промыслѣ глубокой снѣгъ и пресѣчешся кормъ для лошадей, довольству-

(u) *Lagomys Alpinus, rufescens, auriculis plantisque rufis.*

юшъ оныхъ сѣномъ похищаемымъ у сѣноспавцовъ. — Въ жаркое лѣтнее время *сохатя*, *v.* *моралы*, *x.* *олени*, *y.* и *дикія козѣ*, *z.* ищущъ на бѣлкахъ прохлады и убѣжища отъ беспокойства, причиняемаго имъ въ неизменныхъ мѣстахъ *крылатицъ на сѣкомыи*, коихъ на высокихъ горахъ или совсѣмъ нѣтъ, или очень мало. — Хомя на Тигирецкахъ бѣлкахъ, изловилъ я *бабочку*, обитательницу луговыхъ мѣстъ; но она вѣрно не изъ доброй воли избрала себѣ сію холодную возвышенность, а занесена сюда можешь быть насильственно спре-мленіемъ воздуха. — Вомножествѣ такъ же бѣгали по камнямъ красивые *пауки*, коренные жители сего мѣста, такъ какъ и сѣноспавцы. —

Сколько ни желалибъ мы проникнуть далѣе по хребтамъ Алшайскимъ, занимаемымъ для всякаго путешествен-

v Cervus alces. *x.* Cervus elaphus. *y.* Cervus tarandus. *z.* Antilope rupicapra.

ника по мѣстоположенію своему и еспешивнымъ произведеніямъ; но шрудность и самая невозможность проѣзда при наступившей худой погодѣ, ограничила на сей разъ наше любопытство, обзорѣніемъ самыхъ крайнихъ и не самыхъ высшихъ горъ, копорыя спарался я описать со всевозможною подробностію потому особенно, что онѣ могутъ дать понятіе и о прочихъ горахъ въ смѣжности съ ними лежащихъ на рубежѣ полуденной Сибири и оплечающихся наиболѣе въ произведеніяхъ своихъ, соопвѣпшвенно возвышенности и параллели широты мѣста, опредѣляющихъ имъ бытъ здѣсь а не индѣ; въ наружности же своей и даже главномъ внутреннемъ составѣ, если не всѣ оныя горы между собою подобны, то близко сходствуютъ.

ДРЕВНОСТИ

С И Б И Р И.

Однимъ только соображеніемъ, или сравненіемъ великаго числа памятникъ, оставшихся послѣ существовавшихъ нѣкогда на лицѣ земномъ народовъ, надѣялся можно освѣпить исторической мракъ древности — познать нравы и умственную способность людей тѣхъ глубокихъ временъ и наконецъ достигнуть познанія сходства ихъ по сходству климата. —

Широка мѣстнаго положенія каждымъ народомъ занимаемаго, дѣлаешь ихъ во многомъ подобными, какое бы сличеніе нравственныхъ и физическихъ обстоятельствъ къ тому ни присоединялось. — Сіе замѣчено было въ са-

мой опдаленной древности, когда еще Исторія народовъ не только не имѣла той ясности, какою время и успѣхи мореплаванія оную озарили; но и затемнена была множествомъ нелѣпыхъ басней. — *Полибій* (*) говоритъ: „Суровый и холодный климатъ *Аркадіи*, даетъ и жителямъ ея нравъ суровый и грубый: ибо люди по самому естеству въ нравахъ своихъ, лицеобразованіи, или видѣ и въ учрежденіяхъ своихъ подобны климату.„ — Никого не поразило столько истина сего великаго человека, какъ путешествовающаго по достопримѣчательнымъ мѣстамъ Сибири и сравнивающаго первобытныхъ или первородныхъ тамошнихъ обитателей, съ коренными жителями Новаго Свѣта въ разныхъ предметахъ, особенно же въ произведеніяхъ умственныхъ: много разности, а еще болѣе сходства.

(*) Полибія Истор. Книга IV- § 80.

Сіе самое побудило меня со всею
тщательностію обозрѣть памятники перво-
бытныхъ сего края обитателей. — На-
роды исчезли, скрылись отъ наблюда-
тельнаго ока Исторіи и существова-
ніе ихъ осталось почти въ однихъ
только оныхъ памятникахъ, доселѣ
сохранившихся отъ изпребишнейшей
косы времени. Они находясь въ раз-
ныхъ мѣстахъ Сибири, наиболѣе же
въ полуденной ея части и состоятъ
изъ начертаній и надписей; изъ кур-
гановъ, или могилъ; изъ развалинъ,
разнородныхъ зданій и военныхъ крѣ-
постей; изъ останковъ горныхъ ра-
ботъ, или такъ называемыхъ Чудскихъ
копей, произведенныхъ для добычи
рудъ, и изъ другихъ предметовъ. — Но
изъ всѣхъ оныхъ достопамятностей
высѣченныя начертанія и изобра-
женныя краскою надписи на камен-
ныхъ утесахъ, составляющихъ бе-
рега нѣкоторыхъ рѣкъ, на могиль-
ныхъ камняхъ и въ подобныхъ симъ

мѣстахъ, показывая предъ прочими
нѣкошорую высшую степень образо-
ванія и искусства народнаго, заслужи-
ваютьъ быть первыми и въ предлагае-
мыхъ мною запискахъ.

Г. Стасскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

*О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ
и надписяхъ.*

Н А Ч Е Р Т А Н І Я .

Если простота нравовъ была един-
ственнымъ удѣломъ первобытныхъ
людей; то и простоту искусствъ,
сообразно ходу разума человѣческа-
го, надлежитъ почитать принадлеж-
ностью сего младенческаго онаго со-
стоянія.

Такимъ образомъ изъ числа начер-
таній открытыхъ въ Сибири нѣ, ко-
торые менѣе всѣхъ отличаются замы-
словатостію преимущественно предъ
другими должны привлекать наше вни-
маніе. — Онѣ представляють изобра-
женія людей, разныхъ животныхъ,
луки, колчаны и другія подобныя симъ
вещи и суть слѣдствія умопроизведе-
нія простаго, не образованнаго народа,
сходнаго въ обыкновеніяхъ жизни съ

настоящими сего края кочевыми обитателями.

Разнообразность сих начертаний и затруднение, съ каковымъ соединено было произведение ихъ по ужасной и почти не приспупной крутизнѣ многихъ утесовъ, приводящъ въ удивленіе путешественника и къ размышленію, что оныя высѣчены не для забавы какими нибудь празднующимися въ сихъ пустынныхъ мѣстахъ людьми; но вѣрно ославлены первобытными обитателями, дабы чрезъ сіи знаки, передать потомству о какихъ либо, по тогдашнему о вещахъ понимію, достопамятныхъ событіяхъ. —

Начертанія или высѣченія на такъ называемомъ *писаномъ камнѣ*, лежащемъ надъ рѣкою *Томью* по выше города *Томска*, представляють самой изящной образецъ, коимъ можешь дать совершенное и справедливое пониміе и о прочихъ сего рода начертаніяхъ. — Сей камень или утесъ состо-

ишь изъ зеленоватаго сланца; высота его проспирается до 10 сажень. — Начерпанія находятся на гладкихъ спорахъ камней и на высотѣ ошъ подошвы ушеса самыя верхнія почти въ 6 саженьяхъ. — На I видѣ изображены оныя хопя уменьшенно, но съ возможною точностію. — Нижняя часть ушеса на двухъ саженной высотѣ выходитъ уступомъ, или по мѣстному названію *залаволиъ*, на копоромъ споя ясно можно видѣть начерпанія. —

Сходство сего рода Сибирскихъ начерпаній съ открытыми въ Новомъ Свѣтѣ, обращаетъ меня на замѣчанія Г. Гумболда, сего достойнѣйшаго уваженія изъ новѣйшихъ путешественниковъ. — Гумбольдъ (*) говоритъ: „На ушесѣ Кери, на островахъ пороховъ рѣки Оrenoко, на холмистой цѣпи Кумадаминари, проспирającejся выше острова Томо; наконецъ при ушѣхъ

(*) Ansicht der Natur etc. tom. I.

рѣки Іао, видны пещеры нависотѣ
ошъ 150 до 180 футовъ надъ нынѣш-
нею поверхностію воды. Существова-
ніе оныхъ доказываетъ, (явленіе при-
мѣнное впрочемъ и въ Европѣ по всѣмъ
локамъ рѣкъ) что шѣ рѣки копорыхъ
величина и донынѣ возбуждаешъ въ
насъ удивленіе, суть только малые
оспашки ужаснаго въ древности ско-
пленія воды. — Сіи просшыя замѣчанія
не были пропущены даже и самыми не
просвѣщенными жителями Гвіаны. Ин-
дѣйцы вездѣ замѣчали древнее спояніе
воды. Въ цвѣшной долині при Уруа-
нѣ лежишъ уединенная гранишная ска-
ла, на копорой по словесному преда-
нію людей досповѣрныхъ на 80 футо-
вой висотѣ высѣчены почти посше-
пенно изображенія солнца, луны и
многихъ живошныхъ, особенно кроко-
диловъ и удавовъ. — Нынѣ никто
не можешъ взлѣсшъ безъ особенныхъ
средствъ или подмоштковъ на сію
ушесисную спѣну, заслуживающую

самое почтнѣйшее изслѣдованіе будущихъ пупешвенниковъ. Въ такомъ же спранномъ положеніи находяпся Гіероглафическія высѣченные камни въ горахъ Уруанскихъ и Гикармадскихъ.

„Если спросишь природныхъ жителей, что какъ могли бытъ высѣчены сіи начертанія, то отвѣчающъ они, что сіе сдѣлано во время высокаго споянія воды; ибо предки ихъ на такой высотѣ плавали. Слѣдовательно сіе спояніе воды было послѣ оныхъ грубыхъ памяпниковъ человеческого испуска; но показываешъ такую Епоху нашей планеты, копорую не должно смѣшивать съ тою когда верхній роспипельный оный черепъ и огромныя шѣла погибшихъ земныхъ живошныхъ и морскихъ швореній хаоспического міра, погребены были въ опвердѣлой земной поверхности.„

Не приписывая Сибирскимъ начертаніямъ глубокой древности, опкры-

пыхъ въ *Gwianh*, не лзя однако же не замѣшпть, что и въ Сибири подобныя начертанія находяпся болъшею частію на утесахъ лежапихъ при знапнѣйшпхъ рѣкахъ, или близъ оныхъ и на преимущесшвенной высотѣ, нежели шѣ высѣченныя знаки, въ кошорыхъ примѣчаепся нѣкошорое сходство съ буквами. — Но и сіи послѣдніе не менѣе оныхъ иносказашельныхъ начертаній заслуживаюптъ вниманія, сколько по не обыкновенному своему виду, слѣды нѣкошорыхъ буквъ и условныхъ знаковъ представляющему, сполько же и по глубокой своей древности.

Во время путешествія моего въ полуденной Сибири, во многихъ мѣстахъ видѣлъ я шаковыя памятники — и къ удовольствію любителей историческихъ изслѣдованій спарался ихъ замѣчапть. Знаки на II изображеніи древностей подъ N. 1. 2. 3. взяпы со скалы, составляющей лѣвой берегъ

рѣки *Енисея*, противоположной *Абаканскому острогу*; подъ N. 4. съ утеса близъ лѣваго берега рѣки *Чарыша* и ручейка называемаго *поперечнымъ*; а подъ N. 5. съ камня пославленнаго надъ большимъ *курганомъ* или спаринною могилою. — Сей камень находится на Юговосточной споронѣ Кургана и состоитъ изъ простой *пещаниковой* плиты, безъ всякой обработки; высоты имѣетъ до 3, ширины 2 и толщины $\frac{1}{2}$ аршина. Знаки высѣчены на наружномъ гладкомъ боку камня въ два ряда подлинъ его. Оныя покрылись уже опчаспи мохомъ и для глазъ мало видимы; но можно хорошо оплечить ихъ осязаніемъ руки. — Всѣ сіи начертанія предсавлены мною гораздо въ меньшемъ прошивъ настоящаго своего вида.

Не излишнимъ считаю приобщить также на III изображеніи древностей, начертанія напечатанныя уже знамени-

шымъ Г. Палласомъ. (*) Онѣя сня-
шы съ разныхъ камней поставленныхъ
на могилахъ: Н. 1. На лѣвой или За-
падной споронѣ рѣки *Енисея* въ 8
верстахъ выше *Саянскаго острога*
2. При рѣкѣ *Уйботѣ* за 15 верстъ оупъ
успѣя. 3. Не въ дальнемъ распоянїи
оупъ послѣдняго. 4. На лѣвомъ берегу
Енисея пропивъ успѣя рѣки *Тубы*. 5.
На правомъ берегу рѣки *Камыштѣ*.

Помнѣнїю Профессора Гергарда *Тих-
сена*, кошорому Г. Палласъ посылалъ
списки съ сихъ начерпанїй: всѣ онѣ про-
изведены однимъ народомъ и имѣють
сходство съ *Целтскими* и *Готиче-
скими* писменами. — Г. Тихсенъ споль-
ко увѣренъ былъ съ справедливости
сей догадки чпо изъ находящихся подъ
Н. 4. начерпанїй, составилъ слоги:
alchutyr-okv-tuk — а чешыре послѣднїя
знака почишають онѣ сходными съ
Индѣйскимъ числомъ 2112, или *Гоши-*

(*) Neue Nordische Beytrage etc. V. tom.

ческимъ словомъ *gigi*; но слоги сіи произведенные, какъ примѣпно съ немалымъ усиленіемъ, неизвѣстно имѣющъ ли какое либо значеніе и можно ли полагать, чѣмъ въ оныхъ начертаніяхъ содержались буквы, взятыя изъ писменъ разныхъ народовъ, раздѣленныхъ съ Сибирскимъ краемъ споль великимъ пространствомъ мѣста и времени? Хотя нельзя совершенно опровергать, чѣмъ сіи и подобныя имъ Сибирскія начертанія, не имѣли сходства съ нѣкоторыми извѣстными буквами, особенно съ буквами *Пеласговъ*, съ древними *Греческими*, *Геттурскими* и другими при самомъ началѣ изобрѣшенія ихъ.—(*) Сіе сходство можно видѣть на изображеніи II подъ N. 3. оплѣвой руки въ 3 мѣстѣ К. Д. С. первая въ обращенномъ видѣ, какъ въ древнихъ Греческихъ писменахъ она

(*) *Caracteres et Alphabets de langues mortes et uiuantes. pl. 8.*

изображалась, вторая вверху, а последняя въ настоящемъ положеніи: одвакоже при семь маломъ числѣ знаковъ, сходныхъ съ извѣстными буквами сколько такихъ для сравненія коихъ нѣтъ ни какихъ примѣровъ.

Если сіи начертанія дѣйствительно заключающъ въ себѣ писмена, а не какіе либо условные и заручительные знаки, употребленіе копорыхъ донынѣ сохранилось между кочующими въ Сибири народами подъ именами *Талиги* и *Тавра*, также и у обитающихъ въ другихъ мѣстахъ народовъ: то не лучшели искашь изсточника оныхъ не въ Руническихъ Цельшскихъ и тому подобныхъ, но въ древнихъ и новыхъ писменахъ *Восточныхъ*?

Н а д п и с и.

По принятому правилу важность древностей Сибири измѣрять простою ихъ, я намѣренъ сначала предложить и изъ надписей о такихъ,

(80)

которыя совершенно цѣли сей соотвѣтствуютъ.

Надписи сіи находятся на граничномъ утесѣ, лежащемъ надъ рѣчкою *Смолянкою* въ *Иртышѣ* впадающей, въ одной верстѣ отъ ея устья и въ 45 верстахъ отъ *Устькаменогорской крѣпости*. Приобщенный IV видъ показываетъ, какъ сей утесъ, такъ и самыя надписи изображенныя на немъ красною краскою и по размѣру здѣсь уменьшенныя.—Онѣ не представляютъ ни какого сходства съ извѣстными буквами и кромѣ древности своей и не обыкновеннаго вида, важны тѣмъ еще, что встрѣчаются гораздо рѣже изсѣченныхъ на камняхъ начертаній.

Изъ письменныхъ памятниковъ древности, въ которыхъ съ перваго взгляда усмотрѣть можно нынѣшнія Восточныя буквы, представленныя на изображеніи V сняты съ утеса рѣки *Енисея* противъ *Абаканскаго острога*,

называемаго *Перевозною горою*. Они писаны черною краскою и здѣсь уменьшены не болѣе какъ въ чепверо, а раздѣлены по положенію камней. — Камни сіи такъ какъ и вся гора состояшъ изъ *глинистаго сланца*, лежащъ почти на одной линіи въ 3 саженьяхъ отъ поверхности воды и нѣсколько болѣе прошивъ прочихъ камней выдались на внѣшнюю сторону. — Надписи на изображеніи VI сняты въ одной изъ пещеръ на правомъ берегу рѣки *Бухтармы* близъ соединенія оной съ *Иртышемъ* и въ 12 верстахъ отъ *Бухтарминской крѣпости*. — Пещера сія превозходитъ величиною всѣ прочія здѣсь находящіяся: отверстіе оной при самомъ устьѣ имѣетъ въ высоту $3\frac{1}{2}$, а въ ширину 3 сажени; но таковая величина ея просширается недалеко отъ входа; вскорѣ суживается она и идешь извилинами, такъ что съ 12 сажень по длинѣ дѣлается непроходимой и въ вышину въ 1, а въ ширину

(82)

въ $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Надписи находящся близъ входа въ пещеру на правой ея стѣнѣ.

Всѣ оныя надписи: 1 е вообще писаны сверху внизъ, опъ лѣвой къ правой рукѣ, по образцу *Монгольскаго* и *Манжурскаго* письма; 2 е буквы въ нихъ соспоаятъ изъ смѣси *Монгольскихъ* съ *Татарскими*, конпорыя изображены не искусно и даже грубо; 3 е не смотря на то, что нѣкоторыя въ надписяхъ слова изображены однѣми только *Монгольскими* буквами безъ примѣси *Татарскихъ*; но ни объ одномъ изъ нихъ самымъ свѣдущимъ переводчикомъ, не сдѣлано удовлетворительнаго поясненія и 4 е по заключенію сего переводчика большая изъ нихъ частъ писаны на *Татарскомъ* языкѣ и могутъ быть изтолкованы какимъ нибудь ученымъ *Бухарцомъ*, знающимъ и сосѣдственныя *Татарскія* нарѣчія.

Хотя надписи не столь древни, какъ высѣченныя начертанія, попому

что изображены новѣйшими воспочными буквами и что не смотря на писаніе ихъ краскою, довольно еще сохранились невредимыми; однакоже не должно полагать, чтобъ онѣ были новѣе покоренія Сибири Русскими.

Надписи пещеры Бухтарминской сняты въ 1805 году; послѣ того дерзкая рука невѣжества со всѣмъ изгладила ихъ. — Нынѣ остаются только мѣста гдѣ были надписи, представленные мною на рисунокъ и другія прежде еще тамъ существовавшія. Онѣ могутъ быть одного времени съ находящимися на Енисеѣ; но будучи кромѣ изпребленія руки человеческой подвержены въ пещерѣ большей сырости отъ воздуха и отъ втекающей въ щелины съ поверхности воды, не могли столько времени сохраниться, какъ тѣ подъ защитою навѣсившихся камней. Между тѣмъ близка подобная же участь и для надписей на Енисеѣ и теперь уже нѣ-

которыя строки не полны, другія же не иначе разсмотрѣть можно, какъ только омочивъ водою.

Сколь утѣшительна мысль, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ славномъ просвѣщеніемъ, побѣдами и человеколюбіемъ наряду съ великими дѣяніями Россіянъ будетъ стоять и подвигъ сохраненія достопамятностей, разсыянныхъ по обширности Россіи и Сибири, подобно какъ предшесствующій вѣкъ, ознаменованъ былъ раскрытіемъ естественнаго богатства и собраніемъ рѣдкостей нашего Отечества.

(Продолженіе впрѣдъ)

ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Н А Р О Д Ы Кочующіе въ верьху рѣки Енисея.

Между величественными, живописными Мѣсто
горами Саянскими и Алтайскими на воз- пребыва-
вышенныхъ, прелестныхъ, рѣдкими рас- ние ихъ.
спѣніями изобилующихъ степяхъ оныхъ,
орошаемыхъ водами Енисея, Абакана,
Юса и Уйбата, обитають иноплемен-
ные народы, сохранившіе доселѣ образъ
жизни и простые, добрые нравы Золо-
таго вѣка. — Лицenaчерпанія и языки по-
казываютъ разнородное ихъ произхожде-
ніе; сходство же жизни и всѣхъ обыкно-
веній удостовѣряють о давности пребы-
ванія ихъ въ сихъ мѣстахъ, столько для
кочевой жизни удобныхъ и опъ всѣхъ на-
сильствъ и перемѣнъ, какія испытываетъ
родъ человѣческой самою природою защи-
щаемыхъ.

Соотвѣтственно опличительнымъ каче-
ствамъ сихъ народовъ, можно раздѣлить

ихъ: на первородныхъ, какъ то: *Койбалы, Моторы, Арины и Камасинцы* — и смѣшанныхъ, какъ то суть: *Катинцы, Сагайцы, Белтиры, Бирюсы и Каргинцы*. —

Причины
кочевой
жизни.

Кочевая жизнь оныхъ зависить, сколько отъ склонности и древняго обыкновенія, не менѣ того и отъ самой, какъ не обходимости, такъ и потребности природы, ибо безъ сихъ кочующихъ большая часть мѣстъ ими занимаемыхъ, оставалась бы впусъ. Хорошая права для сѣдъ, удобство для нихъ соотвѣстственно временамъ года и зависящимъ отъ того нуждамъ, чистой ручей воды — вотъ все что нужно для цѣлаго улуса кочующихъ и что побуждаетъ ихъ къ перемѣнѣ мѣстъ. Котевья бываютъ въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи и тѣже самыя занимаютъ дѣли, которыя принадлежали отцамъ. — Онѣ наследственны. Правило сіе можешь измѣниться въ однихъ только важныхъ случаяхъ. Въ лѣтнее время избираютъ они для своихъ улусовъ мѣста веселыя и открытыя; въ зимнѣ же ищутъ себѣ убожища отъ жестокихъ горныхъ вѣтровъ и суровости холода, въ лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ бы однакоже и для скопа были по близости удобныя степи, имѣющія въ избытокъ подножный кормъ.

Нѣкоторые изъ кочующихъ и въ осо- Христі-
бенности Сагайцы съ давняго времени анская Вѣ-
приняли Христіанской законъ; но изъ ра.
сего числа развѣ очень рѣдкіе знаютъ са-
мыя простыя обязанности религіи: всѣ
они оплачиваются отъ невѣрующихъ своихъ
единоземцовъ, почти только не употре-
бленіемъ въ пищу конскаго мяса.—Между
тѣмъ былъ одинъ въ ордѣ Сагайской баш-
лыкъ, или князецъ Амзоръ, по крещенію же
Федоръ, которой оплачивался набожностію
и духомъ Вѣры отъ прочихъ своихъ со-
братовъ и построилъ на рѣкѣ Аскысѣ въ
1771 году церковь, во имя С. Апостоль
Петра и Павла, собственнымъ иждиве-
ніемъ. — Коль возхительно видѣшь пор-
жество религіи въ самомъ гнѣздѣ Шаман-
ства! но прискорбно сердцу, что храмъ
посвященной Богу не имѣетъ надлежащаго
велелѣпія. — Нигдѣ бы не могло возсіяшь
столько поржество нашея православныя
Вѣры, нигдѣ свѣтъ проповѣдуемой оною
истины, не озарилъ бы поoliko славу Хри-
стіанскаго изповѣданія какъ здѣсь, въ сихъ
стѣнныхъ мѣстахъ, обращая невинное,
первобытное человѣчество на путь дости-
женія вѣчнаго блаженства: чему при до-
брыхъ отъ природы сердцахъ кочующихъ
много способствовать здѣсь можешь и самое

величіе Естества, красотою своими приводящаго человека въ особенное благоговѣніе къ Вездѣсущему.

Коренная или пер-
вобытная вѣра ко-
чующихъ. Всѣ почти кочующіе остаются въ вѣрѣ или лучше сказать безвѣріи своихъ предковъ. — Чѣмъ ни имѣютъ они по сему предмету, сосланихъ въ словесныхъ, не опредѣленныхъ и не связныхъ преданіяхъ, переходящихъ отъ одного къ другому и изъ рода въ родъ. — По видимому признаютъ они два начала: доброе и злое. *Кудай* или *Нуидъ* почитается у нихъ главнымъ Божествомъ, обладающимъ Небомъ и Землею и одно только добро пворящимъ, вмѣстѣ съ подчиненными ему добрыми духами. Шайтаны или злые духи, по мнѣнію ихъ, не смотря на прошиводѣйствіе добраго Божества, одно только имѣютъ занятіе, чѣмъ наносятъ вредъ роду человеческому, а потому они сихъ послѣднихъ умилоспивляютъ жертвами и молитвами, не менѣе, или еще болѣе перваго. — При всякомъ случаѣ стараются они нѣсколько капель питья и крошекъ пищи повергнуть въ огонь для шайтановъ съ нѣкоторыми изрѣченіями. Кочующіе сіи не имѣютъ и не почитаютъ идоловъ (*Бурханъ*) за Божества. — У Белширцевъ и Качинцовъ часто однакоже привѣщены бывають предъ юртами ихъ

разныя звѣриныя шкурки и лоскушья, которыя едвали содержатъ они не вмѣстѣ Бурхановъ. — У нѣкоторыхъ даже замѣченъ подобной Брашскому *Он-гону*, или лоскушному идолу. — Всѣхъ вредоносныхъ для человѣка живошныхъ, почитающъ они произведеніями и слугами злыхъ духовъ или шайпановъ и вопшъ какимъ образомъ умспвуютъ о произхожденіи ихъ. Нѣкогда Кудай просимъ былъ шайпаномъ, чтобы дать ему уголокъ земли въ вѣчное владеніе; но какъ получилъ не только въ томъ отказъ, но и во всякомъ самомъ маломъ участкѣ: то рѣшился просить напослѣдокъ не болѣе земли сколько можно покрыть концомъ проспи и на самое короткое время — въ чемъ не было ему отказано, а получивъ ударилъ проспью въ принадлежащую ему точку земли и сдѣлалъ чрезъ то на оной опверспіе, изъ котораго вышли на свѣтъ всѣ оныя повсюду распространившіяся на зло человѣческому роду швари.

Хотя Богослуженіе кочующихъ не имѣетъ Торжественной установленной годовою празднествъ, однакоже опправляютъ они ежегодно одинъ такой праздникъ, которой заслуживаетъ, сколько любителей, столькоже и удивленія. Праздникъ сей посвященъ единственно только Всеблагому Существу (Кудайю).

Въ лѣтнее время года при ясномъ небѣ, когда напура облачается въ богатую ризу свою, когда древесныя распѣнія покрываются свѣжими листьями, луга же и долины разноцвѣтными коврами зелени, почтенные и пресрарѣлые изъ кочующихъ, назначають день для сего годового праздника и мѣсто для торжественнаго жертвоприношенія. Высокая гора, представляющая дальновидное и красивое мѣстоположеніе обыкновенно для сего по общему всѣхъ согласію опредѣляется. Быстро переходитъ вѣсть о семъ назначеніи изъ одного улуса въ другой и напослѣдѣкъ до Зоо и болѣе челоуѣкъ кочующихъ, кромѣ женщинъ, которыя въ семъ праздникѣ участвовать не могутъ, собираются на предназначенную гору.

Каждый изъ нихъ надѣваетъ самое нарядное платьѣ и приѣзжаетъ на лучшей лошади. Всякой, или кто только въ состояніи, доставляетъ одного бѣлаго барана и нѣкоторое количество вина и молока. — Сначала всего устраивають они мѣсто для сожженія жертвы. Для сего выкають нѣсколько колеуъ въ землю и кладуть на нихъ перекладыны. — Потомъ закалають одного изъ приведенныхъ барановъ въ самое сердце и снѣвъ съ него не исключая головы

и ногъ кожу, кладуть оную на приготовленной жертвенникъ головою на Воспокъ и вмѣстѣ съ сваренымъ мясомъ заколошаго барана кожу сожигаютъ; внутреннія же части отбрасываютъ.

Во время сожженія жертвы всѣ богомольцы стоятъ обращенные лицомъ къ Воспоку, съ воздѣшными руками, покланяюща въ землю и произносятъ благодарныя молитвы Всесотворшему. — Въ сіе же время одинъ изъ предстоящихъ наполненной милокомъ сосудъ обноситъ трижды вкругъ собравшагося народа, а другой сопровождая его при каждомъ оборотѣ плещетъ милоко на Воспокъ; съ громогласнымъ произношеніемъ хвалы и благодарности Богу.

Жертвоприношеніе и молитва продолжаются болѣе двухъ часовъ. По окончаніи же употребляютъ въ пищу приведенныхъ барановъ и пьютъ вино; послѣ того молодые люди забавляются разными играми и конскими рысшаніями, проводя тамъ день до захожденія солнца.

Шаманы или камы питаются и поддерживаютъ суевѣріе кочующихъ. — Званіе сіе Шаманы или Камы. отпращиваютъ не одни только мужчины, но изрѣдка и женщины. Постигнетъ ли кого изъ кочующихъ болѣзнь или другое несча-

стіе; желяесть ли знашь о выгудности звѣринаго промысла, или другаго предпріятія: во всякомъ случаѣ призываесть шамана для предсказанія, пособія и утѣшенія.

Старые и опличные шаманы, имѣють особенную одежду, сшитую изъ кожъ и обвѣшенную разными побрякушками и ремнями, которую они во время дѣйствія на себя надѣвають, вмѣстѣ съ шапкою спранныаго и ужаснаго вида, совиными и другими перьями обезображенною. — Надѣвъ сію одежду шаманъ беретъ въ лѣвую руку бубень или шимпанъ, состоящій изъ деревянной, на подобіе рѣшета обечайки, обплетеной кожею съ разными на сей послѣдней выведенными багровою краскою изображеніями, подобными тѣмъ, какія видѣть можно высѣченными на многихъ утесахъ въ Сибири, и съ утвержденною внутри бубна для держанія его переладиною, а въ правую обшитую кожею наверхъ шерстью колодушку. Послѣ того становится онъ надъ разведеннымъ по срединѣ юрты огнемъ, начинаесть бить колодушкою въ бубень, сначала тихо и рѣдко, потомъ чаще и громче, сопровождая біеніе дикимъ и не обычайнымъ голосомъ, наконецъ приходящъ въ такое изступленіе и столь ужасной производить ревъ, что нельзя безъ оин-

вращенія смотрѣть и слушать. Въ сіе время наблюдають, чѣобы онъ непричинилъ себѣ вреда, а когда нѣсколько образумился, то узнають отъ него о желаемомъ — Нѣкоторые шаманы помянутой одежды не имѣють; но бубень у всякаго изъ нихъ долженъ быть.

Въ нравахъ кочующихъ примѣны не-
обыкновенныя противуположности: пыл-
кость и безпечность; простиота и коварств-
во; доброта и мстительность. Важныя
преступленія между ими хотя рѣдки; но
воровство, особенно между бѣднѣйшими
очень обыкновенно. — Весна и лѣто суть
времена забавъ и праздности для кочую-
щихъ: тогда то они ѣздятъ одинъ къ дру-
гому въ гости молчать, курить табакъ,
ѣсть мясо, пить кумызъ и Айранъ. — Въ
осеннее же время когда довольно бываетъ
коровьяго и кобыльяго молока, сидятъ изъ
него вино (*арака*) почти каждой пооче-
редно и тогда рѣдкаго и особенно изъ пожи-
лыхъ можно найти презваго и то развѣ
поушру: столько-то кочующіе привязаны
къ пьянству! Между молодыми людьми од-
накоже пьяницъ не замѣтно, такъ какъ и
между женщинами, но одни изъ нихъ сво-
бодное время, проводятъ въ конскихъ

Нравы ко-
чующихъ
и удоволь-
ствій ихъ.

рыстаніяхъ, другія въ пѣсняхъ или пляскахъ и разныхъ невинныхъ забывахъ.

Пѣсни,
сказки и
музыка.

Пѣсенъ (сарна) общихъ они имѣютъ мало, а больше поютъ о томъ что придетъ на мысль и сказываютъ спарины, или сказки (номакѵ). Напѣвъ пѣсенъ вообще печальный и поютъ оныя по одиначкѣ: когда кончитъ первой начинаетъ другой, третій и такъ далѣе. — Часто при пѣніи играютъ на джатыганѣ и кобысѣ; но сей послѣдней посвященъ болѣе сказкамъ, которые также произносятся нѣкоторымъ родомъ пѣнія.

Джашы-
ганъ.

Джашыганъ получилъ свое имя отъ семи спрунъ, которыя бываютъ на немъ натянуты: ибо джаты означаетъ семь. Онъ состоитъ изъ деревяннаго выжолобленнаго ящика, длиною около $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною въ четверть, а вышиною до двухъ вершковъ, съ одного длиннаго и широкаго бока бываетъ открытъ, съ другаго же закрытъ и на семь послѣднемъ натягиваются разной толщины мешаллическія спруны, изъ коихъ каждая имѣетъ по двѣ подставки.

Джашыганъ при играніи на немъ оборачиваютъ къ себѣ тонкими спрунами и ударяютъ по оныхъ обѣими руками, одною, примѣняясь къ голосу, а другою за второю подставкою производятъ нѣкто-

рый унылый и дрожащій окончательной звуку.

Кобысь имѣетъ видъ балалайки, но безъ Кобысь. ладовъ, дѣлается изъ дерева и часто обшита тонкою кожею. Вѣроятно кажется, что балалайка принята Русскими отъ Татаръ. Что показываетъ и самое ея названіе. — При введеніи же оной въ употребленіе, можетъ быть служила она единственно дѣтскою забавою; ибо бала означаетъ дѣти, а Татары называютъ ее Кобысомъ. — Сверхъ сего отчасти употребляется Скрипка и Воргандъ, извѣстной же Русской простонародной инструмента, который кочующіе называютъ железною балалакою (темиръ Кобысь).

Пѣсни и сказки кочующихъ гораздо при-Пляска. лнѣе пляски ихъ, производимой подъ пѣсни и музыку съ нѣкоторымъ наблюденіемъ такты и разными жестами, или шлодвиженіями, представляющими болѣе дѣйствія безсловесныхъ живописныхъ, нежели людей — Пляска сія совершается почти всегда на одномъ мѣстѣ и одними только паншонами.

Борьба есть одна изъ самыхъ любимыхъ Борьба забавъ молодыхъ кочующихъ. — Для сего раздѣваясь они до нага и оспаются только въ нижнемъ плащѣ, даже скидаютъ и

сапоги.—Въ борьбѣ показываютъ они всю гибкость свою и проворство. Какихъ не употребляютъ съ обѣихъ сторонъ изворотовъ, ухватакъ и обмановъ, чтобы одолѣть своего противника. Иногда около часа продолжается борьба и никто не получаетъ верха, или развѣ только по усталости одинъ другого одолеваетъ; хитрости же очень рѣдко удается.

Супружес-
ство.

Супружество кочующихъ не всегда основывается на любви и здѣсь корыстолюбіе и обычаи имѣютъ свое владычество и свои жертвы. Часто опцы и матери обручаютъ обоюдо пола дѣтей въ такомъ возрастѣ, когда они не имѣютъ понятія не только о любви, но даже и о себѣ самихъ. Сіе обыкновение не рѣдко ведетъ за собою ссоры родителей и семейственные несогласія. — Во всякомъ случаѣ супружество, если оно только совершается не тайно отъ родителей, имѣетъ почти слѣдующіе обряды. Когда женихъ и невѣста съ малолѣтства одинъ для другаго назначены, то по пришествіи ихъ въ возмужалость, за три года до брачнаго времени, женихъ по два раза въ каждыя годъ долженъ привозить невѣстѣ дары или *Аргу*, которая состоитъ изъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ и вещей; нѣкоторые же сверхъ того платятъ за невѣсту опцу ея выкупъ, или *калымъ*, со-

стоящій изъ лошадей и рогатаго скота. Какъ арча, такъ и калымъ соразмѣрны бываютъ состоянію жениха и красотѣ невесты. — Женихъ получаетъ также за невестою разныя вещи въ приданое.

При супружествѣ у Кочующихъ иновѣр- Обряды
цовъ не бываетъ ни какихъ духовныхъ об- онаго.
рядовъ; но въ назначенный день съѣзжающ-
и родственники и пріятели къ невестину
опцу, гдѣ попирававъ вмѣстѣ съ женихомъ
и свахою, берутъ невесту и увозятъ ее
къ свекру. Тамъ опять начинается пируш-
ка и нѣкоторые суевѣрные обряды. — На
послѣдокъ переводятъ невесту въ ту юр-
ту, гдѣ она должна будещъ жить; ибо она
не можетъ быть вмѣстѣ съ свекромъ и да-
же должна избѣгать всякаго съ нимъ свиданія. — Это одно изъ древнихъ обыкновеній и
весьма достойное примѣчанія. Здѣсь окру-
жаютъ ее подруги и родственницы до
тѣхъ поръ, пока не придетъ мужъ. — По
приходѣ же его всѣ онѣ съ стремленіемъ
выбѣгаютъ изъ юрты оставляя мужа и же-
ну однихъ. — Не смотря на простоту
облазательствъ супружества, невѣрность
женъ пропавъ мужей очень мало здѣсь
извѣстна и жена бываетъ полная хо-
зяйка и совершенная помощница мужу. —
Должно къ похвалѣ ихъ сказать и то, что

онѣ искуснѣе и прудолубивѣе своихъ мужей. — Онѣ умѣютъ выдѣлывать мѣха и кожи; шьютъ для себя и мужей плащя; ходящъ за скопомъ; спавящъ юрты — однимъ словомъ всѣ домашнія опіправляютъ работы. — Хотя Кочующимъ невозвращается имѣть по двѣ и болѣе женъ: однакоже рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ кромѣ одной.

Родины.

Роды здѣшнихъ женщинъ сколько мучительны, еполькоже и оскорбительны для стыдливости. — Трудность родовъ безъ сомнѣнія происходитъ отъ суровой жизни кочующихъ; но прочее зависитъ отъ обыкновеній. — Въ трудныхъ родахъ привязываютъ иногда бѣдную женщину къ дереву, или на спину здоровому челоуку, которой безъ милости ее трясетъ; либо обнаживъ мнутъ брюхо, чтобы скорѣе роженица разрѣшилась. — Все сіе дѣлаютъ мушины и женщины безъ разбора. — Множество зрителей по мнѣнію ихъ облегчаютъ тягость родовъ. — У Койбаловъ, а можетъ быть и у другихъ, женщины родящъ споя на коленяхъ и скорѣйшимъ родамъ помогаетъ мушина, а одна изъ пріятельницъ принимаетъ младенца. — По рожденіи младенца омываютъ его и трутъ солью, чтобы придалащъ шѣлу его болѣе крѣпости. — Имя даещъ ему отецъ или мать какое вздумаетъ. —

Имена.

Иногда называютъ именемъ и даже чиномъ или званіемъ перваго вошедшаго въ юршу человека; иногда же получаетъ онъ имя и отъ брата своего или сестры, когда въ первый разъ они его увидятъ. — Отъ сего страннаго обычая встрѣчаются между ими имена *Куске* (мышь), *Ну-муртко* (яицо) и тому подобныя. — Шаманъ предсказываетъ счастье и несчастія въ жизни новорожденнаго. — Онъ назначаетъ какія вещи могутъ быть ему полезны и вредны, а потому около люльки сіи послѣднія и привѣшиваютъ. Люльки дѣлаются изъ дерева и бываютъ съ одного конца широкия, а съ другаго узкія. Дно каждой изъ нихъ имѣетъ по срединѣ желобокъ, для того что бы не держалась сырость. — Дитя обернувшись бываетъ въ мѣха и лоскутья, а вмѣсто того чтобы его пеленать обвязываютъ только сверху люльки ремнемъ; на дно же оной полагаются мохъ. — Когда нужно бываетъ переменить мохъ, то обнажаютъ младенца, хотя бы сіе было въ жестокіе зимніе морозы и онъ переноситъ холодъ съ геройскимъ терпѣніемъ.

Матери послѣ родовъ предлагаютъ въ пищу жирное мясо и масло; но опіюнь не даютъ ей пить до трехъ дней ничего холоднаго. По прошествіи же сего времени принимается она за домашнія работы, воз-

браняется однакоже ей до двухъ недѣль, пока совершенно не очистится, готовить пищу. — Въ каждой изъ первыхъ семи дней по трижды она должна омываться. — Последнее очищеніе ея кончится окуриваніемъ *ирвенеми* или *арцаю*. Спустиа годъ или меньше послѣ рожденія выжигаютъ у дичиши сѣрою либо желѣзомъ на груди плетно, называемое *едию*; для того, по словамъ кочующихъ, чшобы не спекла изъ рта слина. — Когдаже дичиши придетъ въ такое состояніе, что можетъ сидѣть или споять, то вынимаютъ его изъ люльки и надѣвъ платье привязываютъ на тонкую веревочку, такъ чшобы онъ могъ во всѣ стороны двигаться, но не могъ бы упастъ въ огонь, всегда по срединѣ юрты разводимой. — Не смотря однакоже на сію предосторожность младенцы часто повреждаются огнемъ и иногда даже сгараютъ. Возпиганіе дѣшей кочующихъ не подвержено ни какому праву, ни какому принужденію.

Молодые люди обоего пола бываютъ живы, веселы и остроумны. — Любовь не имѣетъ такой власти надъ кочующими, какой поработщаетъ образованныхъ людей. — Первые изъ сихъ тогда начинаютъ ее чувствовать, когда въ послѣднихъ уже ослабѣваетъ. Если не примѣтно между кочующими горячей любви, то столько же мало

и ревливости. — Молодые женщины къ ласкамъ и особенно Русскихъ мужчинъ довольно внимательны, пользуясь равнодушіемъ кочующихъ.

Кочующіе бываютъ бодры и крѣпки Болѣзни до глубокой старости. Они рѣдко подвержены болѣзнямъ, не смотря на способствующій къ тому образъ жизни ихъ; оспа и глазная болѣзнь нерѣдко однакоже ихъ посѣщаютъ. — Оспа почитается у нихъ важною и злѣйшею болѣзнію. Самою несчастною тою кто оной подвергнется. Всякой его боится и самые ближніе родственники оспаваютъ. — Никакая болѣзнь не имѣетъ столько жертвъ какъ оспа. Къ счастью что она бываетъ временно и можно отъ ней принимать предосторожности. Прививаніе же оспы здѣсь почти неизвѣстно.

Глазная болѣзнь происходитъ, кажется, болѣе отъ дыма и всегдашняго пребыванія подлѣ огня. — Между тѣмъ можетъ также глазамъ вредить безпрестанное зрѣлище степей, зимою покрытыхъ снѣгомъ, а лѣтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступающею солью и сверхъ того въ жаркіе дни колебаніе возстающихъ паровъ, которые дальность и пустоша степей дѣлаютъ зрѣнію примѣтными, а не обыкновенное движеніе ихъ тягостными.

Похоро-
ны.

Большая часть кочующих хоронят покойниковъ въ землю и съ поверхности могилу окладываютъ камнями; но Белшеры и другіе нѣкоторыя изъ кочующихъ здѣсь поколѣній, одни только, сколько извѣстно, изъ всѣхъ Сибирскихъ обитателей не имѣютъ обыкновенія хоронить въ землю покойниковъ, а въ лѣсныхъ чащахъ въ гробахъ вѣшаютъ на деревьяхъ или ставятъ на столбахъ. — Сей родъ похоронъ они весьма скрываютъ отъ Русскихъ и не охотно въ томъ признаются.

Вотъ одинъ примѣръ замѣченной у Бирюсовъ, кочующихъ по Таштыпу. Здѣсь похоронены были такимъ образомъ молодая женщина и мужчина. Мѣсто для сего избрано въ густомъ лѣсу въ отдаленности отъ жила. — Гробы повѣшены были на двухъ старыхъ лиственницахъ; разстояніемъ одинъ отъ другаго около 50 сажень, копорые состояли изъ сырыхъ досокъ веревками связанныхъ, а между ими положена была березовая кора и одна доска сверху. Женской гробъ споль низко споялъ, что взлѣзши не высоко на дерево можно было покойницу видѣть. Она имѣла на себѣ все лучшее убранство, а простую одежду возлѣ головы. — Съ боку лежалъ у ней кожаной мѣшокъ съ крупюю, чашка съ жиромъ и кусочки провѣслаго мяса; копалка для

сараны; косарь съ ножами; топоръ сдѣланой на подобіе долоша и охотничья плѣшь. — Сѣдло лежало между ногъ, такъ чтобы на него топчась можно было сѣсть. — Покойница лежала головою на Сѣверь, а покойникъ на Воспокъ. — Моженъ быть кочующіе въ семь не наблюдаютъ ни какого правила. — По близости каждаго усопшаго развѣшена была на деревѣ кожа убитой на похоронахъ лошади, съ хвостомъ и копытами, а нѣсколько подалѣе вопкнуша наколъ лошадиная голова съ уздою.

Подобное сему обыкновеніе наблюдается и при обыкновенныхъ въ землю похоронахъ. — Но при мужскихъ тѣлахъ, кромѣ лучшихъ одеждъ и сѣдель кладутъ лукъ съ колчаномъ и переломленными стрѣлами; если же покойникъ любилъ музыку, то кобысь, либо джашыганъ, и сверхъ того убиваютъ лошадь любимую.

По прошествіи семи дней, если позволяешь состояніе усопшаго, убиваютъ еще надъ самою могилою лошадь въ жертву ему и въ первой годъ отправляютъ по немъ ближніе родственники два или три раза поминки; скудные же сіе дѣлаютъ не болѣе одного раза. — Во время поминовений, подчуютъ усопшаго какъ живаго и отходя оспавляютъ ему наполненную молошнымъ виномъ (*арака*) кожаную бушылъ (*тирсукъ*)

и каждой разъ сожигаютъ тщательно близъ могилы кости убишой лошади.

Хозяйство
Кочующихъ.

Главное хозяйство кочующихъ состоитъ въ хорошемъ содержаніи рогатаго скота и лошадей; числомъ оныхъ измѣряется богатство и бѣдность ихъ, которое бываетъ весьма разнообразно: одни изъ кочующихъ имѣютъ по тысячѣ и болѣе лошадей и рогатаго скота; другіе нѣсколько сотенъ, многіе ошъ десяти до двадцати; но весьма рѣдкіе не имѣютъ ни одного домашнего живошнаго. Для пропитанія не большой семьи почитается въ здѣшнихъ привольныхъ мѣстахъ достаточнымъ самое малое скотоводство; большое число скота и лошадей, составляя богатство кочующихъ, льститъ ихъ гордости и служитъ къ торговлѣ и промѣну на нужныя вещи, которыми снабжаютъ они своихъ земляковъ. — Мало найдется споль способныхъ мѣстъ для обширнаго скотоводства, какъ занимаемыя кочующими степи. Оныя какъ будто самую Природою къ шому назначены. — Никакой не былобы возможности для споль невѣроятнаго множества домашнихъ живошныхъ запасовъ достаточнаго корма на всю зиму, продолжающуюся здѣсь болѣе 5 мѣсяцовъ, еслибы всегда не находили онѣ себѣ подножнаго корма и еслибы высокіе горы незащи-

щали ихъ отъ суровости зимы и жестокости вѣтровъ. —

Болезни и хищные звѣри служатъ немалому препятствію къ разпространенію скотоводства. — Но 1803 годъ былъ для онаго одинъ изъ самыхъ тяжёлыхъ. Въ то время гибель скота послѣдовала отъ голода, а голодъ отъ глубокаго снѣга смерзшагося отъ жестокихъ морозовъ подобно льду, такъ что самые лошади едва могли оной разбивать копытами, чтобы доставать траву, не только рогатой скотъ, который обыкновенно такимъ образомъ зимою питается.

Сіе несчастіе принудило кочующихъ строить нынѣ стойла для лошадей и хлевы для рогатаго скота, также приготовить и сѣно. Хотя сіи средства не могутъ совершенно обезпечить противъ подобнаго несчастія; но польза ихъ очевидна, особенно для неимѣющихъ избытка въ скотѣ, для которыхъ потеря гораздо значительнѣе богатыхъ. — Надобно сколь возможно приохочивать къ сему кочующихъ.

Три рода скотскихъ болезней наиболѣе шатаютъ свирѣпствуютъ:

Болезнь лошадей и рогатого скота

1. Внутренняя болезнь, по названію же кочующихъ *Киджикъ*. — Она открывающаяся въ трехъ различныхъ видахъ: иногда дѣлается опухоль на брюхѣ, либо на горлѣ, ко-

порая по времени возвышается, твердѣетъ и животное въ претѣхъ сушки погибаетъ; — иногда на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ оказывается вередъ и постепенно возраслая при воспаленіи, причиняетъ въ первыя, рѣдко во вторыя сушки смерть; иногда же болѣзнь сія открывається на переднихъ лопаткахъ и груди, въ видѣ мягкаго плоскаго нароста, которой ни сколько не возвышаясь расширяется. — Животное одержимое симъ родомъ болѣзни бываетъ печально, опускаетъ голову, спойишь не подвижно на одномъ мѣстѣ — и живетъ часто до 12 дней.

2. Короста, *Кодуръ*. Она начинается воспаленіемъ всего тѣла, за которымъ вскорѣ показывающся на всѣхъ частяхъ онаго маленькіе съ гноемъ прыщики, которые разпрѣскавшись соединяющся вмѣстѣ и чрезъ недѣлю покрываютъ тѣло, какъ будто корою. — При семъ вся шерсть съ животнаго слѣзаетъ и оно не можетъ ни ходишь, ни пищи приниматъ. Въ сей болѣзни живутъ болѣе 12 дней; а иногда и выздоравливаютъ.

3. Внутренняя болѣзнь, копорую одержимы бываютъ однѣ только лошади. — Больная лошадь бываетъ печальна, ложиться и не можетъ встать. Уней раздувается брюхо и производися въ немъ ворчаніе. —

Внутренняя болѣзнь оказывается въ Маѣ и продолжается до половины Іюля.

Кочующіе противъ сихъ болѣзней не употребляютъ почти ни какихъ средствъ и даже не всегда отдѣляютъ больного скота отъ здороваго. — Въ лѣтнее время не мало гибнетъ онаго и отъ бѣшенства, которое по большой части сообщается имъ чрезъ укушеніе собакъ. — Ближайшее средство противъ сей болѣзни есть излеченіе собакъ, которыхъ весьма много держатъ кочующіе лишнихъ безъ присмотра и пользы. — Онѣ разпространяютъ и другіе болѣзани, перенося скотскія падали изъ одного въ другое мѣсто,

Хлѣбъ для многихъ изъ кочующихъ сдѣ- Землепа
дался почти столькоже необходимъ какъ шество.
и для Рускихъ. — Богатые изъ нихъ покупаютъ и вымѣниваютъ хлѣбъ у сихъ посѣднихъ, а бѣдные достаютъ работою, либо сѣютъ сами; но рѣдкіе изъ нихъ па- шутъ довольно земли и обыкновенною со- жою (*сабанъ, саяда*), а большая часть вска- пываютъ нѣкоторымъ родомъ широкой ло- пашки (*абылъ*) и сѣютъ столько, что едва достать онаго можеть, при всемъ ма- ломъ употребленіи хлѣба, для себя съ сѣ- мействомъ. — Они сѣютъ почти только ярицу (*арышъ*) и ячмень (*ашъ*). Пшеницу, называютъ они *бугдай*, овесъ *сула*, муку

хлѣбную унѣ, которую однако же всема рѣдко готовятъ, употребляя въ пищу хлѣбъ зерномъ; снимаютъ же они посѣянной хлѣбъ въ Сентябрь и называютъ оной мѣсяцъ *Ореокѣ-ай* т. е. жниввенной, а молошатъ сырой хлѣбъ на пашнѣ (*Тарлыкѣ ири*) въ Октябрѣ, которой и называется у нихъ *Уртюнѣ ай*. — Солому сожигаютъ. Белширы и Сагайцы суть самые лучшие пахари, однакоже далеко отстаютъ въ сей промышленности отъ здѣшнихъ крестьянъ. — Первые засѣваютъ самое большое количество отъ 10 до 15, а послѣдніе отъ 20 и даже до 30 десятины. Въ то время когда кочующій съ десятинами получитъ хлѣба около 90, крестьянъ намолотитъ до 130 пудовъ. Причиною сей разности единственно только худой обиходъ кочующихъ въ семь дѣлѣ. Они вѣсто того чтобы намолотить хлѣбъ, потчуютъ его лошадьми и чрезъ то лишаются множествъ зеренъ, втаптываемыхъ въ землю.

Если нужно вывести кочующихъ изъ юрты въ дома и переменить самой образъ жизни ихъ, то нѣтъ лучше средства, какъ приохотить ихъ къ земледѣлю; но они уже не будутъ скотоводами, а оставшись оными не могутъ быть хорошими земледѣльцами. — Образъ жизни ихъ

благопріятствую первымъ, не совмѣстень для послѣднихъ.

Хотя цѣны на хлѣбъ нынѣ пропавъ прежнихъ лѣтъ довольно возрасли; однако же все еще показываютъ болѣе изобиліе нежели недоспапокъ въ хлѣбѣ: ибо ржаная мука при хорошемъ урожаѣ продается на мѣстѣ до 30, а пшеничная до 50 копѣекъ пудъ; но въ бытность здѣсь Г. Палласа въ 1772 году: первая стоила не дороже 2 и $2\frac{1}{2}$, а послѣдняя 4 и 5 копѣекъ пудъ.

(Продолженіе впродѣ)

С М Ъ С Ъ.

С М Ъ С Ъ.

I.

**ВОСПОМИНАНІЕ О ТОВОЛЬСКѢ И ЕГО
ОКРЕСТНОСТЯХЪ.**

Кто хочетъ видѣть нѣчто прекрасное въ Нашурѣ, тотъ поѣзжай въ Тобольскъ. — Положеніе его необыкновенное и удивительное шѣмъ болѣе, что по временамъ года въ двухъ различныхъ картинахъ представляется онъ взору.

Почему, говорю я, двѣ картины имѣетъ городъ сей? — пошому что весною — при разливіи Иртыша, омывающаго величественную гору, главное мѣстоположеніе Тобольска, со всѣми совокупными съ нимъ рѣками — представляется зрителю, стоящему на берегу площади предъ крѣпостью или бойницами и обращенному къ луговой

сторонѣ — совершенное море, по которому кое-гдѣ, какъ бы разсыпанные острова видимы съ разными селеніями, большею же частію инувѣрческими, то есть, Ташарскими. Видѣ сей отъ огромнаго каменнаго зданія близъ Соборовъ для пребыванія Генераль-Губернатора назначеннаго, кажется еще удивительнѣе, а особливо въ вечеру при закатѣ солнца. Во время заката солнечнаго и восхода луны я находилъ въ Сузгунѣ, недалеко отъ сихъ мѣстъ лежащаго, молящихся Ташарь.

Живучи въ Тобольскѣ часто взвѣж-
жалъ я на проспой осѣдланной лошади верхомъ по казачьему взвозу на площадь круаго берега Иртыша и душа моя всегда посковала, что невидѣнь никакой памятникъ на оной Ермаку: ибо нѣтъ приличнѣе мѣста поставивъ его, какъ посреди сей площади. Увидя его здѣсь путешественникъ сказалъ бы:

„Миръ праху твоему Ермакъ!
„Да увѣнчаютъ Россіане
„Изъ злата вылитый твой зракъ,
„Изъ ребръ Сибири источенна
„Твоимъ булашнымъ копіемъ.,,

И. И. Дмитріевъ въ Ермакъ.

Второй видъ Тобольска въ лѣпнее время, при опавшей или въ ложа свои вмѣстившейся водѣ, при благоразпорядкѣ и свѣжести воздуха, дыханіе человека не только поддерживающаго, но и укрѣпляющаго, еще занимательнѣе. Въ сіе время нельзя пріятнѣе найсти мѣста, какъ называемое Панинымъ бугромъ, надъ копорымъ въ полночь, какъ бы на своемъ меридіанѣ въ числѣ ефира плавающая луна, всего болѣе меня восхищала. — Панинъ бугоръ сей, горнымъ пропѣканіемъ примыкается къ возвышенности Чувашскаго мыса. Часомъ сидѣлъ я на ономъ въ прекрасныя, луною освѣщенныя ночи Сибирскія и смотрѣлъ на зарѣчную сторону. — Тамъ лѣса кедр-

ровъ, пихтъ и другихъ деревъ въ дикомъ соспоаніи своемъ, представляя кущи въ перемѣшанныхъ цвѣсахъ зелени, являють символъ неразрушимости Природы. — Часпо свѣшилъ надомною ясный мѣсяць — и лучи его играли по зыблющимся водамъ Иртыша и Тобола. . . . И сіе было время среди-лѣтія.

Окреспности Тобольска не менѣ пѣнишельны. — Онѣ не рѣдко вызывали меня изъ города и заспавляли дѣлашь прогулки довольно дальнія. — Не говоря о семъ въ подробностяхъ, скажу однакоже объ одной изъ нихъ, по многимъ причинамъ заслуживающей предъ всѣми другими преимущество.

6го Іюля при склопеніи солнца сѣли мы съ друзьями на лошадей и при закатѣ онаго приѣхали въ Ивановскій Моначырь, опшсоящій опъ Тобольска верспахъ въ 7 ми. Какое мѣсто! — испинно удивленія достойное; — свяшоспъ мирной обите-

ли, какъ бы нарочно приосѣнялася святосцію Природы; — тѣнистыя рощи приводящъ здѣсь въ особенный воспоргъ пупешесивенника; — благочестіе же и набожность обиташелей Монастыря Ивановскаго, а болѣе страннопріимство и добродѣтели Настоятеля онаго достойны всего уваженія.

Переночевавъ въ Монастырѣ, спѣшили мы на верховыхъ лошадяхъ своихъ далѣе къ Абалаку, другому Монастырю, на крутизнѣ берега величественнаго Иртыша версахъ въ 25 ми существующему.

7 го Іюля должны мы были видѣть рѣдкое явленіе набожности народа Сибирскаго. — Въ сіе время подымалася Икона Божіей Матери, Абалацкою называемая, для перенесенія въ городъ Тобольскъ, въ день Св. Великомученика Прокопія, ш. е. 8 го Іюля; 7 го же доносящъ ее шокмо до Ивановскаго, гдѣ находишься до ушра; а съ нею

вкругъ всего монастыря ночуетъ и народъ. — Какое удивительное изъ всѣхъ окрестностей Тобольска сщеченіе онаго — ето многія пысячи. — Все сіе шѣмъ занимательнѣе, что народъ бываетъ шунъ празденъ изъ набожности въ самое нужное время для сельскихъ работъ и на многіе дни.

Никто безъ особеннаго умиленія не можешь смотрѣть на чествованіе сей Иконы: ибо всѣ 25 верстъ отъ Абалака несутъ оную съ крестами и горящими свѣчами. . . народъ падаетъ ницъ предъ нею. . . . Въ самый же день Великомученика Прокопія ушромъ подымается она изъ Ивановскаго Монастыря и несется въ Тобольскъ. — Какое торжество Христіанской религій! — за двѣ версты отъ города встрѣчаютъ Икону все духовенство и Градоначальники съ особеннымъ великолѣпіемъ и благоговѣніемъ. — Архіерей приемлетъ ее на руки свои, всѣ прикладываются къ оной, лобзуютъ и въ уди-

вишельномъ спѣсненіи, какъ будто на общихъ рукахъ несуть въ Соборъ.

Проводивъ Икону и насладивши чувства мои уваженіемъ испинно богобоязливаго и почпишельнаго народа Сибирскаго и вѣря, что Образъ сей, дѣйствіемъ Божеспвенныя силы свыще, производилъ надъ нимъ нѣчто непоспижимое во нравахъ, въ 8 часовъ вечера пустился я опяшь къ прелестному Абалаку, дабы осмопрѣшь Ташарское укрѣпленіе подъ деревнею Нижнеярковою, и упромъ поспѣшишь въ Тобольскъ къ шоржеспвенному перенесенію Иконы съ горы изъ Собора въ Знаменской Монастырь. (*) Желаніе мое исполнилось. — Красоты природы меня восхипили. . .

(*) Монастырь Знаменской въ Тобольскѣ лежитъ на нижнемъ посадѣ — имѣеть совершенно, попеченіями Преосвященныхъ, а особливо Антонія, образованную Семинарію и достойную любопытства Библиотеку, а особливо по лѣтописямъ Сибирскимъ.

Возвратясь въ Тобольскъ, вижу зрѣлище прѣвосходящее мое ожиданіе. Со всѣмъ великолѣпіемъ несется Икона изъ Собора ко Знаменскому Монастырю по Прямскому взвозу. — Если бы живописецъ спалъ здѣсь на шакъ на-называемомъ яру, что на крупизнѣ горы Тобольской предъ домомъ Генераль-Губернашорскимъ: то увидѣлъ бы онъ рѣдкое явленіе крестнаго хода предъ собою: — разнообразность и пріятную для глазъ пещрошу, богатство жи-шелей, рвеніе ихъ къ обрядамъ религіи и необыкновенную набожность. —

Народъ за Иконою, какъ быстрая рѣка низвергается внизъ по Прямскому взвозу, разливаясь по улицамъ и принеся ея въ Знаменской Монастырь ославляешь въ ономъ до Ильина дни, гдѣ молюбшвуя предъ нею ежедневно наслаждаешься опдохновеніемъ и невинными, какъ ушѣхами, шакъ и удо-вольствіями.

Народъ, стекшійся изъ всѣхъ,

(120)

окрестностей Тобольска въ великомъ
множествѣ, по принесеніи Божеству
своей не лицемерной жертвы, разо-
дился изъ храма по городу. — Ряды
торговые и дома жителей Тобольскихъ
наполняются онымъ, который во все
время между днемъ Св. Великомученика
Прокопія, ш. е. 8мъ числомъ Іюля и
днемъ Св. Пр. Іліи ш. е. 20мъ чис-
ломъ шамъ проживаешь.

В. Дмитріевъ.

II.

Нѣчто о Русскихъ въ Сибири старожилахъ.

Издавна сдѣлано замѣчаніе, что образъ жизни, нравы и обычаи народные зависяшъ отъ климата, выгодности мѣстоположенія, правленія и со-сѣдства съ другими народами. — Истина сія открываея весьма ощупи-тельно изъ сравненія Русскихъ, такъ называемыхъ, *старожиловъ* въ Сибири живущихъ, съ единоземцами ихъ внуш-ри Россіи обитающими.

Общество сихъ старожиловъ, основалось въ Сибири, во первыхъ : изъ пришлыхъ сюда изъ многихъ мѣстъ Россіи разнаго званія людей подъ именемъ *промышленныхъ* ; во вто-рыхъ : изъ крестьянъ переведенныхъ изъ Москвы, Каргополя, Перьми, Вятки и другихъ городовъ для разпрост-раненія въ здѣшнемъ краю землепа-шества; въ прешьяхъ : изъ ямщиковъ, выведенныхъ изъ Россіи въ Туринскъ

Верхошурье, Самаровъ и прочія мѣста для возстановленія свободнаго сообщенія Россіи съ Сибирью, которые и до нынѣ составляютъ особое сословіе ямщиковъ; въ четвертыхъ: изъ Донскихъ козаковъ, зашедшихъ въ Сибирь съ Ермакомъ и въ послѣдствіи времени присланныхъ для дальнѣйшаго покоренія сего края, вмѣстѣ съ стрѣльцами; въ пятыхъ: изъ купцовъ, мѣщанъ и изъ людей другихъ сословій опъ вышеписанныхъ родъ свой ведущихъ.

Хотя и *поселбщики*, съ нѣкотораго времени ссылаемые за преступленія въ Сибирь и опъ помѣщиковъ въ зачетъ рекрутъ, по минованіи прехлѣпней льготы, поступають наравнѣ съ старожилами въ крестьянское сословіе; но они весьма далеки опъ сихъ послѣднихъ, какъ въ образѣ жизни, такъ и въ нравахъ.

Сибирскіе старожилы сохранивъ не прикосновенными гостепріимство

и другіе похвальныя добродѣтели нашихъ предковъ, приняли нѣчто особенное во многихъ предметахъ ошъ климаша, изобильной жизни своей и сосѣдства съ иноплеменниками.—Лицеобразованіе ихъ показываетъ суровый и внимательный видъ. Они набожны и многіе привержены къ старообрядству. Вѣрны въ словѣ и честны въ поведеніи. Разговоръ ихъ простъ, но шочень и опредѣлителенъ. Обращеніе ласковое, но нельсшивое. Они предприимчивы въ дѣлахъ своихъ, но въ принятіи новоспей оспорожны и ошъ довольства лѣнны. Самолюбивы и опряшны. Любятъ даришъ и принимаютъ подарки. Почпишельны къ власшамъ и весьма къ нимъ внимательны. Будучи ограничены въ предметахъ и вещахъ ихъ окружающихъ и не развлекая умъ свой множествомъ мѣлочей въ предметахъ близкихъ къ нимъ свѣдуци и опышны. Вообще, умны и любяшъ

просвѣщеніе. — Одно замѣтить можно въ нравахъ ихъ, что они какъ бы не доврчивы или такъ скажешь хитры; но сіе кажется производить отъ бдительной ихъ оспорожности.

Женщины лицеобразованіе роста и станъ имѣють не только миловидные, но часто къ красотѣ подходящіе и особливо при бѣлорумяномъ цвѣтѣ лица. — Добры ласковы и что рѣдкость въ женскомъ полѣ весьма скромны, застенчивы и молчаливы. Впрочемъ въ родныхъ и дружественныхъ кругахъ своихъ веселы и шумливы. Совершенно покорныя супруги мужей своихъ и нѣжныя, попечительныя мапери. — Раздоры и несогласія въ супружескихъ союзахъ ихъ рѣдки. Добродѣтельны и сострадашельны къ несчастнымъ, а болѣе не лицемерно набожны. Любятъ наряжашься, хотя и безъ ушонченнаго вкуса, но богато, а особливо зимою достаточнаго сошоянія въ драгоцѣнности и прекрас-

ные мѣха Сибирскіе, которые еще болѣе возвышаютъ естественную и не поддѣльную ихъ красоту; ибо имѣютъ къ тому много и оныхъ сокровищъ Природы и оныхъ дѣятельности супруговъ своихъ, умѣющихъ оными пользоваться. Но сія женскаго пола склонность къ убранству, кажется повсемѣстна. Опличительная же черта свойства женщинъ въ Сибири есть непоколебимая ихъ вѣрность къ супругамъ своимъ и внимательное, искусное и бережливое домоводство; прочность въ содружествѣ и примѣрная любовь къ дѣтямъ. Въ обыкновенные дни живутъ онѣ уединенно въ кругу семейства своего и пекутся о благосостояніи дома, а праздничные вначалѣ посвящаютъ Богу, потомъ дружбѣ, любви и веселости. — Онѣ выходятъ замужъ рано, лѣтъ около 15, рано рожаютъ и дѣтей, всегда почти крѣпкихъ и здоровыхъ; за сіе имѣютъ счастье видѣть оныхъ нихъ и внучать себѣ

подобныхъ къ утѣшенію во время продолжительной ихъ старости. — Машери дѣшей своихъ вскармливаютъ въ Сибири всѣ собственною грудью и слово кормилица тамъ почти не извѣстно: ибо имѣютъ крѣпкое и способное къ тому здоровье. — Мальчики во всемъ, какъ физическомъ, такъ и нравственномъ наследуютъ отъ отцевъ, а дѣвушки отъ машерей. — Въ мальчикахъ примѣчается нѣкоторая какъ бы грубость — дѣвушкижъ чрезвычайно какъ застѣнчивы, скромны и молчаливы, но весьма миловидны, трудолюбивы и искусны въ рукодѣліяхъ. — Вообще же почтишельны къ своимъ родителемъ, нѣжны сердцемъ и чувствительны.

Г. Спасскій.

Н Е Щ А С Т Н Ы Й.

Ни въ чемъ не открываеиъся столько добраша Русскихъ въ Сибири спарожилъ, какъ въ поступкѣ съ тѣми сожалѣннѣ достойными существами, копорыя по заблужденію ли ума и сердца своего въ лабиринтъ спрасстей — или почему иному, преспуивши законъ блудущій общеспивенное благо, содѣлывающъ по справедливой спросгоспи онаго новыми пришельцами въ спрану Сибирскую и окореняющъ въ ней жишельспвомъ. — Въ семъ по поступкѣ Сибиряковъ замѣпно доброе ихъ и праведное сердце. — Они съ спонкостію наблюдающъ сего пришельца — чишающъ, какъ бы въ глазахъ вину его преспуления и угадывающъ: одному оказывающъ состраданіе и дающъ возможное вспоможеніе, другому съ перваго взгляда видъ совершеннаго презрѣннѣ; опъ сей причины услышишь въ Сибири два значительныя имъ названнѣ: первому, какъ бы сожалительное (128) .

несчастный, послѣднему, какъ бы въ ужасѣ приводящее, варнакъ, производное по своей методѣ отъ Варравы, а ближе, кажется всего, что оно получило начало свое отъ слова воръ. Такое замѣчаніе и чувствительность Русскихъ въ Сибири, спароживать отчасти можно почесть справедливыми: ибо многіе изъ сихъ послѣднихъ почти не снораятъ сожалѣнія и правительству имѣя большое затрудненіе наблюдать за развращенными ихъ и злодѣями, оправданными нравами; но что касается до такъ называемыхъ несчастныхъ, то они иногда дѣйствительно болѣе достойны сожалѣнія, чѣмъ презрѣнія; что во многихъ случаяхъ и милость Монаршая, повелѣвъ сообразить силу закона съ милосердіемъ своимъ, произвела въ дѣйство и прощеньемъ гнѣвъ свой въ благодарныя обращенія. Сіе я видѣлъ на самомъ опытѣ и коды велика была благодарность къ Престолу спрдававшего за вытереность молодоеши своей.

Подъезжая къ Тобольску на по-
саваней станціи ошпановился я для
перемѣны лошадей — часъ былъ 5й по
полудни — въ сіе время входилъ ко
мнѣ въ торницу простой во одеждѣ сво-
ей, но значительной по фізіогноміи и
величественнаго вида человѣкъ. Одеж-
да его состояла изъ простаго холще-
ваго балахона, кожанной карпузы дер-
жалъ онъ подъ мышкою, а на ногахъ
имѣлъ чарки, обыкновенную просто-
народную обувь въ Сибири. Начавъ
съ нимъ говорить я замѣтилъ въ немъ
свѣдѣнія выше состоянія его; разго-
воръ нашъ продолжался около часа. —
Но какъ лошади между тѣмъ были уже
готовы и мнѣ надобно было ѣхать
и такъ проспясь съ нимъ и пожелавъ,
чтобъ участіе его перемѣнилась — что
и дѣйствительно послѣдовало по ми-
лосердію Монарха лишь черезъ 6-ть
попомъ — я отправился въ путь раз-
скашавшись съ нимъ не безъ сожалѣнія.
— Не хочу упоминать кто онъ: ибо

извѣстной онъ фамилии и возвращены
совсѣмъ его привилегіями. Въ бытъ
нощъ мою въ Тобольскъ сей несчаст-
ный не рѣдко прихаживалъ ко мнѣ въ
большіе праздники и поздравлялъ меня
съ оными. Цѣня достоинство его, я
давалъ ему всегда, что могъ и онъ съ
благодарностію принималъ.

Чрезъ четыре года потомъ, нужно
было мнѣ ѣхать по той же самой
дорогѣ и чрезъ шуже деревню, близъ
которой жилъ онъ — я остановился и
несчастный не преминулъ придти ко
мнѣ: ещѣ было около полудня — лошади
были еще не гошovy, время обѣда на-
ступало и онъ какъ бы въ знакъ бла-
годарности просилъ, чтобы я посѣ-
тилъ его хижину... Купешесвен-
никъ долженъ быть любопытенъ — я
согласился на его предложеніе, во-
шелъ въ огородъ его и садикъ, соб-
ственными руками его обдѣланный,
потомъ въ его крестьянской, чистой

и уброчной домикъ и въ немъ увидѣлъ
лѣтъ 16-ти или 17-ти дѣвушку; въ
просѣмъ голубомъ сарафанѣ, съ по-
вязкою на головѣ и косою, придавав-
шею еще болѣе пріятности ея кра-
соти. Она въ минуту нашего при-
хода, выдвигала изъ печи горшки. —
Мебель домика состояла вся изъ чи-
стыхъ, вымытыхъ по всѣмъ сторонамъ
придѣланныхъ лавокъ и стола, зеле-
нымъ коврикомъ покрытаго и въ пе-
реднемъ углу поставленнаго, за кото-
рый и посадилъ меня хозяинъ; шупъ
прошивъ себя увидѣлъ я нѣсколько
при дверяхъ земледѣльческихъ орудій...
потомъ просилъ онъ ласково управляв-
щую пригоптовленіемъ пищи, чѣмъ
она поспѣшила и сѣла бы съ нами
виѣсть кушанья. Обѣдъ не изобильной
былъ, но у бѣднаго и хлѣбъ съ солью
пріятенъ. — За столомъ же завелъ
онъ съ дѣвушкою разговоръ, каса-
тельно науки, какъ то: Исторіи,
Географіи и другихъ на Французскомъ

языкъ, началъ разсуждать съ нею на Италіанскомъ о поэзіи и она сидя въ пріятномъ просномъ своемъ сарафанъ отвѣчала на всѣ предложенія его не только правильно; но нѣжно, даже восхищеніемъ — и обратила на себя все мое вниманіе. — Вскорѣ спросилъ я несчастнаго, кто сія особа, которая показываетъ въ себѣ такое отличное образованіе: ешо дочь моя, отвѣчалъ онъ, единственная утѣха въ моей горести и возобновленіе всего того образованія, которое получилъ я въ благополучной моей молодости... Шастливый вы, сказалъ я, шастливы и въ самомъ вѣнѣ несчастіи — вы доказываете опытомъ, что невѣдливость только и богатство дадутъ хорошее воспитаніе, но бдишельность родительская.

В. Дмитріевъ.

СИБИРСКИЙ КЕДРЪ.

Славящися мѣсна любимыя солнцемъ, гордищесь вышины Ливанскія своими кедрами: не вида васъ въ моемъ отечествѣ, на матерой землѣ Россіи принадлежащей, не смѣю и величать васъ. — Но за то въ глазахъ моихъ прѣнисный кедръ богатой Сибири. Онъ не уступитъ вамъ въ красотахъ своихъ и мнѣ васъ замѣнитъ.

Какое величество въ осанкѣ сего дерева, какая священная тѣнь въ густотѣ лѣсовъ его, копорые одѣвають холмистые берега величавой рѣки Оби, отъ самыхъ вершинъ ея, составляющихся на соборъ рѣдкихъ красотъ природы въ амфицеантрѣ, голубьющимися Капунскими горами обнесеномъ, изъ слишкѣ сердито мтащей воды свои рѣки Бѣи съ шихими водами Капуни. Войдите въ прѣнисные лѣса кедровые тамъ вспрѣпятъ васъ дремошы лѣсной жишели. — Заколеб-

мошся и зашумяшь многоплодные вѣтви кедровъ: опъ еска рѣзаво и прекраснаго собора, прыгливой бѣлки или полосатаго бурундука, испуганнымъ спрыскою, пущенною изъ лука звѣролова.

Богатство кедровыхъ лѣсовъ Сибирскихъ многозначительно для самыхъ выгодъ Государства. Оно значительно для внутренней, а можетъ бытъ и внѣшней торговли, важныхъ отраслей Россійской экономіи. Звѣриная ловля, орѣховый промыселъ, (*) самый лѣсъ въ деревѣ со всѣми опъ него произведеніями, оснавляя уже по,

(*) По урожаю плода кедроваго судяшь жители Сибири о успѣхѣ промысла своего въ звѣрь, а особливо бѣлки, коей составляетъ оный главную пищу. Масло же, изъ орѣховъ кедровыхъ доставаемое, достойно особеннаго вниманія Химиковъ, какиимъ образомъ предохраняшь оное опъ горечи въ продолжительное время, что было бы важно для торговли.

что калоритомъ вѣчно заселѣющагося
цѣнна своего дѣлаешь разнѣсѣнную
опшѣнку въ великолѣпныхъ картин-
кахъ дикой природы, могли бы при-
нести великія и неисчислимыя
выгоды, если бы для сбереженія сего
Государственнаго на времена будущія
сокровища, приняты были нужныя и
возможныя мѣры къ обратенію нѣхъ
гибельныхъ для него случаевъ, когда
оное не имѣя извѣстныхъ просѣкъ или
раздѣловъ... и оставаясь по малолюд-
ству безъ присмотра и наблюденія,
пожирася бываетъ на величайшемъ
пространствѣ всеразрушительнымъ
пламенемъ, раждаемымъ буншующими
спихіями или случайностію.

Всего же болѣе поразить стран-
ствующаго пушника красота величе-
ственныхъ кедровъ, когда онъ увидитъ
ихъ на холмистыхъ высотахъ, въ хра-
мовидныхъ куртинахъ среди цвѣтуща-
го луга, въ нѣни кошорыхъ, или во кругъ
ихъ, богатыя Сибирскіе спарожі-

лы и пріятельцы, отъ избытковъ не истощенной природы сердцемъ и душою благодарные Богу и власнымъ съ крѣпостію ими управляющимъ за свое довольство, храня нравы простоты, умъ, доброту и гостепріимство предковъ своихъ, въ кругахъ семейственныхъ, преисполненные чувствъ восхищенія играютъ и веселятся. — О какъ плѣнительна и пріятна картина народнаго веселія! — Или когда случится путешественнику въ Сибири проѣхавъ при блѣдномъ свѣтѣ луны лу священную обитель смерти, гдѣ мрачная тѣнь вѣшвистыхъ кедровъ разлагается по могиламъ Музульмановъ. Какими чувствами преисполнишься тогда душа спранспвующаго? Кладбища Сибирскихъ Татаръ и другихъ иновѣрцевъ всѣ почти прикрыты сѣнію уединенныхъ рощъ и какой видъ, особливо въ дали? — Какое зрѣлище, когда величественный кедръ, разкинувши иглистые грозды свои надъ гробами усо-

ниихъ; сквозь которыя едва только
могутъ проникать серебряные лучи
свѣтлаго мѣсяца, покоишь пыльные
остатки челоуѣка, диковиннаго нѣко-
гда въ мирѣ и любовавшагося его кра-
сотою.

Послѣ изображенія красоты кедровъ
Сибирскаго, надѣюсь прилично бу-
дешь прочесть и анекдотъ благодар-
наго. Восхищенно видѣшь со-
отношеніе, почти моральное, бездуш-
ныхъ веществъ съ существами разу-
момъ и душою одаренными въ подлун-
номъ мірѣ сѣмь.

Живучи въ Тобольскѣ, часто на-
слаждались мы съ друзьями прекра-
снымъ лѣтомъ Сибирскимъ, прогулива-
ясь въ его окрестностяхъ; ибо жи-
тели весьма добры и любезны, а особ-
ливо на службѣ въ бытность мою
тамъ находившіеся, которые прино-
сятъ шуда съ собою и нравы и обра-

зование и пріятность обращенія сподвижниковъ, а чрезъ сіе разсѣваешь угрюмость Сибиряковъ, которые вообще сказать, для общежитія дружескаго способны и если не замѣшаются какіе либо интересы, на которые имѣютъ нѣкоторые изъ нихъ быстрое усердное око, то любезны и занимательны для путешественника въ семейственныхъ кругахъ своихъ.

Въ половинѣ Іюля, начавъ прогулку съ друзьями для осмотра достопримѣчательностей въ прелестныхъ окрестностяхъ Тобольска, въ 9 часовъ утра, при свѣжести воздуха, оживляющаго шамъ во время сіе чело-вѣка, выѣхали мы изъ Сусгуна на Тарскую дорогу, часовъ около 11 до полудня и остановились.

Какъ зима бываетъ въ области Тобольской жестока, какъ осень суха и непосредственно съ зимою сообщается: такъ весна, послѣ суровости зимней, удивительно какъ содружест-

вуетъ съ лѣтомъ и лѣто Сибирское
бываетъ жарко, а особливо въ Іюль
и до половины Августа.

Богослвенная наша успалось и
утомленіе оны зноа лѣшняго, шакъ
же успалось верховыхъ нашихъ ло-
шадей въ шеченіи почти пракъ ча-
совъ или съ горъ ниспускавшихся, или
на крутизны возходящихъ — все по-
буждало насъ искать нѣкотораго; ко-
ня кратковременнаго; отдохновенія.

Такимъ образомъ версхавъ семи
недоходяжая, обратило до Тобольска; по-
воротили мы въправо по пропизати;
вышли березовыхъ рощицъ и кусмар-
никовъ — пропизки сїи вывели на ко-
нецъ насъ на прекрасную долину;
предъ подгородною не большою дере-
венькою на ней расположенною. Мы
сошли съ лошадей, привазили ихъ
подъ тѣнь иго сосны, иго пихты, иго
березы — поварили попи, икаши
себѣ подкрѣленія пищею; — я же
оспался на долинь и взглянувъ на

одну из хижинъ, увидѣлъ, что предъ умирнымъ и чистымъ, какъ вездѣ въ Сибирѣ, Русскимъ крестьянскимъ домикомъ: ибо Ташарскихъ жилищъ не должно, потому что все улусы ихъ и построение въ оныхъ какъ бы разбросаны и весьма не сколько безобразны, но даже не чистоты и не опрятности своей отвратительны — простирающа прекрасною зеленью покрытый лугъ, а на немъ въ довольномъ отдалении вѣщающа семь омапервалыхъ уже кедровъ...

Видъ группы сей и священная шивъ отвлекли меня отъ послѣдованія заповарищами... Я пошелъ въ сію святыню природы для оощдохновенія — и что увидѣлъ въ ней? —

Старца изъ казаковъ Сибирскихъ на дерновой скамейкѣ, въ простой холстинной одеждѣ, склонивъ голову свою къ махери сырой землѣ сидящаго. Уви-

вуетъ съ лѣтомъ и лѣто Сибирское
бываетъ жарко, а особливо въ Іюль
и до половины Августа.

Собственная наша уснула и
утомленіе оны знало лѣшняго, такъ
же уснулось верховыхъ нашихъ ло-
шадей, въ шестилѣтнюю почти пракъ ча-
совъ или съ горъ ниспускавшихся, или
на крупизны возходившихъ — все по-
буждало насъ искать нѣкотораго, ко-
ня кратковременнаго, отдохновенія.

Такимъ образомъ вернулись въ семи
недѣляхъ обратно до Тобольска, по-
воротили мы въправо по пропinquу,
вытѣли березовыхъ рощицъ и жусмар-
никовъ — пропinquи сіи вывели на ко-
нецъ насъ на прекрасную долину,
предъ подгородною не большою дере-
венькою на ней расположенною. Мы
сошли съ лошадей, приваляли ихъ
подъ тѣнь то сосны, то ели, то
березы — поварихи томили, жарили
себя подкрѣленія пищею; — я же
остался на долину и взглянувъ на

одну из хижинъ, увидѣлъ, что предъ укромнымъ и чистымъ, какъ вездѣ въ Сибирѣ, Русскимъ крестьянскимъ домикомъ: ибо Ташарскихъ жилищаванъ не должно, потому что все улусы ихъ и построение въ оныхъ какъ бы разбросаны и весьма не много безобразны, но даже не чистоты и не опрятности своей ошвращающемы — простирающа прекрасною зеленою покрывной дугъ, а на немъ въ довольномъ отдаленіи величающа семь омаперѣвыхъ уже кедровъ...

Видъ группы сей и священная шива ошвлекли меня ошъ послѣдованія за поварищами... Я пошелъ въ сію свяшенную природы для ошдохновенія — и что увидѣлъ въ ней? —

Старца изъ казаковъ Сибирскихъ на дерновой скамейкѣ, въ простой холстинной одеждѣ, склонивъ голову свою къ мапери сырой землѣ сидящаго. Уви-

да меня подъ шѣнь кедровъ вошедша-
го, онъ хотѣлъ было привснать, но
члены уже не дѣйствовали, ему было
около 10 лѣтъ; — не помню сдѣланъ
былъ, но даже въ борода и волосы
головы своей пожелѣлъ какъ лунъ.
Долгъ уваженія къ человѣчеству за-
снанилъ меня успокоить его и про-
сить ласкою, чшобъ онъ не всна-
валъ и не тревожилъ себя. — Тогда
онъ подвинулся и просилъ, чшобъ я
сѣлъ подлѣ него; старикъ сдѣлался для
меня занимателенъ.

Скажи любезный говорилъ я ему,
тебѣ должно быть много лѣтъ жизни?
Не помню баринъ (*) ошвѣчалъ онъ

(*) Въ Сибири простой народъ вообще въж-
ливъ и почшпшелень — и слово баринъ
или боярыня употребляютъ при всякомъ
случаѣ, когда видишь кого выше своего
состоянія. Ешо обхождение Русскихъ Си-
биряковъ. Тамара же замѣняютъ сло-
во сіе барина, словомъ бачька, при въж-
ливости своей.

— Однако лѣшь за спо есть? — и того не помню. Знаю только то, продолжалъ онъ: я отслужилъ Царскую службу въ козакахъ и при блаженной памяти Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ домъ свой ворочился. — Скажи доволенъ ли ты былъ службою? — О дай боже! здравствовать и Государынѣ и Воеводамъ. — Но мой другъ скажи ты мнѣ и то, какъ спары сіи кедры подъ копорыми сидишь ты? — мнѣ кажется по спаросни лѣшь твоихъ сидѣть тебѣ подъ пѣнію ихъ и сыро и не здорово? Ахъ нѣтъ баринъ — епо мои дѣши и опрада жизни моей на спаросни. Я ими люблюсь, и почему расскажу тебѣ:

„Вопъ видишь, я былъ какъ бы
„тебѣ сказаъ годовъ — годовъ за десятишокъ, — хаживали мы съ покойнымъ
„родителемъ вопъ шупъ за рѣку въ
„лѣсъ, не знаю за чѣмъ онъ ходилъ
„или неупомню; но бираль меня всегда съ собою. Въ одно лѣшо отспалъ

„я опъ бапюшки и увидѣль семь мо-
„лоденькихъ кедровъ, вырыль ихъ и
„посадиъ на ешомъ мѣстѣ, попомъ
„выросъ я и взяли меня по очереди
„въ службу; служиъ Царю Вѣрою
„и правдою, какъ водилъ, уволенъ въ
„домъ или опсшавленъ. Прихожу домой
„и всѣ въ бѣдноти -- мужиковъ нѣтъ,
„всѣ вымерли; бапюшка померъ --
„братъ также: одиъ бѣдный въ из-
„бѣ бабы -- жупъ старикъ заплакалъ --
„да еще ребятишки малые. Чшо при-
„кажешь? -- Съ горя пошелъ я посмо-
„трѣть кедры свои и Боже! они въ
„ешомъ только годъ дали первой
„плодъ и плодъ богатый. -- Съ того
„времени и по сихъ поръ я почиаю
„ихъ за своихъ кормильцевъ. Хотѣлъ
„бы, еслибъ было шо угодно Богу,
„чшобъ и уснушь мнѣ вѣчнымъ сномъ
„подъ ними.

Я слушалъ со вниманіемъ слова,
записалъ ихъ и сообщаю теперъ. Не
знаю, живъ ли сей почтенный спа-

рикъ до нынѣ ; но душу мою восхитилъ сей случай, доказывающій чело-вѣку , что природа вездѣ ему благодарна, гдѣ только трудолюбивая рука его до нея коснется : ибо благодареніе кедрѣ во мнѣніи семъ меня утверждаетъ.

В. Дмитріевъ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>	<i>Стран. Строк.</i>	
Рускаго	Русскаго на многихъ	спраницахъ	
Жишелк	Жишели	11.	13.
Спраша гемамъ	Спрашагемамъ	14.	5.
хану	Хану	21.	21.
если	если	24.	6.
поколєнія	поклоненія	30.	17.
осмиугольнаго	у осмиугольнаго	32.	24.
глубоку	глубокую	34.	—
предашся	предасься	40.	6.
юная	какъ бы юная	—	20.
бѣлки	бѣлки на многихъ	спраницахъ	
горами	горами	43.	6.
совокупвостпи	совокупноспи	—	11.
оспавы	оспавы	—	22.
возвышалось	возвышалась	46.	20.
Алпы	Альпы	51.	14.
Тигирецнаго	Тигирецкаго	52.	16.
undulatum	undulatum	58.	22.
Тигирецкахъ	Тигирецкихъ	64.	10.
Гіероглафическія	Гіероглифическія	75.	4.
Уйбопъ	Уйбатъ	78.	6.
воспочными	Воспочными	84.	1.
пріятнѣ,	пріятнѣ	97.	17.
и одними	и одними	—	24.
Бъ лѣшнее	Въ лѣшнее	109.	6.
въ претѣяхъ	въ претѣихъ	122.	24.
возстановленія	установленія	123.	2.
и другіе	и другія	124.	1.
разсѣваетъ	разсѣвають	139.	2.
Сузгуна	Сузгуна	—	17.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1818 ГОДЪ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ВТОРАЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Типографіи Іос. Іоаннесова

1818.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкшпешербургъ, Іюня 8 дня 1818 года.

**Цензоръ Ст. Совѣт. и Кавалеръ
Г. Яценковъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О Сибирскихъ древнихъ курганахъ. — Наружность кургановъ. Насыпи земли и груды камней. Огромные камни и истуканы. Внутреннее строеніе кургановъ. Обыкновенія наблюдаемыя при погребеніи. Вещи зарытыя съ покойниками. Раздѣленіе кургановъ.

II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Народы кочующіе въ верьху рѣки Енисея (продолженіе). — Мнѣніе о дикихъ хлѣбныхъ растѣніяхъ, въ Сибири. Возраженіе. Дикорастущія травы, собираемыя кочующими. Звѣриный промыселъ. Домоводство. Пища. Одежда. Жилища и проч.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

Путешествіе въ Китай козака Ивана Пешлина въ 1620 году. Примѣчанія на темныя мѣста сего путешествія.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до города Бухары. — 1. Цѣль сего путешествія. Выборъ для онаго людей. Путешествованіе чрезъ Киргизскую степь. Развалины Джаты-кала и дѣвичьяго горо

да. Теплицы. Прибытіе въ городъ Бухару. 2. Караванъ-сарай въ Бухарѣ. Переговоры съ памошными чиновниками. Стража. Отказъ въ представленіи путешественниковъ къ Шамратъ Беку. Качества сего регента Бухаріи. Освобожденіе путешественниковъ изъ подъ стражи. 3. Положеніе Бухаріи. Почва. Климатъ. Рѣки. Историческія замѣчанія о Бухаріи. Жители. Описаніе города Бухары.

IV. СМѢСЬ.

Примѣръ великодушія и человѣколюбія,

Примѣч. КАРТИНА СИБИРИ, помѣщенная въ началѣ первой части Сибирскаго Вѣстника, сообщена Издателю В. Дмитриевымъ. Продолженіе сей статьи было обѣщано, но не доставлено.

Видъ Листвяжнаго хребта, близъ деревни Фыкалки, находящійся при сей второй части, принадлежитъ къ путешествію, которое напечатано будетъ въ слѣдующихъ частяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О Сибирскихъ древнихъ курганахъ (*).

Во многихъ мѣстахъ южной Сибири между 50 и 56 градусами широты встрѣчаются памятники опдаленнѣйшей древности, извѣстные подъ именемъ Чудскихъ кургановъ или могилъ; но изъ всѣхъ оныхъ преимущественно заслуживають вниманіе, находящіеся на покпоспяхъ Саянскихъ и Алтайскихъ горъ, о копорыхъ я намѣренъ сообщить шеперь нѣкопорыя извѣстія.

(*) Спашья сія, доставленная мною изъ Сибири въ 1812 въ Санктпетербургское Общество любителей Наукъ Словесности и Художествъ, въ 1817 году, напечатана была въ *Сынѣ Отечества*.— Теперь предлагается оная вмѣстѣ съ рисунками, вновь исправленная и многими любопытными примѣчаніями пополненная. Г. С.

Сколько корысполюбіе ни усиливалось разорить сіи памятники, но кажешся, самое время спаралось сохранишь оныя до позднѣйшаго потомства, дабы свидѣтельствовашь чрезъ нихъ о жизни и умспвенныхъ понятіяхъ народа, кошораго имя и политическое сущесствованіе служить для Историковъ загадкою. Нельзя понынѣ безъ удивленія смотрѣть на оныя высокія насыпи, подобно холмамъ возвышающіяся надъ гробницами и на огромные камни изъ гранита, порфира яшмы и другихъ породъ около ихъ поставленные. Многіе изъ сихъ камней заслуживають особенное вниманіе и шѣмъ еще, что взяты были изъ опдаленныхъ мѣспъ; ибо въ окружающихъ горахъ вовсе нѣтъ одинакого съ ними свойства камней. Удивительно какимъ образомъ перевозимы были сіи громады, когда и при нынѣшнихъ механическихъ пособіяхъ не возможно сего исполнишь безъ величайшихъ тру-

довъ и издержекъ. Я видѣлъ камни, имѣющіе длины до $1\frac{1}{2}$ сажени, ширины 2 аршина и около аршина толщины: копорыхъ кубическій вѣсъ составилъ до 200 пудовъ. Одно только уваженіе къ погребеннымъ, подобно какъ въ Египтѣ при сооруженіи оныхъ вѣковыхъ надгробій, могло соединить силы народа для воздвиженія такихъ памятниковъ.

На нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчающся камни, опесанные на подобіе испукановъ, также съ начертаніями лицъ человѣческихъ, живописныхъ и другихъ предметовъ. Примѣчательнѣйшіе изъ оныхъ представлены на VII и VIII изображеніяхъ древностей.

№ 1. Гранишный камень, именуемый на языкѣ кочующихъ на Саянскихъ степяхъ народовъ *куртвякъ ташъ* (старуха камень). Онъ поставленъ на довольно обширномъ курганѣ, на равнинѣ, ограничиваемой съ полуденной стороны рѣкою Абаканомъ, въ Енисей впадаю-

щею, а съ прочихъ споронъ не высокими глинишпосланцовыми холмами и состоишь изъ бруса, имѣющаго на оспромъ верхнемъ концѣ безобразно высѣченное очерпаніе женскаго лица. Кочующіе оказываютъ сему испукану уваженіе и опсправляясь на звѣриный промысль, а иногда и проѣзжая шолько мимо чпяшь его разными приношеніями, какъ по: кладупъ въ опшверслый рошъ испукана: масло, табакъ и проч. Вокругъ кургана, на коемъ находишься сей испуканъ, спояшь еще нѣсколько не обрабопанныхъ пливъ.

№ 2. Сей же камень съ боку.

№ 3 и 4. Пещаниковые камни, споявшіе также на курганъ въ одной верспѣ опъ перваго, но какъ они не глублико врышы были въ землю, чпо видно изъ окончанія боковыхъ изображеній, по съ давняго времени упали. — Первый изъ нихъ называютъ кочующіе *киджи ташъ* (мущина камень). На верхней его споронъ высѣчено грудное

(150)

изображеніе мущины, держащаго въ лѣвой рукѣ чашку, подобную жерп-веннымъ (цеце), съ какими изобража-ются божки (бурханы) Шигемоніан-ской или Далай Ламской вѣры—и какія можно видѣть въ кумирняхъ и жили-щахъ духовныхъ людей (ламъ) оной секты, для поспановленія предъ бож-ками жерпвъ, ошъ плодовъ земныхъ. Такія же чашки придаются и прочимъ испуканамъ. На правомъ боку сего камня, примѣшны, начертанные два человѣческіе образа: одинъ на лошади и вооруженъ копьемъ съ значкомъ, раз-дѣленнымъ на три лопаспи, другой пѣшій съ огромнымъ лукомъ, за нимъ двугорбый верблюдъ; на лѣвомъ боку прошивъ самой головы копье съ та-кимъ же значкомъ, ниже его пища, пошомъ нѣкопоре живошное и мла-денецъ съ чашкою въ рукахъ.—Сверхъ того по обѣ стороны головы начер-таны уши. Другой камень, называ-ющъ кочующіе *кисъ ташъ* (дѣвица
(151)

камень). На верхней его сторонѣ высѣчено грудное изображеніе женщины; на правомъ боку по порядку начертаны двугорбый верблюдъ, младенецъ, имѣющій острую на головѣ шапочку и опять верблюдъ; на лѣвомъ же нѣсколько верблюдовъ сряду одинъ за другимъ.

№ 5. Пещаниковый камень, съ высѣченною на немъ продолговатою личиною, занимающею почти половину онаго. Кочующіе называютъ его *Кичикъ куртбѣкъ* (маленькая старуха). Онъ находится почти въ 3 верстахъ отъ камня *Куртбѣкъ ташъ*, вверхъ по рѣкѣ Абакану и спойтъ близъ большихъ и достопамятныхъ по древнимъ начертаніямъ кургановъ, обращенный внизъ головою. Рядомъ съ нимъ поставлены двѣ каменные плиты одинакой величины, но безъ всякихъ начертаній.

№ 6. Сланцовый камень; споящій на курганѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Ча-

рыша близъ вершинъ ея въ горахъ Алшайскихъ и при успѣхъ рѣчки Пихшовки, представляешь нагую женщину съ чашкою въ рукахъ, изсѣченную съ особеннымъ, прошивъ другихъ здѣшнихъ испукановъ, раченіемъ и искусвомъ. Верхняя часть головы сего испукана опъ времени довольно повредилаь.

№ 7. Сей же испуканъ съ боку.

№ 8 и 9. Камни, находящіеся нынѣ въ Барнаулѣ, привезенные шуда съ Алшайскихъ горъ. — Первый состоишь изъ гранита и представляешь, какъ бы воина, держащаго въ правой рукѣ чашку, въ лѣвой мечъ; а другой глини-спосланцовый изображаетъ, по видимому, женское лицо.

Всѣ почти курганы находящіяся по близости озеръ, рѣкъ и ручьевъ; при подошвахъ горъ; на веселыхъ и опкрытыхъ поляхъ и ровныхъ долинахъ. Обширность они имѣють различную, но просяженіе большею частью оди-

накое: одною коропкою стѣною обращены бывають къ сѣверу, другою къ полудню. Наружность не многихъ кургановъ оплщается достопамятностями. Возвышенныя насыпи и большіе камни очень рѣдки; гораздо чаще встрѣчаются съ малыми на поверхности камнями; совсемъ безъ камней и даже почти ровные съ землею. Нѣкоторыя курганы круглы, иные представляють продолговатый чешвероугольникъ. Тѣ и другіе почти повсюду имѣють глубоко врытые ребромъ камни, или наложенныя груды мѣлкихъ камней; если нѣтъ оныхъ по близости, то нахошенныя издалека. Часто смѣшаны бывають между собою курганы, имѣющіе различную наружность и принадлежавшіе можеть быть разнымъ народамъ.

Внутренность кургановъ сколько по опмѣнному устройству своему и образу погребенія усопшихъ, сколько и по мешаллическимъ вещамъ въ нихъ

находимымъ, особенное обращаетъ вниманіе; но къ сожалѣнію рѣдкіе изъ достойныхъ примѣчанія кургановъ до нынѣшняго времени остались не разрытыми. Золото и серебро побудило корыстолобивыхъ нарушить и въ самыхъ сихъ пуспьяхъ мирное убѣжище покойниковъ. Миллеръ повѣствуетъ, что люди для гробокопательства, отправлялись прежде въ Сибири, столь большими парціями, какъ будто на соболиный промыселъ и многіе опъ того имѣли пропитаніе (1). Теперь довольствоваться должно тѣми только почти свѣдѣніями о курганахъ, которыя сообщили сіи промышленники, называемые по нынѣ въ Сибири *Курганщиками* и *бугровщиками*.

Многіе курганы, по достовернымъ извѣстіямъ полученнымъ опъ самихъ бугровщиковъ, во внутренности вы-

(1) Ежемѣсячныхъ Сочиненій С. Петербургской Академіи Наукъ 1764 года, мѣсяць Декабрь.

кладены были дикимъ камнемъ. Въ нѣкоторыхъ было по одному и по два каменныхъ свода; въ другихъ найдены срубы деревянные и большою частію изъ лиственницы (*pinus larix*), вѣроятно пошому, что она тверже и прочнѣе другихъ роспущихъ тамъ деревьевъ; сверхъ того находимы были складенныя надъ самымъ покойникомъ въ длину и поперекъ бревна.

Въ иныхъ могилахъ погребено было по одному человѣку, въ другихъ нѣсколько вмѣстѣ. Первые можетъ быть мирнаго времени, а послѣднія военнаго: пошому болѣе, что въ сихъ могилахъ попадались почти одни только наконечники опъ стрѣлъ и оспапки уборовъ бѣдной конской сбруи. Коспи въ рѣдкихъ могилахъ оспавались цѣлы, а болѣе согнившія и иногда сожженныя. Головные черепы менѣе другихъ костей находились цѣлые, какъ подверженныя скорѣйшей порчѣ: оныя опъ прикосновенія только воздуха разру-

шались. — Не смотря однакоже на по-
по образованію (*formatio*) самыхъ
череповъ (2) и по очерпанію лицъ
высѣченныхъ на камняхъ можно за-
ключить, что въ древнѣйшихъ кур-
ганахъ погребены были люди Калмак-
скаго племени (3). Утверждають,
что попадались кости человѣческія,
вырытыя изъ кургановъ не обыкно-
венной величины; но ещо кажется
баснь, или ошибка, произшедшая отъ
незнанія различать человѣческія кости
отъ другихъ какихъ нибудь: ибо во-
многихъ могилахъ въ одномъ мѣстѣ
съ оными и отдѣльно находимы были
кости конскія и изрѣдка другихъ жи-
вошныхъ.

(2) Одинъ изъ шаковыхъ череповъ, совер-
шенно цѣлой, доставленъ мною въ С. П. Б.
Его Превосходительству Алексею Ни-
колаевичу Оленину.

(3) Обыкновенно называемаго Калмыцкимъ.
Но тамошніе народы называютъ лю-
дей сего племени *Калмакъ*, а не *Кал-
мыкъ*.

Обычай по смерти человека убивать лошадь донынѣ сохранился у нѣкопрыхъ кочующихъ въ Сибири народовъ, съ шюю шолько разницею, что мясо убитой лошади употребляется въ пищу, а одну шолько кожу оной вѣшають надъ могилою, либо зарывають съ покойникомъ; къ чему присоединяется куришельная шрубка и нѣкопрыхъ другія мѣлочи, употребляемыя при жизни покойникомъ. Обычай зарывать съ умершими любимыя ихъ вещи, или такія, копрыхъ по мнѣнію ихъ единовѣрцовъ, могутъ служить имъ для употребленія въ будущей жизни, существуетъ не у однихъ шолько Сибирскихъ, но и у другихъ народовъ, находящихся на равной съ ними степени просвѣщенія. Сей обычай служитъ яснымъ доказательствомъ, что и самыя непросвѣщенные народы вѣряють будущей жизни.

Курганы, находящіеся въ верху рѣки Енисея, гробокопатели раздѣлили

на два рода: на *Чудскіе* и *Киргизскіе*. Чудскими назвали они тѣ изъ нихъ, которые опшличаются большими насыпями и камнями, а Киргизскими, неимѣющіе сихъ памяшниковъ и другихъ нѣкоторыхъ признаковъ. Въ Чудскихъ курганахъ находили они золошья, серебрянныя и мѣдныя вещи; между коими не было однакоже опмѣнной величины, а болѣе мѣлкія и служившія къ необходимымъ жишейскимъ упошребленіямъ. Онѣ принадлежали или къ плашью, или къ уборамъ конской сбруи; въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчались также и не большіе сосуды серебрянныя, золошья и серебряныя запястья, ожерелья, кольца, малыя носимыя на рукахъ и большія, которые можетъ быть надѣвались на берца и даже голени. Сверхъ того вещи, похожія на оленей, пшицы и другихъ живошныхъ, а иногда и шакія, копорымъ никакого не можно было назначить имени, по невѣденію упо-

преблєніа оныхъ, или пошому что нѣкоторыя изъ нихъ найдены уже разрушившимися изъ одной цѣлой вещи на многія части; между тѣмъ могушъ однакоже всѣ оныя вещи свидѣтельствовать о кочующей жизни древнихъ обиташелей и упражненіи ихъ въ скошоводствѣ и промыслѣ звѣрей. — Изъ сихъ вещей однѣ были цѣльныя изъ оныхъ металловъ, иныя деревянныя, покрышыя только сверху тонкими металлическими листочками. Изъ мѣди находимы были кошлы, сосуды, кувшины, чаши, шопоры, ножи разныхъ видовъ, кинжалы, молоты, кирки и принадлежащія къ плашью и конской сбруѣ разныя бездѣлки; изрѣдка попадались драгоцѣнные искусно ограненные камни, муравленные и простые глиняные сосуды.

Всѣ металлическія произведенія отличны были съ довольнымъ искусствомъ и опличающія нѣкоторымъ особеннымъ вкусомъ въ опдѣлкѣ ихъ; но

изъ сихъ достойныхъ любопытства вещей очень мало до нынѣшняго времени могло сохраниться, особенно золотыхъ и серебрянныхъ, которыя большою частію перелиты и передѣланы для употребленія настоящихъ временъ.

Въ такъ называемыхъ Киргизскихъ могилахъ попадались болѣе мѣдныя и железныя вещи, какъ то: сосуды шишаки, мечи, ножи, копейца опъ стрѣль, спремена, удила и другія многія, принадлежащія, какъ и въ Чудскихъ курганахъ, къ плащю или конской сбруѣ. — Малозначущая наружность и скудныя находки въ Киргизскихъ курганахъ защищали ихъ опъ корысплюбивыхъ рукъ гробокопателей: шеперь сколь рѣдки Чудскіе курганы не разрышые, столь напрошивъ того часто находить можно въ такомъ состояніи Киргизскіе.

По словамъ знаменишаго Палласа (4)

(4) Путешест. часть 3. стр. 538 и 539.

(161)

древнія могилы сей страны раздѣляли бугровщики на два слѣдующія разряда: однѣ изъ нихъ каменные назывались маяками и сланцами; земляные же бугры, обставленные плитами и безъ нихъ курганами. — Въ первыхъ покойники кладены были въ каменныхъ погребкахъ головами на воспокъ — сіе послѣднее подтвердилось и разрышками въ присудствіи его могилами. Кости, особливо головныя, большею частію всѣ сгнили; съ правой стороны въ головахъ находился въ нихъ большой глиняный почти сожженный горшокъ и простая деревянная посуда (если кости всѣ сгнили, то какъ могла оставаться деревянная посуда?) Въ знатнѣйшихъ могилахъ попадались всякія хорошія серебряныя чашки, золото въ листахъ, разныя украшенія, спремена и прочая конская сбруя железная съ золошою или серебряною насѣчкою; но мѣдныя вещи были въ нихъ рѣдки. Иногда въ сихъ могилахъ въ особливомъ,

выкладенномъ изъ камня мѣстѣ находились сожженные мершвыя тѣла кости.

Земляные курганы, продолжаетъ Палласъ, совсемъ иначе были сдѣланы и будто особливаго народа. Они находясь отдѣльно отъ каменныхъ, но также какъ и тѣ на прекрасныхъ холмахъ и площадкахъ многіе вмѣстѣ. Въ нихъ построены были срубы изъ лиственничнаго дерева, хотя уже сгнившаго, однако разпознавъ еще можно. — По положенію дерева видно, что бревна сплочены были между собою въ продолговатой четвероугольникъ, на кошорой насыпалась земля; сверху же забирался оной полными досками, покрытыми для прочности изразцами, а болѣе берестю. Полъ состоялъ также изъ сплоченныхъ досокъ. Въ такомъ срубѣ обыкновенно кости находили въ одной и двухъ гробницахъ, деревянными простѣнками или только землею раздѣленныхъ. Иногда

вмѣстѣ съ костями усопшаго лежалъ близъ спѣны сруба, пепель въ одной грудкѣ, а на немъ золотыя бляшки и другія мѣшаллическія вещицы. Въ ногахъ у покойника находились глиняныя и мѣдныя кошлы и горшечки; орудія всякаго рода и шому подобное, также оспатки деревянныхъ чашекъ.— Около поясницы зеленовидныя и другія бляшки, кинжалъ и ножикъ, съ признаками ноженъ. — Въ головахъ попадались пуговицы, покрытыя золотомъ, засшежки и шому подобныя опъ плашья вещи. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ могилъ сохранились даже лоскушки шелковыхъ шканей и мѣховъ звѣринныхъ. Въ иныхъ найдены во множествѣ лопатки, большихъ и малыхъ звѣрей, проверченныя и одна подлѣ другой лежащія, какъ будто собраны онѣ были на одну связку (5).

(5) Лопаточные кости находимыя въ курганахъ, вѣроятно, служили къ изобра-
(164)

Хотя по Иршышу, Оби и рѣкамъ въ нихъ впадающимъ на сѣверо-западной сторонѣ Алшайскихъ горъ, немного вспрѣчается такихъ могилъ,

женію на нихъ священныхъ и другихъ изрѣченій, какъ то въ обыкновеніи до нынѣ у Тибетанцовъ, Монголовъ и Калмаковъ. Въ бытность въ Чингисаѣ видѣлъ я таковыя лопатки, съ изображенными на обѣихъ сторонахъ Монгольскими и Тангутскими надписями. Онѣ развѣшены были на шнурахъ близъ жилищъ Китайскихъ Чиновниковъ и Монгольскаго ламы на открытомъ мѣстѣ. По сему случаю, найденныя въ курганахъ лопатки, требовали гораздо болѣе вниманія, нежели сколько имѣли корыстополубивые гробокопатели, ослѣпленные блескомъ мешалла. При такомъ множествѣ осшашковъ самыхъ плѣнныхъ вещей, можно бы казалось найти на сихъ лопаткахъ уцѣлевшія писмена. Что было бы очень важно для Исторіи. Полагають что обычай писать на лопаточныхъ костяхъ ввелъ между Тангутами *Сандро*, такъ называемый *Георгіелиѣ* (см. его *Alphabetum Tibetanum* p. 564.)

(165)

*

которыя бы имѣли великолѣпную наружность; но обыкновенно покрытыя только не большими земляными, или изъ наношенныхъ каменныхъ галекъ (кругляковъ) состоящими буграми; строеніе же оныхъ большею частію въ томъ и другомъ мѣстѣ одинаково. Между тѣмъ здѣсь гораздо болѣе открыто богатыхъ могилъ, нежели на Саянскихъ степяхъ: въ Алтайскихъ могилахъ найдено было множество вещей, сдѣланныхъ съ лучшихъ искусствомъ и даже чеканной работы. — Золотыя и серебряныя вещи, хранимыя въ Кунсткамерѣ С. Петербургской Академіи Наукъ, большею частію получены съ Иртыша и Тобола.

Много разказываютъ о здѣшнихъ курганахъ чудеснаго; но чтобы иногда не принявъ выдумку за настоящую истину, довольно сообщить объ одномъ изъ нихъ достойномъ примѣчаніи, представленномъ въ изображеніи IX, о которомъ свѣдѣнія заслуживаютъ

(166)

совершенное вѣрѣніе и который можетъ дать понятіе о прочихъ курганахъ. Онъ находится на лѣвой сторонѣ пошеченію рѣки Алея, около 60 верстъ отъ Локшевскаго казеннаго завода. Высота его составляетъ 4 сажени, окружность при подошвѣ 44; возвышенность сія состоитъ изъ намошенныхъ издалека круглыхъ средней и даже большой величины камней. Вокругъ кургана вырыты разныя глубокіе рвы неровной величины, а на верьху находится нынѣ осыпавшаяся яма. Къ западу отъ онаго простираются 15 небольшихъ кургановъ въ прямой линіи, на сѣверной сторонѣ 5 и къ полудню 4. Оныя имѣютъ величину обыкновенныхъ могилъ.

Болѣе ста лѣтъ прошло, какъ начали сей курганъ разрывать. Въ первый разъ нашли въ немъ золотыхъ вещей принадлежавшихъ, какъ думаютъ, къ конской сбруѣ до 10 фунтовъ. — Послѣ сего опять разрабош-

вали оной и еще нашли золота въ конскихъ уборахъ и другихъ не важныхъ вещахъ 50 фунтовъ. Многіе попомъ промывали даже землю взяшую изъ сего кургана и золото всегда вознаграждало труды. Сіе подало случай назвать сей курганъ *золотаремъ*, которое названіе перешло попомъ къ ручью Золотухъ близъ его выпекающему и къ горнымъ работамъ не далеко отстоящимъ и открытымъ по Чудскимъ копамъ (6). — Прибыль полученная отъ золотаря побудила съравною охотою разработать другой большой бугоръ, около 20 верстъ отъ него на сѣверъ; но въ семъ послѣднемъ вмѣсто чаемаго богатства не нашли ничего, что и заставило называть его *злѣдаремъ*.

Въ X и XI изображеніяхъ представ-

-
- (6) Чудскими копами называются въ Сибири выработки древнихъ народовъ, для добычи рудъ. Онѣ служили проводниками къ открытію многихъ рудниковъ.

(168)

лены нѣкоторыя изъ Чудскихъ вещей, полученныхъ мною въ Сибири. Однѣ изъ нихъ вырыты близъ Алшайскихъ, а прочія близъ Саянскихъ горъ. Разность тѣхъ и другихъ очевидна. Здѣсь слѣдуешь имъ описаніе.—Вещи Алшайскія изъ серебра: N 1 имѣетъ сходство съ наконечникомъ опъ ноженъ. 2. Хотя и похожа на серьгу, но нельзя счесть ею: ибо по толстотѣ ея не удобно носить въ ухѣ. 3. Сердцеобразная со изображенною розою. При шупомъ концъ находится ушко. 4. 5. 6. Пуговицы съ сквозными опверстіями, изъ копорыхъ N 6 подъ позолотою. Всѣ сіи вещи вынуты были изъ одной могилы: серебро и работа ихъ одинакой доброшты; съ ними найденъ былъ маленькой серебрянной конь, подобной N 9 и нѣсколько проволоки, равной съ оными доброшты, то есть почти на половину съ мѣдью. Проволокою вѣроятно увиша была рукоятка кинжала, опъ ноженъ коего наконеч-

никъ N 1. — Назначеніе же коня неизвѣстно. N 7. Вещь похожая на подвѣску отъ серьги, подъ позолопою. 8. Отъ конской сбруи: серебро очень чисто. Вещи изъ мѣди: N 9. Конь или другое живошное. Вещи сего вида довольно рѣдки. Не означали ли онѣ званія или власти покойниковъ, также не были ли предметомъ уваженія ихъ при жизни? 10. 11. 12. 13. Всѣ очень хорошей работы, отъ конской сбруи. 14. Похожая на ппичку. 15. Треугольная вещь, покрытая сверху черноватымъ, свѣшлымъ лакомъ: могла служить вмѣсто зеркала. 16. Перстень. 17. 18. 19. 20. Вещи сіи принадлежали, иная къ плащю, другая къ конской сбруѣ. Въ одной примѣшенъ остатокъ ремня, проникнутой мѣдною зеленью. 21. Кинжалъ. 22. Ножикъ. 23. 24. Наконечники отъ стрѣлъ, изъ коихъ переломленной покрытъ зеленью и въ изломѣ болѣе похожъ на мѣдную красную руду, не-

(170)

жели не мешалъ. 25. Желѣзный нако-
нечникъ ошъ спрѣлы.

Саянскія вещи, всѣ мѣдныя: N 26.
Кинжалъ. 27. 28. 29. Ножи. 30. Очень
искусно сдѣланная и бывшая кажется
на сѣдлѣ. 31. 32. 33. 34. Вещи ошъ
плашья, или конской сбруи съ обѣихъ
сторонъ. 35. Серьга. 36. Пряжка. 37.
Пуговица. 38. 39. 40. Желѣзные ко-
пейца ошъ спрѣлы.

Сомнительныя вещи, вырытыя
изъ земли близъ Чудскихъ могилъ и по
видимому новѣйшей работы: N 41
передняя часть маленькаго мѣднаго
бурхана, имѣющаго сходство съ *Ерликъ*
ханомъ, обожаемымъ послѣдователями
Далай Ламы. 42. Оной же съ зади. 43.
Крышка съ мѣднаго фупляра, въ ко-
шоромъ находился сей бурханъ. 44.
Нижняя часть фупляра. Бурханъ сей
опысканъ на восточномъ берегу Ени-
сея близъ Саянскаго форпоста. 45.
46. Мѣдные кружки, сходные съ Ки-
тайскими мешаллическими зеркалами,

носимыми на поясу. На первомъ изображены драконы, на другомъ два младенца, держащіе въ рукахъ цвѣшны или вѣшны. У обѣихъ кружковъ въ срединѣ по пещелькѣ. 47. Мѣдной же кружокъ съ рукояшкою, на копоромъ изображены спарикъ и женщина, стоящіе подѣ деревомъ съ плодами подлѣ воды, примѣльной по плавающимъ на поверхности рыбамъ. Оплъ нихъ идетъ большая пшца, а на вспрѣчу ей выучный олень. Сіи при кружка, по объявленію доставившаго мнѣ оныя *Сагайца*, найдены на степи. И въ самомъ дѣлѣ кажется, что они не могильные, особливо два первые; а можетъ быть въ новѣйшее уже время вывезены изъ Кипая. Послѣдній кружокъ, также можно бы назвать зеркаломъ, если бы не опличался опл онаго рукояшкою и замысловатымъ рисункомъ. 48. Шишакъ, сдѣланный изъ листового желѣза, найдень въ берегу

(172)

рѣки Аскыса и вѣроятно вымытъ изъ могилы.

Всѣ сіи открытія пропировѣчаютъ мнѣнію Палласа (7),, можеть быть народы сіи (Чудь) кочующими Мунгалами и Ташарами изъ старинныхъ своихъ селеній, проспирающихся вдоль по Сибирскимъ горамъ, выгнаны или даже и совсемъ изкоренены и что на прекрасныхъ и пріятныхъ горахъ по Енисею главное ихъ было жилище, кажеться вѣроятно, по множеству находящихся тамъ великолѣпныхъ золотомъ и драгоцѣнностями наполненныхъ гробницъ. Всѣ находимыя по Енисею орудія и украшенія, показываютъ гораздо большее искусство и великолѣпіе, а по Иртышу найденные кинжалы и орудія тяжелы и грубой работы, безъ всякаго украшенія: гробницы рѣдко бывають богаты и обыкновенно состоятъ изъ безпорядочно-

(7) Путешеств. Часть и Книга 2 стр. 355.

набросанныхъ въ кучу каменьевъ, или насыпной земли, а обнесенные камнемъ споль рѣдки сколь оныя по Енисею обыкновенны.,,

Богащство кургановъ въ сѣверо-западной споронѣ Алтайскихъ горъ разрытыхъ, не производить ли ошъ шого, что соорудившіе ихъ древніе сего края обитатели, имѣли въ своихъ рукахъ многіе изъ шѣхъ рудниковъ, которые понынѣ доставляютъ споль важныя выгоды нашему Опечеству? Если получаемые изъ рудниковъ металлы могли они употреблять въ свою пользу, то не трудно было имъ находить и лучшихъ масперовъ для дѣла вещей металлическихъ. Они могли припомъ вымѣнивать вещи и ошъ сосѣдственныхъ народовъ, съ копорыми удобнѣе было имъ имѣть сношеніе, нежели обитателямъ Саянскихъ степей, окруженнымъ со всѣхъ споронъ почти не прístupными горами. Но чшобы дѣломъ сихъ вещей занимались

Европейскіе мастера, какъ полагалъ Миллеръ (8), совершенно неимовѣрно и приведенное имъ на то доказательство не достапочно: онъ заключилъ о семъ изъ повѣствованія Римскаго проповѣдника Рубрукиса, копорый упоминаетъ о Французскомъ серебряникѣ Гильомѣ, сдѣлавшемъ для Хана *Мангу* очень искусную работу. Онъ могъ бы въ семъ сослаться еще на Карпина, копорый также упоминаетъ, что въ бытность ихъ въ 1246 году у Монгольскаго Хана *Куне*, познакомились они съ однимъ Россіяниномъ, по имени *Козмоу*, золотыхъ дѣлъ мастеромъ, копораго Ханъ очень любилъ и копорый помогалъ имъ во всемъ. Они видѣли у него престолъ сдѣланный для Хана и печать его выдумки (9).

(8) Ежемѣсяч. сочин. 1764 мѣсяць Декабрь.

(9) Путешествіе опца Карпина къ Татарамъ.

Но изъ обѣихъ сихъ случаевъ, если въ самомъ дѣлѣ согласишься, что Ханы *Мангучи* и *Куче* жили въ сосѣдствѣ сихъ древнихъ обитателей; или хотя бы оныя были подданные перваго, какъ полагаетъ Миллеръ, можно ли заключить чтобы и всѣ жили пользовались, подобно Владѣльцамъ ихъ, работою Европейскихъ ремесленниковъ? Когда уже оныя предприимчивые народы умѣли опыскивать руды, обрабатывать ихъ и даже выплавлять металлы (10): то почему не приписать имъ и того, чтобы изъ получаемыхъ металловъ дѣлали они сами для себя и вещи. Не

(10) Что древнія обитатели Сибири занимались извлеченіемъ изъ рудъ металловъ, въ томъ служатъ доказательствомъ, остающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаки плавильныхъ печей и шлаки или плавильные огарки во многихъ мѣстахъ находимые.

(176)

показываютъ ли самыя металлическія произведенія ихъ всегда вкуса Азіатскаго? Одинъ взглядъ на вырытыя изъ кургановъ вещи можешь въ томъ удостовѣрить.

(Продолженіе впрѣдъ)

Н А Р О Д Ы
кочующіе въ верьху рьки
Енисея.

(Продолженіе)

Линней говоритъ: „Попопъ изстребилъ людей и ковчегъ Ноевъ, какъ сказано въ Св. Писаніи, остановился на горѣ Араратской, откуда цѣль горъ идетъ къ Сибири и Ташаріи, спранамъ высочайшимъ, изъ коихъ пекутъ многія рѣки въ море Ледовитое, Каспійское, Океанъ Восточный и во всѣ земли окружныя. Сіи мѣста должны казаться Ноеву семейству лучшими и безопаснѣйшими для обитанія и Богъ произвелъ тамъ хлѣбъ, которымъ болѣе всего питаются человѣкъ внѣ Тропиковъ и кошорый, (что извѣстно Бошаникамъ) растетъ дикій въ одной Россіи восточной. Гейнцельманъ нашель въ степяхъ Башкирскихъ пшеницу и ячмень. Жители Сибирскіе пекутъ хлѣбы изъ дикой ржи. Слѣдственно можно заключить, что Сибирь была

Мнѣніе
Линнея о
дикихъ
хлѣбныхъ
растѣні-
яхъ въ
Сибири.

первымъ опечеспвомъ Ноевыхъ потомковъ.“ (*)

Возраженіе на оное.

Основываясь на замѣчаніи сего знаменитаго испытателя природы, нигдѣ казалось бы земледѣлю нельзя достигнуть столь цвѣтущаго состоянія, какъ въ Сибири и сопредѣльных ей странахъ — въ сей по мнѣнію его колыбели первобытнаго человѣчества, гдѣ природа столько къ нему благодѣтельна. Но вмѣсто того мы находимъ здѣсь противное — находимъ людей, занявшихъ единственно скотоводствомъ и звѣринымъ промысломъ, ведущихъ кочевую жизнь, не знающихъ земледѣлія и промышленности западныхъ народовъ. Самое даже вліяніе Русскихъ, болѣе двухъ столѣтій сими мѣстами обладающихъ, немогло перемѣнить образа ихъ жизни, поддерживаемаго природою. Доселѣ нѣкоторые изъ кочующихъ народовъ довольствуются однимъ только мясомъ и рыбою, съ прибавленіемъ ячменя зерномъ и кореньевъ разныхъ травъ, мало еще намъ извѣстныхъ, не смотря на всю пользу, которая бы могла произойти отъ разведенія ихъ для нашего хозяйства. Польза сія не разъ испытана была на самомъ дѣлѣ Русскими

(*) См. Исторіи Государ. Россійс. том. I. примѣч. 33.

обитателями восточной Сибири. Они при неурожаяхъ хлѣба собирають корни дикихъ растѣній и не гнушаются вырывать оныя изъ норъ сдѣланныхъ мышами, которыми запасаютъ корни въ зиму, съ удивительнымъ хозяйствомъ, размѣщая каждый оныхъ родъ въ особую нору или камору. Удареніе въ землю палкою, извѣщаетъ о пустотѣ, приготовленной мышами для храненія шаковыхъ запасовъ. Но самый тщательный искатель корней не соберетъ, ихъ сколько, чтобы одного себя пропитать ими чрезъ всю зиму.

Разведеніе растѣній приносящихъ снѣдныя корни и особенно тѣхъ, на которыя суровость климата и естественныя приключенія, не могутъ имѣть такого вліянія, какъ на хлѣбныя растѣнія, при неурожаѣ сихъ послѣднихъ, послужило бы къ отвращенію голода и при самомъ изобиліи хлѣба не было бы совсемъ безполезнымъ. Употребленіе сихъ растѣній въ замѣнъ хлѣба издревде извѣстное народамъ кочующимъ въ Сибири доказываетъ, что тамошняя почва никогда не производила ни ржи, ни пшеницы, ни ячменя дикорастущихъ, о которыхъ пишетъ Линней и которые нацѣль въ Башкирскихъ степяхъ Гейнцельманнъ. Въроятно оныя не могли бы укрыться отъ вни-

манія кочующихъ и они имѣя сіе отъ щедрости природы пропитаніе не изыскивали бы дикихъ корней, гораздо менѣе хлѣба ими уважаемыхъ и не старались приобретать хлѣбъ отъ Русскихъ куплею и работою совсемъ не свойственною имъ и даже противною.—Настоящее Опечество хлѣбныхъ растѣній или по мѣсто, откуда разпространились онѣ по всему свѣту, покрыто до нынѣ совершенною неизвѣстностію.

Обозрѣніе дикихъ растѣній, употребляемыхъ народами кочующими въ верьху рѣки Енисея какъ въ пищу, такъ для леченія болѣзней и вообще въ хозяйствѣ ихъ домашнемъ, не только любопытно, но можетъ еще быть и полезно; почему оное здѣсь и помѣщается:

Растѣ-
нія пита-
тельные.

1) Кандыкъ (а) или собачій зубъ, по названію же кочующихъ *бессѣ*. Вышиною бываесть въ четверть, листьямъ имѣесть толстые, гладкіе, круглородолговатые, съ темными пятнами; цвѣтокъ лиловой; корень, сходный по виду съ собачьимъ клыкомъ, длиною около вершка. Кандыкъ естъ растѣ-

(а) *Erytronium dens canis*. Gm. Sib. 1. p. 39. t. 7-
E. foliis ovato-oblongis glabris nigro-maculatis.

(182)

ніе многолѣтнее, родится наиболѣе по берегамъ рѣкъ Енисея и Абакана, а самой лучшей по Мрасѣ. Иновѣрцы, живущіе по берегамъ сей послѣдней и на рѣкѣ Кондомѣ продають кандыкъ единоземцамъ своимъ, кочующимъ на степяхъ Абаканскихъ: ибо оной шамъ не столь бываетъ крупень и хорошъ.

Коренья кандыка собирають они обыкновенно въ Маѣ, который мѣсяцъ по сему Белпиры и Сагайцы называютъ *бессъ ай* т. е. мѣсяцъ кандыка. Симъ дѣломъ наиболѣе занимаются женщины и дѣти, употребляя для выкапыванія гаубоко вросшихъ въ землю кореньевъ желѣзной заснупъ (оссукъ), сдѣланной на подобіе сошника. Корни сіи ѣдятъ сырые, а также очистивъ, мочашъ въ водѣ и сушашъ, обыкновенно на берестѣ, попомъ варяшъ въ водѣ, пока не обратятся въ кисель. — Послѣ того уже смѣшавъ съ молокомъ или смѣшанною употребляють въ пищу. Вкусъ оныхъ сладковатой и пріятной.

Кандыкъ прозябаетъ во многихъ мѣстахъ Сибири. Не одни только тамошніе иновѣрцы, умѣють корнемъ сего распшнія пользоваться; но и Русскіе жишели пригошворяють изъ него, свареннаго въ молоко, очень вкусное кушанье. — Они копають его сами и купяшъ сушеной у кочу-

(183)

кочующихъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 рублей фунтъ.

2) Желтая сарана (b), по названію кочующихъ *сары-шепѣ*. Въ вышину бываетъ болѣе аршина; листья имѣетъ узкіе, сидящіе пучками; цвѣтки багряные, съ бѣлыми почками, сочные, въ кудри завишые. Желтою называется сарана сія отъ цвѣта луковицы своей.—Родится она по Енисею, на открытыхъ къ солнцу покато-спяхъ и есть растѣніе многолѣтнее.

3) Бѣлая сарана (c), *акѣ-шепѣ*. Растетъ въ однихъ мѣстахъ съ предъидущею; но въ большемъ изобиліи и не столь бываетъ высока; листья имѣетъ разсѣянные, шилообразные, почти треугольные, мѣлкими чертами замѣченные; цвѣтки красные или желтые, нѣсколько на внѣшнюю сторону загнутые; луковицу оболоченную въ перепонку, бѣлую, сообщившую названіе самому растѣнію, бѣлой сараны, растѣніе сіе многолѣтнее.

(b) *Lilium mortagon.* Gmel. sib. т. р. 44.
L. foliis verticillatis, floribus reflexis, corollis reuolutis.

(c) *Lilium pomponium.* Gmel. sib. т. р. 42.
L. radice tunicata, foliis sparsis, floribus reflexis, corollis reuolutis.

(184)

Луковицы обѣихъ видовъ сараны употребляются въ пищу сырыя и изпеченныя въ золѣ, либо евареныя въ водѣ, смѣшанной съ молокомъ и коровьимъ масломъ. Белширы копаютъ сарану болѣе въ Іюнь, который и прозвали отъ того *ак-теп ай* бѣло-саранной мѣсяцъ; но Сагайцы умѣютъ доставать сіи луковицы безъ дальнаго труда изъ норъ мышьихъ и другихъ звѣрьковъ, питающихся корнями растѣній.

4) Марьянъ корень (d), *шегна*. Родится повсюду въ южной Сибири во множествѣ и есть одно изъ самыхъ красивыхъ многолѣтнее Сибирское прозябеніе. Ростъ его рѣдко достигаетъ двухъ четвершей. Листья имѣютъ лопатчатые, круглопродолговатые; цвѣтокъ яркой багряной, а изрѣдка бѣлой, до двухъ вершковъ въ поперечникѣ. Корни сего растѣнія кочующіе запасаютъ въ зиму, почитая ихъ лакомою пищею. Они сушатъ ихъ и подмѣшиваютъ въ мясную похлѣбку (югре), которые придаютъ оной очень хорошій вкусъ.

(d) *Paeonia officinalis*. Pall. Flora Ross. t. II.
P. feminea, foliis difformiter lobatis.
P. mascula, foliis lobatis ex ovato - lanceolatis.

(185)

5) Сибирская гречуха (е,) кырлыкѣ. Разнится отъ обыкновенной нивяной гречухи тѣмъ только, что семена ее мѣлки, болѣе колючи и зубчатѣе, а бороздчатѣе спелѣи на уголкахъ бороздокъ покрыты нѣжнымъ пушкомъ. Сія Сибирская гречуха растетъ здѣсь наиболѣе по восточной сторонѣ Енисея на пашняхъ, гдѣ Койбалы и Белширы обыкновенно ее собираютъ. Качинцы же иногда сѣютъ оную сами, или жнутъ сколько надобно на поляхъ у Русскихъ, которые стольже мало ее уважаютъ, сколь много оной самой по себѣ на ихъ пашняхъ родится.

Изъ семянъ кырлыка готовятъ кочующіе крупу и муку слѣдующимъ образомъ: сначала собранныя семена мочатъ въ водѣ и опдѣливъ хорошія отъ худыхъ кладутъ ихъ мокрыя на полсушки въ мѣшокъ, чтобы онѣ разбухли и шелуха свалилась; потомъ для большаго размягченія варятъ сію крупу въ чугунныхъ чашахъ (въ коихъ обыкновенно готовятъ себѣ

(e) *Polygonum. tataricum.* Gmel. Sib. 3. p. 64. t. 13.

P. foliis cordato-sagittatis, caule inermi erecta, semine subdentatis. Fagopyrum erectum, fructu aspero (Rami sulcato-angulosi, angulis pubescentibus 1)

(189)

пищу) и непрерывно мѣшаютъ ; напоследокъ толкутъ оную въ ступахъ (за неимѣніемъ жернововъ) въ муку. Такимъ образомъ пригопшвенный кырлыкъ подмѣшиваютъ они въ свою похлебку (югре) и варятъ изъ него съ молокомъ кашу, называемую *ботку*. Крупа и мука получаемыя изъ сего растѣнія, уступаютъ обыкновеннымъ, почти въ одной только бѣлизнѣ. Сверхъ того кучующіе заготовляютъ въ зиму ягоды черемхи (*Prunus padus*), по названію ихъ *цумцртѣ*, которыя изтолокши вмѣстѣ съ ядрами, ѣдятъ съ жолокомъ; дикой розы, или шиповника (*Rosa canina*), а по названію ихъ *итпрцнѣ*, кои толченныя варятъ и пьютъ вмѣстѣ чаю. Въ лучшее время собираютъ они для лакомства смородиновую черную (караштъ) и красную (кизилышъ) крыжовникъ (крыгсберсень) и другія дикорастущія ягоды.

6) Кашкара (f), *тшей*. Дерево сіе въ вышину рѣдко доспигаетъ одного аршина. Родится на высокихъ Саянскихъ и Саянскихъ горахъ; на Алтайскихъ же нѣтъ его. Растѣнія
лѣкарственные.

(f) *Rhododendron chrysanthum*. Pallas Flora Ross. tab. XXX.

R. foliis ovatis scabris, margine reflexis, subtus glabris, umbellis terminalibus, corollis flavis irregularibus.

(187)

Листья по зелени и виду сходны съ лавровыми: они круглопродолговаты, щероховаты, въ краяхъ загнуты, снизу гладки. Цвѣшокъ бываетъ желтой, неправильной. Кашкара цвѣшетъ отъ начала Іюня, до Іюля мѣсяца, въ которое время обыкновенно собираютъ ее и для лѣкарственнаго употребленія. Она имѣетъ потогонительное и боль утѣляющее свойство; употребляется съ большою пользою въ простудныхъ и разныхъ ломотныхъ болѣзняхъ. Съ нѣкотораго времени начали уже оную закупать и для Аптекъ. Одинъ фунтъ высушенной кашкары стоилъ на мѣсѣ отъ 60 до 80 копѣекъ.

7) Сибирскій или Чагирскій чай (g), боданѣ. Родится почти на всѣхъ высокихъ горахъ въ Сибири. Растетъ не выше чешверти. Листья имѣетъ большіе, широкіе, круглопродолговатые, не правильно-зазубренные; стебель голый; цвѣтки колокольчатые, яркаго краснаго цвѣта. Растѣніе многолѣтнее

Отваръ изъ листьевъ бадана употребляютъ кочующіе, а частію и Русскіе

(g) *Saxifraga crassifolia*. Gmel. Sib. 4. p. 166. t. 66.

S. foliis ovalibus retusis obsolete serratis petiolatis, caule nudo, panicula longlomerata.
(188)

инамонніе жишели въ замѣнъ чаю, также отъ поноса и лихорадки. Водѣ придають они вяжущій и вепрошивный вкусъ. Листья обыкновенно собирають сшарые, пролежавшіе зиму подъ снѣгомъ.

8) Ревень черенковый (h). Белпиры и другіе кочующіе называютъ его Сѣне, Койбалы *сарасанъ*. Родился на однѣхъ мѣстахъ съ предъидущимъ. Листья имѣетъ большіе, круглопродолговатые, нѣжнымъ пухомъ покрытые съ ровными сшеблями; корень толстый, длинный, вѣшвислый, кошорой почти ни когда не бываетъ цѣль; но всегда по срединѣ загниваетъ, а пошому сей видъ ревня менѣе уважается нежели копыпчатый ревень (*Rheum palmatum*), на разведеніе котораго въ Сибири, щещно употреблены были значительныя издержки. Ревень черенковый цвѣшетъ въ Маѣ и естъ расшѣніе многолѣпнее.

9) Верескъ (i), арца. Порода можжевельника, опличающаяся отъ обыкновеннаго (*juniperus communis*) низкимъ спелющимся по землѣ роспомъ, положеніемъ иголокъ и самыхъ ягодъ; сіи послѣднія обы-

(h) *Rheum undulatum*. Pallas, Flora Rossica. R. foliis subuillois undulatis petiolis aequalibus.

(i) *juniperus Lycia*. Gmel. Sib. 1. p. 182. Sun. foliis ternis undique imbricatis ouatis obtusis.

(189)

кновенный можжевельникъ имѣетъ крупнѣе и продолговатѣе. Кочующіе употребляютъ верескъ для куренія при разныхъ случаяхъ, болѣе изъ суевѣрія, нежели по существенной пользѣ; а Русскіе жители сверхъ того оклеиваютъ верескомъ, высушеннымъ и распиленнымъ на дощечки разные подѣлки столярной работы, которыя бывають очень красивы.

10) Дикой чеснокъ (k), *Черемша*. Листья простираются отъ корня и утверждены на стебелькахъ; цвѣтки мушкетерообразные; растутъ на среднихъ горахъ, по мочежинамъ. Сей чеснокъ, равно и другія породы онаго, какъ то: *Al. lineare*, *Al. obliquum*, *Al. tenuissimum*, хотя кочующіе и употребляютъ въ пищу, но не столь охотно какъ Русскіе тамошніе жители. Черемша предпочитается всѣмъ прочимъ. Они ѣдятъ ее сырую и изолченную, перемѣшавъ съ солью; вкусъ ее болѣе жгучъ и прянь, нежели чесночный, а запахъ отвратительнѣе сего послѣдняго. Распѣніе сіе многолѣпнее.

Распѣнія
хозяйст-
венныя.

11) Гороховникъ (l), *такелъ илдербешъ*.

(k) *Allium ursinum*. Gmel. Sib. 1. p. 49.
Al. foliis radicalibus petiolatis, floribus umbellatis.
(l) *Robinia altagana*. Pall. Flora Ross. p. 1. t. XLII.

(900)

Прозабаеть повсюду въ Сибири. Листья имѣетъ мѣлкіе, укороченноперистые; цвѣтки желтые, спручки производящіе, которыхъ семена по нуждѣ безвредно и съ выгодою можно употреблять въ пищу, особенноже въ смѣшеніи съ хлѣбомъ. Изъ твердой коры сего деревца приготовляютъ кочующіе мочала, за не имѣніемъ липы, а гибкія его вѣтви идутъ на разныя въ хозяйствѣ надобности.

12) Золотарникъ (m), *тегенекъ*, *алтын-агашъ*. Растетъ наиболѣе по Енисею и Абакану. Листочки его сидятъ пучками по чепыре вѣтви. Цвѣтки желтые, производящіе спручки. Кора золопоцвѣтная, которая сообщила сему деревцу имя золотарника : употребляется также какъ и предыдущей породы на мочала, а самое деревцо вѣсто веревокъ на перевязки.

13) Волчья сарана, желтуха (n), *бюрюшепъ*. Находится по Енисею и другимъ та-

R. pedunculis simplicibus foliis abruptepinnatis stipulis subspinescentibus.

(m) *Robinia pygmaea*. Pall. Flora Ross. t. I. t. XLV.

R. pedunculus simplicibus subquaternis subsessilibus.

(n) *Hemerocallis flava*.

H. foliis lineari-subulatis carinatis, corollis flavis.

мошнимъ мѣстамъ. Листья имѣють узкіе, долги, шилообразные; цвѣтокъ желтый, колокольчатый. Въ осеннее время кочующіе собирають сіе растѣніе и изъ листьевъ его плешутъ рогожки для домашняго употребленія. Оно многолѣтнее.

14) Дѣвичья красота (o), *отб-сабынь* т. е. огненный цвѣтъ. Ростеть по всюду въ Сибири. Листья имѣють спрѣлообразные, нѣжнымъ пушкомъ покрытые; цвѣтки яркаго алаго цвѣта, сидящіе пучечками, которые по мылкости своей употребляются для мытья бѣлья и потому сіе растѣніе болѣе извѣстно подъ названіемъ тапарскаго мыла. Цвѣтки онаго сщепные красавицы употребляютъ также и вѣсто румянъ, такъ какъ корень растѣнія *ингиски* (*Onosma echiioides*). Растѣніе дѣвичья красота многолѣтнее. ,

15) Дикой ленъ (p). Разность сего льна и обыкновеннаго (*Linum usitatissimum*) существуетъ для однихъ только почти Боша-

(o) *Lychnis chalcidonica*.

L. floribus fasciculatis fastigatis (Florum fasciculi saponis ad instar adhiberi possunt).

(p) *Linum perenne*. Mill. dict. t. 166. f. 2.
L. calycibus capsulisque obtusis, foliis alternis lanceolatis integerrimis.

(192)

никовъ. Сей оплачивается отъ того цвѣт-
ною чашечкою, кошорую первый имѣетъ
пришупленную и при томъ листочки
цѣльнѣе, нежели у обыкновеннаго, ростъ
же и стебельки менѣе. Родится по бере-
гамъ Енисея на открытыхъ ровныхъ мѣ-
стахъ. Распѣніе однолѣпное.

16) Конопляная крапива (g), *киндерб.*
Обыкновенная крапива (*urtica urens*) имѣетъ
листья круглопродолговатые, а сія раздѣ-
ленные на три части и съ насѣчками, но
сидящіе также одинъ противъ другаго. На
конопльной крапивѣ цвѣтки бываютъ разно-
родные: верхніе вообще женскіе, нижніе му-
жескіе. Первая изъ нихъ растетъ по всюду
на влажныхъ мѣстахъ и есть многолѣпная.

Хотя изъ дикаго льна и крапивы мож-
но бы получать нитки и холстъ; но кочу-
ющіе употребляютъ оныя единственно
почти только на дѣло веревокъ. Холстъ
изъ крапивы довольно красивъ и мягче по-
сконнаго, только не такъ проченъ.

Звѣриный промыселъ есть одно изъ
любимыхъ занятій кочующихъ. Мясо добы-
тыхъ звѣрей употребляютъ они въ пищу,
а шкурами ихъ производятъ выгодный
торгъ и пласятъ подать въ казну или
санѣ. Первый промыселъ звѣрей, ежегод-
но бываетъ въ концѣ Августа. Въ сіе вре-

О звѣри-
номъ про-
мыслѣ.

мя добываютъ медвѣдей (аю, аба), россамъ (мугне), волковъ (бюрю), лисицъ (шюлка), лосей или сохашыхъ (қа), мораловъ (сымъ, майми), оленей (аккикъ) и дикихъ козъ (кикъ). Осенью, болѣе съ Декабря и Января начинаютъ они промыслять соболей (кышь), бобровъ (саде), выдръ (пянь), бѣлокъ (пинь), зайцевъ (козанъ, шалай) и нѣкоторыхъ другихъ звѣрей. Въ Мартѣ мѣсяцѣ по наспу опять гоняють сохашыхъ, мораловъ, оленей и шакъ далѣе.

Кочующіе отправляются на звѣриный промыселъ большими артелями, называя то *баррага аннарга* (ишши звѣроваць), многіе на верховыхъ лошадяхъ, а большая часть пѣшіе на лыжахъ. Строеніе лыжъ всякому извѣстно; но здѣсь бывають онѣ до двухъ аршинъ въ длину и обшлагающія содранною съ конскихъ или сохашинныхъ ногъ кожею (комысь). Кожа сія прикрѣпляется въ верьхъ шерстью и служишь къ тому, чтобы лыжи были ходче и при подъемѣ на горы не скапывались бы назадъ.

Кочующіе приучають къ звѣриному промыслу собакъ и спавяють для ловли звѣрей: капканы, клепцы, и плашки. Сверхъ того бьють оныхъ изъ луковъ, употребляя къ тому болѣе деревянные шупы

спрѣлы (шамара), чтобы не вредить шкурѣ и спрѣляютъ пулями изъ винтовокъ и ружей (мулшыкъ).

Лучшими мѣстами для промысла звѣрей почищаются въ верху Енисея, лежащія по обѣимъ берегамъ сей рѣки лѣсистыя горы, называемыя обыкновенно пайгами. На промыслѣ проводятъ кочующіе много времени и нѣкоторые при недостаткѣ звѣринаго мяса пропитываются шамъ единственно только отваромъ бодана, котораго вяжущее свойство, служитъ къ утоленію голода, а лошадей кормятъ сѣномъ, похищаемымъ у звѣрковъ, называемыхъ по Русски сѣношавцами, а на языкѣ кочующихъ *килбе*.

Мягкую рухлядь, овчины и другія кожи выдѣлываютъ кочующіе сами, съ обыкновенною простотою, отличаящею всѣ работы ихъ и произведенія, употребляя къ тому развареную печенку, кислое молоко и мозгъ живошныхъ, также дымленіе и напирание мѣломъ; сверхъ того гладятъ кожи, при выдѣлкѣ ихъ деревянною скребницею.

Сохапинныя или лосинныя и оленьи кожи отдаются въ казну, равномерно волки, лисицы, соболи и бѣлки, остающуюся за шѣмъ мягкую рухлядь, продаютъ они

скупщикамъ и промѣниваютъ на товары. Цѣна мѣховъ зависитъ не столько отъ качества и избытка ихъ, какъ отъ перепоржки корыстолобивыхъ скупщиковъ, во вредъ себѣ и въ пользу кочующихъ.

О домо-
оводствѣ
кочую-
щихъ и
торговлѣ

Звѣриный промыселъ не столь однако-же свойственъ для всѣхъ кочующихъ, какъ скотоводство. Оно составляетъ единствен-ный предметъ домоводства ихъ и всегдашняго занятія, удовлетворяетъ почти всѣмъ нуждамъ. Лошади (апъ) служатъ имъ для верховой ѣзды и снабжаютъ ихъ вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ молокомъ и мясомъ; отъ нихъ получаютъ они кожи на одежду (кепъ) и сосуды (турсукъ), жи-лы на нитки, шерсть и волосы на дѣло войлоковъ (кисъ), веревокъ и проч. Здѣшнія лошади хотя малаго роста, но довольно кра-сивы, тончавы, имѣютъ не большую голо-ву, которую держатъ всегда вверхъ, бодры, крѣпки и къ перенесенію всякихъ трудно-стей способны. При лучшемъ присмотрѣ можешь быть имѣлибъ онѣ болѣе ростъ и еще красивѣе спашь. Лошадь въ табунѣ стоишь здѣсь отъ 25 и до 60 рублей.

Коровы (инекъ) и быки Сагайскіе усту-пятъ въ величинѣ развѣ только Черкас-скимъ. (Овцы кой) отличаются отъ обыкно-венныхъ, выгнутою мордою и повислыми у-

шами, жирнымъ хвостомъ и надъ нимъ яснымъ наростомъ, называемымъ курдюкъ. Овечья шерсть жестка и не годна на хорошее употребленіе. Сіе можеть быть произходить отъ худаго присмотра за овцами и самаго снѣпшя шерсти. До бывшей гибели на скопа быкъ стоилъ 12 рублей, овца 1 руб. 50 коп. Нынѣ же быкъ продается отъ 15 до 30, а овца отъ 3 до 5 рублей.

Какъ лошади такъ и рогатой скотъ продаются не только на мѣстѣ скупщикамъ, но въ лѣпшее время частію отгоняются для продажи въ ближнія мѣста, какъ то: въ Красноярскъ, Кузнецкъ и проч. По причинѣ гористой прямой дороги и по отдаленности окольной, рогатой скотъ, отвозится въ оныя города на площахъ: въ первой рѣкою Енисеемъ, а въ послѣдній Томью.

Домашнія живошныя, занимають кочующихъ обоюго пола непрерывнымъ присмотромъ и доставляютъ имъ всегдашнюю работу, особенно же въ лѣпшее время женщинамъ: онѣ ежедневно должны доить по три раза кобыль и по два раза коровъ; дѣлать кумызь, айранъ, масло, сыръ; кашать изъ шерсти войлоки и такъ далѣе. Кумызь готовится изъ кобыль-

яго молока, айранъ изъ коровьяго. Въ обѣихъ случаяхъ согрѣвъ молоко, вливаютъ его въ большой кожаной мешокъ (сава), гдѣ смѣшавъ съ простоквашею, на нѣкоторое время закушываютъ мешокъ войлоками; потомъ время отъ времени подливаютъ свѣжаго молока и при каждомъ разѣ тщаельно перемѣшиваютъ. Кумызъ и айранъ вкусны, пищательны и здоровы. Первой изъ нихъ съ пользою употреблялся даже къ излѣченію засхарѣлыхъ любострастныхъ болѣзней.

Вино получаемое изъ кумыза и айрана хотя на вкусъ и сходно съ хлѣбнымъ, но нѣсколько опьяняется молокомъ. Оно не столько какъ шо пьяно и вредно. Снарядъ для перегонки вина, составляютъ два горшка, или двѣ чаши со вмазанною между ими глиною, а иногда коровьимъ помешомъ, деревянною шрубкою. Изъ нихъ наполненная кумызомъ либо айраномъ ставится на огонь, а другая служитъ крышкою. Въ края нижняго сосуда вставляется берестеная или деревянная обечайка съ проведеннымъ сквозь ее желобкомъ, а верхній ушвердивъ на обѣчайкѣ покрытой войлокомъ, наполняютъ водою. Перегоняемая жидкость поднимаясь парами въ верхъ охлаждается и обращаясь въ капли по желобку вытекаетъ

вонъ. Снярядъ сей иногда устанавливается и другимъ образомъ.

Масло дѣлается посредствомъ долговременнаго пахтанья молока, въ кожаныхъ шурсукахъ, а сыръ чрезъ топленіе молока, который послѣ высушиваютъ на солнцѣ.

На дѣло войлоковъ употребляется овечья и коровья шерсть. Овецъ не имѣютъ они обыкновенія стричь, а свалявшуюся шерсть обрываютъ, или вылинявшую уже собираютъ по пастбищамъ. Сію шерсть перебираютъ, распилуютъ на правыхъ рогожкахъ и всприскивая водою вмѣстѣ съ рогожками капаютъ по землѣ, нѣсколько человекъ сядя рядомъ.

Нитки для шитья одежды изъ мѣховъ, овчинъ и козлиныхъ, дѣлаются изъ жилъ отъ ногъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, а для мѣлкихъ работъ идутъ получаемыя изъ пелячьихъ ногъ. — Жилы сіи сушатъ на солнцѣ, разбиваютъ ихъ пока не изщепляются и потомъ ссучиваютъ одну съ другою

Пропитаніе кочующихъ наиболѣе за- Пища.
нимствуется, какъ выше сказано, отъ домашнихъ животныхъ, а частію отъ хлѣбныхъ и дикихъ растѣній. — Мясо (маханъ) молоко (Сюшь), шворогъ (крупъ), масло (каякъ), составляютъ обыкновенную ихъ

пищу, а вода всегдашнее питье. Кумызъ и айранъ можно находить у нихъ только лѣшомъ. Оными ушояющъ они и голодь и жажду.

Мясо варящъ кочующіе не рѣдко безъ всякой приправы, иногда же подмѣшиваютъ хлѣбныя зерна, либо корни прежде описанныхъ дикихъ растѣній. Сверхъ того дѣлають они курмачъ изъ поджаренныхъ на огнѣ съ саломъ ячменныхъ зеренъ, готовящъ жаркое (шишлакъ) на заостренной палочкѣ, воспкнувъ оную въ землю надъ разведеннымъ огнемъ. Соли употребляютъ они мало и могутъ даже совсемъ обойтись безъ нее, равно какъ и безъ хлѣба. Хотя по близости ихъ жилищъ много водится разнородныхъ птицъ, а рѣки изобилуютъ рыбами, но они мало заботятся о ловлѣ птицъ и рыбъ, предпочитая мясо четвероногихъ всѣмъ прочимъ снѣдямъ.

Кочующіе не имѣютъ столовъ, но во время употребленія пищи сидятъ на коврахъ и кожахъ, по Восточному обыкновению съ поджатыми ногами, либо стоятъ на цыпкахъ. — Нѣтъ у нихъ порядочной столовой посуды, и ѣдятъ руками безъ вилки изъ деревянныхъ чашекъ. Посуду рѣдко имеютъ, а только вытираютъ и иногда отрѣ-

заннымъ конскимъ или коровьимъ хвостомъ. Не рѣдко же помогаютъ имъ въ помъ собаки.—Синъ вѣрныя прислужницы всегда готовы украситъ кусокъ и очистишь чашку. Слабая защита при входѣ въ юрту доставляетъ имъ всегда въ оную свободной пропускъ и онѣ не оставляютъ безъ вниманія ни обѣда, ни ужина.

Куришельный табакъ споль же не об-
ходимъ для кочующихъ какъ и самая пища. Курение
табаку. Они безпрестанно курятъ табакъ: иногда Китайской называемой шарбъ, сходный по виду съ Турецкимъ, а чаще всего обыкновенный Русской листовой табакъ, въ который для опнятія крѣпости, а можетъ быть и для подспорья мѣшаютъ мѣлкія березовыя, шаловыя (q) и пополевыя (r) спружки, соскабливая оныя при отрубѣ поперегъ древесныхъ слоевъ. Для куренія табаку употребляются трубки (канза) глиняныя собственнаго издѣлія, съ деревянными чубуками и не большія мѣдныя Китайской работы. Табакъ и трубки хранятъ они въ кожаныхъ мешечкахъ, которыя всегда имѣютъ при себѣ, равно какъ огниво (опукъ) и спрутъ (кабо), пригото-

(q) *Salix arenaria*.

(r) *Populus alba*.

мой изъ березовой губки и сухихъ растѣній, имѣющихъ толстые и пушистые листья. Сей послѣдній прутъ преимущественно употребляютъ они будучи на звѣриномъ промыслѣ, потому что оной легче доставать и не такъ скоро вбираетъ въ себя влажность, какъ березовой прутъ.

Одежда
мужская.

Одежду мужчинъ составляютъ овчинные шулуны (шонъ) халаты (чимче) изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, суфонные кафтаны (шоръ) и кожаны (кырна). Покрой одежды ихъ сходенъ съ Русскимъ простонароднымъ; но рукава дѣлаютъ они на плечахъ гораздо шире, а къ кистямъ рукъ уже; воротникъ и отвороты широкіе; на правой полѣ пришиваютъ нѣкоторой выступъ. Зимнее плащье часто опушено бываетъ мерлушками и соболями. На головахъ носятъ они шапки (бюрюкъ) и малахан (чабакъ), а лѣтомъ обыкновенныя шляпы, изъ овечьей или коровьей шерсти. Шапки бываютъ круглы, съ низкихъ верховъ и околomъ. Шляпы носятъ они болѣе не крашенныя. Рубашки у мужчинъ почти не въ употребленіи; но всѣ вообще носятъ: штаны (шубуръ), изъ тонкой мягкой кожи и изъ холстины, сапоги (маймакъ), лѣтомъ изъ выдѣланной кожи, а зимою

шахъ называемые въ Сибири *пины*, изъ оленьихъ и козлинныхъ кожъ, обращенныхъ внутрь шерстью. Бѣдные люди шьютъ также для себя зимнюю одежду изъ войлоковъ и конскихъ на верхъ шерстью кожъ, а лѣтнюю изъ грубаго холста, сукна и обранныхъ кожъ.

Женщины носятъ зимою шубы, покры- Одежда
женская.
тые соотвѣстственно состоянію ихъ доро-
гою или дешевою тканью. Онѣ пришиваютъ
къ нимъ, подражая мужчинамъ, воротники,
отвороты, выступъ и сверхъ того снизу на
пол-аршина отъ подола нашивку со многими
складками; шѣ и другія часто вышиты и убо-
раны бывають весьма красивыми узорами.
Въ хорошій нарядъ надѣвають нѣкоторые
изъ женщинъ на платье суконныя душег-
рѣйки (шегедекъ) безъ рукавовъ, на переди
съ пуговицами и на бокахъ съ клапанами.
Женскія шапки похожи на мужскія; но
оплечаются широкимъ околomъ, красною
шелковою или гарусною на маковкѣ кистью
и подвѣсками, состоящими изъ двухъ шел-
ковыхъ лентъ, а иногда бисера, корольковъ
и змеевыхъ головокъ. Дѣвушки же носятъ
шапки менѣе, безъ окола, съ одной только
кистью. Въ ушахъ носятъ всѣ онѣ большія
серьги съ многими прикрасами, а на ру-
кахъ перстни и кольца, посредственной

работы. Сапоги (едюка) носятъ онѣ изъ черныхъ и цвѣтныхъ кожъ, съ толстыми подошвами, выложенными при краяхъ очень красиво ремешками. Шовъ дѣлается напередѣ по срединѣ сапога, съ выпушкою изъ красной или зеленой кожи.

Въ лѣтнее и особенно жаркое время имѣютъ женщины на себѣ только рубашки (кугенекъ), сшитыя изъ синей такъ называемой дабы, либо изъ какихъ другихъ узорчатыхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей.

Волосы мужчины спригуютъ не очень тщательно; нѣкоторые изъ молодыхъ людей заплетаютъ оныя съ задѣ въ одну косу. Замужнія женщины заплетаютъ волосы на каждой сторонѣ головы также въ одну косу, а дѣвушки плетутъ отъ 6 ши до 12 тонкихъ косъ, которыя довольно придають пріятности ихъ лицу хотя смуглому, но отъ природы румяному и здоровому.

Домаш-
няя уш-
варь.

Въ домоводствѣ кочующихъ самая нужнѣйшая вещь, и которая всякой порядочный хозяинъ имѣть долженъ суть: чугуныя чаши и мѣдные котлы (казань), чайники и кувшины (ча); деревянные и глиняныя чашки (шабакъ); кожаныя мѣшки или шурсуки различной величины; ножи (бичакъ), которой каждой изъ нихъ имѣетъ

въ ножнахъ (кынь) при себѣ и ложки (шам-накъ), которыя не слишкомъ употребительны. Металлическія вещи достаютъ они отъ Русскихъ, а изъ кожъ и дерева дѣлаютъ сами.—Въ чашахъ и коплахъ варятъ они пищу; въ чайникахъ согрѣваютъ воду; въ кувшинахъ берегаютъ араку и другія жидкости; изъ деревянныхъ чашекъ ѣдятъ жидкую пищу, а кожаные шурсуки служатъ для многихъ домашнихъ надобностей.

Сверхъ того почти въ каждой юртѣ можно найсти нѣсколько деревянныхъ, выкрашенныхъ и окованныхъ желѣзомъ ящиковъ (абдра), кожаныхъ сумъ, сѣдель (изерь) и диванъ (шюжекъ), состоящій изъ многихъ войлоковъ, одинъ на другомъ лежащихъ, съ пришитыми по наружнымъ ихъ краямъ разноцвѣтными суконными пестами, иногда очень красиво распещренными узорами. Диванъ сей служитъ постелею, равно какъ и разосланныя по землѣ въ юртѣ лошадиныя и коровьи кожи либо войлоки. Онъ придаетъ юртѣ не малое украшеніе, вмѣстѣ съ развѣшанными по стѣнамъ луками, колчанами, винтовками и красивыми для держанія пороха напрусками.

При входѣ въ юрту, въ правой сторонѣ находится поваренная посуда и жизнен-

ные припасы; на лѣвой ящички разной величины и вида; переметныя сумы, служащія для перевозки на верховыхъ лошадяхъ домашнего скарба и другихъ тягостей; промышленныя орудія, сѣдла и прочая утварь; между оными у сѣбны войлошной диванъ, кошорой завѣшивается ковромъ (кебисъ) или занавѣскою, изъ какой либо бухарской бумажной ткани. Само собою разумѣется, что не всякой изъ кочующихъ имѣеть помѣнушыя вещи; но количество оныхъ зависитъ отъ охоты и достатка каждаго. Вообще однакоже можно замѣтить, что самыя зажиточныя кочующіе, имѣють весьма ограниченный домашній скарбъ, не превосходящій крайнихъ надобностей ихъ: ибо многія и излишнія вещи, не дѣлая для нихъ пользы, моглибы наносить затрудненія при перекочевкѣ съ одного на другое мѣсто.

Жилища
кочующихъ.

Жилища кочующихъ суть юрты, или такъ называемыя кибитки (ибъ). Юрты сіи круглы къ верьху кеглеобразны; въ поперечникѣ отъ 3 до 5, въ вышину до 2 сажень; бока ихъ состояющія изъ оплѣльныхъ рѣшетинъ, имѣющихъ въ вышину до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. На сихъ рѣштинахъ лежатъ тонкіе шестики, сведенные въ деревянной кругъ и утвержденные въ сдѣланныхъ на ономъ скважинахъ. Кругъ въ попе-

речникъ бываетъ около аршина и служить вмѣсто окна для свѣта и трубы для выхода дыма. Рѣшетины прикрѣпляются волосяными веревками къ вколоченнымъ въ землю не большимъ кольямъ, какъ въ лагерьяхъ полатки. Онѣ покрышы бываютъ въ два или три ряда войлоками, равно какъ и перекладыны лежащія на нихъ и обвязываются веревками (арканъ). Лѣтнія юрты часто покрываютъ вмѣсто войлока берестомъ, чтобы въ нихъ было прохладнѣе. Бересто дерутъ обыкновенно въ июль. Прежде употребленія варятъ оное въ водѣ, чтобы было мягче и прочнѣе. Бѣдные кочующіе и зимою не имѣютъ другаго крова, кромѣ берестеныхъ юртъ. Многіе также изъ сихъ послѣднихъ отъ суровости зимнихъ морозовъ и лѣшняго ненастья находятъ защищу съ сѣмействами своими въ шалашахъ, состоящихъ изъ восткну-тыхъ въ землю кольевъ, сведенныхъ на подобіе конуса и покрытыхъ берестомъ, дерномъ или травяными рогожами. Въ такихъ юртахъ живутъ Бирюсы, Мопоры и другія обѣднѣвшія поколѣнія кочующихъ. Бѣдность ихъ тягошитъ сердце путешественника, которой усматривая въ сихъ кочевыхъ нищихъ по виду подобныхъ себѣ человѣковъ, находитъ ихъ по

жизни и нравственности почти на степени безсловесныхъ животныхъ.

Порядочные юрты изнутри заповоряются дверью, а снаружи завѣшиваются узорчатымъ войлокомъ; по большой же части вмѣсто двери служить обыкновенный войлокъ, или сшитое бересто. Въ ненастную погоду и въ ночное время закрываютъ они не рѣдко и верхнее надъ юртою отверстіе. Двери, кажется, всегда бывають съ восточной стороны.

Улусы,
волосши,
землицы
и Башлы-
ки.

Нѣсколько юртъ составляютъ улусъ. Зимніе улусы бывають обширнѣ лѣтнихъ: ибо лѣтомъ кочують раздѣльно въ маломъ числѣ при рѣчкахъ и ключахъ, а зимою по десяти и болѣе сѣмей вмѣстѣ, по островамъ и берегамъ большихъ рѣкъ; изъ улусовъ состоить волосъ, а нѣкоторое число волосей составляютъ землицу или аймакъ подвѣдомственной башлыку, избираемому обществомъ, изъ своихъ единокотцовъ, котораго власть равняется съ волоснымъ головою. Башлыкъ сей разбираетъ между кочующими всѣ маловажныя дѣла, приводитъ въ исполненіе предписанія Земскаго Начальства, собираетъ ясакъ и опвозитъ оной для сдачи въ казну. Нѣкоторыя волосши при всемъ малолюдствѣ своемъ сохраняють при себѣ донинѣ, древнее наимено-

ваніе поколѣнія оную составляющаго и
отнюдь не смѣшиваются съ другими воло-
стями.

Хотя кочующіе управляются на основаніи
общихъ Государственныхъ Законовъ; но при-
томъ пользуются и нѣкоторыми исключи-
тельными правами, оошвѣтственно образу
жизни ихъ и простотѣ нравовъ. Непросвѣ-
щенные Христіанскимъ Ученіемъ, невоз-
бранно слѣдуютъ вѣрѣ и обрядамъ ошцевъ
своихъ. Цѣлованіе меча, или оружія въ
судныхъ дѣлахъ приемлется отъ нихъ вмѣ-
сто присяги. Принятіе Православной Гре-
ко-Россійской Вѣры освобождаетъ ихъ отъ
тѣлеснаго наказанія. Начальство при вся-
комъ случаѣ старается оказывать кочую-
щимъ особенное снисхожденіе, покровитель-
ство и защиту.

(Продолженіе впрѣдъ.)

I.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ КИТАЙ СИБИР-
СКАГО КОЗАКА ИВАНА ПЕТЛИНА
ВЪ 1620 ГОДУ (*).

(Описанное подъ заглавіемъ: роспись Ки-
тайскому Государству и пообинскому и
инымъ Государствамъ жилымъ и кочевымъ
улусамъ и великой Обѣ рѣки и дорогамъ).

Лѣта 7128 (1620) Августа въ день
Государь Царь и Великій Князь *Ми-
хайло Федоровичъ* всея Русіи, велѣлъ
Сибирскаго Томскаго города козаку
Ивану Петлину провѣдывать про
Китайское Государство и про Обѣ
рѣку великую и про иные Государ-
ства. И Божіею милостию Государя

(*) Сіе любопытное путешествіе нигдѣ
еще не было вполне напечатано. Изда-
тель получилъ оное отъ Г. Обер-берг-
гауптмана и Кавалера Петра Коз-
мича Фролова и сообщаетъ безъ всякой

Царя и Великаго Князя *Михайла Федоровича*, всея Русіи Самодержца счасшьемъ пошъ Сибирской козакъ *Иванъ Петлинъ* ходилъ и про Кишайское Государство и про Обь рѣку великую и про иные Государства жилые и кочевные улусы провѣдалъ и привезъ къ Государю Царю и Великому Князю *Михайлу Федоровичу* всея Русіи къ Москвѣ чертежъ и роспись

перемѣны въ словахъ и слогѣ.—Подлинникъ помѣщенъ въ рукописной книгѣ изъ собранія Г. Фролова, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ и названной: Собраніе о всякихъ различныхъ писаній многихъ вещей. Книга сія писана въ листъ на бумагѣ чешкою скорописью.—Издатель съ особеннымъ удовольствіемъ и впредь будетъ печатать въ своемъ Собраніи, подобныя отечественныя достопамятности, принимая на себя обязанность по снятіи списковъ возвращать подлинники, особамъ удостоившимъ его своей довѣренности. Г. С.

(212.)

про Кишайскую область, а въ росписи пишешъ (1):

Опъ Томскаго города 12 дней до Киргизъ (2), рѣки 2 (3), а опъ Киргизъ до рѣки Абакана 6 дней ѣзду, а опъ Абакана до Кимчинака (4) 9 дней ѣзду, а опъ Кимчинака до большаго озера (5), гдѣ *Иванъ Петровъ* (6) сказывалъ самоцвѣтъ камень 3 дни ѣзду, а около его 12 дней ходу конемъ; да въ шоже озеро 4 рѣки впади, рѣка съ востоку, рѣка съ полудни, рѣка съ запада, рѣка съ сѣвера, а всѣ тѣ 4 рѣки (7) текутъ въ озеро, а въ озерѣ воды ни прибываетъ ни убываетъ, да въ шождь озеро рѣка впади промеждь востоку и сѣверу, имя *Накесь*, а ходу по той рѣкѣ опъ озера до вершины, гдѣ царь (8) *Алтынъ* сошли (спойишь?) съ кочевьемъ 15 дней, а дорога ишти все по камению, а опъ царя *Алтвина* ишти до улусовъ 5 дней, а улусъ зовушь *Алгушабузь*, а Князь въ немъ *Тормошинъ*, а опъ Тормошина улуса ѣзду до улуса (213)

до Чекуркушъ 5 дней, а въ немъ Князь *Каракцла*, а опъ Каракулына улуса ѣхаши до улуса 5 дней, а улусъ зовушъ *Солдусъ*, а въ немъ царь *Часакты*, а опъ царя Часакты ѣхаши до улуса 5 дней, а улусъ зовушъ *Бисушъ*, а въ немъ Князь *Киченъ*, а опъ Кичинова улуса ѣхаши до улуса 5 дней, а улусъ зовушъ *Илчигинъ*, а въ немъ Князь *Тазчигъ-Черехяцъ*, а опъ Черяхяуна улуса ѣхаши 5 дней до улуса, а улусъ зовушъ *Бешушъ*, а въ немъ Князь *Чекуръ*, а опъ Чекурова улуса ѣхаши до улуса безъ воды 4 дни, а улусъ зовушъ *Гирюкъ*, а въ немъ Князь *Чичинъ Ноянъ*, а опъ Чичинова улуса ѣхаши до улуса 4 дни, а улусъ зовушъ *Тулапумешъ*, а въ немъ Князь *Тайкутатунъ*, а опъ Тайкушапунова улуса ѣхаши 3 дни до улуса, а зовушъ *Юрчучинъ*, а въ немъ Царь *Бушукты*, а опъ Царя Бушукты ѣхаши до улуса 2 дни до жёлтыхъ *Мугаль* (9), а улусъ зовушъ *Мулгочинъ*, а въ немъ Княгиня

Малчикатунъ, да сынъ ея *Арчүлтатү*.
А не дошедъ до Мугальскія земли за
два дня, ищи щелью промежъ каме-
ни: спраси чловѣка изымушь! а изъ
щели выйдешъ въ Мугальскую землю,
а на выѣздѣ сходящъ 2 города Мугаль-
скихъ каменныхъ, имена городамъ Бай-
шинъ, а тѣ однонъ городъ воевода и
Князь *Талатайща*, а въ другомъ го-
родъ воевода и Князь *Онбатайща*, а
третій городъ въ Мугальской землѣ
Лобынской (10) каменной, а воево-
дишь въ немъ Княгиня *Малчикатунъ*,
а указываетъ въ Мугальской землѣ по
всѣмъ городамъ. А кто прїѣдетъ къ
ней, да опъ нея пойдетъ въ Кипай-
скую землю, и она дастъ грамоту за
своею печашью въ города, въ копорые
кто поѣдетъ. Да поѣдетъ къ рубежу
и покажешъ спражемъ грамоту и пе-
чашь, ино пропускашъ за Рубежъ въ
Кипайскую землю, а будетъ нѣтъ
опъ нея грамоты съ печашью, ино ни-
какова въ Кипайскую землю не про-

пускають за рубежъ. А земля Мугальская велика, долга и широка; отъ Бухарь и до моря; а города въ Мугальской землѣ дѣланы на чешыре угла, по угламъ башни великія съ роскашы, а съ исподѣ у городовъ кладень камень сѣрой, а къ верьху кирпичь; а у ворошь у городовыхъ исподѣ такожь, что въ Рускихъ городахъ, а на ворошьхъ на городовыхъ на башнѣ колоколь пудовъ въ двадцать; а башни крыши образцами кирпичными; а дворы въ Мугальской землѣ кирпичные дѣланы на чешыре угла, а ограды кругъ дворовъ высоки, а на дворѣхъ палашы не высоки кирпичныя, а у палашь подволоки выписаны правами, разными красками зѣло урядно: не хочется изъ палашь и выйши. Да въ той же въ Мугальской землѣ спояшь два храмы Лобинскіе (11) кирпичные; по коихъ мѣстѣ сдѣлають храмы клинчапые (изъ дикаго камня?), а спояшь храмы дверьми промежъ воспо-

комъ и полуднемъ, а на храмѣхъ крестовъ нѣшъ, стояшъ на нихъ звѣри каменные, не вѣдомо какіе; а какъ влѣзши во храмы, а во храмахъ неизреченное чудо: прошивъ дверей сѣдяшъ при болвана великіе женской полъ сажени по полушрепши, вызолочены сусальнымъ золопомъ съ головы и до ногъ, а сидяшъ на дверѣхъ каменныхъ въ сажень высоко, а двери всякими образцы выкрашены разными красками; а въ рукахъ болвановъ (болваны) шѣхъ (шѣ) держашъ по горшечку съ кашею, а передъ ними горяшъ свѣщи негасимые, съ саломъ говяжьимъ; а на правой споронѣ во храму стояшъ восемь болвановъ, мужской полъ; а на лѣвой споронѣ стояшъ восемь же болвановъ всѣ дѣвки, а вызолочены съ головы и до ногъ, а руки пропинули, что поклонишися хопяшъ, какъ кланяются Мугальскіе люди болванамъ; а по споронѣ шѣхъ болвановъ стояшъ два болвана нагихъ, какъ бы челоуѣкъ въ

пѣлѣ живѣ , не узнаешъ издали , что
пѣло человѣческое или глина , какъ
быть человѣкъ ; а передъ ними спояшъ
свѣчи шонки , что солома , а горяшъ
безъ огня углемъ (12) ; а поюшъ въ
пѣхъ храмѣхъ въ двѣ трубы великія ,
сажени по полшорѣ , и какъ запру-
башъ въ трубы , да спанупъ биши въ
бубны , да припадущъ на колѣно , да
руками сплескнушъ , да опять размах-
нушъ , да падушя о среду да на сре-
дѣ лежашъ съ полчаса , а въ шѣ поры ,
какъ поюшъ ипши во храмъ шакъ ве-
ликъ спрахъ человѣка изымешъ и не-
изреченное диво во храмѣхъ ; а крыши
шѣ храмы образцами кирпичными . А
хлѣбъ въ Мугальской землѣ родишся
всякой : проса , пшеница , рожь , и ярица ,
и ячмень , и овесъ и иныхъ сѣмянъ вся-
кихъ много , шолько мы не знаемъ ; а
кодачи бѣлы добръ ; а овощи въ Му-
гальской землѣ и сѣды всякіе ешъ :
яблоки , дыни , арбузы , тыквы , вишни ,
лимоны , огурцы , лукъ , чеснокъ и иные
(218)

всякіе овощи. А люди въ Мугальской землѣ мужской полъ нечиспы, а женской полъ добръ чиспъ; а плащье носятъ по своей вѣрѣ бархашное и камчатное, а ожерелье у кафшановъ у мужчинъ и у женщинъ большіе по плечамъ; а вино курятъ въ Мугальской землѣ изъ хлѣба безъ хмелю. Каменья дорогова и жемчугу и золоша нѣтъ, а серебра много, а идетъ серебро изъ Кипая. А сапоги носятъ своимъ образомъ, а лошадей добрыхъ нѣтъ, а капырей ишечишковъ (13) много; а орютъ плугомъ и сохами также, что у Тобольскихъ Тапаръ, а бороны узки а долги. А *Котцхтѣ* у нихъ, а по нашему Папріархъ, а только въ Мугальской землѣ два *Котцхтѣ* (14), одинъ въ двадцать лѣтъ, а другой въ тридцать лѣтъ, нѣтъ ни уса ни бороды; а во храмѣхъ у нихъ сдѣланы мѣста, какъ придуть во храмъ да сядуть по мѣстомъ; а по ихъ вѣрѣ шѣмъ ихъ *Кутцхтамъ* и Цари поклоняются (15),

а шо солгано, что *Кутухта* умеръ да въ землѣ лежалъ пяшь лѣшь, да опяшь ожилъ, и шо враки *Ивана Петрова*: человекъ де умреть и какъ де опяшь оживеть; да по ихъ языку лобы (ламы) шо у нихъ спарцы, а поспригающа лѣшь въ десяшь, а блуда женскаго не знаютъ опъ мапери, а бороды и усы щиплють и бріють, а ходяшь безъ шпановъ, а мясо ѣдятъ по вся дни, а манаши у нихъ камчашые разные цвѣшы, а боры у манашей, что у нашихъ спарцовъ, а клобуки у нихъ желшы; а говоряшь такъ, ваша де вѣра одна съ нашею была, а ваши де спарцы черныя, а наши де бѣлыя, а шого де мы не вѣдаемъ какъ наша вѣра опъ вашей отскочила.

А за Мугальскою землею къ Бухаромъ есть при Государства: первое Государство Оршуркое (16), а Царь въ немъ *Юнаканъ*, а городъ сказывающъ каменной и царство богато; впорое царство Тангушцкое, а Царь

въ немъ *Султанчинъ*, а городъ, сказывающъ, каменной и царство богато же всѣмъ; шрепше царство, словещъ желѣзное, а городъ Шаръ, а въ немъ Царь *Телмиръ* (17), а царство, сказывающъ, богато, а опъ Бухаръ не далече и изъ того Государства опъ Желѣзнаго Царя идетъ въ Кипайское Государство камень алмазъ; а шъ при Государства подъ полднемъ стояшъ. А по другую сторону черныхъ Мугаль живутъ желтые Мугалы и до моря городовые и кочевные.

А опъ Мугальской земли опъ Малчикашуна города, до Кипайскаго Крыма (вѣроятно кремля или пограничной стѣны?) до рубежу ѣзду конемъ два дня, а рубежная стѣна (18) пошла подъ полдень къ Бухаромъ два мѣсяца ходу до *Обдоры* Царя, а городъ у Обдоры Царя деревянной, а царство, сказывающъ, велико и богато, а другой конецъ того царства пошелъ на востокъ до моря чепыре мѣсяца ходу,

а стѣна ведена кирпичная, а мы сочли по рубежной стѣнѣ по обоимъ концамъ башенъ со сто, а къ морю и къ Бухаромъ сказывающъ башенъ многое множество, а башня отъ башни споянъ по стрѣльбищу. И мы у Кишайскихъ людей спрашивали для чего та стѣна дѣлана отъ моря и до Бухаръ и башни споянъ на стѣнѣ часто? И Кишайскіе люди намъ сказывали, та де стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ пошому, что двѣ земли, одна земля Мугальская, а другая Кишайская, ино промежъ землями рубежъ, а башни де пошому часто споянъ на стѣнѣ, какъ де прійдушь какіе воинскіе люди подъ рубежъ и мы де на тѣхъ башняхъ зажигаемъ огонь, чтобъ люди наши сходилися по мѣстомъ, чье гдѣ мѣсто по стѣнѣ и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу живущъ отъ стѣну черные Мугалы, а за рубежомъ земля и города Кишайскіе, а скрозъ ту стѣну рубежа въ Кишайской го-

родъ въ Широкалгу (19) пятеры воропта подъ одну башню; а въ той башнѣ сѣдитъ дѣякъ отъ Царя Кишайскаго *Табуча* (20), а посланъ досмапривашъ грамошъ и печашей отъ Княгини *Малчикатучи*; а воропшы проѣздные низки и узки, на конѣ наклонясь проѣдешъ, а кромѣ шѣхъ воропшъ у рубежа на спѣнѣ иныхъ нѣшъ; а изо всѣхъ Государствъ ѣздяшъ въ шѣ въ однѣ воропта въ городъ въ Широкалгу, а за рубежомъ споишъ о спѣну городъ Кишайской каменной, а имя городу Широкалга, а воевода въ немъ Князь *Шубинъ*, посланъ отъ Царя *Табуча* на время; а городъ высокъ и хорошъ и мудръ дѣломъ, а башни также что Московскія высоки, а въ окнахъ пушки и по воропамъ; а пушки коропки и мѣлкаго оружья много, и карауль по воропамъ и по башнямъ и по спѣнамъ спояшъ; а какъ солнце за лѣсъ закашился и караульщики изъ трехъ пищалей выпсрѣляшъ прижды, а города

(223)

не опирають по утру до шестаго часа дня; а въ городѣ ряды многіе со всякими шовары, а въ рядѣхъ лавки каменные, выкрашены всякими красками и разными правами выписаны, а шовары въ лавкахъ всякіе, кромѣ суконъ, бархатовъ и камокъ; на золошѣ и шелковыхъ много всякихъ цвѣтовъ, а камня дорогова нѣшъ и овощей всякихъ сахаровъ разныхъ и гвоздики, корицы, анису, яблоковъ, дыней, арбузовъ, огурцовъ, луку, чесноку, редьки, моркови, посарнаку, капусты, маку, рѣпы, мушкашу, фильяку, миндальные ядра, инбирь, ревень и иныхъ овощей много, кошорыхъ мы и незнаемъ, какіе они ешъ, и харчевни и кабаки; а на кабакахъ пишья всякіе разные, а ярыжекъ и женокъ блядокъ много; а шюрмы каменные спояшъ порядомъ; а за ташьбу у нихъ вѣшаютъ, а за разбой на коль сажаютъ и головы сѣкушъ, а за прописку руки сѣкушъ. А опъ Широкалги до Кишайскагожъ города до

Широ день. Ъзду; городъ каменной
высокъ, кругомъ его, сказывають; день
ѡзду, а башень на немъ двенадцашъ,
а на башнѣхъ и по ворошамъ ружья
всякаго много и караулы споятъ пак-
же, какъ и въ прежномъ городѣ, а во-
роша у того города пяшеры высоки
и широки, а запворы желѣзные, гвоз-
демъ желѣзнымъ убишо часпо, и пуш-
ки въ ворошѣхъ споятъ и ядеръ пу-
шечныхъ много каменныхъ, а опъ во-
рошъ до ворошъ черезъ городъ идши
половина дня, а воевода въ шомъ го-
родѣ Князь *Санчинъ*, опъ *Тайбуна*
Царя посланъ на время; а въ шомъ
городѣ торги прежняго города силь-
нѣе и овощи и харчи, а по ушру про-
межъ людьми одва мочно пройши; а по-
сольскіе дворы за городомъ каменные,
а кладези кладена каменьемъ сѣрымъ,
а по верху кладезя обишо мѣдью кругомъ
урядно и шомъ городъ перваго города
краше и хорошѣе, украшенъ всякими
узорами урядно добрѣ; а на воеводскомъ

дворъ караульщики спояшъ съ пропашаны (копья) и съ алебарды, а набашы у нихъ что Рускія бочки; а куды воевода поѣдетъ *Санчакъ* и надъ нимъ держашъ солничникъ, шафша желтая.

А опъ того города Широ до Китайскагожь города до Яру при дня ѣзду, а городъ каменной великъ и высокъ, а сказываюшъ, что кругомъ того города ѣзду полшара дня, а башень на томъ городѣ много, а съ пріѣзду у того города чепверы вороша, а вороша городовыя высоки и широки, и зашворы такожде желѣзные, а по башнямъ и по ворошамъ караулы и пушки и пищали и всякаго мѣлкаго ружья многожь горазно; а ряды въ городѣ прежнихъ больше со всякимижь разными повары и со овощами и съ харчемъ; а въ городѣ пуспыхъ мѣспъ нѣшъ: все дворы и лавки каменные и въ рядѣхъ улицы часпья; а воевода въ томъ городѣ Князь *Бимбли*, а другой Князь *Фучакъ*, а ямы у нихъ по

дорогѣ, что въ Руси, а въ ряды пой-
дешь, ино манною пахнетъ!

А опъ того Яра города до Таймы
города три дня ѣзду, а городъ камен-
ной великъ и высокъ, а сказываютъ
кругомъ его ѣхати два дня, а съ приѣзду
у того города пятеры вороша, а воро-
ша широки и высоки и зашворы желѣз-
ные, а дворы и лавки всѣ каменные, и
шоваровъ въ лавкахъ прежнихъ городовъ
и овощей больше; всего множество и
кабаковъ съ виномъ и медомъ и замор-
скими пишьями много, а по ворошамъ и
по башнямъ пушки и всякое ружье и
караулы также, какъ и въ прежнихъ
городѣхъ; а воевода въ томъ горо-
дѣ Князь Тойванъ, да Князь Те-
цда, да Князь Зунбя, а куды тѣ вое-
воды поѣдутъ и передъ ними бѣжатъ
башпжники чловѣкъ двадцать, а надъ
ними несутъ солничники шафшяные
желшые; а людей въ томъ городѣ
прежнихъ городовъ больши и узороч-
ныхъ шоваровъ и овощей всякихъ и

пшена сорочинскаго много. А опъ Таймы города до Бѣлово города два дня ѣзду, а пошъ городъ каменной бѣлъ что снѣгъ, попому и словешъ Бѣлой, а городъ великъ и высокъ, а сказываюшъ кругомъ— де того города ѣхати при дни, а съ пріѣзду у того города прои воропа высоки и широки, а шѣ воропа подъ одну башню, а зашворы желѣзные, луженые, гвоздемъ убиты чернымъ, а пушки по башнямъ и по воропамъ великія и ядра пушечныя по два пуда, и иного всякаго ружья много и караулы противъ прежнихъ городовъ, а лавки въ пошъ городѣ опъ воропъ до воропъ, а на лавкахъ избы и полашы каменные; промежъ шѣхъ лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а лавки и дворы всѣ каменные, а передъ лавками рѣшетки деревянныя, выкрашены всякими красками, а лавки и полашы крыши образцами кирпичными, а подволоки у избъ и у полашъ и у лавокъ выписаны вся-

кими разными красками, а по стѣнамъ сподѣ образцы писаны на толстой бумажѣ, а подѣ стѣ образцы подклеивають камки и бархаты; а во храмѣхъ у нихъ образцы или болваны дѣланы глиняные и вызолочены съ головы и до ногъ сусальнымъ золотомъ, какъ и въ Мугальской землѣ: спрахъ охъ нихъ изымешъ! а во храмы смотришь пускають всякихъ людей; да у нихъ же мы видѣли въ Бѣломъ городѣ; какъ на соруженъе храма собирають: ходяшь при челоуѣки порядомъ, два челоуѣки поспукивають палочками въ колоколець деревянной, а шретей челоуѣкъ образъ носить за плечьми, да шакожъ спускаешъ въ колоколець, а образъ великъ и широкъ; а у образовъ подписи нѣшь, а писаны образы мудрено. Да въ томъ же городѣ видѣли попугаевъ и павы и соколовъносяшь сокольники и карлы, и шомъ городъ шѣхъ городовъ всякими шовары и узорочьи и овощьми и харчами пол-

нѣе; а воеводы въ немъ Князь *Той-ванъ*, да Князь *Сцланъ*, и тѣ воеводы какъ поѣдушъ ко храму или куды нибуди гуляшъ, и передъ ними идущъ человекъ по двадцапи съ поропазанами и съ алебарды, а башожниковъ человекъ по придцапи, а говоряшъ такъ *окъ, окъ*, а по Руски по: бѣги, бѣги, а надъ воеводами несущъ солничники великіе, камчашые желшые; да въ томъ же городѣ чешыре кабака большіе.

А отъ Бѣлаго города ходу два дня до большево Кишая (21), гдѣ самъ Царь *Тайбунъ*. Городъ великъ и высокъ каменной, бѣлъ чшо снѣгъ, а спойшъ на чешыре углы, округъ его ѣзду чешыре дни, а по угламъ стояшъ башни и по средѣ стѣны великія и высокія, а бѣлы чшо снѣгъ, съ подзоры разныхъ красокъ, а на башнѣхъ по окнамъ и по ворошамъ стояшъ пушки великія, и караулы по ворошамъ спояшъ по двадцапи человекъ.

Да въ томъ же большомъ Кишаѣ въ
(230)

Бѣломъ городѣ стоишъ магнитовой
 городъ (22), гдѣ самъ Царь *Тайбунъ*
 живешъ, а ошъ спѣны, сказываюшъ
 большево Кишая ошъ Бѣлова города
 улицею каменною полднища, а по обѣ-
 имъ споронамъ улицы и лавки камен-
 ния со всякими цовары до магнипова
 города, а улицы усланы сѣрымъ каме-
 немъ, а на лавкахъ избы каменные, а
 передъ лавками рѣшешки деревянные,
 выкрашены всякими красками; а городъ
 Магнитовой, гдѣ самъ Царь *Тайбунъ*
 живешъ украшенъ всякими узорочьи му-
 дрыми, а дворъ Царской стоишъ среди
 города Магнипова, а у полашъ верхи
 золочены; а мы у Царя *Тайбуна* не
 были и Царя не видали пощому, чшо
 ишши къ Царю не съ чемъ, и мнѣ по-
 сольской дѣякъ сказалъ: „у насъ—де
 „чинъ шаковъ держапъ, безъ помин-
 „ковъ—де передъ Царя нашего *Тай-*
 „*буна* не ходяпъ, хотя бы съ вами съ
 „первыми послами вашъ *Царь Бѣлой*
 „послалъ къ нашему Царю *Тайбуну*

„не великіе дары, и вась бы—де по-
„словь съ поминками нашъ Царь пу-
„спиль къ себѣ, и послалъ бы къ нему
„свои дары; не по дорого, чпо нашъ
„Царь пуспиль къ себѣ, но по дорого,
„что *Бѣлой Царс* къ нашему Царю
„послалъ бы дары, да и вась бы по-
„словь пожаловаль да опспуспиль; пол-
„но—де Царь нашъ даспъ вамъ гра-
„мону къ вашему Царю.“ А городъ
Китайской споипъ на ровномъ мѣстѣ,
а кругомъ его рѣка, имя ей Юхо (23),
а печепъ въ море Чермное, а до моря
отъ большево Кипая, сказывающъ,
семь день ходу, а корабли—де подъ
большей Китай подъ спѣну нехо-
дящъ съ шовары, а ходящъ въ малыхъ
судехъ въ шнякахъ, и тѣ шовары Царь
Тайбунъ разсылаепъ по всѣмъ своимъ
городомъ Китайскаго Государства, а
изъ Китайскаго Государства изъ го-
родовъ тѣ шовары идущъ за рубежъ
въ Мугальскую землю, и къ *Алтыну*
Царю и въ черные Калмаки и въ иныя
(232)

во многія земли и Государства и въ улусы и къ *желѣзному Царю* въ Шарь городъ подъ Бухары; а отъ рубежа съ тѣми товары ѣздящъ изъ Оршутскаго (оршутъ) Государства Кутухты и Лабы (ламы), а изъ Кипайскаго Государства изъ желтыхъ Мугаль и отъ *Малчикату* Кипайскіе люди и *Манчины* и *Кутухтинъ* люди со всякими товарами: съ бархатами, и со апласы и съ камками и съ серебромъ и съ барсы и съ ирбизы съ черными зенденями по всѣмъ Государствамъ за рубежъ, и на тѣ товары мѣняющъ и покупающъ лошади, и тѣ лошади идутъ въ Кипайское Государство, а изъ Кипайскаго Государства идутъ за море въ Манцы, а по нашему въ Нѣмцы, а серебро у нихъ крицами (слишками), крицы по пятидесяти рублевъ и по пяти и по три и по два рубли и въ гривну; а по нашему рубль а по ихъ лянъ (24). А люди въ Кипайскомъ Государствѣ мужской

поль и женской чиспы, а плашье носяпъ своимъ образцомъ, рукава широки что у лѣшниковъ, а подъ исподомъ полукафшанье по рускому. А людей въ Кишайскомъ Государствѣ торговыхъ и воинскихъ множество, а бой у нихъ огненной, а люди Кишайскіе къ воинскому дѣлу робливы, а воюють они съ Мугалы съ желшыми, а у Мугалъ бой лучной.

„А пословъ—де Царь нашъ къ вашему Царю не посылаетъ для того, что—де у вашего Царя вещи есть всякія, а у нашего также есть; есть—де у нашего Царя камень день и ночь свѣшилъ что солнце, по ихъ *сара*, а по руски *самоцвѣтъ*, а другой камень *Ирденіятъ*, и какъ—де покинемъ въ воду и опъ него вода разскупаешся!“

Да разпрашивали мы у посольскаго дьяка про великую рѣку Обь (25), и онъ намъ сказалъ: „Оби—де мы большія рѣки не слыхали и незнамъ.“

„А изъ за моря—де къ намъ прибѣгають Манцы на корабляхъ по всякой

годъ, какъ свѣшъ спалъ (26) со всякими шовары, а того—де я незнаю, успѣя ли они Обскаго ищущъ, или съ торгомъ приѣзжаютъ.“

„А про разбойной корабль ино у насъ въ Кишайскомъ Государствѣ неслыхали, у Манцовъ гдѣ бы на морѣ корабль разбило.“

„А Манцы къ намъ приѣзжаютъ съ Черного моря съ востока и съ полудня, а шово я неслыхалъ и не вѣдаю куды Нѣмцы ѣздящъ дороги провѣдывающъ.“

Да намъ же въ роспросѣ сказалъ въ Калгѣ Брапской мужикъ Ташаринъ *Кучтукъ* про Обь рѣку великую: „есть—де рѣка великая, имя ей Карашаль, а по той—де рѣкѣ Карашаль кочуютъ улусы *Калга* (27), а на вершинѣ—де на той рѣкѣ Карашали кочуетъ *Алтинъ* Царь съ своими людьми, а ша рѣка Карашаль въ ту Обь рѣку великую впала, у шое—де мы великія рѣки, вершины не вѣдаемъ, ни успѣя незнаемъ; выпала—де она изъ моря Чермнаго, да

опять пала въ пожь морѣ Чермное
промежь сиверомъ и востокомъ , а
опь Куропала де на шой рѣкѣ спо-
яшь два города каменныхъ, да улусы
Братскіе земля жилая , а на низъ по-
шли улусы кочевые Братскіе же , а
изъ за шое великой рѣки проѣзжаютъ
къ намъ Манцы со всякими шовары и
мѣняють съ нами и съ Саяны и на
оленьи кожи и на лосины и на соболи
и на бобры , и намъ дають камки ,
шафшы , бархашы и зендени черныя ,
да опять за шужь рѣку и пойдуть.“
Да шопъ же мужикъ сказывалъ : „да
слышалъ—де я у своихъ людей Брат-
скихъ , бѣжало—де великое судно съ
низу , а на шомъ суднѣ высоко ни-
вѣсть чшо бѣло , да набѣжало на пе-
сокъ да и розбило , и мы де шакова
судна велика и хороша на шой рѣкѣ
не видали и не слыхали , а шово мы
невѣдаемъ куды шо судно шло въ Ки-
тай или въ иную землю , а Кишай—де
у насъ по шой рѣкѣ близко.“

ПРИМѢЧАНІЯ

къ путешествію Козака Петлина,
отъ Издателя.

(1) Фишеръ въ Сибирской Исторіи, вѣроятно, упоминаетъ о семъ же самомъ путешествіи, хотя съ нѣкоторою разницею. Онъ говоритъ: (Кн. 2. стр. 267—269) „въ 7127 (1619) году Тобольскому Воеводѣ Князю Ивану Семеновичу Куракину вздумалось навѣдаться о обстоятельствахъ сей земли (Кипайской) не чрезъ чужія извѣстія, но чрезъ искусство своихъ согражданъ. Къ сему важному дѣлу выбралъ онъ двухъ Козаковъ *Ивашку Петлина*, да *Петуныку Киселева* послами. Они изъ Томска въ десять дней дошли до Киргизовъ, гдѣ имѣлъ жилище свое Князь *Нѣмга*. Оттуда въ шесть дней достигли до рѣки Абакана, отъ которой въ девять дней пришли на рѣку Кемчикъ. По прошествіи трехъ дней прибыли они къ нѣкому великому озеру, въ которомъ по объявленію ихъ находятся прозрачныя и блестящія каменья. Дабы его объѣхать, требовалось, по ихъ описанію, двенадцать дней; при томъ упоминали они о четырехъ рѣкахъ, впадающихъ въ него съ сѣвера, востока, юга и запада.

(237)

Въ сіе же озеро, по объявленію, ихъ впадаетъ съ сѣверовостока рѣка Кесъ, у вершины которой *Алтынъ Ханъ* имѣлъ тогда свое жилище, которое отстояло отъ озера по ихъ мнѣнію на пятнадцать дней ѣзды.“

„Извѣстіе сіе взято изъ находящейся въ Томскѣ архивы и подлинникъ не далѣе проспирается, какъ до улуса *Алтына Хана*. Дальнѣе продолженіе сего путешествія находимъ мы въ иностранныхъ Писателяхъ. Но извѣстія ихъ такъ перепорчены, что ихъ почти совсемъ употреблять не можно. Поелику описаніе сего посольства отослано изъ Тобольска въ Москву, то чаятельно подлинникъ онаго можетъ найтись, въ которой нибудь изъ тамошнихъ архивъ. И ежели бы сіе учинилось, то многія погрѣшности, которыя вкрались въ печатное извѣстіе по оному моглибъ быть исправлены.“

Далѣе Фишеръ говоритъ о другомъ отправленіи въ Китай, послѣдовавшемъ въ 7128 (1620) году, по повелѣнію Тобольскаго Воеводы, для открытія пуши въ тамошнюю спрану водою чрезъ Енисейскъ. Но и объ ономъ, по словамъ его, извѣстія утратились.

Предлагаемое путешествіе *Козака Пеплина* сходствуетъ съ симъ послѣднимъ
(238)

во времени и имѣло, какъ видно изъ описанія его, цѣлю изысканіе водянаго сообщенія Кипая. Оба сіи путешествія, можеть бысть, составляютъ одно, раздѣленное Фишеромъ опъ недоспатка основательныхъ по сему предмету свѣденій.

(2) Киргизцы, жившіе около рѣкъ Чулыма и Юсовъ до самаго Абакана, довольно прославились въ Сибирской Исторіи, вѣроломствомъ своимъ и набѣгами на Русскія селенія. Дорого они всегда платили за свою дерзость и напослѣдокъ принуждены были совсемъ оставить прекраснѣйшія мѣста, которыхъ выгодами не умѣли пользоваться, нынѣшнимъ миролюбивымъ обитателямъ. Неизвѣстно откуда и въ какое время пришли Киргизцы въ тамошній край и куда удалились. Хопя Фишеръ и полагаетъ (Сибир. Исторіи Кн. 1. стр. 208), что они въ началѣ XVIII столѣтія, перебрались опшуда къ Калмакамъ и живутъ у нихъ подъ именемъ Буруповъ, но онъ не представилъ на сіе никакого вѣрнаго доказательсва. Справедливѣе можно думать, что они перешли къ единомъцамъ своимъ за Иртышъ и тамъ на всегда оспались.

(3) Если въ семъ мѣстѣ нѣтъ оши~~ки~~ писца, то рѣки двѣ, вѣроятно разумѣются
(239)

Кіа и Чулымъ, чрезъ копорыа, слѣдуя отъ Томска, должно было переправляться на плотахъ.

(4) Кимчинакъ вмѣсто Кемчинакъ, уменьшительнаго имени рѣчки Кемчика, подобно сему говорится по нынѣ въ Сибири въ простомъ народѣ одѣсахъ другихъ, вмѣсто на пр. Калачева — Калачонокъ; Кузнецова — Кузнечонокъ. — Кемчикъ составляетъ одну изъ вершинъ рѣки Енисея, извѣстнаго кочующимъ донинѣ подъ именемъ Кемъ, означающимъ лодку, судно. Можетъ быть Енисей потому названъ Кемомъ, что оной есть рѣка судоходная, а Кемчикъ симъ произведеннымъ отъ него именемъ въ ознаменованіе того, что составляетъ вершину Енисея.

(5) Озеро Упса.

(6) Изъ города Тары казачій Ашаманъ Василій Тюменецъ и изъ Тюмени Десятникъ Иванъ Петровъ — сей послѣдній потъ самый, о коемъ упоминаетъ Петлинъ, былъ изъ числа плѣнныхъ Поляковъ, или Липовцевъ — посланы были въ 7124 (1616) году съ дарами къ Алтыну Хану. Извѣстіе о посольствѣ ихъ помѣщено въ Сибирской Исторіи (Кн. 2. стр. 255 - 265.)

(7) Противъ подлинника недостаетъ
(240)

двухъ словъ: первое изъ нихъ разобрать невозможно, а другое рѣки.

(8) Въ семь путешествіи питуль Царей безъ разбора приписывается не только Ханамъ, но и другимъ не очень знашнымъ Монгольскимъ и Зюнгорскимъ удѣльнымъ владѣльцамъ, а Князьями названы Тайджи и Дзасаки.

(9) Монголы кочующіе близъ рубежной Кишайской степи, раздѣляются на 8 знаменъ: на желтое, бѣлое, красное, голубое и проч. не ошъ сего ли самаго раздѣленія имѣють они названія желтыхъ, бѣлыхъ и черныхъ? — Калмаки также назывались черными и бѣлыми, но по другой причинѣ.

(10) Городъ Лабинской, принадлежащій Ламамъ, или обитаемый ими.

(11) Лобинскіе вмѣсто Ламинскіе. — Слово сіе заимствовано ошъ имени духовныхъ людей Шигемоніанской вѣры, называемыхъ Ламами.

(12) Куришельныя свѣчки, поставляемыя предъ испуканами Шигемоніанскими, или какъ обыкновенно говорятъ Далай-Ламскими, вывозятся изъ Кипая и Тибета: первыя имѣють толщину гусянаго пера, цвѣтъ желповато-сѣрой; послѣднія бывають гораздо тонѣе, окрашиваются шафраномъ и сандаломъ, которыя можешь быть

видѣль и сей путешественникъ. Шигемоніане тщательно собирають и хранящъ остающійся отъ сгорѣнія сихъ свѣчекъ пепель, почитая его освященнымъ и цѣлительнымъ,

(13) А кашырей ишечишковъ много. Слово кашырь мнѣ неизвѣстно, ишечишка же уменьшительное названіе ишака или лошака (*Equus mulus*), ублюдка отъ осла и кобылы (*Mulus hybridus ex Asino et Equa*. G. Fischer, *Zoognosia* vol. III. p. 491.).

(14) Извѣстно что Купухта у Монголовъ одинъ и есть первенствующая послѣ Далай-Ламы особа. Мѣспопребываніе свое имѣетъ онъ на правомъ берегу рѣки Толы, при устьѣ Сельби, въ селеніи называемомъ Русскими Урга, а Монголами Урга-курень. Но о какихъ Купухтахъ упоминается въ семъ путешествіи, равномѣрно и при другихъ случаяхъ въ Сибирской Исторіи, невразумительно. Можетъ быть Восточное высокомѣріе въ званіе Купухтъ возвысило предъ несвѣдущими козаками простыхъ Ламъ или Гилуновъ.

(15) Не столько набожность какъ Политика заставляеть Монгольскихъ Хановъ, не исключая и самаго Богдо-Хана Кипайскаго, уважать высшее Шигемоніанское духовенство. Нѣкотораго Банчинъ-Ердена,

(242)

посѣтившаго въ 1779 году Богдо Хана въ Пекинъ, воспрѣшилъ онъ за городомъ, принявъ въ свой дворецъ и сдѣлалъ ему значительные подарки.

(16) Государство Ортурское, вѣроятно Ортусъ, владѣніе лежащее близъ рѣки Гоангъ-го.

(17) Подъ именемъ желѣзнаго царства должно разумѣть Персію или Индію.

(18) Рубежная стѣна (Джанъ - Дзакеу) находится между собственно такъ называемымъ Кипаємъ и Татариюю. Время когда заложена была сія стѣна въ точности неизвѣстно, но окончана она почти за два вѣка до Р. Х. и простирается на 1500 Англинскихъ миль. Надъ строеніемъ ея прудились болѣе ста тысячъ человѣкъ. Стѣна сія составляетъ памятникъ достойный занять первое мѣсто между чудесами свѣта. Кроме долговременнаго труда, сколько требовалось для произведенія сего колосса какъ предприимчивости и постоянства, такъ самаго иждивенія и матеріаловъ. Точнѣйшее оной описаніе можно читать въ путешествіи Лорда Макартнея въ Кипай и Татарию стр. 16—37.

(19) При измѣненіи политическаго состоянія Кипая, могли переимѣниться самыя наименованія мѣстъ и городовъ: такимъ

образомъ, гдѣ по сему извѣстію должно быть городу Широкалгѣ, находится подлѣ рубежной стѣны мѣстечко Коо-пе-ко.

(20) Табунъ можетъ быть вмѣсто Таймингъ, имени Кипайскаго Богдо-Хана.

(21) Вѣроятно говорится о Пекинѣ, столицѣ Кипайскихъ Богдо-Хановъ.

(22) Магнитовый городъ не Гай-тьень ли, близъ коего находится дворецъ Кен-мин-кень.

(23) По извѣстію Лорда Макартнея (см. путешест. Ч. 2. стр. 256.), близъ западныхъ воротъ Пекина и внѣ городской стѣны течетъ не большой ручеекъ, коимъ путь становится гораздо шире, потомъ обтекаетъ почти весь Пекинъ и далѣе опъ Танг-шоо-фоо впадаетъ въ Пей-го.

(24) Лянъ серебра, равняется на Русской вѣсъ $8 \frac{32}{96}$ золотника.

(25) Безъ сомнѣнія здѣсь говорится не о той Оби, которая составляется изъ Би и Камуни и впадаетъ въ Сѣверной Океанъ: ибо она рѣка прежде самой Сибири извѣстна была Русскимъ.

(26) Если подъ именемъ Манцовъ разумеются Европейцы, то извѣстно, что въ 1516 году по Р. Х. первый Европейскій корабль присталъ къ берегамъ Кипаю.

(27) Монголы, многочисленный народъ

(244)

обитающей между Сибирью и Кипаемъ раздѣляются на двѣ великія отрасли: одни изъ нихъ старые Монголы, признавшіе надъ собою владычество Кипайцевъ, при самомъ началѣ царствованія Манджуйскаго (Манджурскаго) племени, кочуютъ около рѣки Джанъ-Дзакеу, или Калганской, какъ въ прежнія времена называли ее Русскіе; другіе новые Монголы въ прошедшемъ XVIII вѣкѣ поступили только въ подданство Китая и получили нынѣшнее наименованіе; прежде того сіи Монголы извѣстны были подъ названіемъ Халховъ (Калкасцевъ). Они кочуютъ по рѣкѣ Толъ, близъ горы Ханъ-олы (Царь гора), славной по собраніямъ Халховъ, чрезъ каждые три года для гимнастическихъ подвиговъ, подобно Олимпійскимъ; сверхъ того Халхи кочуютъ при концѣ Алтайскихъ горъ къ югу, по рѣкамъ Дзабакану и Курулуну и на степи Гоби.

Въ путешествіи козака *Петлина* подъ словами: улусы Калга, безъ сомнѣнія должно разумѣть кочевья Халховъ; но рѣка Карашаль, гдѣ назначается мѣстопребываніе ихъ, неизвѣстна. Если принять за оную Енисей, такъ какъ ниже въ семъ путешествіи сказано, что въ вершинахъ Карашала кочуетъ *Алтынъ Царь*, можетъ быть тошъ самой, о которомъ упоминалось прежде,

то Енисей впадаетъ не въ Обь, а соединясь со многими большими рѣками въ Сѣверный Океанъ. Величина одной изъ сихъ рѣкъ, Ангара, привела въ замѣшательство нѣкоторыхъ Писателей, что считать ли ее впадающею въ Енисей, или на оборотъ. Одинъ изъ нихъ (см. новѣйшія, любопытныя и достовѣрныя повѣствованія о Восточной Сибири. 1817. въ С. П. б.), утверждаетъ даже рѣшительно, что Енисей впадаетъ въ Ангару; но доказательства его на то столько же невѣрны и неосновательны, какъ и приложенное изображеніе устья Ангара; не сходное ни съ самою вещію, ни съ картою, на которую Сочинитель ссылагся.

II.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до города Бухары въ 1794 и обратно въ 1795 году (*).

I.

Цѣль путешествія. Выборъ для онаго людей. Путешествованіе чрезъ Киргизскую степь. Развалины Джаты-кала и дѣвичьяго города. Теплицы. Прибытіе въ городъ Бухару.

Многія полезныя дѣла и открытія безъ всякаго взаимнаго соотношенія, по естественному только ходу вещей, предпріяты и изобрѣшены были въ одно и тоже время у народовъ,

(*) Выбрано изъ записокъ Г. Бурнашева, сообщенныхъ Издашелю Начальникомъ Колывановоскресенскихъ заводовъ Г. Оберберггауптманомъ и Кавалеромъ Петромъ Козмичемъ Фроловымъ; приведено въ порядокъ, исправлено и изъ другихъ изсточниковъ пополнено. Г. С.

раздѣленныхъ мѣстоположеніемъ, нравственнымъ и физическимъ образованіемъ. Между безчисленными примѣрами, можетъ довольно служить къ тому и предлагаемое путешествіе.

Въ то самое время, когда въ Англіи *Общество Африканскихъ открытій*, чрезъ предприимчиваго Мунго-Парка, успремило изысканія свои къ приращенію наукъ и торговли во внутренность Африки, Россійское Правительство, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, движимое одинакимъ духомъ ревности, обращаетъ вниманіе на обширныя Киргиз-Кайсацкія степи, Бухарію и Ташкентъ—страны, отдѣленныя отъ Африки великимъ материкомъ, различные въ климахахъ; но сходствующія неизвѣстностію, политическимъ состояніемъ и многими мѣстными обстоятельствами.

Избраніе людей способныхъ къ выполненію сего важнаго предпріятія

(248)

возложено было по Высочайшей воли на Сибирское мѣстное Начальство. — Жребій палъ на Г. Г. *Бурнашева* (*) и *Безносикова* (**), чиновниковъ, соединявшихъ нужныя къ тому свѣдѣнія съ твердостью духа и здоровьемъ, потребными къ перенесенію всѣхъ трудностей пути, мно-

(*) Тимофей Степановичъ Бурнашевъ принадлежишь къ сословію Колывановоскресенскихъ Горныхъ чиновниковъ. — Предъ отправкою въ Бухарию состоялъ онъ по службѣ при Змеиногорскомъ серебряномъ рудникѣ въ званіи Унпер-Щихтмейстера 2 класса. Нынѣ имѣешь чинъ Обербергмейстера 7 класса и находишься Членомъ въ Канцеляріи Колывановоскресенскаго Горнаго Начальства.

(**) Алексѣй Севастьяновичъ Безносиковъ служилъ сначала въ военной службѣ и во время отправки былъ Сержантомъ. — Нынѣ имѣешь чинъ Надворнаго Совѣтника и управляешь Бухтарминскою Таможнею.

гими опасностями и физическими нуждами сопровождаемого.

Начальникъ Сибирской линіи Генераль-Лейтенантъ *Штрандманъ* снабдивъ сихъ чиновниковъ письмами къ владѣльцамъ предназначенныхъ для путешествія мѣспъ, приличными наставленіями, съѣзными припасами и провожаемыми, отправилъ ихъ въ путь изъ Омской крѣпости, лежащей на берегу Иртыша, при устьѣ рѣки Оми.

Сначала до Пресногорковской крѣпости 496 верспъ, ѣхали они съ Ташкинцемъ *Карабаемъ* и Тульскимъ купцомъ *Сидневымъ*, обыкновенною линейною дорогою, внизъ по теченію Иртыша, потомъ уже вступили въ Киргизскую степь — сіе случилось 12 Ноября 1794 года — и слѣдовали оною, держась Оренбургской линіи, до Троицкой крѣпости, въ сопровожденіи козачьей команды и Киргизскаго спаршины *Еманъ - кары*. Тамъ пробывъ
(250)

нѣкоторое время въ 10 верстахъ отъ крѣпости, 30 Ноября съ Ташкинцемъ *Карабаемъ*, двумя новыми жошашими Киргизцами *Янсакаломъ* и *Рустулибаемъ* и караваномъ съ поварями 8 Казанскихъ Тапаръ, состоящимъ въ 80 верблюдахъ, пустились по дорогѣ, копорою прежде того перевозима была соль на пограничную линію. Въ 6 день встрѣпили они рѣку *Тоболъ*, откуда Ташкинецъ *Карабай* отправился съ караваномъ въ лѣвую сторону, а путешественники наши съ своими жошашими и Тапарами прямою дорогою чрезъ ровную степь, на копорой изрѣдка попадался имъ березовой и сосновой лѣсъ; по сторонамъ же дороги находились озера съ горькою и соленою водою. Въ 10 день доспигли они вершинъ рѣки *Тургая*, впадающей въ большое озеро *Аксакалъ*, а въ 5 дней до самаго озера, встрѣчая на пуши гранишные пригорки и иногда юршы Киргизскія, копорыя, при са-

момъ озерѣ находящяся во множествѣ. Пупешественники должны были простоять тамъ два дни для заготовленія съѣстныхъ припасовъ. Отъ озера Аксакала простирается пещаная неровная степь, называемая *Кара-кумъ* (черный песокъ), чрезъ копорую ѣхали они 8 и потомъ ровнымъ мѣстомъ до Сыръ-дарьи 5 дней. На семь пространствъ проѣзжали мимо нѣсколькихъ колодцевъ съ пресною и горьковашою водою.

Сыръ-дарья (дарья значить рѣка) пройдя владѣніемъ Куканскимъ, Ходжанскимъ, Ташкеншскимъ и Бухарскимъ и принявъ въ себя многія рѣки впадаетъ въ Киргизской степи съ востока въ Аральское море. Лѣсу на рѣкѣ Сыръ не нашли они кромѣ шерновника и *соксаули*. — Сіе послѣднее деревцо, по словамъ Г. *Бурнашева*, наружнымъ видомъ сходствуетъ съ жимолостью; имѣетъ не большія и мяг-

кія иголки; твердо и крѣпко; на огонь горить сухое и сырое чистымъ пламенемъ и издаетъ пріятной запахъ. Годно только на дрова. — Вѣроятно, Бопаникамъ оно не извѣстно. По рѣкѣ *Сырц* Киргизскихъ кочевьевъ мало. Вѣднѣе время по обѣимъ луговымъ ее сторонамъ Каракалпакъ (*) производятъ землепашество.

(*) Свѣдѣнія о Киргизцахъ сообщены будущъ послѣ, теперъ скажу нѣсколько словъ о Каракалпакахъ. — Они Татарскаго племени. Вѣру содержатъ Магометанскую. Пропитаніе имѣютъ наиболѣе отъ земледѣія. Лошадей держатъ мало, но много рогатаго скота, котораго гоняютъ для продажи въ Хиву и Бухарію. Они умѣютъ дѣлать ружья и сами приготавливаютъ свинецъ и порохъ. Будучи миролюбивы, употребляютъ оружіе единственно только для защищенія себя отъ набѣговъ Киргизцевъ. Жилища ихъ находятся около Аральскаго моря и по рѣкамъ въ оное впадающимъ.

Переправясь по льду чрезъ сію рѣку, ѣхали они по гладкой глинистой дорогѣ и въ 3 день достигли *Кувандарби*. — Она менѣе *Сыра*. По лѣвой ея сторонѣ множество пресныхъ озеръ, имѣющихъ между собою сообщеніе. Не въ дальнемъ же разстояніи отъ праваго берега въ степномъ мѣстѣ, видны древнія развалины, называемыя отъ Киргизцевъ *Джаты-кала*; что означаетъ семь городовъ. О сихъ развалинахъ сказывали путешественникамъ, что оныя суть остатки семи городовъ (вѣроятно одного города, но раздѣленнаго на разныя части оградами или рвами), принадлежавшихъ Каракалпакамъ и разоренныхъ соседями ихъ. Они имѣли вокругъ валы и рвы, а при вѣздѣ каменные ворота. Теперь ничего нѣтъ болѣе, кромѣ развалинъ и пригорковъ по срединѣ ихъ, сдѣланныхъ искусствомъ, на коихъ стояли будто бы дома владѣльцевъ. — По рѣкѣ *Кувандъ* находишься

множество разныхъ волоспей Киргизцевъ и Каракалпаковъ. Здѣсь пущешеспвенники для отдыха лошадей и бывшихъ подъ кошемъ (*) верблюдовъ пробыли 2 дни.

По шрехдневному пути переѣхали *Яна дарю* (новую рѣку).—Тамъ присоединилось къ нимъ не малое число Киргизцевъ, гнавшихъ для продажи въ Бухарію различнаго скота. — Между *Сыроми* и *Яною* лѣсу соксаулеваго довольно, но воды и подножнаго корма весьма не достапочно; а далѣе опъ *Яны* дорога идетъ чрезъ пески, называемые *Кизиль - кумъ* (красный песокъ), лишенные воды и травы, единственно только соксауль растетъ на нихъ въ изобиліи. — Изъ *Яны* запаслись они водою и слѣдовали чрезъ

(*) Кошъ болѣе означаетъ спанъ кочующихъ, а иногда, какъ и здѣсь, различный скарбъ. — Вѣроятно опъ сего слова произошло Русское кочую, со всѣми производными опъ него словами.

пески 4 дни. Оные контились у гранишнихъ горъ, проспирающихся цѣпью отъ юго-воспока къ сѣверо-западу. Тутъ нашли они колодцы пресной воды, выкопанные между горъ. — Отсюда ѣхали черезъ горы на юго-воспокъ: первый день до колодца *Юсѣкцудука*; вторый до урочища *Капка-таше* (каменные вороша); третій до колодца *Бише-булакъ*. Вода въ сихъ колодцахъ горькая, копорую только скопъ, и по по нуждѣ, употреблять можешъ. — Половину чепвертаго дня ѣхали опять чрезъ шопкіе пески, называемые *Бокакъ - кц.иъ* и попомъ ровнымъ мѣспомъ, до горы *Бѣкъ-бцл-дѣкъ* (перепелки). Здѣсь въ ямахъ нашли они пресную воду. Пятой день непрерывно слѣдовали горами. — Въ равномъ расповніи отъ горы *Бѣкъ-бцл-дѣкъ* и колодцемъ сего имени, въ правой споронѣ отъ дороги на крутой и высокой горѣ находящяся развалины *Дѣвичьяго города* (*Кысь-кала*).

Городъ сей (можетъ быть укрѣпленіе), будтобы построень былъ дѣвицею, дочерью нѣкотораго Азіатскаго владѣльца, убѣжавшею съ однимъ мужчиною ошъ своего родишеля, которые запасшись съѣспными припасами и водою прожили тамъ не мало времени. — Въ шестой день прибыли пушешеспвенники гориспою и ровною дорогою къ ключу *Карагату*, въ коемъ вода *чрезвычайно теплая* и пахнеть гнилыми яицами. Ключъ сей выпекаеть изъ пещаной не большой горы и прошедь до 70 сажень рощею, скрывается въ песокъ. Многіе одержимые болѣзнями Бухарцы приѣзжаютъ мышья въ ономъ и получаютъ изцѣленіе. — Въ седмой день достигли они до перваго Бухарскаго селенія, а въ слѣдующій 25 Января 1795 года, миновавъ многіе деревни и городки, увидѣли *Бухару* споличный городъ большой Бухаріи.

Онъ лежитъ на равнинѣ при кана-

лахъ, проведенныхъ изъ рѣки *Бухары* за 20 верстъ отъ города, которые, равно и пруды внутри города ими наполняемые, обсажены шуповыми и яблоневыми деревьями, придающими пріятный и веселый оному видъ. — Снаружи городъ Бухара обнесенъ глиняною стѣною, имѣющею вышины 4, толщины съ низу 10, въ верьху 5 сажень. Для въѣзда въ городъ находится двенадцать воротъ, при коихъ днемъ и ночью караула нѣтъ. Отъ самаго отъѣзда съ Россійской границы до Бухары были они въ путешествіи 43, а съ остановками 74 дни и проѣхали около 1650 верстъ: что составляетъ 38 верстъ на каждый день.

Караванъ - сарай въ Бухарѣ. Переговоры съ тамошними чиновниками. Спража. Опказъ въ представленіи путешественниковъ къ Шамратъ Беку. Качества сего регента Бухаріи. Освобожденіе путешественниковъ изъ подъ спражи.

Въ Бухарѣ пристали путешественники въ Караванъ - сараѣ, гдѣ живутъ, Тапара и Армяна, приѣзжающіе съ товарами изъ Россіи. Спусти два дни послѣ приѣзда посѣпиль ихъ нѣкоторый тамошній чиновникъ, копорой спрашивалъ: кто они, откуда и за чемъ приѣхали? На что было ему ошвѣспововано, что они Русскіе, осправлены изъ Омской крѣпоспи отъ Генерала *Штрандмана*, съ письмами къ владѣльцамъ: Бухарскому *Шамратъ Беку*, Ходжанскому *Худояръ Беку*, Ташкентскому *Юнусъ Хану* и въ городъ Туркестанъ къ Киргизскому *Букай Салтану*. — Чиновникъ сей выслушавъ ихъ ошвѣспъ ушелъ.

Въ слѣдующее утро явились уже къ нимъ двое Бухарцовъ: одинъ изъ нихъ называлъ себя Полковникомъ (Топчи-башею), а другой, бывшій у нихъ наканунѣ, Есауломъ. Они объявили, что присланы отъ Ханскаго Кабинетъ-Министра; при чемъ повторивъ прежніе вопросы и получивъ тѣже самые отвѣты, потребовали отъ путешественниковъ писемъ и когда оныя были имъ показаны, то немедленно отъ нихъ удалились. Съ сего времени приставленъ былъ къ нимъ караулъ, состоявшій изъ одного Панзи-баши (нижняго чиновника) и чепырехъ Нокарей (рядовыхъ). „Они, говоритъ Г. Бурнашевъ, за всѣми поступками нашими строго примѣчали, не выпускали насъ никуда изъ Караванъ - сарая и не позволяли говорить ни съ кѣмъ.“

Вскорѣ, продолжаетъ Г. Бурнашевъ пришли опять тѣже два

(260)

чиновника и предложили имъ слѣдующіе вопросы:

1.) Что заключающъ въ себѣ письма къ Ходжанскому и Ташкенскому владѣльцамъ и Киргизскому Букай Салпану, находящимся въ подданствѣ и подъ покровительствомъ Бухарскаго владѣльца *Шамратъ Бека*?

2.) Почему Букай Салпанъ на адресѣ письма названъ вѣрноподданнымъ Императрицы Россійской, когда онъ со всѣми подвластными ему Киргизскими и прочими народами состоитъ единственно только въ подданствѣ Бухарскаго владѣльца?

3.) Для чего Генераль *Штрэндманъ* письмомъ своимъ опносятся не къ чиновникамъ Бухарскимъ, а прямо къ самому владѣльцу, что совершенно прошивно ихъ законамъ?

На первый вопросъ было отвѣщено, что хотя бы и подлинно, сказанныя владѣльцы находились подъ зависимоścią *Шайратъ Бека*; но какъ въ письмахъ къ нимъ господинъ Генераль изъясняется единственно шолько о собственной своей надобности, то содержаніе ихъ не должно причинить Бухарскому владѣльцу ничтожайшаго огорченія и что онъ будучи увѣренъ, что просьбы его непревсходящъ данной онымъ владѣльцамъ власпи, не спалъ ушруждащъ ими самаго Хана.

Чиновники возразили, что поступокъ Генерала принящъ будетъ Бухарскимъ Правительствомъ на видъ и они думаютъ, что привезенныя ими письма не иное что содержатъ, какъ вредный для Бухаріи съ владѣльцами договоръ: ибо сіи послѣдніе, хотя и показываютъ нѣкоторый видъ подданства Бухарскому Хану, но по многимъ

(262)

причинамъ имѣющъ на него неудовольствіе и скрытную питають злобу.

На сіе было объявлено, что сомнѣніе ихъ напрасно, что Россія до селѣ была съ Бухаріею въ союзѣ, а нынѣ вящше ушвердишь его желаешь: сія есть главнѣйшая цѣль и самой посылки ихъ въ Бухарію.

На второй вопросъ оповѣщено, что Киргизъ-Кайсаки средней и малой Орды, въ томъ числѣ и Букай Салшанъ не малое уже время состоятъ въ подданствѣ Россіи и въ вѣрности обязались присягою.

Въ разсужденіи сношенія Генерала съ владѣльцами объявлено Чиновникамъ, что сіе сдѣлано по обыкновенію принятому въ Россіи и во всѣхъ другихъ Европейскихъ Государствахъ; ибо тамъ не возбраняется даже низкаго состоянія челоуѣку о надобностяхъ своихъ писменно просить, не только своего, но и чужестранныхъ Государей. По сему самому и госпо-

динъ Генераль - Порупчикъ , какъ не маловажная по чину своему особа , имѣя на шаковые случаи еще и повелѣніе отъ Ея Величества Государыни , пишешь къ Бухарскому владѣльцу прямо отъ своего лица.

Бухарцы, дабы по словамъ ихъ, болѣе увѣришься въ хорошемъ разположеніи Россіи и чтобы выполнитъ все въ точности по желанію Генерала , требовали оныя письма для представленія владѣльцу ихъ; но какъ имъ было опказано, то они ушли и вскорѣ опять возвращаясь наспопашельно уже требовали писемъ именемъ владѣльца своего *Шамратъ Бека*. Сколько ни представляли путешественники Бухарцамъ, что сей поступокъ ихъ не соотвѣтствуетъ дружескому разположенію и что если уже непременно должно вручить письма *Шамратъ Беку*, то позволено бы было имъ сдѣлать то самимъ; но Бухарцы продолжали упорствовать, говоря при

помъ, что поелику оныя письма посланы не отъ Императрицы Россійской, а отъ Ея Генерала: то лично вручить оныя *Шаиратъ Бекъ* не возможно; но представить путешественниковъ къ себѣ оной владѣлецъ безъ сомнѣнія на другой же день прикажешь.

А какъ наконецъ начали они уже письма сіи пребоваць и съ угрозою, въ случаѣ недобровольной опдачи ихъ употребить насиліе, почему и должны были они согласиться на требование ихъ, скрывъ одно только письмо слѣдующее къ Ташкеншскому *Юнцъ Хану* и составлявшее главнѣйшій предметъ ихъ посылки (и вѣроятно бывшее препятствіемъ въ опдачѣ писемъ Бухарскимъ чиновникамъ). Оно привезено было ими обратно къ Генералу *Штрандиану*.

На другой день въ самомъ дѣлѣ путешественники позваны были помянутыми двумя чиновниками во дворецъ Ханской. — Чтобы достигнуть

его, надобно пройти половину города. Дворецъ сей обнесенъ съ трехъ сторонъ низкою глиняною стѣною, а съ четвертой отъ большаго базара двумя каменными высокими стѣнами. Для входа во внутренность двора сдѣланы ворота, имѣющіе сверху каменные столбы со сводами, разкрашенные зеленою и лазоревою краскою. Дворецъ построенъ на возвышенности, состоящей изъ намошенной земли. Покои сдѣланы изъ глины, внутри разписаны красками и убраны Кишайскими карпинами.

Въ то время сей дворецъ занималъ *Шамратъ Бекъ* съ нѣкоторыми чиновниками. При дворѣ его, говорилъ Г. *Бурнашевъ*, не было ни малѣйшей пышности. Онъ имѣлъ только двухъ супругъ, на содержаніе коихъ производилась весьма малая денежная сумма и потому онѣ должны безпрестанно упражняться въ разныхъ рукодѣліяхъ; чему *Шамратъ*

(266)

Бекъ въ свободное отъ Государственныхъ дѣлъ время подавалъ и самъ примѣръ. Платье носилъ онъ простое безъ всякихъ знаковъ опличія. Обыкновенная его пища состояла изъ хлѣба и воды. Народъ къ сему владѣльцу сохранялъ особенное уваженіе, почитая его истиннымъ послѣдователемъ Магомешанскаго закона и даже за святаго. Не менѣе искусень онъ былъ и въ дѣлахъ военныхъ; ибо во время правленія своего Бухаріею имѣлъ войну съ Индіею, Куканскимъ, Ходжанскимъ, Ташкеншскимъ и Хивинскимъ владѣніями; изъ коихъ послѣднія чешыре, будучи побѣждены, признали его своимъ прошекшоромъ и обязались писменно въ потребныхъ случаяхъ дѣлать вспоможеніе; что однакоже худо исполняющъ.

Сначала *Шалратъ Бекъ* при тогдашнемъ *Абдулгази Ханѣ* былъ Апшалыкомъ или правителемъ, какого обыкновенно каждый Ханъ при себѣ

одного имѣеть, въ видѣ Министра и копорый нерѣдко властію своею становился опасенъ для самаго Хана. Онъ сдѣлался и дѣйствительно самовластнымъ правителемъ Бухаріи. — *Абдулгази Ханъ* въ то время не вступался уже ни въ какія Гражданскія дѣла и оставя шронъ, жилъ въ кругу своего семейства въ одной деревнѣ близъ столичнаго города Бухары: „Многіе увѣряють, говоритъ Г. *Бурнашевъ*, что онъ принужденъ былъ пропивъ воли удалиться въ сіе мѣсто, гдѣ приставленъ къ нему карауль, которому строго приказано не выпускать Хана никуда изъ замка, въ коемъ онъ заключенъ; а на содержаніе его опредѣлена не большая денежная сумма.“

Путешественники не были однако же представлены *Шамратъ Бекъ*, какъ было имъ обѣщано, но только нѣкоторому чиновнику, названному ими Кабинетъ Министромъ, который находился въ отдѣльной комнатѣ двор-

ца вмѣстѣ съ другими чиновниками. Онъ принялъ ихъ очень вѣжливо и посадивъ прошивъ себя говорилъ имъ, что хотя Генераль и не малую сдѣлалъ ошибку, опшнесясь письмомъ своимъ прямо къ владѣльцу, но ему то извиняешься; что всѣ привезенныя ими письма предъ владѣльцемъ были чишаны и по заключающимся въ нихъ просьбамъ немедленно будеть исполнено и что они не намѣрены ни какъ пропустишь ихъ до Ташкента, дабы не подвергнушь жизнь ихъ опасности, потому болѣе, что и письма слѣдующія шуда опъ нихъ уже взяпы и все по онымъ исполнишь приказано. Онъ намѣренъ опправить ихъ прямо въ Россію и для большей безопасности съ назначеннымъ ко двору Ея Величества Бухарскимъ Посланникомъ; къ чему они должны бышь готовы.

Пушешественники предложили онму Кабинетъ-Министру, что не поз-

волено ли имъ будешь возвратиться въ свое отечество черезъ городъ Туркешанъ, или съ прежними ихъ вожаками пою дорогою, кошорою слѣдовали въ передній путь; поелику оба сіи пути ближе и удобнѣе, а потому менѣе поотребуяють времени и самыхъ издержекъ; но сіе желаніе ихъ удовлетворено не было.

Возвращаясь изъ дворца въ свой Караванъ-сарай, пробыли они еще десять дней подъ такимъ же, какъ и прежде спрогимъ надзоромъ, напоследокъ спража была снята и имъ дана полная свобода ходить по всему городу, куда бы ни вздумали. — Сею свободою пользовались они болѣе двухъ мѣсяцевъ до самаго отъѣзда своего изъ Бухары — и Г. Бурнашевъ имѣлъ случай собрать нѣкоторыя свѣденія какъ вообще о Государствѣ Бухарскомъ, такъ и о городѣ, въ кошоромъ они въ то время находились.

Положеніе Бухаріи. Почва. Климатъ.
Рѣки. Историческія замѣчанія о Буха-
ріи. Жители. Описаніе города Бухары.

Большая Бухарія, съ сѣвера, отъ Каракалпаковъ и Киргиз-кайсаковъ отдѣляется пещаною степью, называемою *красною*, которая простирается отъ Алтайскихъ горъ почти до самаго Аральскаго моря; съ прочихъ же сторонъ граничитъ она: съ запада съ прухменцами, Аральцами и Хиванскимъ владѣніемъ; съ юга съ Персією, Индією и Тибетомъ; съ востока съ Кашайскимъ, Куканскимъ, Ходжанскимъ и Ташкентскимъ владѣніями.

Спрана сія положеніе имѣетъ большею частію ровное, но индѣ есть и горы. Земля почти повсюду глинистая, смѣшанная съ пескомъ и горькою солью; но сіе не препятствуетъ ей быть весьма плодородною. Хотя Бухарія лежитъ въ умѣренномъ поясѣ,

однакоже лѣшомъ бывають тамъ не-
сносные жары, а зимою нѣтъ ни снѣгу,
ни морозовъ. Она изобилуетъ рас-
тѣніями, свойственными климату умѣ-
ренному, какъ то: виноградомъ грана-
тами, персиками, абрикозами, урю-
комъ (*Prunus Armeniaca*), яблоками,
вишнями и всякими огородными ово-
щами.

Значительная рѣка въ Бухаріи, есть
Аму. — Она выходитъ въ южной спо-
ронѣ сего владѣнія недалеко отъ Каше-
мира и Кабула, течетъ сперва на западъ,
потомъ принявъ многія рѣчки почти
на сѣверъ и протекая между Персіею,
Хивою и Бухаріею всего около тысячи
верстъ, впадаетъ съ юга въ Аральское
море. Ширина сей рѣки нигдѣ не со-
ставляетъ болѣе версты. — Теченіе
ее тихо. Берега пологи и песчаны,
на которыхъ лѣсу мало, а кустар-
никовъ изобильно. Рѣка Бухара и
Вабканъ получивъ начало ниже города
Вабкана, соединяются въ одну рѣку

и прошедъ чрезъ всю Бухарію впадаютъ въ нѣкоторое большое озеро. По недостатку рѣкъ въ Бухаріи для снабженія водою городовъ и селеній, также орошенія пашень и садовъ, прорыты изъ Аму, Бухары, Вабкана и другихъ изпочниковъ разной ширины водопроводы.

Бухарію нѣкоторые почитаютъ за Согдіану и Бактрію, другіе за Чигатай, гдѣ будто бы нѣкогда процвѣтала Христіанская вѣра и находилось болѣе ста церквей. Но сами Бухарцы производятъ свое начало изъ глубочайшей древности. Они утверждаютъ, что земляные пригорки, находящіеся на ровныхъ и низкихъ мѣстахъ Бухаріи, сдѣланы предками ихъ во время еще всемірнаго Потопа, съ тѣмъ намѣреніемъ дабы спастись на нихъ отъ наводненія, которое по пророчеству ихъ не могло быть выше сорока аршинъ. Предосторожность сія не сохранила однако же ихъ отъ общей по-

гибели. Богъ повелѣлъ водѣ возвыситься и бысть великому волненію : всѣ они изстреблены были, кромѣ праведнаго Ноя съ сѣмействомъ его. Они вѣряшъ, что ковчегъ Ноевъ остано-вился на одной высочайшей горѣ, на 4 дни ѣзды отъ столичнаго города Бухары, на которую никто изъ смертныхъ взойти не можетъ и видяшъ на той горѣ ковчегъ одни только свя-тые мужи.

Г. Бурнашевъ помянутое мнѣніе Бухарцевъ о земляныхъ пригоркахъ не признаешь справедливымъ. Онъ полагаетъ, что сіи пригорки остались отъ прежняго населенія Бухаріи, на которыхъ знашнѣйшіе люди имѣли свои дома, подобно тому и нынѣшній дворецъ Бухарскаго Хана построенъ на искусственной горѣ. Таковыя пригорки находятся при развалинахъ *семи городовъ* (Джашы-кала) и вообще въ шамошнихъ Азіатскихъ областяхъ дома владѣтелей строились на при-

горкахъ, состоящихъ изъ наношенной земли.

Въ Бухаріи сверхъ коренныхъ племени, называемыхъ Бухарцами, обитають Узбеки, Персіане, Киргизы, Аванцы, Лезгинцы, Армяне и Жиды. О сихъ послѣднихъ сказывали Г. Бурнащеву, что они поселились въ Бухаріи вскорѣ по разсѣяніи ихъ (*), Армяне

(*) По словамъ Д. Флечера (посланника Англинской Королевы Елисаветы ко двору Московскаго Царя), Бухарія изъ числа тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится главное мѣстопробываніе десяти Израильскихъ колѣнъ. Онъ основываетъ свое мнѣніе, на состояніи сей земли, именахъ городовъ, языкъ, который состоитъ изъ Еврейскихъ и Халдейскихъ словъ и особенно на обрядахъ народныхъ, которые суть Европейскіе. Д. Флечеръ думаетъ, что городъ Самаркандъ, по выговору Самархіанъ, могъ быть наименованъ Израильянами отъ города Самаріи въ Палестинѣ. (см. Д

(276)

же съ недавняго времени. Тѣ и другіе свободно отправляютъ обряды своей вѣры и слѣдуютъ собственнымъ обычаямъ. Жида больше упражняются въ крашеніи шелка и дѣланіи изъ него разныхъ тканей и другихъ вещей. Они готовятъ также тайнымъ образомъ виноградное вино для себя и на продажу. Жида вообще довольно зажиточны. Каждый изъ нихъ, начиная отъ такого возраста, когда можешь самъ себя снискивать пропитаніе и до 50 лѣтъ, обязанъ плащитъ подащъ, по тридцати пяти *тенкей* на годъ, составляющихъ на Россійскія деньги около десяти рублей. Тѣ изъ нихъ, кошорые не могутъ въ надлежащее время заплащитъ сей подащи, должны

Буканана Христіан. изысканій въ Азіи стр. 257.). Мнѣніе сіе имѣетъ и другихъ послѣдователей; но самый опытъ онаго не подтверждаетъ: ибо ни въ языкъ, ни въ обрядахъ Бухарцевъ не видно ни чего Еврейскаго.

(276)

вытерпѣтъ нѣсколько ударовъ плечью. Многіе Жидаы носятъ національное свое платье, а нѣкошорые Бухарское; но сіе послѣднее возпрещено носить имъ нарядное, вмѣсто же опоясокъ должны они при ономъ упошреблять веревки и на головахъ имѣть самыя просшыя шапки. Европейцевъ въ Бухаріи путешественники не видали, кромѣ невольниковъ, кошорые отправляющъ шамъ разныя работы и содержащъ не дурно.

Городъ Бухара, или какъ Ташара называютъ его Бохара, славенъ былъ еще во времена Чингисъ-Хана; кошорому однако же не могъ онъ сопротивляться. Здѣсь-то, по преданію Абулгази (*), сей надмѣнный побѣдитель многочисленныхъ народовъ и основатель одной изъ обширнѣйшихъ Имперій, принявъ изъ рукъ старѣйшинъ ключи отъ города, въѣхалъ на

(*) См. Родосл. Истор. о Ташарахъ.

конѣ въ главную мечеть и увидѣвъ шамъ лежащій Алкоранъ, съ презрѣніемъ бросилъ его на землю; а самой городъ обращенъ былъ въ то время въ пепель.

Бухара и понынѣ можешь почесаться знашнѣйшимъ городомъ не только между Бухарскими; но и между другими городами смѣжныхъ владѣній. Онъ не обширенъ, въ длину не болѣе шести, а въ ширину шрехъ верстъ, однако же весьма многолюденъ. Сверхъ большаго числа собспвенныхъ жителей, здѣсь всегда множество находишся людей приѣзжающихъ для торговли изъ Персіи, Индіи, Кипая, Куканскаго, Ходжанскаго, Ташкентскаго и Хивинскаго владѣній, также Россійскихъ Ташаръ, Грузинцевъ, Армянъ и разныхъ кочевыхъ народовъ. На базарахъ и на улицахъ всегда бываетъ шѣсно.

Улицы въ семь городъ не прямы и узки. Дома всѣ безъ исключенія глиняныя мазанки, низки и шѣсны, построе-

ны же одинъ ось другаго близко и ось того жишелей помѣщается въ городѣ много; кровли на домахъ плоскія; окна подлѣ самага пошолка, въ которыхъ вмѣсто окончинъ вставлены глиняныя рѣшетки. — Въ нѣкоторыхъ домахъ находятся только двѣ двери: одна служишь для входа, другая вмѣсто окна. Печей въ нихъ нѣтъ и онѣ не нужны въ тамошнемъ тепломъ климатѣ. Стѣны въ домахъ выбѣлены бѣлающею известью, либо обиты рогожками, сдѣланными изъ камыша и разкрашенными разноцвѣтными красками. Полъ дѣлается изъ глины и покрывается коврами и войлоками, на которые садятся. Столы и стулья у Бухарцевъ не въ употребленіи, также какъ и у другихъ Восточныхъ народовъ.

Въ Бухарѣ находится до тридцати прудовъ, имѣющихъ глубины до $1\frac{1}{2}$ сажени. Они выложены песчанымъ гранитнымъ камнемъ. Водой

же наполняются посредствомъ каналовъ изъ рѣки Бухары. Жители берутъ изъ нихъ воду для пищи и всякой надобности, но въ лѣтніе жаркіе дни вода въ сихъ прудахъ ошъ застоя поршился и дѣлается вредною.

Городъ сей имѣетъ не соразмѣрное съ пространствомъ своимъ число мечетей; копорыхъ въ немъ находится по словамъ Г. *Бурнашева* до 360. Двенадцать изъ нихъ имѣютъ опмѣнную величину и хорошую наружность. Одна изъ сихъ и самая большая построена славнымъ Темиръ - Аксакомъ. Она будто бы понынѣ стоитъ безъ всякой поправки, не смотря на то, очень нова и кажется недавно только построена. Всѣ вообще мечети складены изъ обожженаго кирпича, на извести. Многія изъ нихъ снаружи разкрашены разноцвѣтными красками, имѣютъ разной величины окна, со вставленными въ нихъ желѣзными или глиняными рѣшетками. Вну-

при мечешей никакихъ украшеній нѣтъ, кромѣ того, что на полу посланы ковры, войлока и рогожки, на копорыя садятся богомольцы.

При многихъ мечешахъ построены небольшіе покои, въ копорыхъ всякаго возраста люди обучаются чтенію и письму, а также и Магомешанскому закону. Здѣсь есть ученики, имѣющіе ошъ роду бо лѣтъ. Достаточные люди обучаются въ сихъ школахъ на собственномъ иждивеніи, а бѣдные на казенномъ. Они получаютъ жалованье, смотря по прилѣжанію и успѣхамъ. Учишели же, не исключая ни одного, состоятъ на жалованье и кромѣ того получаютъ ежегодно не малое количество пшеницы для своихъ сѣмействъ.

Сверхъ сего можно причесть къ зданіямъ заслуживающимъ особенное вниманіе, находящійся въ городѣ Бухарѣ каменный столпъ, вышиною въ 20 сажень, въ поперечникѣ снизу въ $3\frac{1}{2}$ и сверху въ $1\frac{3}{4}$ сажени. Внутри его

(281)

складена изъ кирпича лѣстница, а на самомъ верьху сдѣланы окна. Столпъ сей, по словамъ Г. Бурнашева, построень нѣкоторымъ Ханомъ для украшенія города и послѣ обратился въ орудіе казни; за нѣсколько предѣлъ времени всѣхъ преступниковъ обоого пола, приговоренныхъ къ смерти, ввозили на оной и бросивъ изъ верхнихъ оконъ на землю, убивали до смерти. Казнь сія существовала долго, до тѣхъ поръ пока не случилось слѣдующее странное происшествіе: нѣкоторый Бухарскій жишель, за содѣянное имъ преступленіе, приговорень былъ къ смерти и будучи брошень съ столпа упалъ на землю безъ малѣйшаго вреда и вставши пошелъ прочь. Народъ почелъ сего чловѣка святымъ и съ сего времени перестали такимъ образомъ наказывать преступниковъ.

Въ Бухарѣ находится довольно торговыхъ бань. Всѣ онѣ каменные и въ хорошемъ состояніи. Мужскія

и женскія бани построены отдѣльно. Последнія имѣютъ еще по особливое, что въ нихъ созываются женщины роговою музыкою. Каждый человекъ платитъ за баню по 4 *пула* (6 копѣекъ). По снятіи платья выдается всякому изъ нихъ запонъ, закрывающій шло отъ пояса до колѣнъ. При входѣ въ баню должно вымыть руки свѣжею водою, въ противномъ случаѣ не получишь банной посуды. Воды для мытья холодной и горячей доставаемо. Не возпрещается одному человеку употребить оной хотя до ста ведеръ.

Для приѣзжающихъ въ Бухару торговыхъ людей, находишься шамъ девять каменныхъ Караванъ-сараевъ. Они построены въ два ешажа; изъ коихъ въ нижнемъ складываются товары, за пошлину платимую сообразно времени сколько товары пролежатъ, а верхній определенъ для жишья.

Кромѣ того есть въ Бухарѣ два

большіе базара. На первомъ изъ нихъ торгують каждый день, съ ранняго утра до полудни и продають разныя собственныя и привозныя шовары, плоды и жизненныя припасы; на второмъ шѣже самыя вещи, опъ полудня до ночи, и сверхъ того обоего пола невольниковъ. Изъ сихъ женщины продаются гораздо дороже мушннъ: здоровый и ко всякой работѣ способный мушина стоилъ 50, женщина 80 червонцевъ, а иногда и болѣе. Есть также въ Бухарѣ нѣсколько и не большихъ базаровъ, на которыхъ продаются единственно только мелочныя шовары и самыя необходимыя вещи.

(Окончаніе впредь.)

С М Ъ С Ъ.

У.

Примѣръ великодушія и чело- вѣколюбія.

На правомъ берегу рѣки Иртыша близъ Устькаменогорской крѣпости есть деревня, извѣстная подъ именемъ *Глубокой*. Она лежитъ на одной изъ тѣхъ пріятныхъ и обширныхъ равнинъ, которыя простираются по Иртышу и на которыхъ кочуютъ Киргиз-Кайсаки. По правому берегу рѣки находятся крѣпости, форпоссы, редуты, учрежденныя для охраненія линіи отъ набѣговъ Киргизскихъ и селенія крестьянъ, привлеченныхъ сюда выгодами здѣшняго края. Въ окрестности оныхъ селеній кочуютъ Киргизы *вѣрноподданые*, но только въ маломъ числѣ, а лѣвую

сторону Иршыша до самой Омской крѣпости, занимаетъ многочисленная орда *невѣрноподданныхъ* Киргиз-Кайсаковъ, находящихся подъ властію шакъ называемыхъ Сулпановъ.

Въ 1802 году проливъ деревни Глубокой, на лѣвомъ берегу по печенію Иршыша, зимовали въ шрехъ юртахъ три сѣмьи неvěрноподданныхъ Киргизовъ, состоявшія изъ двадцати одного челоѡка. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ быспрошою сей грозной рѣки въ одной верстѣ ниже деревни, нанесено было споль много льду, что онъ запрепятствоваль печенію, или какъ говоришся сперъ воду. Она разлилась по низкимъ мѣстамъ и окружила жилища Киргизовъ. Въ страхѣ оставили они свои юрты, кинули все имущество и удалились на возвышенность, которая не была еще занята водою; однако же и сіе убѣжище скоро сдѣлалось не надежнымъ. Вода безпре- станно прибывала, несчастные не

имѣли лодки и никшо изъ нихъ не умѣлъ плавать : ешо приводило ихъ въ совершенное опчаяніе. Разстояніе мѣста препачивовало видѣшь изъ деревни ихъ бѣдствіе, а шумъ спремлящихся по рѣкѣ льдинъ заглушалъ вопли Киргизовъ; казалось, что гибель ихъ была не избѣжна.

Крещьянинъ *Федоръ Макаровъ*, жишель деревни Глубокой, услышавъ о не обыкновенномъ разлиіи воды, вспомнилъ объ опасности, угрожавшей Киргизамъ. Немедленно зовешъ онъ сосѣдей своихъ *Якова Круглова* и *Ивана Нелюбина* (имѣвшаго погда отъ роду 16 лѣтъ), сядяшя всѣ шрое въ первую попавшуюся имъ лодку и не смотря на собстввенную опасность, переплывающъ черезъ рѣку и наконецъ видяшъ Киргизовъ въ самомъ дѣлѣ въ опчаянномъ положеніи. Могли ли сіи послѣдніе думашъ, чшобы для спасенія ихъ кшо нибудь предался опасности,

(287)

особенно изъ тѣхъ людей, копорымъ хопя не они, по крайней мѣрѣ, прочіе единоземцы ихъ, наносятъ столько вреда своимъ хищничествомъ? Не лзя изобразить радость Киргизовъ, когда они увидѣли приближающуюся къ нимъ лодку и когда услышали призывающій ихъ голосъ. Лишь только доспигла до нихъ лодка, то они бросились въ нее съ шакою скоростію, что сами избавивши едва не сдѣлались жертвою своего великодушія, едва могли убѣдипъ нѣкопорыхъ изъ сихъ несчастныхъ оспаться нѣсколько времени на возвышенности и ожидать ихъ возвращенія.

Между тѣмъ какъ избавивши хотѣли пуспиться на другую сторону, самое поразительное зрѣлище ихъ оспанаавливаетъ. Одинъ Киргизъ изъ окруженной водою юрпы несетъ преспарѣлую мать свою и находясь по самую грудь въ водѣ, перевозмогая быспрошу оной и свою усталость,

просишь руки помощи. Какое чувство въ непросвѣщенномъ! Вотъ картина изящная—картина челоѡколюбія и сыновней любви.

Нѣсколько разъ Макаровъ и два его товарища должны были слѣдовать черезъ Иртышъ и каждый разъ съ великою опасностію. Наконецъ вода покрыла возвышенность — послѣднее пристанище Киргизовъ — но они всѣ уже были спасены.

Г. Спасскій.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>	<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>
многіе . . .	многіе . . .	148	15
ламъ . . .	Ламъ . . .	151	7
верхней . . .	верхней . . .	152	1
верхняя . . .	верхняя . . .	153	7
разрушившимся . . .	разрушившимся . . .	160	3
сверху . . .	съверху . . .	163	17
лопаточные . . .	лопаточныя . . .	164	22
сѣюшь . . .	сѣюшь . . .	186	10
черемхи . . .	черемухи . . .	187	11
капать . . .	капають . . .	197	28
тща тельной . . .	тща тельно . . .	204	13
рѣшешинахъ . . .	рѣшешинахъ . . .	206	22
соотвѣтственно . . .	соотвѣтственно . . .	209	7
пообинскому . . .	Пообинскому . . .	211	1
иные . . .	иные . . .	112	6
однонь . . .	однонь . . .	215	8
поѣдешъ . . .	поѣдешъ . . .	—	19
покажешъ . . .	покажешъ . . .	—	20
Рубежь . . .	рубежь . . .	—	21
негасимые . . .	негасимыя . . .	217	10
ламы . . .	Ламы , . . .	220	6
Оршуркое . . .	Оршурское . . .	—	21
всякія разныя . . .	всякіе разные . . .	224	18
Кен-мин-кенъ . . .	Кен-минъ-кенъ? . . .	244	10
сѣстными . . .	сѣстными . . .	250	8
сѣстныхъ . . .	сѣстныхъ . . .	252	4
сказанныя . . .	сказанные . . .	262	3
сверху . . .	съверху . . .	266	7
прухменцами . . .	Трухменцами . . .	271	11

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1818 ГОДЪ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Въ Типографіи Іос. Іоаннесова.

1818.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Ноября 9 дня 1818 года.

*Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Путешествіе по южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 году.

II. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О древнихъ развалинахъ въ Сибири. Общее обозрѣніе. Развалины: Аблайкида, семи палатъ, Джалинъ-обо. О древнихъ развалинахъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи. Общее обозрѣніе. Остатки городовъ: Джанкенша, Джатыкала, Джуванъ-ана, Бѣлянъ-ана и Тапагая. Развалины зданій на берегахъ Нуры и Якшикуна.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до города Бухары (окончаніе). 4. Общее статистическое и политическое раздѣленіе Бухаріи. Народонаселеніе. Земледѣліе. Промышленность. Торговля. Вѣсь. Монета. Языкъ. Вѣра. Нравы.

**Обычаи. Болѣзни. 5. Состояніе прав-
ленія въ Бухаріи. Государственныя
учрежденія. Законы. Судопроизводство.
Государственные доходы. Военный по-
рядокъ. Возвратъ путешественниковъ
въ свое отечество.**

Путешествіе по южнымъ Алтай- скимъ горамъ въ 1809 году.

Устькаменогорская крѣпость,

22 Мая.

Безъ сомнѣнія, высокія горы изъ числа самыхъ поразительнѣйшихъ зрѣлищъ въ природѣ. Хребты ихъ обнаженные, или льдомъ и вѣчнымъ снѣгомъ покрытые, поучительны для естествоиспытателя. Здѣсь познаешь онъ великія эпохи обитаемой нами планеты и научается благоговѣть предъ могуществомъ Творца.

Доселѣ горы Альпійскія обращали все вниманіе наблюдателей. Онѣ описаны до самаго мѣлчайшихъ подробностей; множество видовъ ихъ украшаютъ дома любителей художества и изданія путешественниковъ. Но Сибирскія горы, сколько по пространству, на какомъ онѣ разсыяны столько по

Сибир. Вѣст. Томъ II. Ч. 3. (1)

ощадаленности и неудобствамъ для путешествій, остаются почти въ первобытной неизвѣстности, не включая и самыхъ Алтайскихъ горъ, знаменитыхъ богатствомъ открытыхъ въ ихъ нѣдрахъ рудниковъ, красками мѣстоположеній и по разнымъ естественнымъ произведеніямъ. Всѣ сообщенныя объ нихъ свѣдѣнія состоятъ изъ поверхностныхъ только отрывковъ не многихъ путешественниковъ и изъ краткихъ примѣчаній рудоискателей; но при такихъ обстоятельствахъ и оныя дѣлаются любопытными — ласкаюсь, что и описаніе моего путешествія не будетъ почтено излишнимъ.

Въ половинѣ Маія 1809 года отправился я въ путь изъ Барнаула, лежащаго на берегу рѣки Оби. Время сіе было довольно раннее: въ рѣкахъ не опала еще вешняя вода (*), деревья

(*) Во всѣхъ Сибирскихъ горныхъ рѣкахъ ежегодно бываетъ по два полноводія:

не одѣлись листьями; луга и возвышенности вмѣсто зелени имѣли еще на себѣ печальное покрывало, оставшееся отъ опалки ихъ (*). Помѣръ приближенія къ полудню переменялся пуспынной и унылый видъ степей: окрестности Устькаменогорской крѣ-

первое изъ нихъ, общее для всѣхъ сѣверныхъ мѣстъ, случается въ Апрѣль и Маѣ; второе называемое въ Сибири *кореннымъ* въ Іюнь и Іюль. Оба происходятъ отъ таянія снѣговъ; но одно на низшихъ мѣстахъ, а другое на высокихъ горахъ. Среднее возвышеніе воды въ рѣкѣ Оби по двадцати-двухъ лѣтнимъ наблюденіямъ, дѣланымъ въ Барнауль, простиралось выше обыкновенной лѣтней поверхности, въ первомъ случаѣ на 4 арш. $11\frac{3}{4}$ верш. въ послѣднемъ на 4 арш. 6 вершковъ.

(*) Сибирскіе поселяне, ежегодно по спаяніи снѣговъ, имѣютъ обыкновеніе выжигать старую и сухую траву по луговымъ мѣстамъ, дабы она не препятствовала росту новой. Сіе называютъ они *палами* и опалкою. Иногда пущенный огонь при сильномъ вѣтрѣ разпространяется на весьма большое про-

поспѣи представляли уже льшо со
всѣми его прелестями.

Отсюда начинается *путешествіе*
мое по южнымъ Алтайскимъ горамъ.
Здѣсь горы смѣжаются съ равнинами
и грозный Иртышъ освободясь, такъ
сказать, изъ каменныхъ заклеповъ,
прорыпныхъ имъ опъ самага изпока
своего изъ Норъ-Зайсана, величественно
выступаетъ на сіи обширныя про-

странство, пожигая лѣса и даже селе-
нія. Путешественникъ, захваченной
таковымъ пожаромъ, не имѣетъ другаго
средства избавиться опъ опасности,
какъ зажечь опъ себя огонь и спастъ
на опаленное мѣсто. Сказываютъ,
что опъ сего самага вошло въ обычай
между кочущими, имѣть всегда при
себѣ огниво. — Пріятно смотрѣть, ко-
гда въ тихую и темную ночь пущен-
ные огни взбираются на высокія горы.
Это совершенное очарованіе: путь
поперемѣнно видишь огненныхъ змеевъ,
пылающія зданія, великолѣпно освящен-
ные замки и многія другія чудеса — и
все видишь на воздухѣ.

пространства степей, которыя безъ благошворныхъ его водъ были бы мершвы, подобно знойнымъ пустынямъ Африки.—Такимъ образомъ Иртышъ переноситъ воды изъ предѣловъ высшихъ Алтайскихъ горъ къ подножію Урала, чрезъ 1800 верстъ: ибо тамъ соединяется онъ съ великою Обью.

Устькаменогорская крѣпость находится на правомъ берегу Иртыша, составляющаго пограничную чершу между Сибирью и Киргизъ-Кайсацкими степями. Она построена въ 1720 году Генераль-Маіоромъ *Лухаревымъ* и наименованіе свое получила или отъ оканчивающихся близъ нея каменныхъ горъ, или отъ Иртыша, которой здѣсь изъ оныхъ, какъ будто изъ ворошъ выходитъ. Крѣпость сія обнесена валомъ; снабжена порядочнымъ гарнизономъ; имѣетъ одну красивую каменную церковь и нѣсколько хорошихъ деревянныхъ домовъ казенныхъ и частныхъ. Въ верхъ по Иртышу на-

ходишься не большой форштапъ, а нѣ-
сколько далѣе въ мазанкахъ и войлоч-
ныхъ юршахъ, живутъ Ташкеншцы,
кошорые производятъ порядочной
торгъ, водятъ лошадей, верблю-
довъ и рогатой скотъ. Подлѣ Таш-
кенскихъ юршъ находишься приспанъ,
гдѣ сгружаются руды, доставляемыя
рѣкою Ирпышемъ изъ Бухарминскаго
края, для Колывановоскресенскихъ за-
водовъ.

Хотя Устькаменогорская крѣпость
лежитъ на ровномъ мѣстѣ, однако же
высота (*) оной надъ поверхностію
моря проспиреается до 667 Француз-
скихъ фузовъ.

(*) Приведенныя мною высоты мѣстъ,
большую частію опредѣлены Г. Пансне-
ромъ, изъ сдѣланныхъ имъ въ 1806 году
барометрическихъ наблюдений.

Бухтарминская крѣпость, 26 Мая.

По выѣздѣ изъ Устькаменогорской крѣпости, скоро пріятная равнина, простирающаяся между Иртышемъ и Ульбою, привела насъ къ высокимъ горамъ и шѣснымъ ущѣліямъ, копорыми должны мы были попеременно проѣзжать до самой Бухтарминской крѣпости. Путешествіе чрезъ сіи мѣста было чрезвычайно медленно: въ первый день едва доспигли мы до Ульбинскаго форпоста въ 27 верстахъ отъ крѣпости. На семь пути всякой ручей, не менѣе причинялъ остановки намъ какъ большая рѣка: вѣсною водою снесены были всѣ мосты и изрыта дорога. Въ Ульбинскомъ форпостѣ нашемъ я покойный ночлегъ и ласковыхъ хозяевъ.

На другой день отправились уже мы на верховыхъ лошадяхъ: сначала ѣхали не большое разстояніе равнымъ

(7)

мѣстомъ, попомъ спустились на рѣчку Проходную. Она прошекала съ великимъ шумомъ по шѣсному ущѣлію между высокихъ сланцовыхъ горъ. Мостовъ на сей рѣчкѣ не было и мы должны были нѣсколько разъ переѣзжаясь чрезъ нее въ бродъ. Въ 16 пи версахъ миновали форпостъ Феклисповской. Вокругъ егомѣста удобныя для землешествія. Козаки умѣютъ ими пользоваться, а попому и доспащны.

Въ Сѣверномъ редушѣ, въ 20 версахъ, пригошовлены были для насъ лошади и мы въ шопъ же день переѣхали еще 8 верспъ, до редуша Александровскаго. Нѣкоторыя мѣста были прекрасны. Съ высотъ наслаждались мы зрѣлищемъ далеко ошспоящихъ въ лѣвой споронѣ Ульбинскихъ бѣлковъ. Два вида *жилолости* (*Lonicera tatarica et coerulea*.) *Гороховникъ* и другіе цвѣтущіе кустарники украшали покашоспи горъ. Близъ Ульбы

видѣлъ я *пеонію* (*Paeonia novata* species) съ бѣлыми цвѣтами. Она очень здѣсь рѣдка, но *пеонія* (*Paeonia officinalis*) съ багрянымъ цвѣтомъ вездѣ обыкновенна.

Въ 17 верстахъ отъ Александровскаго редута находится редутъ Березовской. — Мы приѣхали сюда въ слѣдующій день очень рано и продолжали путь до Бухшарминской крѣпости, отстоящей въ 23 верстахъ. Прежде нежели достигли прелестной площади, на которой сія крѣпость построена, должны были пробиться послѣднимъ длиннымъ междугоріемъ, пересекаемымъ рѣчкою въ разныхъ направленіяхъ и наполненнымъ крупными камнями, опвалившимися отъ ближнихъ горъ и мѣлкимъ щебнемъ. Выѣхавъ изъ него, я пораженъ былъ зрѣлищемъ, сколько неожиданнымъ сколько же и удивительнымъ.

Здѣсь увидѣлъ я пріятную и обширную долину, которая со всѣхъ

сторонъ замыкалась высокими круглыми горами, украшенными соснами и пихшами. Долина сія не смотря на неровности казалась очень гладкою. Высота ея надъ поверхностію моря составляетъ до 840 Французскихъ фузовъ. Уединенная гранишная гора, называемая опъ круглой лѣсистой вершины своей *мохнатою сопкою* и нѣсколко другихъ горъ и холмовъ, покрытыхъ зеленью, кажется для того только шуть находяшся, чшобы сдѣлать сіе мѣстоположеніе однимъ изъ рѣдкихъ и прекраснѣйшихъ. — Всѣ сіи возвышенія состоятъ большею частію изъ гранита, чернаго сланца и извѣстковаго камня.

Двѣ знаменишыя рѣки омываютъ сію долину — Иршышь и Бухшарма. Онѣ отличаются по величинѣ своей, быстротѣ теченія и самой водѣ: Иршышь глубокъ, тихъ и мушень; Бухшарма мѣлка, быстра и прозрачна. Сію разность видѣть можно не шоль-

ко при размашприваніи каждой рѣки въ ея печеніи; но и при самомъ соединеніи ихъ. — Обѣ рѣки на довольно значительное пространство далѣе сліянія ихъ воды протекають совершенно раздѣльно; напослѣдокъ воды ихъ смѣшиваются и разносится не примѣтно.

Бухтарминская крѣпость лежишь на высокомъ правомъ берегу рѣки, отъ которой получила свое имя, близъ соединенія ея съ Иртышемъ. Берегъ сей возвышается надъ поверхностію воды до 8 сажень, а противоположный оному низкой и луговой. Первый изъ нихъ состоишь изъ гранита не кабанями проспирающагося, какъ обыкновенно, но горизонтальными плитами, подобно сланцу: шакое наслоеніе гранита, наиболѣе встрѣчается здѣсь и въ горахъ Колыванскихъ и было поводомъ къ названію крѣпости съ самаго начала *плитняжною*. Крѣпость сія окружена валомъ и неглубокимъ рвомъ и сверхъ того обнесена

рогашками. Съ западной стороны имѣешь вороша, построеныя изъ кирпича. Внутри оной находятся деревянные: домъ для коменданша, казарма, гауптвахта; каменные: магазины и погребъ для храненія пороха.— Внѣ крѣпости строенія всѣ вообще деревянные, какъ то: церковь во имя Св. Великомученицы Екаперины, лазаретъ, соляной и провіантской магазины, шаможня и обывательскіе дома.

Сія крѣпость самая крайняя въ верьху рѣки Иртыша. Она заслуживаетъ вниманіе не только по живописному своему мѣстоположенію, но и потому, что находясь по близости одной изъ судоходныхъ рѣкъ Сибири, въ центрѣ такъ сказать, многихъ торговыхъ городовъ Россіи, Кипая и нѣкоторыхъ Азіатскихъ Государствъ, представляешь такія выгоды для обширнѣйшей Россійской торговли, какихъ не имѣешь ни Кяхта и ни одно изъ прочихъ пограничныхъ въ Сибири

мѣстѣ. Купцы внутреннихъ Россійскихъ городовъ, производящіе торгъ на Кяхтѣ сверхъ удобства пуши, сокращали бы оный до 2500 верстѣ и избѣжавъ опасной переправы черезъ Байкаль, болѣе нежели на тысячу верстѣ, могли бы пользоваться низовымъ водянымъ ходомъ, которой между Тобольскомъ и Кяхтою по многимъ непреодолимымъ трудностямъ почти совсемъ оставленъ, не смотря на высокія цѣны, плащимыя за сухопутную перевозку товаровъ между Кяхтою и Тюменью, простирающіяся въ нынѣшнее время ошъ 10 ши до 13 рублей за пудъ.

Разпространеніе въ семь мѣстѣ торговли не менѣе важно и для тѣхъ, которые имѣютъ надобность въ Азіатскихъ произведеніяхъ; ибо большое число торгующихъ уничтожило бы монополию, а уменьшеніе провозной платы понизило бы цѣны на товары. Но сколько много общаетъ пользы сіе пред-

приятіе: однако же успѣхъ онаго не соотвѣпствуетъ еще ожиданію и торговля при Бухтарминской крѣпости, къ сожалѣнію, понынѣ находится въ самомъ невыгодномъ положеніи. Сила привычки и предразсудковъ беретъ верхъ надъ всякими другими уваженіями.

Нѣсколько кургановъ, въ окружности Бухтарминской крѣпости разсыпанныхъ, свидѣтельствуютъ, что ни одно красивое и выгодное для пастушеской жизни мѣстоположеніе, не было забыто древними южной Сибири обитателями.

На берегу Иртыша подлѣ самаго крѣпостнаго вала находится вещь досконамая и любопытная для всякаго путешественника: это два слѣда человѣческіе: одинъ длиною въ 5, а другой въ $2\frac{1}{2}$ вершка и нѣсколько копытъ, обыкновенной величины, сдѣланныя на гранитномъ камнѣ, имѣющемъ въ длину 4, а въ ши-

рину 5 аршина. Точность и соразмѣрность ихъ заставила нѣкоторыхъ почитать оныя настоящими отпечатками ногъ, тогда какъ по предположенію ихъ, камень еще былъ мягокъ, но Киргизы, безъ дальнихъ околичностей, называютъ большой слѣдъ Адамовымъ и сохраняютъ къ нему нѣкоторое особое уваженіе. — Оставляя въ сторонѣ первое просподушное мнѣніе и суевѣріе Киргизовъ, не лзя однако же сказать, чѣобы сіи слѣды произведены были въ новѣйшее время: ибо таковой подлогъ не укрылся бы отъ вниманія Киргизовъ, копорые издавна по близости сихъ мѣстъ кочуютъ и могъ бы быть извѣстенъ Русскимъ; но вѣроятно они принадлежатъ къ числу шѣхъ древнихъ памятниковъ, копорые во многихъ мѣстахъ предки оставили изысканію потомства. Можетъ быть въ сей вещи, повидимому малозначущей, заключается важное историческое событіе, или

предметъ относящійся къ върѣ оныхъ древнихъ обиташелей (*).

Видъ представляетъ Бухтарминскую крѣпость съ южной стороны. На немъ изображены: рѣка Бухтарма, ушесъ слоистаго гранита, мохнатая сопка и прочіе предметы.

(*) Вотъ подобный сему примѣръ. Въ Ку-канскомъ владѣніи, близъ города Уша, на пути къ небольшой мечети, построенной на высокой горѣ, показываютъ ямки, сдѣланныя посохомъ и слѣды подковъ, сохранившіеся будто бы чрезъ нѣсколько столѣтій, послѣ того, какъ нѣкоторый Магомешанскій Пророкъ *Сѹйльманъ* ходилъ и ѣздилъ шуда на молитву. Въ самой же мечети находятся углубленія, представляющія лобъ, руки съ пальцами, колѣна и ноги: положеніе молившагося Пророка. Вѣроятно, симъ знакамъ обязано оное мѣсто, что одинъ разъ въ году съѣзжаются шуда изъ многихъ странъ на богомолье.

Звяряновскій рудникъ, 31 Мая.

Изъ Бухшарминой крѣпости поѣхали мы на востокъ, имѣя передъ глазами рѣку Бухшарму, по правую сторону Иртышъ, по лѣвую лѣсистыя горы. — Прежде сего медлили мы отъ неудобства пути, а теперь удерживаетъ насъ пріятность мѣстоположеній: ибо нѣсколько разъ останавливались и шли пѣшкомъ; мы столь же неохотно разскаивались съ здѣшнимъ мѣстомъ, какъ съ своею родиною — когда оставляемъ ея на долгое время — столько-то приманчивы красоты природы!

Въ 12 верстахъ отъ крѣпости скрылся отъ нашихъ глазъ прелестный Бухшарминскій горизонтъ и мы увидѣли предъ собою гряду известковыхъ горъ. Въ одной углубленной горѣ въ 1½ верстѣ отъ рѣки Бухшармы находятся пещеры, нынѣ не столь уже занимательныя для путешественника, какъ были за нѣсколько лѣтъ

предъ симъ, когда въ одной изъ нихъ существовали еще писмена, въ послѣдствіе дерзостнымъ невѣжествомъ изтребленные (*). Пещера сія не по одной только оной достопамятности, но и по величинѣ своей болѣе другихъ заслуживаетъ вниманіе. Стѣны ея хопя и гладки, однако же не лзя почесть ихъ произведеніемъ рукъ человѣческихъ. Писмена, находились внутри пещеры и снаружи, какъ нѣкоторыя увѣряють. Теперь остаются только едва примѣтные знаки первыхъ.

Въ вечеру уже приѣхали мы въ деревню Таловку, заведенную Польскими переселенцами. Она лежитъ на веселомъ луговомъ берегу Бухтармы, осѣненномъ пополями и березами. По утру переправились на плоту, сдѣланномъ на двухъ лодкахъ, чрезъ Бухтарму.

(*) См. Записки о Сибирскихъ древностяхъ стр. 16 и 17.

Подлѣ самаго перевоза на отмѣляхъ по обѣимъ берегамъ рѣки множество видѣли красивыхъ бабочекъ. — Между обыкновенными я изловилъ здѣсь прекраснаго *подалирія* (P. Podalirius), копорыхъ довольно лежало здѣсь вмѣстѣ съ *махаонами* (P. Machaon). *Подалирія* прежде сего нигдѣ я въ Сибири не замѣчалъ. Близъ перевоза находится деревня Крестовка, до которой дорога идетъ сначала чрезъ щополевой и осиновой лѣсъ, потомъ лугами. Въ Крестовкѣ перемѣнили мы лошадей и продолжали путь къ Зыряновскому руднику: по между горными долинами, по чрезъ возвышенныя поля, изпещренныя полосами засѣяннаго хлѣба. — Бухшарма отклонилась къ сѣверу: за нею высокія, убѣлѣнныя снѣгомъ горы, ограничивали горизонтъ; предъ нею нивы и пажити перемѣнивались въ пріятномъ разнообразіи съ рощицами и холмами, покрытыми свѣжею яркою зеленью; деревни съ кра-

сивыми, чистыми домиками и разбѣ-
ныя около ихъ спада домашнихъ жи-
вотныхъ, показывая изобиліе и доволь-
ство жителей, оживляли картину.
Казалось бы, что обитатели сихъ
мѣстъ совершенно счастливы.

Но и здѣсь не всегда царствуетъ
лѣто; не всегда ясное солнце озла-
щаетъ сіи веселыя долины и вер-
шины горъ отражаютъ блескъ его
въ прозрачныхъ струяхъ Бухтармы,
Тургусуна и Хаиркумина: лѣто здѣсь
коротко, осень дождлива, зима про-
должительна и приноситъ съ собою
глубокіе снѣги и бураны. — Сіи столь
ужасные для путешественниковъ въ
Сибири вѣтры: они подобно Семуну (*)
сшепей Африканскихъ засыпаютъ пу-
тешественниковъ; но только не пе-

(*) Семунъ есть извѣстный въ Африкѣ
жаркій вѣтеръ. Онъ сопровождается
великими песчаными столпами, кото-
рые удушаютъ застиженныхъ имъ пу-
тешественниковъ.

скомъ, а снѣгомъ, которой не рѣдко бываешь имъ гробомъ, а иногда выходящъ изъ подъ снѣга чрезъ нѣсколько сучковъ едва дыщущіе. Хотя паденіе снѣжныхъ глыбъ въ гористыхъ мѣстностяхъ Сибири никогда не сопровождается столь бѣдственными опустошеніями, какъ въ Швейцаріи; но слѣдующее приключеніе, происшедшее здѣсь ошъ подобнаго случая, можетъ служить тому примѣромъ довольно поразительнымъ.

Въ 1805 году 24 Января, пять чело-
вѣкъ, изъ числа жителей деревни Ключевской, отправились для промыслу звѣрей къ устью руки Тургусуна—погода была тогда пасмурная и шелъ снѣгъ, но было тихо. Въ самой полдень, за 10 верстъ ошъ селенія, промышленники поднялись на одну высокую гору, съ которой двое изъ нихъ другъ, за другомъ, по обыкновенію, на лыжахъ своихъ скапчили въ низъ горы; между тѣмъ и прочіе въ

свою очередь хошѣли также за ними слѣдовать, какъ усмошрѣли на снѣгу, покрывавшемъ гору шрѣщину, по коей заключивъ о паденіи *оплывины* — остановились. Оплывины сіи разнашесѣ шѣмъ опъ угрожающихъ путешествующимъ въ Швейцаріи снѣжныхъ глыбъ (*Lavange*), что они падаютъ только зимою и во время оттепели, что оторвавшись небольшою массою, скапываясь къ подолу горы посшепенно опъ пристающаго къ нимъ снѣга увеличивающся и возрасшающъ до невѣроятной огромности, по мѣрѣ проспранспва опъ мѣста паденія ихъ до основанія горы.

Въ самомъ дѣлѣ заключеніе ихъ было справедливо, немедленно послѣдовало паденіе оплывины и они были свидѣтелями, какъ два шоварища ихъ, находившіеся въ низу горы, погребены были подъ снѣгомъ. Не теряя ни мало времени опправились они обратпо въ деревню извѣстивъ о семъ несчастіи,

куда однако же при всей поспѣшности своей не могли: прежде ночи достигнуть; хотя теперь дорога для нихъ была удобнѣе нежели впередъ: ибо шли на лыжахъ не первымъ уже слѣдомъ.

По извѣщеніи о семъ въ ту же самую ночь и нѣмъ же слѣдомъ возвратились и съ ними пришли 5 человекъ съ лопахами для разрыванія снѣга, въ томъ числѣ былъ престарѣлый отецъ одного изъ погребенныхъ, съ другимъ и дѣшнимъ своимъ сыномъ; но по причинѣ темноты ночи никакъ не могли спуститься въ низъ горы, а рѣшились идти назадъ, чтобы еще пригласить людей для помощи; вспрѣшившись съ 10 человекъ на половинѣ дороги опять возвратились, но достигли до мѣста, передъ утромъ, гдѣ только лишь успѣли принявъ за работу, какъ сверхъ чаянія новою оплывиною 10 человекъ были завалены: никогда не случалось, чтобы онѣ падали такъ скоро одна послѣ другой и въ томъ же самомъ мѣстѣ.

Изъ числа сихъ послѣднихъ три человека были погребены безвозвратно, а прочіе или освободились сами изъ подъ снѣгу, или отпрышны были товарищами, безъ дальнихъ худыхъ послѣдствій. Одинъ изъ нихъ *Артемій Селивановъ*, коего сынъ погребень былъ при первомъ разѣ, одолженъ избавленіемъ отъ смерти бывшей при немъ собакъ. Она опыскала его и отпрыла голову довольно глубоко изъ подъ снѣга; тогда какъ онъ уже почти задыхался отъ спесненнаго воздуха, но она не имѣла смысла или силы отпрышъ ему рукъ, копорыя освободитъ самъ былъ онъ не въ состояніи. Довольно времени оспавался онъ въ семъ положеніи и переносилъ ласки своей избавишельницы, копорая почти безпрерывно лизала его лицо; теплоша дыханія ее была для него полезна, но лизанье проотивно. Къ счастью что онъ находился подлѣ камня, копорой защищилъ лѣвой бокъ его отъ удара

и дѣлалъ положеніе его нѣсколько сноснымъ; но правой бока, руки и ноги были зашибены и повреждены: боль въ нихъ была для него весьма ощущительна. На послѣдокъ попарияци опрыли уже его совершенно, какъ будто для того, чтобы услышать отъ нихъ о новомъ несчастіи: ибо кромѣ трехъ человекъ былъ еще малолѣтний сынъ его жертвою паденія оплывины. Онъ оставленъ былъ на вершинѣ горы и какъ полагающъ изъ любви къ своему брату вздумалъ также спуститься внизъ для опрыванія его, имѣя при себѣ лопатку, но не окончивъ пущи былъ зашибенъ снѣгомъ и задавленъ. И такъ *Селивановъ* въ печеніи однихъ сушокъ лишился двухъ сыновъ, коихъ понынѣ оплакиваетъ и самъ едва не сдѣлался жертвою своей родищельской нѣжности.

Повѣствованіе о семъ несчастномъ приключеніи отвлекло меня отъ Зыря-

новскаго рудника (5). Мы приѣхали туда 29 Мая. Онъ находится въ 50 верстахъ отъ Бухшарминской крѣпости, открытъ слѣсарнымъ ученикомъ *Зыряновымъ*, по имени котораго и названъ. Сей *Зыряновъ* бывши здѣсь въ 1791 году за промысломъ звѣрей, нечаянно наѣхалъ въ семь мѣстъ на *Чудскія копи*, изъ коихъ взявъ нѣсколько орудейныхъ камней, представилъ Горному Начальству. Поелику же по испытаніи оказалось, что они содержатъ достаочно серебра, мѣди и свинца, то заложена была развѣдка и рудникъ сей въ послѣдствіе сдѣлался изъ числа богатѣйшимъ въ *Алшайскомъ* краѣ. Почти всѣ здѣшніе рудники найдены по *Чудскимъ* копамъ и слѣдовательно открытіемъ ихъ одолжены болѣе случаю, нежели старанію и искусству.

Зыряновскій рудникъ по близости окруженъ низкими сланцевыми горами,

съ юго-восточной и западной сторо-
ны его находящяся граничныя горы
значительной высоты; а съ сѣвера воз-
вышается снѣжный хребетъ Холзунъ.
Высота Зыряновскаго рудника отъ
поверхности моря 1168, а хребта Хол-
зуна между вершинами обѣихъ Хаир-
куминовъ 6473. Французскихъ футовъ.
Подлѣ самаго обывательскаго строє-
нія, состоящаго изъ служительскихъ
40 домовъ, съ юга протекаетъ ручей
Маслянка, соединяющійся въ восточ-
ной сторонѣ съ рѣчкою Березовкою,
впадающею въ Бухпарму. По мѣрѣ
углубленія рудника ниже горизонта Ма-
слянки вода прожималась по каменнымъ
слоямъ вмѣстѣ съ рудничною стала
затруднять работу. Сначала доволь-
ствовались выдвѣкою оной ручными
насосами чрезъ шахты, потомъ долж-
ны были пройти для стока ее при
подомѣ горы щитолну, длиною на
160 1/2 сажень, а на послѣдокъ учредили
уже и конную машину.

Д. Коробищенская, 5 Июня.

Въ путешествіи отъ Зыряновскаго рудника долженъ былъ я удовлетворять, сколько любопытству своему, а болѣе еще обязанностямъ службы: ибо Начальство препоручило мнѣ осмотрѣть въ здѣшнемъ краю нѣкоторыя рудныя прииски; отъ сего самаго совершенно зависѣлъ, какъ выборъ шакъ и успѣхъ моего путешествія.

Оставя 3 Июня Зыряновскій рудникъ, ѣхали мы на верховыхъ лошадяхъ, держась лѣваго берега рѣчки Березовки. Теряя изъ вида величественный Холзунъ, попеременно встрѣчали мы разной высоты горы, состоящія изъ глинистаго и роговаго сланца, шрапа и порфира, перерѣзываемыхъ во многихъ мѣстахъ кварцовыми разной длины и толщины прожилками, иногда оруденѣлыми. Горы сіи и луга, напаленные рѣчкою Березовкою, копорая обсажена березами и пальникомъ, со-

ставляли пріятное и разнообразное зрѣлище. Въ 10 верстахъ отъ рудника миновали вновь засѣленную бѣдную деревню Соловьеву, гдѣ находилось еще и нѣсколько Киргизскихъ юрть. Въ лѣвой сторонѣ отъ сей деревни видѣнъ Снегиревской мѣдный пріискъ (6), открытый въ 1792 году унпершпейгеромъ *Снегиревымъ* и достопримѣчательный по обширной Чудской копи. Почти вся гора, на кошорой находится пріискъ изкопана древними горорыпцами; но одинъ изъ прорѣзовъ сдѣланныхъ для добычи руды опмѣнной длины: оной просширается отъ подошвы до самой вершины горы, съ сѣверной и южной стороны; что въ Чудскихъ работахъ встрѣчается очень рѣдко.

Въ 30 верстахъ отъ Соловьевой находится другой рудникъ, называемый по имени пріискашеля Мурзинцовскимъ (7). Руды въ немъ содержатъ серебро и благонадежны: — Онъ

открытъ не по Чудскимъ копямъ, а по оруденьлому кварцу, найденному на поверхности горы. Обзоръне работъ удержало меня здѣсь до слѣдующаго дня и я долженъ былъ провести ночь въ дерновой хижинѣ. Тутъ я былъ свидѣтелемъ удивительнаго сраженія между змеею и ласточками. Змея заползла въ гнѣздо ласточки, находящееся подъ самымъ потолкомъ хижины, вѣроятно, для похищенія яицъ и была опгоняема ласточками съ величайшею смѣлостію и крикомъ, которой пробудилъ меня въ то самое время, когда змея оборвавшись упала подлѣ моей постели. Она не причинила мнѣ никакого вреда.

Слѣдующій день проѣзжали подобными мѣстами, какъ и предъидущій; въ 30 верстахъ отъ рудника миновали деревню Малонарымскую, первую изъ населенныхъ Ясашными крестьянами или *Каменщиками*. Она лежитъ при рѣчкѣ, отъ которой получали свое

(30)

имя, составляющей одну изъ вершинъ рѣки Нарыма, впадающей въ Иртышъ на самой границѣ между Россією и Кипчакомъ. Съ западной стороны ея находишся града высокихъ горъ, на копорыхъ довольно еще было снѣгу.

Въ 12 верстахъ отъ деревни Мало-нарымской поднялись мы на такую высоту, откуда съ одной точки зрѣнія увидѣли все что только могутъ представить горы южной Сибири прекраснаго и величественнаго: съ правой стороны возвышались бѣлки Нарымскіе и Курчумскіе, простирающіеся отъ великаго Тарбагатайскаго хребта и получившіе названіе отъ изпочниковъ рѣки Нарыма и Курчума; съ лѣвой стороны снѣжный хребетъ Холзунъ гордился предъ всеми окружающими его горами. Сей гигантъ стоитъ на рубежѣ рѣчныхъ областей Иртыша и Оби. Всѣ рѣки выходящія съ южныхъ и западныхъ покосовъ Холзуна, какъ-то: Уба,

Ульба, Тургусунъ, Хаиркуминъ и Бухтарма наполняютъ Иртышъ; а въ сѣверной и восточной споронѣ получившія начало: Кокусунъ, составляющій вершину Кашуни, малый Хаиркуминъ, Баспыганъ и Уйманъ, соединяются съ Обью великою. Первыя изъ сихъ рѣкъ быстры и мѣлки, а послѣднія глубоки и обширны. Сіе зависить отъ избытка снѣговъ на бѣлкахъ, изъ копорыхъ они выпекаютъ и копорымъ сообщили имена свои.

Кокусунъ и Бухтарма текутъ почти параллельно: одна на востокъ, другая на западъ. Первая подъ именемъ Кашуни соединяется съ Біею составляя Обь, а послѣдняя сливается съ Иртышемъ. Бія выходитъ изъ овера Алтынъ-нора или Телецкаго, а Иртышъ изъ Норъ-зайсана. Положеніе сихъ озеръ подобно одно другому. Онѣ находятся между высочайшихъ горъ и составляютъ обширные водоемы,

которыя можеть быть одолжены своимъ началомъ землепрясенію или какому либо другому важному въ природѣ произшествію ; остановившему теченіе рѣкъ нынѣ въ нихъ впадающихъ, до тѣхъ поръ пока вода не достигла надлежащей высоты и не вступила въ прежнее ложе. Сіи рѣки могли быть, впадающіе въ Телецкое озеро Чуя и Чулышманъ , а въ Норъ-зайсанъ верхній Иртышъ. Подобное сему происхождение приписывается Аральскому морю и Байкалу: первому отъ рѣкъ Аму и Сыра (*), а послѣд-

(*) Рѣка Аму и Сыръ текутъ нынѣ въ Аральское море. По сказанію древнихъ землеописателей назывались онѣ Оксъ и Яксартъ и впадали въ Каспійское море. Полагають что землепрясеніе возвыся ложе сихъ рѣкъ, обратило теченіе ихъ въ другую сторону и произвело Аральское море, неизвѣстное древнимъ.

)

3

нему опъ Ангaры (*).

Что можетъ бытъ поразительнѣ для ума и сердца сихъ высокъ воздвигнурыхъ силою времени — сихъ памяшниковъ обитаемаго нами міра? Здѣсь духъ нашъ мгновенно переходитъ опъ одного чувствованія къ другому; онъ оставляетъ плоскія узы, имѣя одну только природу своимъ пушеводителемъ. Упесисшая крупизна горъ; вершины ихъ увѣчанныя, то острыми сопками и пирамидами, то гребнями, и безобразными кабаами; покашосши

(*) Многіе почитаютъ Байкаль великимъ проваломъ нацолненнымъ Ангaрою. Главнѣйшія на то доказательства: 1) различная глубина его, показывающая не обыкиовенную неровность дна; 2) видимыя въ немъ во время пишины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы и сопки, особенно прошивъ устьевъ рѣчекъ Голоуупиной и Половинной, гдѣ будто бы примѣшны на нихъ даже большія деревья.

и междугорія , убѣленные снѣгомъ и представляющія царство зимы—среди льща : все сіе приводитъ насъ въ нѣкоторый ужасъ и недоумѣніе. Напротивъ того прелестъ долинъ , покрытыхъ коврами зелени , озлащаемыхъ солнцемъ и попеременно закрываемыхъ движущимися шѣнями облаковъ ; ручьи извивающіеся какъ льншы какъ линіи географической карты и холмы , по украшенные деревьями , по гладкіе и круглые—наполняютъ душу такимъ удовольствіемъ , котораго напрасно будутъ искать во всѣхъ подражательныхъ произведеніяхъ искусства.

Всѣ сіи предметы удержали насъ довольно долго на возвышенности. Опшуда спустились мы въ ущѣліе , которое сопровождало насъ до самой Коробишенской. Дорога проложена въ подолѣ крутыхъ и высокихъ горъ , по обѣимъ сторонамъ рѣчки Коробихи. Сіа рѣчка спремится съ величайшею бы-

стропною и шумомъ, между большими опдѣлившимися отъ горъ камнями. — Во многихъ мѣстахъ лошади, отъ покачестви дороги едва могли держаться на ногахъ; помѣстамъ надобно было объѣзжать утесистые и обросшіе лѣсомъ камни; или перебродить чрезъ выпадающіе въ Коробиху, хотя малые; но *крутоберегіе* ручьи.

На половинѣ сего ущѣлія заспигла насъ ночь. Темнота ночи и неизвѣстность пути время отъ времени увеличивали затрудненіе наше и опасность. Какъ обрадовались мы когда увидѣли огни, показавшіеся между деревьями изъ Коробишенской; радость наша еще болѣе увеличилась и все безпокойство было забыто, когда узнали мы, что спутники наши прежде сюда приѣхавшіе приготовили для насъ хорошую квартиру. — Мы встрѣчены были здѣсь съ гостепріимствомъ и добродушіемъ, свойственными нашимъ праотцамъ. Нужда и роскошь — изгнали ихъ изъ

сердца опечесхва; изобиліе и просто-
та нравовъ—дали имъ здѣсь убѣжище.

Деревня Коробишенская лежишь
на лѣвомъ берегу Бухшармы, при
устѣ рѣчки Коробихи, въ 22 верстахъ
отъ Малонарымской. Въ ней жи-
вущъ Каменщики (*) и не болѣе 20 до-
мовъ. Она расположена вдоль по бере-
гу рѣки, при подошвѣ высокихъ сланцо-
выхъ горъ, обросшихъ лѣсомъ. Такія
же горы сопровождають и лѣвой бе-
регъ рѣки Бухшармы: сіи лѣсистыя
горы съ показывающимися на верши-
нахъ ихъ обнаженными утесами, при-
дають сему мѣсту нѣкоторой, какъ
бы печальный видъ.

(*) Сіе названіе заимствовано отъ камен-
ныхъ горъ. Жители здѣшняго края по-
лучили его во время еще своевольства
— прежде имени Ясашныхъ. Подроб-
ности о томъ сообщены будутъ въ
продолженіи сего Путешествія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О древнихъ развалинахъ въ Сибири.

Сибирь издревле обитаема была кочевыми народами: никакой памятникъ не свидѣтельствуетъ о постоянномъ жилищѣ ихъ; ничто не показываетъ особеннаго искусства ихъ и успѣховъ разума. Однѣ только гробницы удостовѣряютъ, какъ о существованіи сихъ народовъ такъ о простотѣ ихъ нравовъ и понятіяхъ о жизни и смерти.

Насыпи и рвы, во многихъ мѣстахъ Сибири донинѣ сохранившіеся, суть послѣдніе остатки древнѣйшаго памятника общежитія. Они извѣстны подъ именемъ *городковъ и городищей*. Названія сіи въ послѣдствіе перешли уже и къ нѣкоторымъ селеніямъ: такова деревня *Городокъ*, лежащая на лѣвомъ берегу рѣки *Тубы*, близъ коей на вы-

сомъ находишся мѣсто, окруженное рвами и всѣми признаваемое за древнее укрѣпленіе.

Городищи сіи состоятъ иногда изъ двухъ земляныхъ или и каменныхъ невысокихъ валовъ, параллельно между собою идущихъ и раздѣленныхъ двумя рвами, какъ то: на устьѣ рѣчки Шуши въ Енисей впадающей; иногда валы и рвы выведены полукружіемъ и при одномъ концѣ соединены, а при другомъ опверсты. Сіи послѣдніе встрѣчаются наиболѣе за Иртышемъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи. Иногда же подобныя укрѣпленія состоятъ изъ одного только вала, продолжающагося на большое разстояніе: каковой видѣтъ можно въ 7 верстахъ ниже Саянскаго форпоса, имѣющій длины нѣсколько сотъ сажень. — Кочующіе въ верьху Енисея народы называютъ его *Омай-тура* (Омаево городище) и почишаютъ произведеніемъ своихъ предковъ. — Всѣ оныя укрѣпленія сдѣ-

ланы были безъ всякаго знанія военнаго искусства и кажесть при случаѣ нечаяннаго нападенія. Онѣ не представляющъ никакой выгоды въ мѣстоположеніи, чтобы возможно было выдержать долговременную осаду; ибо однѣ изъ нихъ окружены высокими горами, которыя могли способствовать нанесенію только большаго вреда осажденнымъ — другія же пустыми и безводными степями.

Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной и восточной Сибири находясь и развалины разныхъ зданій, сооруженныхъ изъ камня и кирпича довольно прочно и красиво и даже съ знаніемъ особеннаго рода Зодчества; но начало сихъ зданій должно относить къ тѣмъ недавнимъ временамъ — когда открылось уже свободное сообщеніе между дикими странами Сѣвера и образованными Востока — когда разнородныя племена прорвавшись чрезъ высокія снѣжныя горы, подобно наводненію

смѣшали и увлекли уже за собою первобытныхъ здѣшнихъ обитателей.

Но смотря однако же на то и сіи памятники должны быть здѣсь описаны, если не по глубокой своей древности, то по связи ихъ съ Исторіею Сибири, до покоренія сей страны Россійскимъ оружіемъ и потому болѣе, что время и невѣжество явно оныя истребляя скоро можетъ быть сокроешь и самые ихъ слѣды.

О здаціяхъ и развалинахъ существовавшихъ въ верхнихъ мѣстахъ Иртыша, въ первый разъ упомянуто было, въ сокращенномъ извѣстїи напечатанномъ *Витзеномъ* (1) и въ собранїи путешествій на Сѣверъ (2), о посольствѣ сына болгарскаго *Байкова* (3),

(1) Noord en ost Tartarye ed. II. p. 857.

(2) Voyages au Nord T. IV. p. 553.

(3) Въ прежнія времена Сибирскіе козаки за порядочную ихъ службу и разторопность получали званіе сына болгарскаго.

въ половинѣ XVII столѣтія въ Пе-
кинѣ; извѣстіе сіе издано было по-
томъ и на Россійскомъ языкѣ (4).
Бойковъ отправился въ путь изъ То-
больска, со 100 человекъ при кара-
ванѣ, въ Іюнѣ 1654 года. Слѣдуя опъ
Ямышевской крѣпости въ верхъ по
Иртышу въ 8 день приѣхалъ онъ
къ находящемуся въ урочищѣ Кал-
базинѣ большому каменному строенію,
опчаспи развалившемуся; опсюда въ
три дни достигъ до урочища До-
лонъ-Карагай, получившаго названіе
опъ споявшихъ тамъ семи сосенъ,
кошорое безъ сомнѣнія по самое, гдѣ
нынѣ Долонской форпоси, а чрезъ де-
сять дней до рѣчки Елкулы и пере-
правясь въ семъ мѣстѣ на восточный
берегъ Иртыша въ три дни пере-

Оно было не какое нибудь наслѣдствен-
ное, но почти тоже значило, что зва-
ніе капрала.

(4) Ежемѣсяч. Сочин. Іюль 1755 стр. 19-58.

(43)

ѣхаль до двухъ каменныхъ палащъ , въ коихъ жилъ нѣкопорый Калмыцкій Лама. Опъ сихъ палащъ чрезъ двѣ недѣли приѣхаль онъ въ Улусъ *Тайджи Аблая*, въ коемъ прожилъ всю зиму и 3 Апрѣля 1655 года отпра- вился уже въ дальнѣйшій путь. Пре- проводивъ въ ономъ 12 дней прибылъ онъ къ впадающей въ Иршышъ рѣчкѣ *Бескѣ*, на который Аблай строилъ въ то время двѣ каменные палащы и около ихъ ограду.

По прошествіи почти столѣтія всѣ оныя достопамятности описаны были съ возможною по тогдашнему состоянію ихъ подробностію *Миллеромъ* (5) *Гмелинымъ* (6) и *Палласомъ* (7), а при томъ и развалины

(5) De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis. Comment. Academ. Scient. Petropol. t. X. p. 420. et sequ.

(6) Путешествіе по Сибири Т. I.

(7) Путешествіе по разн. мѣст. Россійс. Государ. Кн. II.

семи палатъ, несправедливо почти-
таемая за тѣ же самыя, копорыя
Байковъ видѣлъ по переправѣ чрезъ
Иртышъ, будто бы увеличенныя по-
стройкою въ послѣдующее время еще
пяти палатъ; но двѣ палаты упомя-
нутыя *Байковымъ* находились на лѣ-
вой сторонѣ по теченію Иртыша, а
семь палатъ на правой сторонѣ.

Сверхъ того подобныя зданія суще-
ствовали во многихъ мѣстахъ Киргизъ-
Кайсацкой степи и въ восточной
Сибири за Байкаломъ.—Развалины тѣхъ
и другихъ зданій или одни только
слѣды оныхъ, ни оцъ кого еще не
описанные и неизслѣдованные оста-
ются тамъ и понынѣ.

Въ сихъ Запискахъ я намѣренъ обо-
зрѣть всѣ вообще таковыя достопа-
мятности, руководствуясь, какъ со-
общенными уже объ нѣкоторыхъ
изъ нихъ свѣдѣніями такъ и собран-
ными самимъ мною во время путеше-
ствій по Сибири.

Развалины Аблайкида:

Созиданіе храмовъ и другихъ общественныхъ зданій всегда причиталось къ благочестивымъ и достохвальнымъ подвигамъ, не только между народами образованными и испинною вѣрою просвѣщенными, но и между самыми язычниками. — Такимъ образомъ Тибетцы, слѣдуя сему побужденію и ученію Ламинскому издавна употребляютъ великія издержки на поспроеніе капищъ и монастырей для своихъ жрецовъ. Сіе обыкновеніе перешло отъ нихъ вмѣстѣ со лжеученіемъ *Далай-Ламы* сначала къ Монголамъ, потомъ къ Калмыкамъ: Аблайкидъ (Аблаевъ монастырь) есть одинъ изъ сихъ памятниковъ Калмыцкаго суевѣрія и ревности жрецовъ. — Онъ находится на лѣвой сторонѣ по теченію рѣки Ирпыша, въ 70 верстахъ отъ Устькаменогорской крѣпости, при подношвѣ гранишныхъ горъ на прекрас-

ной и открытой къ полудню долинь, пересѣкаемой небольшою рѣчкою, извѣстною нынѣ подѣ именемъ *Аблайкидки*.

Видъ XII представляетъ Аблайкиды въ нынѣшнемъ его состояніи, съ окружающими горами.

№ 1 й. Ограда, складенная изъ глинистаго сланца, имѣющая въ цѣлыхъ мѣстахъ вышины $4\frac{1}{2}$, толщины $3\frac{1}{2}$ аршина.

№ 2 й. Ворота построенныя изъ кирпичей, ширина ихъ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ.

№ 3 й. Основаніе двухъ зданій, состоящее изъ большихъ, твердыхъ, синевидныхъ кирпичей, перемѣшанныхъ съ землею и разными обломками.

№ 4 й. Основаніе зданія, бывшаго о двухъ жильяхъ и построеннаго изъ такихъ же кирпичей.

Мѣсто обнесенное оградой, простирается въ длину на одну версту, а въ ширину на половину версты. — Ограда сія сложена изъ камней, взя-

тыхъ изъ окружныхъ горъ. Оная проведена, какъ по подошвамъ такъ и чрезъ вершины ихъ. Горы заключающіе мѣсто съ сѣвера и запада и иногда прерывая ограду собою замѣняющіе. Для въѣзда во внутренность ограды находились двои вороша складенныя изъ кирпича: одинъ съ полуденной, другія съ восточной стороны. — Первыя изъ нихъ донынѣ видны, а другія при первоначальномъ описаніи сихъ памятниковъ уже не существовали.

При входѣ въ полуденныя вороша представлялись два зданія, построенныя изъ обожженного кирпича, снаружи пепельнаго цвѣта, а въ изломѣ черноватаго. — Оба сіи зданія, изъ которыхъ одно служило какъ бы сѣнями другому, находились на продолговатомъ чешвероугольномъ основаніи, въ ширину пять сажень длины, двадцать ширины и одну съ половиною сажень вышины, состоявшемъ вокругъ ихъ

штеррасу на одну сажень ширины. Снаружи выкладено было оно обозженным кирпичемъ и окружено въ поясъ челоуѣка кирпичною оградою. — На сіе основаніе всходили по небольшой лѣстницѣ, построенной также изъ кирпича.

Первое зданіе образовало квадратъ, имѣющій въ поперечникѣ шестнадцать сажень. Стѣны его выведены были изъ кирпича до одной съ половиною сажени въ вышину и обмазаны бѣлою глиною. Окошекъ въ немъ не было; но оныя вѣроятно находились въ верхнихъ деревянныхъ стѣнахъ, отъ кошорыхъ равно какъ и отъ кровли долго сохранялись остатки. Полъ высланъ былъ кирпичемъ. *Миллеръ* говоритъ, что въ семъ зданіи ничего не примѣчено кромѣ плавленыхъ печей въ двухъ его углахъ. Онѣ были большія съ верьху кругловатыя, съ низу же оканчивались узкими трубами и имѣли отверстія для

вспавливанія мѣховъ. Печи сія въ бытность *Миллера* въ Сибири находились еще въ цѣлости, исключая дымовыхъ трубъ, кошорыя уже развалились. *Миллеръ* полагалъ, что Ламы выплавливали въ нихъ металлы и пригошовляли лѣкарства. Но *Палласъ* не признаетъ сего предположенія справедливымъ, потому, что окружныя горы не оказываютъ никакихъ рудныхъ признаковъ, и что потребный къ нему мѣсъ, должно было привозить издалека, а приномъ почишаетъ онъ и неприличнымъ, чтобы въ семь мѣсѣ определенномъ для собранія народа на богомолье (поселику по обыкновенію *Ламинскому* возбраняется оному входить въ самое канище) была илавильня; но печи служили единственно только для согрѣванія покоевъ и варенія пищи при общенародныхъ праздникахъ. По извѣстію сообщенному *Палласомъ* по обѣимъ споронамъ сего зданія находились еще небольшія комнашы по

перечною стѣною отдѣленные, ко-
торыя служили для храненія утвари,
принадлежащей капищу и сверхъ того
были шупъ въ осьми рядахъ граниш-
ныя подножія сполповъ, утвержден-
ныя въ основаніи сего зданія. Оныя
кругло были вышесанныя и къ верьху
гладко и ровно отрублены, вышиною
въ поларшина, числомъ же ихъ было
по осьми въ каждомъ ряду. Между
шѣмъ ни *Миллеръ* ни *Палласъ* сами
не видали Аблайкида, а получили свѣ-
дѣнія о достопамятностяхъ его, пер-
вой чрезъ посланнаго имъ нѣкотораго
писаря (*scriba*), а послѣдній чрезъ
бывшаго при немъ студента *Соколова*
и пошому не удивительно, что въ
описаніяхъ ихъ встрѣчающся нѣко-
торыя несходства.

Другое зданіе опстоило ошъ пер-
ваго около двухъ съ половиною сажень
(8) и поднято было выше онаго ошъ

(8) Во второй части путешествія *Палласа*,
переведенной *Федоромъ Туланскимъ* и

основанія почти на поларшина. Оно
хотя одно имѣло только отдѣле-
ніе ровное съ первымъ длиною, а ши-
риною прошивъ его почти въ поло-
вину, но болѣе украшено было и снаб-
жено многими испуканами, также
живописью и священными писменами.
Еще былъ храмъ или капище, въ ко-
торомъ Ламы опправляли идолослуже-
ніе. Сіе капище отъ сѣней имѣло
створчатыя двери, таковаго простран-
ства, что изъ нихъ представлялся въ
него открытой видъ. Съ обѣихъ сто-
ронъ дверей находились окошки, ко-
ихъ по однимъ извѣстіямъ было де-
сять, а по другимъ шесть. Слѣдны

напечатанной въ С. п. бургѣ при
Академіи Наукъ 1770 года, сказано о
семъ зданіи, что оно на одиннадцать
верстъ отстоитъ отъ перваго. По-
грѣшность сія произошла отъ того,
что въ подлинникѣ говорится 11 ellen
ш. е. 11 локтей, кошорые переводчикъ
принялъ за версты.

(52)

на одну сажень и два аршина высоты состояли изъ кирпича и сверхъ того на одну сажень изъ деревянныхъ брусевъ, сдѣланныхъ въ кровлю, съ прорубленными въ нихъ для свѣта окошкками. Кровлю на обѣихъ зданіяхъ составляли деревянныя же рѣшетины, обитыя досками и покрытыя кирпичемъ. Онѣ лежали на стѣнахъ и поддерживались деревянными подпорами. Полъ въ капищѣ высланъ былъ обломками дикаго камня, на копоромъ стояли въ чешырѣ ряда вдоль капища подлѣ стѣнъ каменные подножія, въ каждомъ ряду по осьми; на верхнихъ концахъ оныхъ шупо и гладко срубленныхъ, ушверждены были деревянныя багровою краскою выкрашенныя подпоры, коими поддерживалась кровля. Между каждыми двумя подпорами находились еще другія подножія, имѣвшія вышины до двухъ аршинъ и складенныя изъ кирпича. На нихъ стояли разнаго вида истуканы (Бурханы)

оплистые изъ мѣди, высѣченные изъ камня и сдѣланные изъ глины. Близъ обѣихъ коропкихъ стѣнъ было по два подножія сряду, а на самой почти срединѣ капища одно опмѣнной величины и въ шри съ половиною аршина вышины, утвержденное между чепырехъ деревянныхъ подпоръ или столповъ, копорые изписаны были вокругъ извивающимися зміями, обращенными въ низъ головою. Оно украшено было изображеніями цвѣтовъ и на немъ находился испуканъ, представляющій образъ человѣка, прямо стоящаго съ разпростертыми врознь ногами. Сей испуканъ имѣлъ гигантскую голову и превышалъ обыкновенный человѣческій ростъ. Онъ облеченъ былъ, по обыкновенію Кипайскому, въ одну длинную и другую коропкую одежду, а голову и ноги имѣлъ обнаженные. *Палласъ* присоединяешь къ сему, полученное имъ свѣдѣніе оъ козаковъ, копорое впрочемъ онъ не признаешь

справедливѣмъ, что будто бы сей испуканъ держалъ въ рукахъ лукъ и стрѣлу, будучи такъ устроенъ, что при отвореніи дверей лукъ напятивался. Преданіе о семъ донынѣ въ тамошнемъ краю сохранилось; но съ шую разницею, что не сей испуканъ вооруженъ былъ лукомъ, а другой имѣвшій видъ воина, которой при отверстіи дверей въ капищѣ, спанился въ оныхъ и напятишымъ лукомъ со стрѣлою возпрещадъ пущь покусившимся шуда войши и что сему *автомату* одолжено было капище долговременнымъ своимъ сохраненіемъ отъ раззоренія.

Посланные отъ *Миллера* люди нашли помянутой испуканъ изломаннымъ въ куски. Изъ доставленныхъ же обломковъ заключилъ онъ, что испуканъ составленъ былъ изъ древесныхъ прутьевъ обдѣленныхъ глиною, а съ верьху вымазанъ находимою по берегамъ Иртыша бѣлою землею, по-

добною приполишанской. Невѣжество или ревность къ вѣрѣ нанесли поражение, какъ сему истукану такъ и всѣмъ прочимъ на подножіяхъ стоявшимъ.

Стѣны сего капища, покрыты были снаружи известью, а изнутри синевашоблою глиняною штукатуркою, въ кошую подмѣшивалась солома и лень, служащіе доказательствомъ, что близъ сего мѣста производилось нѣкогда земледѣліе; кромѣ того стѣны отъ полу до кровли украшены были разными живописными изображеніями, изъ коихъ находящіяся на восточной и западной сторонѣ, какъ величиною такъ и качествомъ своимъ отъ другихъ отличались. На восточной стѣнѣ представлены были мужской и женской образъ, а на западной два мужескіе. Всѣ они изображены въ прямостоящемъ положеніи и изъ нихъ мужескіе множествомъ головъ и рукъ особенно обращали на себя глаза зрителей. — Одно изъ

западныхъ изображеній имѣло чепыре головы и двадцать чепыре руки, другое двѣ головы и восемь рукъ: первое изъ нихъ правою ногою спояло на головѣ разпроспершаго челоуѣка, а на двухъ другихъ припавшихъ къ его колѣнамъ взирало. — Третье мужское напрошивъ представленное, было также съ двумя головами и чепырью руками, двумя руками обнимало оно женщину и одними устами цѣловало ее и ноги свои имѣло съ ее ногами соединенныя; но другая голова и двѣ руки находились въ прямомъ и естественномъ положеніи.

Сѣверная стѣна представляла рядъ сидящихъ женщинъ, съ ногами къ лону загнушыми; голыми сосцами, руками и ступнями ногъ. — Цѣпь стѣла нѣкопорья изъ нихъ имѣли естественный, иныя пурпуровой, желтый и зеленоватый, а положенія рукъ различныя. Впрочемъ онѣ между собою довольно были и сходны, какъ видѣшь

можно у *Миллера* на таб. V, равно какъ и подножія, которыя всѣ сняты были на мѣстѣ нѣкоторыхъ земель-ромъ *Шишковымъ*, посланнымъ для того Начальникомъ Сибирскихъ заводовъ *Татищевымъ*.

Подобными женскими изображеніями, разписаны были квадратныя доски, составлявшія сводъ или пополокъ капища, украшая оной подобно плафону. — Въ бытность *Миллера* въ Сибири оставались въ капищѣ сопи-ныхъ досокъ; изъ коихъ доспавленныя ему чешыре были величиною въ аршинъ и изъ нихъ при представлены имъ на таб. VI, въ фиг. 1, 2 и 3й. Всѣ найденныя въ Аблайкидѣ произведенія живописи изображены главными только красками, безъ всякаго различія свѣща и тѣни. Достойно примѣчанія, что большая часть головъ окружены были лучами.

Важнѣйшія находки въ семь капищѣ составляли лиспы, съ напеча-

панными и изображенными скорописью на нихъ Тангушскими, Монгольскими и Калмыцкими писменами. Обыкновенныя были на проспой бумагъ и имѣли буквы черныя, изрѣдка красныя или перемѣшанныя шѣ и другія. Иногда же попадались листы цвѣшной бумаги, изписанные золотыми и серебряными буквами. Множество всякаго рода листовъ доставлено было изъ Сибири въ С. п. бургъ въ 1720 году и послѣ того *Миллеромъ* и *Палласомъ*. Между прочимъ найдены были также въ Аблайкидѣ при книжки, писанныя по Калмыцки, на березовой корѣ.

Вскорѣ по полученіи первыхъ листовъ, *Петръ Великій*, нѣсколько изъ нихъ опослалъ въ Парижскую Академію для исполкованія и въ 1723 году при письмѣ ^{*}(9) отъ *Аббата Бинбона*

(9) Неизлишнимъ считаю помѣстить здѣсь переводъ сего письма съ Французскаго на Россійской языкъ:

получень былъ переводъ оныхъ на Латинской языкъ, составленный братьями *Фурмонти*. *Миллеръ* хотя и старался обнаружить неисправность сего перевода; но не могъ совершенно достигнуть своей цѣли.

Многіе утверждаютъ, что всѣ Тангутскіе листы, сколько ихъ изъ Си-

Всемилоствѣйшій Государь !

Я преизподненъ совершенною благодарностію за высокою честь, копорую Ваше Величество изволили мнѣ оказать присылкою въ прошедшемъ году чрезъ Вашего Библіотекаря Г. *Шумахера* листа, взятаго изъ найденныхъ въ Калмыцкой землѣ книгъ. Если я умедлилъ воздать Вашему Величеству всенижайшую мою за оное благодарность, то сіе произошло отъ того, что я надѣялся принести болѣе Вамъ удовольствіи, дославъ въ тоже время и отчесть о рукописи. Надлежитъ признаться Всемилоствѣйшій Государь, что намъ трудно было разобрать и самыя буквы, учеными нашими ни-

(60)

бири въ другія мѣста ни доставлено, взяты были изъ Аблайкида и что оной есть единственное мѣсто, гдѣ они столь долго могли сохраниться. Посланной *Миллеромъ* въ 1734 году изъ Устькаменогорской крѣпости въ Аблайкидъ писарь привезъ ему тысячу пять сотъ листовъ, съ Тангушскими и Мон-

когда невиданныя и безъ переводчиковъ разныхъ языковъ, опредѣленныхъ Королемъ по всенижайшимъ прозбанъ моимъ къ Библіотекѣ, не возможно было намъ почти никакъ въ томъ успѣть. Наконецъ по тщательнѣйшему изысканію мы нашли словарь на Латинскомъ и Тибетскомъ языкахъ, содержащій тѣже самыя буквы, какія во врученномъ мнѣ по повѣленію Вашего Величества листы находятся. Посредствомъ его возможно было намъ проникнуть въ сей родъ таинства или изтолковать загадку, если осмѣюсь употребить сіе выраженіе. Мы не ласкаемся, чтобы все изъяснили: ибо словарь, о которомъ я имѣю честь доносить Вашему Величеству будучи со-

(61)

гольскими писменами; чепыре изображенія Бурхановъ на дскахъ и шесть деревянныхъ досокъ съ вырѣзанными на нихъ Монгольскими буквами, служившіе для печатанія книгъ. Всѣ оныя рѣдкости доставлены имъ въ С. п. бургскую Академію наукъ.

Во время путешествія въ Сибири

чиненъ нѣкоторымъ путешественникомъ весьма незначительно, недостача очень во многихъ словахъ и выраженіяхъ, безъ коихъ нельзя совершенно выразить продолжительную рѣчь: однако же послѣ многихъ размышленій переводчики наши добрались до нѣкотораго смысла; нѣтъ сомнѣній что они приблизились бы къ нему и болѣе, если бы имѣли довольно служащихъ къ тому сочиненій. Ваше Величество изволите сами удостовериться о точности ихъ изслѣдованій, помощію снятаго ими списка, которой нѣю честь при семъ представить. Вы усмотрите въ немъ неизвѣстныя до сего буквы, изображенныя буквами обыкновенныхъ въ нашихъ странахъ языковъ и въ низу полкова-

Паласа (1770), спустя придесять
лѣтъ послѣ *Миллера*, послан-
нымъ отъ него Сшудентомъ *Соколо-*
вымъ, найдены были въ Аблайкидѣ
одни уже только лоскушки бумаги,
со изображенными на нихъ золошомъ
и серебромъ писменами, которыя отъ
легкаго прикосновенія обращались въ

нѣ самыхъ сихъ буквъ слово въ слово
на Лапшинскомъ языкѣ. На сторонѣ по-
ставлено то что мы назвали смысломъ
и что справедливѣе почестъ можно
толкованіемъ, нежели изправнымъ пе-
реводомъ. Мы поступили такъ по при-
чинѣ крайней неясности самаго подлин-
ника. Если сей опытъ будетъ благо-
угоденъ Вашему Величеству, то сіе
сдѣлаетъ насъ современемъ искуснѣй-
шими и сдѣдственно болѣе способными
чрезъ успѣхи наши въ сихъ познаніяхъ
произвестъ нѣчто достойнѣйшее Ва-
шего вниманія. И публика подѣ Высо-
чайшимъ покровительствомъ Вашимъ
приобрѣтетъ себѣ пользу: ибо я надѣ-
юсь, что въ великомъ числѣ писменъ
найденныхъ, по носящемуся въ Европѣ

прахъ и сверхъ того кусочки бересты съ Монгольскимъ письмомъ, менѣе попортившіеся. Въ бытность въ шамошнемъ краю, получилъ однако же я, печашной листъ на Тангушскомъ языкѣ совершенно цѣлой, найденный въ Аблайкидѣ уже въ 1777 году. Оный вмѣстѣ съ другимъ пе-

слуху, въ Азіатскихъ Вашихъ владѣніяхъ, нѣкоторыя касаются до неизвѣстной понынѣ исторіи сихъ странъ. Если бы сіе сбылось, то мы имѣемъ причину себя ласкать, что Ваше Величество удостоитъ насъ быть въ томъ участниками. — Вы уподобляясь Цезарю быстрою и множествомъ своихъ побѣдъ, подражаете сему первоу Императору Римлянъ въ любви къ словесности и наукамъ и Франція будетъ всегда возхищаться всѣмъ тѣмъ, что только можетъ споспѣшествовать успѣху ихъ и цвѣтущему состоянію. Что же принадлежитъ до меня, то я будучи исполненъ величайшаго удивленія и глубочайшаго почтенія всенижайше прошу позволить ииѣть честь назваться и проч.

чапнымъ Монгольскими буквами лис-
шомъ и разными вырышми изъ кур-
гановъ серебряными и мѣдными, такъ
же и другими нѣкошорыми вещами ;
подарилъ я Императорской Публич-
ной Библіотекѣ. Тотъ же Соколовъ
опыскалъ въ Аблайкидѣ подъ грудю
каменей фарфоровые черепки, нѣсколь-
ко лоскушьевъ шелковыхъ и бумаж-
ныхъ шканей и одинъ кусокъ слюды.
По извѣстію *Миллера* все сіе собра-
ніе священныхъ писменъ хранилось въ
шкафѣ, находившемся подлѣ сѣверной
спѣны капища; но по изпроверженіи
его руками злочестивыхъ лисшы, ле-
жали уже разсѣянны по всему капищу;
такъ что оныя въ послѣдствіе упо-
треблялись на обершку товаровъ и
въ окончины.

Если уже не опъ сихъ послѣднихъ
писменъ, то по крайней мѣрѣ опъ
шѣхъ, которыя лучшую имѣли участь—
надлежало бы ожидать многого, что-
бы могло служить не только къ объ

ясненію богослуженія Шигемоніанскаго, но даже нравовъ, обрядовъ и самой исторіи Воспочныхъ народовъ: одна-коже доселѣ ничего такого не по-слѣдовало. Всѣ изысканія о сихъ до-стопамятностяхъ, если не ошибаюсь, окончились переводомъ нѣсколькихъ строкъ одного Тангушскаго листа отъ *Миллера*, чрезъ нѣкотораго *Гил-луна-Зорджу-Ламу*, безъ всякаго вы-бора и единственно только для опро-верженія *Фурмонтовъ*. Но и сей пере-водъ не имѣетъ надлежащей точно-сти, какъ я удостовѣрился отъ нѣко-торыхъ знашковыхъ Тангушскаго и Монгольскаго языка. Здѣсь слѣдуютъ подъ буквою А. слова подлинника, изображенныя Россійскими буквами; Б. Лашинской переводъ *Миллера* и В. новой переводъ оныхъ Тангушскихъ словъ на Россійской языкъ.

А. Вар шугк су шчуд ва дей дон
цем джан нам ла пан вар чед най, ди
дагк шам джад джад, шеи джа вар ни

ми шей со: шой нам джи ни шой джи
псан: люнь бо дей ни де ми шей шой
нам гун джи псан пид ни донг ба
пид ду іан дагк сунг: га бай дагк ду
дер наи наи раб ду дей бар лай джао
гегк ши вар джа барим бар пчиба
джае бао.

Б. Firma conscientia mediante omnia parui pendendo in principio uiuenti cuicunque auxilium oritur inde. Quibus omnibus consummatis, futurum quid, nemini notum est. Religio tota namque religionis explicatio. Magnates autem intellectu (suo) ea non comprehendunt. Religio tota uidelicet omnia (continet) religionis explicatione. Incorporeorum explicatio veré praedicata est, semper ab occulatione id dependet. Semper omnes id inuenire possunt.

В. Кто въ сердцѣ своемъ все вмѣ-
ститъ можетъ, тотъ прежде начатія
людямъ добрыхъ дѣлъ долженъ сіе
прочитать. До совершенія же сего

пребудеть объ ономъ въ неизвѣстности. Ученія сіи суть ученія священныя и ве льможи разумомъ своимъ не могутъ онаго поспигнуть: ибо ученія сіи суть вообще священные и поистиннѣ сокровенныя ученія. Когда кто все сіе узнаеть, тогда и совершитъ.

Но по изъясненію *Фурлионтовъ* (10), на доставленномъ имъ листѣ было не полное какое нибудь сочиненіе, а только отрывокъ изъ проповѣди, или погребальной рѣчи во вкусъ Тапаръ, оплечающійся смѣлыми фигурами и повтораженіями похожими на припѣвы, какія весьма обыкновенны въ Магомеданскихъ проповѣдяхъ. Главное же содержаніе онаго состояло въ довольно умномъ нравоученіи о будущей жизни. Авторъ увѣренный въ безсмертіи души представлялъ нѣкоторыя метафизическія шому доказательства; ме-

(10) Hist. de l'acad. des inscr. et Belles lettres depuis l'année 1718—1725. Tom. III. pag. 8.

жду прочимъ, что возпоминаніе про-
изшествій видѣнныхъ и спрахъ гряду-
щаго составляютъ равно сильный
доводъ для прошедшаго и будущаго
существованія. Онъ присовокуплялъ
къ тому нѣкоторыя уподобленія, кои
почти всѣ заимствованы были отъ
коня — животнаго наиболѣе цѣнимаго
Татарями.

Позади сѣверовосточной стѣны
капища въ 70 отъ онаго саженьяхъ и
въ 22 отъ бывшихъ въ оградѣ восточ-
ныхъ ворощъ (11), у подошвы горы,
находящаяся оштатки чешвероугольнаго
зданія, означенныя на изображеніи
N 4, которое опредѣлено было, по
видимому для житія, ибо состояло
изъ одного большаго покоя по среди-
нѣ и пяти малыхъ по бокамъ, отдѣ-
ленныхъ одинъ отъ другаго стѣнами.

(11) Въ путешествіи *Палласа* сказано: 22
Faden entfernt т. е. 22 сажени, а *Ты-*
манскимъ переведено: „въ 22 версто-
вомъ разстояніи.“

Длина всего зданія отъ востока къ западу простирается до четырнадцати, а ширина на одиннадцать сажень. Стѣны складены были изъ обожженнаго кирпича просто на землѣ безъ всякаго возвышеннаго основанія; толщина ихъ съ низу въ два съ половиною аршина. Онѣ внутри не имѣли никакихъ живописныхъ изображеній, но вымазаны только были желтова-шобѣлою глиною. Во всѣхъ четырехъ наружныхъ стѣнахъ находились многія окна, безъ оконницъ, но въ коихъ стекло или слюду, можетъ спастись замѣняла бумага или кожа (12) по

(12) У Миллера сказано pellis. Слово сіе означаетъ кожу, кожурину, которое занято отъ него и мною; но поелику кожа не прозрачна и не можетъ замѣнить стекла: то гораздо вѣроятнѣе, что вставлялась въ окончины не кожа, а брюшина или перепонка, содранная со внутренности желудка, (gumen, venter), которая будучи очищена, выква-
(70)

обыкновенію Бухарцевъ. Оныя снабжены были, такъ какъ и въ первыхъ зданіяхъ занавѣсками изъ Китайской шафты (фанзы). На верьху каменнаго жилья было еще нѣкогда деревянное, которое съ давняго времени развалилось. Двери находились въ семь зданіи, подобно какъ и въ первыхъ, съ полуденной стороны. Сіе положеніе дверей зависѣло сколько отъ набожнаго обыкновенія, какъ замѣчаетъ *Миллеръ* не менѣ того и отъ самой мѣстной удобности; ибо зданіе находившееся отъ описанныхъ на западъ имѣло дверь съ восточной стороны.

Сіе послѣднее западное зданіе опстояло отъ капища, по измѣренію *Шишкова*, которое я признаю болѣе вѣрнымъ нежели *Соколова*, на 25 са-

шена въ дрожжахъ, выварена въ золѣ и вымазана постнымъ масломъ, получаетъ довольно прозрачности и просвѣтъ въ Сибири народомъ употребляется по недоспашку стекла на окончины.

жень (13) и построено было изъ шаковыхъ же камней какъ и ограда. На изображеніи *Шишкова* оно квадратное, а у *Соколова* имѣетъ въ длину осьъ востока къ западу пять, а поперегъ чепыре сажени. Стѣны его были въ аршинъ толщины и при первомъ описаніи ихъ не превосходили въ вышину, половины человѣческаго роста. Внутри сего зданія по срединѣ находился очагъ; изъ чего заключилъ *Миллеръ*, что оно служило поварнею, или по близкому его осьъ капища разстоянію къ содержанію огня, нужнаго для куренія при доступѣ къ испуканамъ. — Но *Палласъ* говоритъ, что на какой оное конецъ построено ему не извѣстно. Нынѣ не примѣщ-

(13) Здѣсь опять въ подлинномъ путешествіи *Палласа* сказано *Zuelf Faden* ш. е. двѣнадцать сажень, а въ переводѣ *Туманскаго*: „двенадцать верстъ въ сѣверо-западную сторону осьъ капища.“

(72)

но и самыхъ уже слѣдовъ сего зданія.

Во всей оградѣ заключались только сіи при зданія, прочее же ровное пространство, вѣроятно, оставалось для помѣщенія подвижныхъ юрпъ владѣтеля съ сѣмействомъ и нѣкоторыхъ его подданныхъ.

Развалины семи палатъ.

Зданія извѣстныя подъ именемъ семи палатъ подверглись еще больше му раззоренію нежели Аблайкишъ : ибо во время посѣщенія ихъ (1734) *Мидлеромъ* были онѣ по крайней мѣрѣ въ близкомъ съ сими послѣдними состояніи; но нынѣ совершенно уже съ лица земли изгладились, такъ что по нѣкоторымъ только неровностямъ и малымъ ошпашкамъ можно заключить, что онѣ здѣсь нѣкогда существовали. По сей причинѣ почти всѣ объ оныхъ свѣденія, равно какъ и са-

(73)

мое изображеніе заимствовать долженъ я былъ отъ *Миллера*.

Развалины сихъ зданій или палатъ, какъ Русскіе здѣшніе жители ихъ называютъ, находились на правомъ берегу помеченію Иртыша въ двенадцати верстахъ выше старой Семипалатинской крѣпости и въ трехъ ниже нынѣшней, получившей также отъ нихъ свое имя. Калмыки называли ихъ Зордшинкидъ, потому что будто бы нѣкошорый жрецъ *Дорганъ Зордшинъ* оныя построилъ и имѣлъ тутъ свое пребываніе; но когда сіе произошло не извѣстно; *Миллеръ* однако же нашелъ въ городѣ Тюмени въ тамошнемъ архивѣ грамоту Царя *Михаила Федоровича* 25 Октября 1616 года, въ кошорой упоминалось о сихъ зданіяхъ подъ именемъ каменной мечети (14). Судя по употребленнымъ на

(14) De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis
p. 439.

постройку ихъ матеріаламъ *Миллеръ* не полагаетъ, чтобы древность ихъ простиралась далѣ сего времени; разорены же были онѣ между 1660 и 1670 годомъ, во время гибельной междоусобной войны, послѣдовавшей при раздѣленіи Калмыцкаго владѣнія. До похода *Букгольца* въ Бухарию въ 1714 году совсемъ не были онѣ извѣстны и были ли въ нихъ найдены какія писмена ничего не упоминалось. Но *Миллеръ* полагаетъ, слѣдуя общему мнѣнію, что первыя писмена, присланныя *Петру Великому* изъ Сибири, можетъ быть опсюда были взяты.

Зданія сіи сооружены были на возвышенномъ степномъ мѣстѣ, подлѣ Ирпыща, гдѣ крушой берегъ сей рѣки состоишь изъ глинистаго сланца. Всѣ онѣ по обыкновенію Бухарцевъ состои-
ли изъ необожженнаго кирпича; одно
только главнѣйшее до половины вы-
сошы своей складено было изъ камня

взяшаго по близости: чему видно доказательство на многихъ мѣстахъ по берегу Иртыша. Большая часть спроенй имѣли образованіе квадратное, а нѣкоторыя были продолговаты; величина ихъ была различная, но ни которое не превосходило однако же пятнадцати обыкновенныхъ шаговъ; толщина стѣнъ рѣдко была болѣе двухъ фузовъ.

Двери имѣли онѣ состороны рѣки, исключая одного зданія раздѣленного на два жилья, гдѣ была дверь съ противной стороны. Окна находились по срединѣ каждой стѣны по одному довольно шѣсныя. Надъ дверьми и окнами сводовъ не было, но верхніе камни или кирпичи поддерживались деревянными перекладинами поперегъ лежащими.

Во внутренности нѣкоторыхъ зданій, примѣшны были на стѣнахъ изображенія людей въ разныхъ положеніяхъ, также живошныхъ, драконовъ

птицъ; а болѣе всего цвѣшовъ соединенныхъ вмѣстѣ стеблями и листьями. Всѣ оныя начерпаны были грубою кистью, безъ всякаго искусства и различія свѣша и шѣни, одними только главными (primarii) красками. Въ трехъ зданіяхъ во многомъ числѣ развалинъ находились деревянные столпы, служившіе для опоры верхняго жилья и разрисованные цвѣтами, съ утвержденными на сихъ подпорахъ изваяніями разныхъ живописныхъ, львовъ и драконовъ, изъ дерева. Одно изъ паковыхъ изваяній доставлено было *Миллеромъ* въ С. п. бургскую Академію Наукъ.

Въ одномъ зданіи оставались въ углу развалины нѣкопорого возвышенія, простиравшагося отъ пола на двѣ сажени и подпершаго столпами. Здѣсь примѣчены были живописныя изображенія менѣе другихъ поврежденные, отъ большаго ли къ сему мѣсту уваженія или и отъ того, что оно

лучше прочихъ защищено было отъ дѣйствія воздуха. Тамъ же скрыты были писмена, которыя и въ бытность *Миллера* оставались еще на небольшихъ лоскуткахъ, почти совершенно согнившихъ и изъѣденныхъ червями. Сомнѣнію подлежитъ, чтобы онѣ могли быть и тогда въ цѣлости, когда первыя писмена доставлены были изъ Сибири въ С. п. бургъ; по крайней мѣрѣ жители Семипалатинской крѣпости увѣряли *Миллера*, что они не запомнятъ, чтобы тамъ найдены были когда нибудь цѣлыя листы писменъ и что всѣ оныя взяты изъ Аблайкида. — Но какъ бы то ни было *Миллеръ* однако же почитаетъ здѣшнія писмена и опысканныя въ Аблайкидѣ одного и того же качества.

Видъ XIII представляетъ рѣку Иртышъ съ ея берегами. и развалины семи палатъ.

№ 1. Главнѣйшее зданіе, большею частію развалившееся: основаніе его

состоишь изъ камня, верхъ изъ необожженного кирпича, а кровля изъ древесныхъ вѣтвей, коими и прочія зданія, какъ заключить можно по останкамъ, были покрыты.

№ 2. Зданіе укрѣпленное со всѣхъ четырехъ угловъ, опкосными столпами изъ необожженного кирпича.

№ 3. Зданіе возвышенное на подобіе пирамиды, уменьшающейся мало по малу въ окружности.

№ 4. Развалившееся зданіе, раздѣленное на три жилья.

№ 5, 6. Два развалившіяся зданія, раздѣленные стѣною.

№ 7. Зданіе отстоящее отъ другихъ почти на половину версты и наполненное внутри щебнемъ. Оно по величинѣ своей прочихъ менѣе и прежде возвышаясь на подобіе башни служило для содержанія на немъ стражи.

Сверхъ того подлѣ большихъ зданій примѣтна была могила, изъ ко-

порой за нѣсколько лѣтъ до прибытія сюда *Миллера*, вырыто было нѣсколько унцій золота. Въ сей могилѣ или Калмыцкіе ламы погребали мершвыхъ, или можетъ бытъ осталась она и ошъ древнихъ сей страны жителей: *Миллеръ* болѣе соглашается съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ по той причинѣ, что между Калмыками нѣтъ обыкновенія погребать покойниковъ близъ жилищъ своихъ и особенно по тому, что подобныхъ кургановъ по всей тамошней странѣ великое множество и находимое въ нихъ гробкопашелями золото и серебро удостовѣряетъ о древности ихъ: ибо въ нынѣшнее время зарывать сіи мешалы съ покойниками не въ обыкновеніи. На видѣ представлены, какъ могила такъ и лежавшій близъ ея надгробный камень, съ высѣченнымъ на верхней его части человѣческимъ лицомъ; который разбиъ или разрушился на двѣ части, имѣющія почти по сажени

(80)

длины и вѣроятно споялъ на поверхности могилы.

Между Семиполатинской крѣпостью и Озернымъ форпостомъ на лѣвомъ берегу рѣчки *Бабви*, находится разрытая могила, на поверхности коей споялъ нѣкогда камень, подобно тому какъ при семи палатахъ, длиною въ одинъ съ четвертью аршинъ, шириною въ чешыре съ половиною и около двухъ четвертей полщиною, имѣющій съ одного округленнаго конца выпуклое изображеніе лица, признаваемого за женское и подавшаго причину къ наименованію самой рѣчки Бабою.

Въ бытность *Миллера* въ окрестности семи палатъ, примѣченъ имъ еще осматки нѣкопорого зданія на шестъ жильевъ раздѣленнаго, въ двадцати верстахъ отъ нихъ и съ лѣвой стороны отъ дороги къ Уськаменогорской крѣпости, котораго спѣны за 20 лѣтъ до приѣзда *Миллера*, какъ

сказывали ему, простирались болѣ аршина въ вышину, но при немъ уже ихъ не было. Тамъ замѣнилъ онъ и рвы, служившіе для проведенія воды на пашни. По словамъ *Миллера* о сихъ же самыхъ зданіяхъ повѣствуетъ и *Витзенъ*, говоря: „далѣе въ верхъ по Иршышу (опъ семи палапъ) обитаешь нѣкопорый Лама въ построенныхъ имъ двухъ довольно большихъ кирпичныхъ зданіяхъ, выбѣленныхъ извѣстью. Онъ имѣетъ у себя въ услуженіи Бухарцевъ, обрабатывающихъ пашни для сѣянія овса, пшеницы, гороха и прочаго рода хлѣба. Бухарцы оставя собственныя свои жилища добровольно сюда удалились.“

Но какъ я выше сего уже сказалъ, что два зданія построенныя Калмыцкимъ Ламою, находились на лѣвой сторонѣ по теченію Иршыша, а не на той гдѣ были такъ называемыя семь палапъ и сіи упоминаемыя *Миллеромъ* зданія: слѣдственно оныя не

должно ни съ тѣми ни съ другими
смѣшивать.

Развалины Джалинъ - обо.

Между Кривоозерскимъ и Подпуск-
нымъ редушами, около 165 верстъ
отъ семи палавъ и въ нѣсколькихъ
верстахъ отъ рѣки Иршыша, суще-
ствовало зданіе почишаемое нѣкошо-
рыми башнею, построенною для защи-
щенія отъ набѣговъ непріятельскихъ, а
другими за идолослужительскій храмъ,
каковымъ судя по внутренности при-
знаетъ его и *Миллеръ*. Калмыки на-
зывали сіе зданіе *Джалинъ-обо* (15),

(15) Подъ словомъ обо послѣдователи
Шигемоніанскаго ученія, разумѣютъ
нѣкошорыя освященные мѣста, гдѣ
Ламы ихъ при какихъ либо общихъ не-
щастіяхъ, или и изъ одной только на-
божности ежегодно молебствуютъ. Мѣ-
ста, сіи обыкновенно означаются гру-
дами камней, приносимыхъ во время
таковыхъ молебствій богомольцами;

а Русскіе Калбазинскою башнею: поелику же между 1680 и 1700 годами кочеваль въ семь мѣстѣ Калмыцкій Тайджа *Джалинѣ*, изгнанный въ 1702 году отсюда Башкирцами: то и полагають, что оное зданіе построено было симъ владѣльцемъ или заимствовало отъ него только свое имя; но откуда произошло названіе Калбазинской башни не извѣстно.

Миллеръ (16) сообщилъ осемь зданіи слѣдующія свѣденія: что оно построено было изъ обожженаго кирпича; основаніе имѣло чешвероугольное, а верхъ состоящій изъ двадцати угловъ. Стѣны его простирались въ вышину до чешырехъ сажень, а въ толщину до полусажени и укрѣплены были деревянными сипропилами,

на кои поставляются Бурханы и жертвуемые онымъ вещи.

(16) De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis p. 431.

коихъ концы выставились на наружную сторону. Нѣкоторые слѣды показывали, что стѣны были выбѣлены. Въ верхней части ихъ ниже свода было два противоположныхъ окна, а въ самомъ верьху свода одно опверстіе. Четвертая стѣна, гдѣ находилась дверь, разрушена.

Были ли въ семь зданіи испуканы и писмена неизвѣстно; но *Миллеръ* полагаетъ, что находящіеся во внутренности его на каждой стѣнѣ по при углубленія, сдѣланы были для постановленія испукановъ, которыхъ равно какъ и писмена можешь быть Ламы имѣли довольно времени перенести въ другое удобное мѣсто.

Изображеніе развалинъ сего зданія XIV, я заимствовалъ отъ *Миллера*.

О древнихъ развалинахъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи.

Обширное пространство, называемое Киргизъ - Кайсацкою степью,

заклучая въ своихъ предѣлахъ Аральское море, многія озера, рѣки, горы, пущыни и непроходимые пески, представляешь также не малое число памятниковъ прежняго въ сихъ странахъ гражданскаго искусства, вмѣстѣ съ другими остатками, свидѣтельствующими о простой пастушеской жизни. Тамъ находишь путешественникъ и развалины многолюдныхъ городовъ и Магомешанскія мечети и идолопоклонническія капища; водопроводы, служившіе для орошенія пашень и слѣды жилищъ кочующихъ скотоводцевъ — по мѣстамъ встрѣчаетъ онъ признаки древнихъ рудоконей и плавленыхъ заводовъ. Всѣ сіи предметы свидѣтельствуютъ, что здѣшняя страна обитаема была народами болѣе образованными нежели Киргизы, Каракалпаки и Аральцы, составляющіе нынѣшнихъ ея жителей; или что и сіи самыя поколѣнія, отъ собственныхъ раздоровъ и разорительныхъ на-

бѣговъ непріятельскихъ, изъ прежняго цвѣтущаго состоянія погружены спали въ первобытную свою кочующую жизнь.

Но непостоянство и необузданность нынѣшнихъ обитателей оныхъ мѣстъ, дѣлаетъ сіи памятники почти непрескучными для любопытства, которое должно довольствоваться только неполными и не всегда справедливыми извѣстіями, случайно приобращенными.

Знаменитѣйшія развалины находятся, сколько извѣстно, въ слѣдующихъ мѣстахъ Киргизъ-Кайсацкой степи:

Развалины *Джанкента* на восточномъ берегу Аральскаго моря, при устьѣ Сырь-дарьи. Невѣдомые жители сего города, по преданію Киргизовъ, будто бы въ древнія времена выгнаны были изъ него змїями. Хотя въ нѣкоторыхъ шамошнихъ мѣстахъ и дѣйствительно водятся споль много змей, что онѣ принуждаютъ жише-

лей перемѣнять даже свои кочевья ; но не вѣроятно, чтобы сіи пресмыкающіяся могли опустошить цѣлый городъ : ибо не замѣчено чтобы онѣ подобно пеструшкамъ (*Brachyotus Lemmus*) и нѣкошорымъ породамъ мышей производили *течи* изъ одного въ другое мѣсто многочисленными общесствами.—Можетъ быть симъ поносительнымъ именемъ названы непріатели, опустошившіе сей городъ—что весьма близко къ Азіатскимъ нравамъ.

Развалины *Джаты-кала* (семи городовъ), на правомъ берегу Кувандарби, гораздо выше впаденія ее въ Аральское море. Бывшіе здѣсь города (вѣроятно одинъ городъ, раздѣленный на разныя части оградами или рвами) принадлежали Каракалпакамъ и раззорены сосѣдями ихъ. Они имѣли вокругъ валы и рвы, а при въѣздѣ каменные ворота ; нынѣ же ничего нѣтъ болѣе, кромѣ развалинъ и пригорковъ, сдѣланныхъ искусствомъ, на

коиъ сполли будио бы дома вла-
дѣльцевъ.

Развалины *Джуванъ-ана*, нахо-
дятся на рѣкѣ Кингирѣ, впадающей
въ Сарасу. Тамъ оставались еще въ
цѣлости пять каменныхъ мечешей и
однѣ палапы, вросшія въ землю. По
словамъ Киргизовъ въ семь мѣстѣ
было жилище нѣкопорого Нагайскаго
Хана.

Развалины *Бѣлянъ-ана*, близъ озера
Телекуля занимающъ пространства
на шестъ верстъ въ длину и на одну
версту въ ширину. Тамъ найдено
было также пять каменныхъ мече-
шей. — Какому народу принадлежалъ
сей городъ не извѣстно; но названіе
его происходитъ отъ имени женщины,
почитаемой послѣдовавшими Маго-
мета за свящую.

Развалины Татагая.

По обѣимъ берегамъ рѣки Нуры,
впадающей въ озеро Каргалджинъ,

(89)

существуютъ понынѣ нѣкоторыя зданія, сколько красивыя сполько же и прочныя, не смотря на многольпнее ихъ запустѣніе и сверхъ того множество развалинъ каменнаго строенія. По словамъ живущихъ здѣсь Киргизовъ средней орды, всѣ сіи зданія сооружены были Нагайцами, изъ коихъ находящіяся на лѣвой сторонѣ по теченію Нуры въ 27 верстахъ отъ ея устья принадлежали будто бы къ великому городу *Татагаю* и занимаютъ пространства около десяти верстъ. Одно зданіе донынѣ сохранившееся представлено на *XV* изображеніи: подъ *N 1* наружный видъ его, *2* внутренній и *3* планъ (17). Оно построено изъ обожженаго кир-

(17) Изображенія сіи и принадлежащее къ нимъ описаніе сообщилъ мнѣ *И. П. Шангинъ*, которой въ 1816 году цѣлое лѣто провелъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи и исполняя тамъ нѣкоторыя порученія Начальства, собралъ между тѣмъ многія любопытныя о тамошнемъ малоизвѣ-

пича и составляет снаружи и изнутри правильной четвероульникъ, ко-его бока внѣшнія въ чешыре, а внутреннія въ двѣ съ половиною сажени. Верхъ оканчивается куполомъ. Толщина стѣнъ проспирается на одну сажень, а высота на двѣ сажени и два аршина. Съ южной спороны для входа въ сіе зданіе находится дверь вышиною въ одну сажень и шириною въ два аршина. По обѣ спороны ея выкладены были пустошы, до половинны стѣны проспирющіяся, на подобіе оконъ и самая стѣна имѣла большую прошивъ прочихъ толщину. Такая же пустоша сдѣлана и надъ входомъ.

Стѣны сего зданія изнутри и снаружи отступя на два аршина отъ основанія, проложены вокругъ вмѣсто связей сосновыми распиленными брусъ-

спномъ краѣ свѣденія и намѣревается издавъ ихъ въ свѣтъ, послѣ вторичнаго въ тѣ мѣста путешествія, куда онъ въ будущее лѣто (1819) отправится.

ями, высланными съ верьху и съ низу, вѣроятно для большей плотности, камышемъ. На лицевой сторонѣ сихъ брусьевъ внутри зданія высѣчены знаки, сходные съ писменами, которые изображены подъ N 4 и 5. На два аршина отъ внутреннихъ угловъ зданія слѣдуетъ равноспоронній осмиугольникъ, съ четырью прошивуположными опверстіями, обращенными къ спранамъ свѣша и оканчивающійся сводомъ въ одну сажень и два аршина высотой.

На всѣхъ чешырехъ нижнихъ внутреннихъ стѣнахъ, высѣчено по одному сводообразному углубленію на одинъ аршинъ, какъ бы враща представляющему, высотой въ одну сажень и одинъ съ половиною аршинъ, шириною въ одну сажень и при чешверши аршина. Надъ каждымъ изъ нихъ въ осмиугольникъ сдѣлано по одному подобному же углубленію, но меншаго размѣра, а между ими на остальныхъ чешырехъ бокахъ нахо-

даются небольшіе своды съ постепенными уступами. Стѣнки сіи отдѣлены простыми карнизами, состоящими изъ одного вдавагося и двухъ выдававшихся угловъ.

Вся внутренность зданія весьма тщательно оштукатурена алебастромъ. Нѣкоторые почитаютъ сіе зданіе за мечеть, равно какъ и тѣ, о коихъ выше упомянуто, но оно по сводообразнымъ внутреннимъ углубленіямъ болѣе сходствуетъ съ идолопоклонническимъ капищемъ, нежели съ Магомешанскою мечетью, гдѣ не нужно дѣлать таковыхъ углубленій, служившихъ по видимому не для украшенія зданія сего, а къ пошановленію истукановъ.

Зданія и развалины на правомъ берегу Нуры, отстоятъ отъ озера, на 55 верстѣ. Здѣсь на XVI изображеніи представлены два зданія. Одно изъ нихъ снаружи четвероугольно-продолговатое, а внутри во многомъ сход-

ное съ первымъ ; другое же четвероугольное. Оба построены изъ кирпича и имѣють красивые карнизы , сдѣланные изъ разноцвѣтныхъ кирпичей , ровно со спѣною лежащихъ и при томъ выкладенныя углубленія во внутренности. Но наружный видъ подъ N 1 и 3 и планъ N 2 и 4 сихъ зданій , могутъ болѣе объ нихъ дать понятія , нежели всякое описаніе.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ упомянутыхъ зданій по правому берегу рѣчки Якшикуна , впадающей въ то же озеро Каргалджанъ , найдены также два зданія. Первое изъ нихъ представленное на изображеніи XVII подъ N 1 , построено въ 30 верстахъ отъ озера , безъ всякаго искусства , изъ необработаннаго известковаго камня ; второе же болшею частію развалившееся , коего на томъ изображеніи представляешь N 2 видъ , а 3 планъ , находится отъ озера во 140 верстахъ и состоитъ изъ обожженаго кирпича.

Общее статистическое и политическое раздѣленіе Бухаріи. Народонаселеніе. Земледѣліе. Промышленность. Торговля. Вѣсъ. Монета. Языкъ. Вѣра. Нравы. Обычай. Болѣзни.

Большую Бухарію не должно смѣшивать съ малою, которая лежитъ отъ оной къ востоку, отдѣляясь высокими горами и состоятъ подъ покровительствомъ Кипайскаго Богдохана. Въ самой большой Бухаріи находятся многіе особенные владѣтели, независимые отъ живущаго въ городѣ Бухарѣ, котораго однако же можно почесть между всѣми главнымъ: ибо онъ одинъ имѣетъ болѣе подданныхъ, нежели всѣ они. — Вообще же въ Бухаріи считаютъ до трехъ миліоновъ обою пола жителей.

Хотя и утверждаютъ, что будто бы тамошнія горы изобилуютъ золотомъ и серебромъ; но Бухарцы не стараются объ открытіи ихъ, полу-

чая золото и серебро изъ Индіи, Персіи и Кипная, а мѣдь, олово и желѣзо изъ Россіи. Свинецъ же, горючую сѣру, купоросъ, нашатырь, квасцы, селитру и соль имѣють собственныя.

Земледѣліе производится въ Бухаріи съ хорошимъ успѣхомъ и выгодною. Тамъ сѣють болѣе пшеницу, ячмень просу и сарачинское пшено. Землю пахуютъ на волахъ такими же плугами, какіе употребляются въ Россіи. Не смотря на великіе въ лѣтнее время жары и недостатокъ дождей, хлѣбъ въ сей странѣ почти всегда рождается изобильно и даже иногда въ одинъ и тотъ же годъ бываетъ по двѣ жатвы. Проведенныя на пашни ихъ изъ рѣкъ каналы отвращаютъ бѣдствія засухи. Каналы сіи проспирываются иногда болѣе нежели на сто верстъ и содержатся съ особеннымъ раченіемъ. Примѣръ достойный подражанія!

Разведеніе хлопчатой бумаги составляетъ также немаловажный пред-

мешъ промышленности жителей Бухаріи. Для посѣва ее избирають мѣста пещаныя и сѣють около 8 пудъ на десятину. — Поспѣваетъ она почти чрезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца. Распѣніе приносящее хлопчатую бумагу (*Gossypium herbaceum*), листья имѣетъ посредственной величины, раздѣленные на пять лопастей, съ низу гладкіе; стебель травянистой въ вышину не болѣе аршина, на коемъ вырастають зеленоватыя шишки, которыя по созрѣніи получають сѣрый цвѣтъ и разколовшись на чешыре части открываютъ хлопчатую бумагу, содержащую въ себѣ зерна, отдѣляемые на особыхъ станкахъ. Бухарцы прядутъ хлопчатую бумагу и дѣлають изъ нее различные ткани, какъ для собственнаго употребленія такъ и для отпуска въ Россію и другія мѣста. Немалое также количество вывозится ошнуда и недѣланой или сырой бумаги.

Въ Бухаріи хорошо родятся всякіе огородные овощи. Изъ всѣхъ же оныхъ дыни, ошличаются, какъ величиною такъ и пріятнымъ вкусомъ. Онѣ часто бывають въсомъ болѣе одного пуда. Арбузы также попадаются весьма крупныя, но по большой части въ срединѣ имѣють пуспоту и не вкусны.

Въ садахъ кромѣ плодовыхъ деревьевъ, о которыхъ выше сказано, стараются разводить и потребныя для домашнихъ надобностей: ибо лѣсу тамъ почти вовсе нѣтъ и на дрова должны привозить мѣлкой кустарникъ, изъ дальнихъ мѣстъ, коего возъ продается по 8 и болѣе *тенгекъ* (около двухъ рублей пятидесяти копѣекъ). Не рѣдко вмѣсто дровъ употребляется сушеный скотской пометъ.

Недостатокъ корма причиною, что Бухарцы мало держатъ домашнихъ животноныхъ. Потребную для нихъ

праву сѣюшъ они на поляхъ и продаюшъ ее очень дорого, а рабочій скошъ довольствуются болѣе ячменемъ и просомъ. Лошади Бухарскіе очень красивы и извѣстны подъ именемъ *аргамковъ*. Они служатъ почти только для верховой ѣзды, а работы и перевозки отправляются на *ишакахъ* и верблюдахъ. Сіи послѣдніе одnogорбые (*Camelus dromedarius*) и имѣютъ небольшую и курчавую шерсть. При перевозкѣ тяжестей на каждого верблюда навьючиваютъ не менѣе 25 пудовъ. Бухарцы держатъ коровъ мало, но овецъ имѣютъ большія стада. Шкурки молодыхъ барашковъ или мерлушки, бываютъ здѣсь опмѣнной доброты и идутъ въ разные иностранныя мѣста.

Бухарцы водятъ шелковыхъ червей и изъ получаемого отъ нихъ шелка шьютъ парчи, апласы и саранчи, но очень высокой работы. Тушовыя деревья, коихъ листьями питаются шел-

ковые черви, въ изобиліи произрастающъ въ шамошнихъ садахъ.

Обыкновенное упражненіе городскихъ жителей въ Бухаріи составляетъ торговля и различныя ремесла, а деревенскихъ земледѣліе и садоводство: первое изъ нихъ производиться съ безпримѣрнымъ прилѣжаніемъ и трудъ превозмогая, такъ сказать, самую природу дѣлаешь поля плодородными. Нѣкоторые изъ сельскихъ жителей, подобно городскимъ, прядутъ бумагу и шелкъ и шкутъ матеріи; но тѣ и другіе не имѣютъ для сихъ работъ особенныхъ зданій, а исправляютъ ихъ въ своихъ домахъ.

Хотя Бухарцы славятся торговлею; но она не имѣетъ у нихъ надлежащаго порядка и хорошихъ учрежденій. Обманъ и мошенничество въ продажѣ товаровъ между торговыми людьми здѣсь въ большемъ обыкновеніи и на честность ихъ никакъ не

госпъ наказаній и на то, что всякой поупщикъ поварѣ будѣ ему не по-
нравился, имѣетъ право возвращить
онѣй хозяину, хотя бы то было чрезъ
недѣлю и болѣе и онъ непрекословно
долженъ взять и отдать обратно
полученныя деньги. Сіе служитъ
доказательствомъ, что никакія спро-
га мѣры не могутъ обуздать жад-
ности купцовъ къ незаконному при-
бытку и склонности ихъ къ обману,
если не имѣютъ они добрыхъ, просвѣ-
щенныхъ нравовъ и болѣе уважаютъ
корысть, нежели драгоцѣнное имя че-
стнаго человека.

При продажѣ хлѣба и прочаго упо-
требляюща въ Бухаріи обыкновен-
ныя вѣсы. Тамашній пудъ сосав-
ляетъ пятьдесятъ Россійскихъ фун-
товъ и раздѣляется на десять чир-
ковъ, а сіи послѣдніе на нѣсколько
фунтовъ, имѣющихъ девяносто шесть
частей.

Въ городѣ Бухарѣ недалеко отъ

дворца находится монешный дворъ , на которомъ дѣлають деньги золошья, называемыя *тилле* , серебряныя *тенка* и мѣдныя *пуло*. Тилле равнялась въ цѣнѣ (1795 года) Россійскимъ чепыремъ серебрянымъ рублевикамъ ; шенька тридцати копѣйкамъ ; а пуло одной съ половиною копѣйкѣ.—Золошо и серебро на дѣло монеты употребляется чистое. Тисненіе же оной производится слѣдующимъ образомъ : сперва разковываютъ слишкомъ золоша или серебра въ тонкіе листы , изъ коихъ рѣжутъ кружки такой величины, какой должно имъ быть въ монешѣ : при чемъ получаютъ они и *гуртъ* ; потомъ сіи кружки кладутъ на *чеканъ* и поставя съ верьху другой чеканъ ударяють въ оный молоткомъ и монеша бываетъ готова (*).

(*) Вѣроятно сей способъ дѣланія монеты въ Восточныхъ странахъ, или подобный, употребляемъ былъ въ древности

На одной сторонѣ оной изображается по Бухарски имя владѣтеля и время писанія, на другой достоинство монеты. Мѣдныя же пулы безъ всякой надписи.

Бухарцы сами льютъ изъ мѣди пушки и изъ чугуной лочи пушечныя ядра. Изъ выплавляемаго же ими свинца дѣлають ружейныя пули. Свищовыя руды находящяся близъ Бухары, копорыя плавящъ они въ небольшихъ горшкахъ, безъ всякаго искусства и съ большою пошереею мешалла, также производящъ и липье помянутыхъ воинскихъ снарядовъ. Они сами дѣлають и порохъ, но слабѣ Россійскаго.

Бухарцы говорящъ языкомъ болѣе сходнымъ съ Персидскимъ, нежели съ

нашими соотечественниками и другими народами; а потому почти всѣ Восточныя монеты, а также и прочія древнія, имѣють неровные опшиски и одинъ не противъ другаго.

(103)

Татарскимъ, но видъ имѣютъ близкой въ Татарамъ. Узбеки живущіе въ Самаркандѣ и въ окрестностяхъ его говорящъ чистымъ Татарскимъ языкомъ; по виду же сходны болѣе съ Калмыками (*). Буквы употребляютъ шѣ и другіе изъ нихъ Арабскія. Типографій у нихъ нѣтъ. До чтенія книгъ охотники, особенно духовныхъ, копоры стараются списывать.

Господствующій въ Бухаріи законъ Магомешанской, копорой однако же тамошніе жители не очень строго соблюдаютъ и даже менѣе нежели Сибирскіе Татары. Они терпятъ и

(*) Странное противорѣчіе языка и вида. Въ Сибири многіе есть тому примѣры. Нѣкоторые тамъ племена, оставя свой коренной языкъ, приняли шопъ копорой въ большемъ употребленіи и даже разумѣютъ его одни шолько престарѣлые люди. Вмѣстѣ съ языкомъ теряется и самое бытіе народа. Вотъ сколь опасна пристрастіе къ иностраннымъ языкамъ!

не гнушаются иновѣрцами и довольно подражаютъ имъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, запрещенныхъ Кораномъ, особенно Узбеки. Отъ первой луны каждаго новаго года содержатъ они постъ (*), продолжающійся одинъ мѣсяцъ. Въ сіе время всѣ жители мужеска пола воздерживаются отъ пищи и проводятъ время до захождения солнца наиболѣе въ мечетяхъ на молишвѣ; послѣ же шого употребляютъ пищу какъ въ обыкновенное время и ночь, такъ сказать, превращаютъ въ день. По окончаніи

(*) Надобно думать, что сей постъ есть самой, которой соблюдаютъ всѣ Му-
сульманы. Онъ бываетъ не въ началѣ
года, а въ девятомъ мѣсяцѣ, называе-
момъ *Рамазанъ* и строго содержи-
тся. Одни только путешественники могутъ
оплощить его до возвращенія въ свои
дома, гдѣ должны исполнить оной, хо-
тя и въ другое время, но тѣмъ не ме-
нѣе въ точности.

(105)

поспа начинается праздникъ, назначеніе коего зависить ошь воли владѣтеля; обыкновенно же продолжается оной около четырехъ дней. Въ то время жители ѣздящъ за городъ и забавляются шамъ конскимъ рысаниемъ, борьбою и тому подобнымъ. — Всѣ таковыя игры и увеселенія при *Шалратъ Бекъ* были одо же совсемъ запрещены.

Прежде было уже сказано, что въ Бухаріи обитають различные поколѣнія. Соотвѣстственно тому имѣють они разнообразной видъ и лиценачертаніе. — Бухарцы роспу средняго, лицомъ сухощавы, нѣсколько смугловашы и румяны; глаза имѣють открытые черные; слабы плѣомъ и посредственны въ силѣ. — Узбеки большаго роспа, смуглы, лице имѣють скуловатое; глаза узкіе; сильны и склонны къ войнѣ. Полагають, что между ими не мало находится Нагайцевъ, оставившихъ жилища свои въ

(106)

Киргиз-Кайсацкой степи.—Бѣлые Арапы посредственнаго роста, лицомъ смуглы и во многомъ сходствующи съ Бухарцами. Персіяне же, Киргизы, Авганцы, Лезгинцы, Армяне и Жиды весьма малочисленны и не принадлежатъ къ числу настоящихъ шамошнихъ жишелей.

„Бухарцы, говоритъ Г. Бурнашевъ, весьма трудолюбивы и опрятны; но чрезвычайно честоплюбивы и потому думаютъ, что нѣтъ народа во всемъ свѣтѣ столь разумнаго, поспояннаго, особливо въ наблюдении Божественнаго и гражданскаго закона и столь вѣрнаго и обходительнаго какъ они. Сии высокія о себѣ самихъ мысли заставляютъ ихъ презирать всѣхъ прочихъ народовъ, кромѣ Турокъ, къ которымъ имѣютъ они большое уваженіе.“

Особенное снисхожденіе Бухарцевъ къ просящимъ милоспыню питаешь лѣность и производить великое число нищихъ. Сии шунеядцы

бывають разнаго возраста и всѣ мужскаго пола. Они ходять по улицамъ и базарамъ большими спаницами: иные кричатъ во все горло спихи изъ Корана, другіе разнаго рода пѣсни и дѣлая всякія кривлянья и неистовства просятъ подаянія. Если не получаютъ онаго добровольно, то спаряются даже насильнымъ образомъ вырывать изъ чужихъ рукъ деньги и другія вещи, — Часпо сіи нищіе духомъ люди одѣшы бывають не хуже самыхъ купцовъ, имѣя на себѣ шелковой халатъ, а на головѣ чалму изъ чистой Индейской кисеи.

Кромѣ обыкновенной вездѣ пищи, употребительнѣйшая въ Бухаріи баранье мясо, съ сарачинскимъ пшеномъ и пшеничное шѣспо, мѣлко изкрошенное; кошорыя варять въ водѣ и приправляютъ коровьимъ масломъ. Къ сему причислишь должно различные плоды, какъ произрастающіе въ сей странѣ такъ и привозимые изъ другихъ

мѣстѣ: ибо они составляютъ для тамошнихъ жителей не одно только лакомство, но настоящую пищу. Знаменитѣйшіе люди держатъ въ домахъ хорошую фаянсовую посуду, а прочіе простую муравленную; но вилки у нихъ и другихъ не въ употребленіи, а ѣдятъ просто руками или ложками.

Мушны въ Бухаріи носятъ самую простую одежду. Сверхъ рубашки и нижняго плаща обыкновенно имѣютъ они халаты изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, копорые большею частью не подпоясываютъ. На голову же надѣваютъ чалму, состоящую изъ Индейской кисеи, обернутой нѣскольکو разъ вокругъ скуфейки (аракчинъ), часто вышитой золотомъ или шелками. Безъ сего наряда не позволяется ни кому выходить изъ своего дома. Волосы стригутъ они очень гладко.

Женская одежда состоитъ также изъ рубашки, нижняго плаща, полу-

кафшанья и халаша, съ узкими и споль длинными рукавами, что когда женщина идетъ, то не рѣдко концы рукавовъ шащася по землѣ. Халашы сїи при выходѣ изъ дома надѣвають онѣ на голову, а лице закрываютъ шелковою или волосаною съпскою. Одежда замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ одинакова: первыя изъ нихъ на головѣ носятъ небольшую скуфейку, подъ коштору убираютъ волосы, а дѣвушки повязываютъ иногда плапокъ и волосы плещутъ въ косу, къ концу коей вмѣсто лѣншы привязываютъ шелковую или бумажную веревку. Пріятная фізіогномія Бухарскихъ женщинъ вознаграждаетъ недоспашокъ ихъ наряда. Черные, живые и блестящіе глаза придають имъ также немалое украшеніе.

При свадьбахъ въ Бухаріи наблюдаются тѣ же самыя обряды, какъ и вездѣ у Ташаръ. Хотя содержимый шамошними жишелями Магомешанской

законъ позволяеть многоженство; однако же рѣдкіе изъ нихъ имѣють по двѣ жены, а большая часть по одной.— Причиною сему обыкновенію, противному многимъ Азіатскимъ народамъ, поспавляють они чрезвычайную склонность шамошнихъ женщинъ къ ревности, которая могла бы служить между ими ко всегдашнимъ ссорамъ и возраждать ненависть между дѣтьми. Таковое общее мнѣніе подвергается презрѣнію тѣхъ, которые имѣють болѣе одной жены.

Нѣкоторые изъ Бухарцевъ будто бы столь развратны, что смѣшиваются съ безсловесными животными, а многіе причастны презрительному для человѣчества Содомскому грѣху.

Если мужъ не имѣеть къ своей женѣ супружеской склонности, то наказываешь духовнымъ покаяніемъ, иногда же и тѣлесно. Г. *Бурнашевъ* рассказываетъ слѣдующій смѣшной образъ изъясненія о томъ женщинъ

предъ судьями. Они приходя къ судѣ снимають башмакъ съ правой ноги и кладутъ его передъ нимъ оборотъ въ верхъ подошвою. Судья знаетъ уже въ чемъ состоитъ дѣло и потому не тревожа спѣдливости просительницы шлетъ же часъ посылаетъ за виновнымъ, дѣлаетъ ему пристойный выговоръ и спарается совѣтомъ или наказаніемъ обратиться къ порядочной жизни и восстановить согласіе между мужемъ и женою.

Жители города Бухары подвержены бывають особому роду болѣзни, произходящей отъ волосашика (*Gorgidius aquaticus*); называемаго по Бухарски *Ришта*. Болѣзнь сія обыкновенно оказывается въ лѣтнее время, причиняя несстерпимую боль во всемъ тѣлѣ, переходящую въ нарывы и проломы. Средство употребляемое Бухарцами къ излеченію волосашиковъ, сколько прости сколько же и не надежно. Оно состоитъ въ слѣ-

дующемъ: если покажешся въ нарывѣ волосашикъ, то спараюшся его весьма оспорожно вышянуть. Дѣйствіе сіе каждый разъ продолжають до тѣхъ поръ, пока не почувствуешь спраждающей особенной боли и не покажешся кровь изъ ранки; тогда завернувъ обнаруженную часть волосашика въ хлопчатую бумагу, оставляють до другого времени. Такимъ образомъ вышаскивають его или перерывають. Въ семъ послѣднемъ случаѣ уходишь онъ въ шло, причиняешь жесточайшую боль и въ короткое время разпространяешь, долго не показываясь наружу. Бухарцы увѣряють, говоришь Г. Бурнаевъ, что не рѣдко у одного человѣка, бываешь по семидесяти и осмидесяти волосашиковъ, изъ коихъ иные имѣють по два аршина и болѣе длины. Безъ сомнѣнія Бухарцамъ и самимъ должно быть извѣстно, что волосашики зараждаются въ ихъ шлѣ отъ пищи заспоав-

шейся воды: ибо многіе достаточные люди, употребляющіе воду изъ рѣки Бухары никогда не бывають подвержены волосапикамъ. Скольکو ни извѣстна причина сей болѣзни, однако же Бухарцы не стараются ее отвратить.

Сказываютъ, что въ Бухаріи есть также и скорпіоны, которые находясь даже и въ самыхъ домахъ; но они или никогда не ядовиты или ядовиты не всегда: ибо тамошніе жители избавляющся отъ нихъ нѣкоторыми заклинаніями. Иногда проснувшіеся по утру видятъ ползающихъ около себя скорпіоновъ.

Жители Бухары подвержены бывають жестокой лихорадкѣ: сіе должно приписать сколько вредному изпаренію отъ прудовъ, не менѣе того и неумѣренному употребленію плодовъ и овощей. Между обѣимъ поломъ въ Бухаріи довольно усилилась и любострастная болѣзнь. Сверхъ того многіе изъ нихъ заражаются коро-

стою. По не имѣнію въ Бухаріи не только искусныхъ, но и никакихъ врачей, всѣ сїи болѣзни бывають очень опасны и часто даже смертельны. — ЕСТЬ однако же шамъ кровопускатели, которые открываютъ больнымъ кровь, употребляя къ тому перочинные ножички Русской работы.

Бухарцы погребають своихъ умершихъ съ тѣми же обрядами, какіе наблюдаются у всѣхъ Музульманъ. Тѣло обмываютъ и относятъ на кладбище; Молла препровождаетъ оное съ пѣніемъ стиховъ изъ Корана. Тамъ полагають усопшаго въ каменную гробницу и закладываютъ накрѣпко. На многихъ гробницахъ поставлены длинныя шесты, съ привязанными на нихъ значками, показывающіе, что шупъ погребены благочестивые мужи или угодники. Г. *Бурнашевъ* говоритъ, что по великому множеству погребенныхъ шамъ священныхъ, надобно безпрестанно смотрѣть себѣ подъ ноги, дабы не попрасть ихъ копей.

Состояніе Правленія въ Бухаріи. Государственныя учрежденія. Законы. Судопроизводство. Государственные доходы. Военный порядокъ. Возвратъ путешественниковъ въ свое отечество.

Владѣтели большой Бухаріи именуются *Ханами*. Они происходятъ изъ поколѣнія Узбековъ. Достоинство ихъ наследственно, а власть почти неограниченна.—*Шамратъ Бекъ* самъ занимался не только всѣми Государственными дѣлами; но даже самыми маловажными изслѣдованіями. Совѣшь его состоишь изъ нѣкотораго числа чиновниковъ: каждый изъ нихъ обязанъ подать свое по дѣлу мнѣніе и если всѣ оныя согласны, то владѣтель утверждаетъ общій приговоръ и вскорѣ приводишся онъ въ исполненіе. Почти всѣ дѣла оканчиваются на словахъ безъ всякаго писменнаго производства.

Коранъ и воля владѣльца составляютъ

юпъ законы Бухарцевъ. Всѣ пригово-
ры основываются на нихъ и на
свидѣтеляхъ; но надобно чтобы сіи
послѣдніе были хорошаго поведенія и
изпытанные въ честности: въ про-
пивномъ случаѣ улики ихъ не имѣютъ
никакой силы.

Всякой изобличенный въ преспу-
пленіи немедленно получаетъ казнь
или наказаніе. Здѣсь убійство, бун-
ты, дѣланіе ложной монеты, воров-
ство, разколъ и нарушеніе супруже-
скаго союза наказываются равномѣрно
смертію. Осужденнаго на смерть
выводятъ на большой базаръ, нахо-
дящійся близъ Ханскаго дворца. Сна-
чала спановишся онъ на колѣни и па-
лачь наноситъ ему простыю сильный
ударъ по зашылкѣ, отъ котораго онъ
лишенный чувствъ повергается на
землю; потомъ палачъ перерѣзываетъ
ему горло и надѣвъ на шею веревку
поднимаетъ на висѣлицу. — Мошенни-
чество же торговыхъ людей, какъ по:

обвѣшиваніе, обмѣриваніе и другія преступленія шамошнихъ жителей, почишаемыя маловажными, наказывающія слѣдующимъ образомъ: виноватаго раздѣвають по поясъ, водятъ по многимъ улицамъ и базарамъ и бьютъ съ обѣихъ сторонъ жестоко плетью. При семъ случаѣ объявляетъ онъ народу о причинѣ своего наказанія и проситъ всякаго встрѣтившагося съ нимъ, дабы спарался воздержашъ себя отъ пороковъ.

Не смотря на сію жестокость наказаній и несоразмѣрность ихъ съ самыми преступленіями, въ Бухаріи, судя по народонаселенію и изобилію во всѣхъ вещахъ первой необходимости, гораздо болѣе бываетъ преступниковъ и особенно воровъ, нежели въ другихъ мѣстахъ, гдѣ правосудіе неразлучно съ крошечностію и милосердіемъ.

Полиція въ Бухарѣ отменно строга. Когда по наступленіи ночи въ

прехъ мѣстахъ пробьютъ въ барабанъ, то никто уже не долженъ быть внѣ своего дома. Полицейскіе служители разъѣзжаютъ по городу во всю ночь и берутъ всякаго встрѣпившагося съ ними подъ спражу, а на другой день предсказываютъ самому владѣльцу.

Кто имѣетъ крайнюю надобность выйти ночью изъ своего дома, тотъ долженъ имѣть при себѣ фонарь съ зажженной свѣчей; но при всемъ томъ не можетъ однако же избѣгнуть опъ изысканія дозора и если окажется въ чемъ подозрительнымъ, то поступаетъ и съ нимъ также какъ и съ прочими взятыми подъ спражу.

Начальники въ городахъ Бухарскихъ называются *Токсабай*, а старшины въ деревняхъ *Аксакаль* (бѣлая борода). Первые изъ нихъ избираются Ханомъ, а послѣдніе опъ самихъ жителей. — Они спараются о соблюденіи въ своихъ мѣстахъ, надлежащаго порядка и собираніи податей.

Живущіе въ городахъ, плащаютъ учрежденную подашь съ домовъ и лавокъ деньгами; земледѣльцы же вносятъ хлѣбомъ сороковую часшь, а за прочія произведенія земли такую же долю деньгами. Во время войны налагается на всѣхъ жишелей особал подашь.

Со всѣхъ иносстранныхъ шоваровъ, привозимыхъ купцамъ въ Бухарію, взыскивается съ оцѣнки ихъ сороковая часшь деньгами. Россійскіе же торговые люди, производящіе торгъ своимъ капиталомъ, плащаютъ двадцашую часшь; а шѣ кои берутъ шовары на кредитъ ошъ хозяевъ шакже сороковую часшь.

Бухарское войско составляютъ Узбеки. Тамъ нѣшъ пѣхошы, а одна шолько конница. Всего войска до шесшидесяши шысячъ. Оно раздѣляется на полки и рошы: полкъ управляется *Токсабаемъ* и состоитъ изъ шысячи человѣкъ. Въ рошѣ находимъ

ся сопникъ (юзъ-баши), пятидесятникъ (Панджо-баши), десятникъ (да-баши) и сто человекъ рядовыхъ. Каждый полкъ имѣетъ знамя, сдѣланное изъ шелковой ткани, на которомъ вышиты шелками цвѣты и нѣкоторыя другія изображенія, а роша опличается значкомъ. Въ каждомъ полку находятся трубы, лишавры, рожки и барабаны, составляющіе нѣкоторый родъ музыки особеннаго вкуса. Одежда воина не опличается отъ обыкновенной одежды жителей, а вооруженіе составляютъ сабли, ружья, копья и стрѣлы; но рѣдкой имѣетъ всѣ упомянутыя оружія вмѣстѣ. Нѣкоторые надѣваютъ на себя кольчуги и защищаются желѣзными щитами, или сшитыми изъ лосинныхъ кожъ одна на другую положенныхъ.

Рядовой получаетъ въ годъ по двѣ тилли (около 12 рублей) жалованья и по семи батмацовъ (около 56 пудовъ) пшеницы; а въ военное время сверхъ

ного еще нѣкоторое награжденіе. Всякой рядовой въ военное время долженъ имѣть столько съѣстныхъ припасовъ, чтобы достало на весь походъ. Оныя перевозятся на верблюдахъ и особыхъ лошадяхъ, кромѣ фрунтовыхъ, коихъ имѣеть каждый рядовой по двѣ.

Всѣмъ войскомъ предводительствуетъ самъ владѣтель или кто либо изъ первыхъ чиновниковъ, по его назначенію. Въ началѣ 1795 года, въ походъ противъ Персіанъ, командовалъ пятнадцатымъ тысячнымъ корпусомъ войска шестнадцатилѣтній сынъ *Шамратъ-Бека*.

Въ Бухаріи находится два рода мѣдныхъ пушекъ: однѣ изъ нихъ слишкомъ велики, а другія слишкомъ малы и пошому тѣ и другія употребляющіяся въ походахъ не съ большимъ успѣхомъ. Первыя возятъ на большихъ шельгахъ, запряженныхъ быками. Во время пальбы привязываютъ фитиль къ длинному шесту и стоя въ наро-

читомъ разспояніи зажигаютъ порохъ. Но какъ пушки прикрѣпляются къ шельгамъ только веревками, то не рѣдко веревки рвутся и они опрокидываясь назадъ падаютъ на землю: и для того при каждой пушкѣ находится до шидцати человекъ артиллеристовъ, коихъ обязанность состоитъ въ томъ чтобы поднимать, устанавливать и привязывать пушки. Не смотря однако же на столь большое общество пушкарей они не могутъ выстрѣлить изъ пушки болѣе пяти или шести разъ въ день. Пушки меншаго калибра почти всѣ Персидской работы, какъ показываютъ надписи на нихъ. Онѣ употребляются гораздо чаще, но возящъ ихъ не быки, а верблюды запряженные въ шельгу.

Пушки сіи и морширы въ мирное время лежатъ вокругъ Ханскаго дворца, на открытомъ воздухѣ и безъ всякаго порядка. — Г. Бурнашевъ замѣтилъ, какъ между пушками шакъ и

морширами нѣсколько Россійскихъ ,
которыя Бухарцы получили отъ Хи-
винцевъ, а оныя вѣроятно, завладѣли
ими послѣ несчастнаго похода *Алек-
сандра Бековича* (*). Пушки Бухар-
скаго лишья негодны къ употребле-
нію: онѣ кропки и какъ снаружи такъ
и изнутри очень не ровны.

(*) Князь Александръ Бековичъ или Беке-
вичъ былъ родомъ изъ Кабарды. От-
личныя его достоинства обратили на
него вниманіе и милости Петра Ве-
ликаго. Государь пожаловалъ Беко-
вича въ Капитаны Гвардіи и удостоилъ
многими порученіями, относящимися
къ выполненію высокихъ его намѣреній.
Въ числѣ оныхъ было и отправленіе
его Посломъ къ Хивинскому Хану; ко-
торое не увѣчалось однако же счаст-
ливымъ успѣхомъ.

Бековичъ отправился въ Хиву изъ
Аспрахани въ Іюль 1717 года. Кара-
ванъ его составляли: 1) эскадронъ Швед-
скихъ драгунъ; 2) двѣ пѣхотныя роты;
3) Артиллерійскіе Офицеры и служи-
тели, съ пушками и аммуниціею; 4)

(124)

Бухарское войско во время сраженія производило ужасный крикъ. Всѣ оплотившіеся храбростію и проворствомъ вознаграждающа чинами и жалованьемъ. Побѣжденные и имѣніе ихъ принадлежатъ владѣтелю. Шестнадцатіи - лѣтній герой, сынъ *Шалратъ-Бека*, при взятіи приступомъ

разные морскіе и Адмиралтейскіе служители; 5) Астраханскихъ Россійскихъ дворянъ, Мурзъ и Нагайскихъ Татаръ 500 человекъ; 6) Яицкихъ козаковъ 1500 человекъ; 7) купцовъ, Россійскихъ Татаръ и Бухарцевъ 200 человекъ.

Окончивъ благополучно плаваніе чрезъ Каспійское море и преодолевъ всѣ трудности на сухомъ пути, караванъ, во 100 верстахъ отъ Хивы, сверхъ всякаго чаянія, вмѣсто ожидаемаго дружелюбства окруженъ былъ 24,000 войска, состоящаго изъ Узбековъ, Тухменцовъ и Киргизъ - Кайсаковъ, подъ предводительствомъ Хивинскаго Хана *Ширгази*. Они вступили противъ него въ непріятельское дѣйствіе. Три дни продолжа-

въ 1795 году чепырехъ Персидскихъ городовъ, два изъ нихъ принявшіе Магомешанскую вѣру изповѣдываемую Бухарцами пощадилъ; а другіе два, которые оказали сильное сопротивленіе, съ причиненіемъ немалаго въ войскъ урона и непринявшіе предложеннаго побѣдишелями закона, совер-

лись непрерывныя сшибки и Бековичъ одерживая верхъ шель впередъ.

Успѣхъ Россійскаго оружія причинилъ въ Хивѣ столь великій страхъ, что многіе жители начали уже спасать себя бѣгствомъ изъ города. Между тѣмъ какъ нѣкто изъ сихъ послѣднихъ именемъ *Досилиъ Бай* представилъ Хану, что онъ безрасудно поступаетъ надѣясь Россійянь, коихъ всѣ признають непобѣдимыми, одолѣть силою оружія; сего можно доснигнуть только хитростію и обманомъ. Надлежитъ стараться предводителя ихъ получить въ свои руки, за тѣмъ и остальное будетъ исполнить не трудно.

Сей пагубный совѣтъ дѣйствительно

(126)

шенно были разорены, всё оставшіеся жилища взяты въ плѣнь и въ Бухаріи разпроданы. Здѣсь кончится описаніе Бухаріи и я возвращаюсь опять къ путешественникамъ.

Сколько Ташкинецъ *Карабай* ни старался, по приказанію владѣльца своего *Юнцъ - Хана*, ходатайствовать въ Бухарѣ, чтобы путешественники были отправлены въ Ташкенъ, но успѣлъ никакъ въ томъ не могъ и они по изгововленіи посланника, получивъ отъ *Шамратъ Бека* паспортъ на безопасный проѣздъ

былъ принятъ и произведенъ въ дѣйство. Русскіе ни храбростію, ни осторожностію своею не могли устоять противъ коварства и клятвопреступничества Азіатцевъ: Бековичъ и многіе изъ спутниковъ его были умерщвлены, а прочіе всё лишились своей вольности.

Любопытныя о семъ подробности помѣщены въ ежемѣсяч. Сочин. на Генварь 1763 года стр. 8—32.

(127)

чрезъ жилища кочующихъ народовъ, во 2 Апрѣля отправились обратно въ Россію, вмѣстѣ съ Бухарскимъ посланникомъ и его свитой, также купцами слѣдовавшими съ товарами.

Съ самаго начала ѣхали они прежнею дорогою; но достигнувъ такъ называемаго *Краснаго песку*, повернули на Западъ и продолжали безъ остановочно путь чрезъ Яну и Куванъ до рѣки Сыра. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ были они обезпокоены сыномъ покойнаго *Нурали Хана* малой Киргизской орды: онъ бывъ Начальникомъ (тюре) надъ Каракалпаками путь живущими, прѣхалъ къ нимъ съ большимъ числомъ Киргизовъ и требовалъ отъ посланника, чтобы заплачена была ему съ товаровъ пошлина и выданы были, по причинѣ продолжающейся у Киргизовъ съ Россіею войны, оба путешественника; потому что и Русскими захвачены многіе Киргизскіе старшины. Посланникъ съ твер-

достію отвѣтствоваль сему Тюрѣ, что поелику *Шалратъ-Бекъ* спрожайшимъ образомъ приказаль ему беречь сихъ людей и благополучно доставить въ общество: но онъ скорѣе согласился потерять свою жизнь, нежели ихъ опдашь. Киргизы однако же не были шѣмъ успокоены и продолжали претовашъ путешественниковъ, угрожая въ противномъ случаѣ опнять ихъ силою. Сіе заставило посланника отправить оныхъ тайнымъ образомъ напередъ, съ братомъ своимъ и однимъ надежнымъ Киргизомъ.

Путешественники отдѣлясь отъ каравана, не могли уже дѣлать ни какихъ замѣчаній о своемъ пути, а старались единственно только о скорѣйшемъ окончаніи его, дабы не встрѣшить новой опасности. Они избрали теперь самую крапчайшую дорогу на Орскую крѣпость и слѣдовали почти по прямой чертѣ, имѣя съ правой

стороны прежній свой путь, а съ лѣвой *Аралское море*. — Напослѣдокъ переѣхавъ горы и урочище *Ташты*, рѣчку *Иргисъ* и другія нѣкоторыя мѣста, незаслуживающія особеннаго вниманія, въ 14 день достигли Орской крѣпости.

Слѣдствіе показало сколь полезны были для путешественниковъ принятыя посланникомъ мѣры: ибо близъ Россійскихъ границъ встрѣченъ онъ былъ 200 Киргизовъ, кочующихъ около Оренбургской линіи, которые опять приступили къ нему съ требованіемъ выдачи путешественниковъ и когда получили въ отвѣтъ, что они давно уже въ Россіи находятся, то посланникъ долженъ былъ самъ претерпѣть отъ сихъ Сѣверныхъ *Варварійцевъ* разныя обиды.

Отъ Издателя Сибирскаго Вѣстника.

Сибирскій Вѣстникъ будетъ издаваемъ и въ слѣдующемъ 1819 году. Въ теченіи года выдутъ чешыре части; каждая изъ нихъ содержаща будеть отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ и нѣсколько гравированныхъ изображеній, которыя помѣстятся не въ особыхъ уже шепрадахъ, а при самыхъ спашьяхъ. Каждая часть разположится на два отдѣленія; въ *первое* изъ нихъ войдутъ описанія путешествій по Сибири и спранамъ сопредѣленнымъ оной и свѣденія, какъ о древностяхъ такъ и о настоящемъ положеніи сихъ мѣстъ; во *второе* разныя спашья ученаго содержанія и между прочимъ переведенныя съ иностранныхъ языковъ, преимущественно же тѣ, кои могутъ быть полезны для путешествующихъ по Сибири или и для самыхъ жителей тамошняго края и наконецъ извѣстія, ка-

кія будуть доходити до Издашеля
о новѣйшихъ тамъ происшествіяхъ;
о несчастныхъ заслуживающихъ вни-
маніе соотечественниковъ; о сдѣ-
ланныхъ имъ пособіяхъ и о всякихъ
добродѣтельныхъ подвигахъ и харак-
терныхъ чертахъ жипелей Сибири.

Издашель не пощадишь ни прудовъ,
ни издержекъ, чшобы Сибирскій Вѣ-
спникъ сдѣлашь по возможности за-
нимапельнымъ и общепользнымъ. Кро-
мѣ многихъ спашей достойныхъ вни-
манія по новости своей и любопыт-
ному содержанію, онъ помѣстишь изъ-
ясненіе нѣкоторыхъ сообщенныхъ имъ
древнихъ надписей и филологическое
открытіе, опносительно произхожде-
нія Монгольскихъ буквъ. Онъ также
примешъ съ благодарностію и опъ
поспороннихъ особъ всякую присыла-
емую къ нему спашью, если шолько
она будешъ соотвѣшсшвовашъ плану
сего издашя.

Съ уменьшеніемъ числа гравированныхъ изображеній, Издашеля поставилъ себѣ въ обязанность уменьшить и цѣну самаго изданія. Нынѣ она полагается здѣсь въ Санктпетербургѣ двадцать два рубли пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкою во всѣ другіе города двадцать пять рублей.

Подписка на Сибирскій Вѣстникъ принимается въ Санктпетербургѣ: у Издашеля *Г. И. Спасскаго*, живущаго у Владимірской церкви, по малой офицерской улицѣ, въ домѣ чиновника 5 го класса *Качки* подъ N 763, въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи и въ книжныхъ лавкахъ при Академіи Наукъ, у *Глазцова* и *Павильщикова*; въ Москвѣ: въ Газетной Московскаго Почтамта Экспедиціи и въ книжныхъ лавкахъ *Ширева* и *Глазцова*.— По вносѣ слѣдующихъ за сіе изданіе денегъ выдается за подписью Издашеля билетъ.

Желающіе имѣть Сибирскій Въспникъ за 1818 годъ, съ принадлежащими къ нему шестрадами гравированныхъ видовъ, картъ и изображеній, благоволять ошноситься къ самому Издателю, съ доставленіемъ живущіе въ С. П. бургъ по 30, а иногородные по 35 рублей.

Г. Спасскій.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читай:

		<i>стр.</i>	<i>стр.</i>
кочущими	кочующими	4	18
возсыщается	возвышается	11	12
обыкновенную	обыкновенную	34	18
будушь	будушь	35	11
Однѣ	одни	39	8
ымазаны	вымазаны	49	12
сдѣланныхъ	вдѣланныхъ	53	4
высокою	высокую	60	11
назнашься	назвашься	64	27
Belles leittres	Belles-Lettres	68	22
Аблайкишь	Аблайкидъ	73	11
попеченію	по печенію	74	6
соспороны	со спороны	76	11
находились	находились	77	8
ламы	Ламы	80	4
мѣсша	мѣста	83	17
чешверти	чешверти	92	19
Киргалджанъ	Каргалджинъ	94	14
въ Татарами	къ Татарами	104	2
перяетси	перяетси	—	23
Бурнашевъ	Бурнашевъ	113	17
похода	похода	124	4

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Noſce patriam poſtea viator eris.

1818 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Іос. Іоаннесова.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по замечаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Генваря 11 дня 1819 года.

*Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Путешествіе по южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 году (продолженіе).

II. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

Памятники древности въ Сибири сѣверной и восточной. Предметы обожанія сѣверныхъ народовъ. Шаманскій камень. Ледяная пещера. Верхній каменный столпъ. Шаманскій столпъ. Забайкальскія развалины древнихъ зданій и остатки укрѣплений.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до Ташкента и обратно въ 1800 году.— 1. Опъздъ путешественниковъ. Путешествованіе чрезъ Киргизскую степь. Прибытіе въ городъ Ташкентъ. Приемъ сдѣланный тамъ путешественникамъ. 2. Историческое введеніе о владѣніи Ташкентскомъ. Положеніе оного. Горы и рѣки. Почва. Климатъ. Произведенія земли. 3. Описаніе городовъ Ташкента, Чименгена, Туркестана и проч. 4. Земледѣліе и промышленность народная въ Ташкентскомъ владѣніи. скотоводство. Торговля. Монета. Вѣра.

Нравы. Обычай. Волѣзни. 5. Правленіе въ Ташкентѣ. Судопроизводство. Полиція, Чины. Пѣнные Россіане. Подати. Число войска. Военный порядокъ. Вооруженіе. 6. Путешественники осматриваютъ въ Ташкентѣ рудные прииски. Отъѣздъ ихъ изъ Ташкента. Описаніе обратнаго пути въ Россію и какъ удобнѣе совершать оной чрезъ Киргизскую степь.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

По обширности многихъ спашей, помещаемыхъ въ Сибирскомъ Вѣспникѣ и связи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ рисунками, Издашель разположился печатать всѣ оныя опдѣльно, по роду ихъ, такъ что сіи спашья по окончаніи могутъ переплещены бытъ вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ рисунками въ особыя книжки; для которыхъ въ свое время прилагаемы будутъ, какъ заглавные листы такъ и самыя оглавленія: кои и сообщены уже для первой части *Собранія свидѣній о Сибири и странахъ сопредѣльныхъ оной*, окончанной въ 1818 году.

При семъ Издашель обязанностію почищаетъ сказать, что многое число гравированныхъ рисунковъ понудило его, Сибирскій Вѣспникъ за 1818 годъ, ограничить меньшимъ числомъ печатныхъ листовъ, нежели какъ онъ предполагалъ и претпашствовало своевременному выходу каждой части и что Издашель рѣшился разослать сію IV часть подписавшимся особамъ, прежде окон-

чанія, принадлежащаго къ ней *сида*
Кургумскаго снѣжнаго хребта, отъ де-
ревни Верхбухтарминской, которой не
могъ бытъ выгравированъ въ надлежа-
щее время за болѣзнію художника. —
Видъ сей доставленъ будетъ при слѣ-
дующей части Сибирскаго Вѣстника.

Д. Верхбуктарминская, 7 Июня.

По утру очень рано ошправились мы изъ Коробишенской. . Спущники мои должны были избрать особую дорогу. Они поѣхали лѣвымъ берегомъ Бухшармы, какъ удобнѣйшимъ для провоза шарадаекъ съ провизіею и горными инструменшами — а я пустился по правому берегу: въ сопровожденіи одного изъ жителей деревни Коробишенской и нѣкошораго рудокопа, кошорой будучи вооруженъ и имѣя при себѣ двухъ охотничьихъ собакъ, почти безъоплучно былъ со мною во все время путешествія по южнымъ Алшайскимъ горамя.

Въ самой деревнѣ сѣли мы на небольшую лодку и переѣхали на правой берегъ. Лодка наша быспрымъ шеченіемъ воды болѣе вершы увлечена была въ низъ, не смопря на искусство

(131)

1

гребца; а лошади пущенныя по здыш-
нему обыкновенію вплавъ и собаки,
приспали къ берегу гораздо еще да-
лѣе. Ошважность и проворство двухъ
молодыхъ Каменщиковъ, управлявшихъ
лошадьми при переправѣ ихъ черезъ
рѣку, были неимовѣрны. Они плыли
подлѣ ихъ держась за гриву и то по-
гружались во глубину воды, то вып-
лывали всѣмъ шѣломъ на поверхность.
Весело кончили они сей путь для нихъ
обыкновенный, но для всякаго друга-
го опасный и шопъ же часъ на нашей
лодкѣ возвратились къ своимъ до-
мамъ.

Горы лежащія по обѣимъ берегамъ
Бухшармы состоятъ изъ гранита,
гнейса и сланца, перерѣзываемыхъ
кварцомъ и извесью. По лѣвому бере-
гу идущъ онѣ опъ рѣки въ нѣкопо-
ромъ разстояніи и представляющъ
удобный путь для проѣзда, а по пра-
вому часно примыкающа къ самой во-
дѣ ушесисшими скалами. Здѣсь доро-

га или лучше сказать пропинка, способная только для верховой ѣзды, безпрестанно принимаетъ новыя положенія: иногда опускается она до горизонту рѣки или извиваясь на подобіе улишки возходишь на высоту горъ. вмѣстѣ съ сею переменною и путешественникъ подвергается различнымъ впечатлѣніямъ. Спрахъ объемлеть его при подошвѣ горъ подъ навѣсившимися камнями, какъ будто ожидавшими его для своего паденія; напрошивъ приходишь онъ въ возхищеніе, когда съ высоту усматриваешь новыя прелестныя мѣстоположенія.

Многіе обрушившіеся камни лежатъ на берегу, другіе въ самой рѣкѣ, выставляясь изъ нее углообразными конечностями или скрываясь подъ тонкимъ слоемъ воды. Въ первомъ случаѣ долженъ путешественникъ проѣзжать близъ ихъ съ немалымъ затрудненіемъ; въ послѣднемъ они дѣлають пороги неприспудные для ошважнѣй-

шаго плавашеля. Вода низвергаясь съ камней производишь немалой шумъ. Издали сходспвуешь онъ съ шѣмъ, какой мы слышимъ приближаясь къ многолюдному городу. — Сіе уподобленіе примѣнишь можно не только къ сему мѣсту, но и ко многимъ другимъ въ верховьяхъ горныхъ рѣкъ, гдѣ теченіе ихъ обыкновенно сопровождается шумомъ, особенно во время низкаго стоянія воды.

Въ 15 верстахъ отъ Коробишенской и въ 5 отъ д. Верхбухшарминской, горы отъ праваго берега Бухшармы отклонились на воспокъ. — Здѣсь-то открывается та очаровательная картина, какой я не видалъ еще подобной и копорую можемъ изобразить одна только кисть живописующая земную поверхность. Путешественникъ совсемъ неожиданно, и какъ бы сверхъестественною силою переносился изъ дикой напуры на сіе мѣсто, гдѣ соединено все изящное

и великое для чувства. Взоръ его объемлетъ въ одно время множество безпредѣленныхъ и неизчислимыхъ предметовъ. Здѣсь разстилается подъ его ногами одна изъ прекраснѣйшихъ долинъ, оживляемая шумомъ спремящейся чрезъ нее быстрой горной рѣки и украшенная ковромъ зелени. Съ перваго взгляда кажется, что долина сія будучи окружена со всѣхъ сторонъ горами, уподобляется обширному амфитеатру; но разсматривая въ подробности находишь, что горы различную имѣють высоту и направленіе и раздѣлены большими пространствами. Съ западной и восточной стороны просираваются онѣ двумя грядами, которыя приближаясь къ Бухармѣ понижаются, какъ будто не смѣя взиравъ на величественный Курчумскій хребетъ, гордо между ими возвышающійся.

Сей хребетъ составляетъ главнѣйшій предметъ въ картинѣ, кошо-

рую никакая кисть и никакое перо въ точности изобразить не можешь и приобщенный здѣсь видъ представляеть одни только развѣ слабые ее опшѣнки. На челѣ Курчумскаго хребта возвышающіяся огромные камни безпорядочно лежащіе. Образование ихъ кажется различно, соотвѣтственно сторонамъ съ которыхъ на нихъ смотрять. Отсюда уподобляются они огромнымъ развалинамъ, съ порчащими во множествѣ пирамидами и заостреніями. Всѣ сіи камни, равно какъ и самой хребетъ горъ, сколько глаза могутъ его видѣть, покрыты снѣгомъ. Ослѣпительная бѣлизна снѣга дѣлаеть разительную противоположность съ яснымъ небомъ и облаками позади горъ оканчивающими горизонтъ; съ мрачными камнями и вѣчнозеленѣющими на скалахъ горъ деревьями.

Въ полуденной сторонѣ долины, на правомъ берегу Бухпармы и при подошвѣ высокаго гранитнаго хребта нахо-

дишся деревня Верхбухтарминская или Печищенская, населенная Каменщиками. Первое названіе свое получила она отъ рѣки подлѣ ея протекающей, послѣднее отъ пещеръ, подобныхъ печнымъ устьямъ, видимыхъ въ берегу рѣки по близости сей деревни. Въ д. Верхбухтарминской обитають до 20 семействъ добрыхъ и гостепріимныхъ Каменщиковъ. Подлѣ деревни въ низъ по теченію рѣки въ нѣсколькихъ бѣдныхъ юртахъ живутъ Киргизы: лѣтомъ пасуть они лошадей и рогатой скотъ, а зимою помогаютъ жишелямъ въ домашнихъ работахъ и чрезъ то снискивають себѣ съ семействами пропитаніе. Сіи Киргизы имѣя всю возможность жить въ домахъ, не хотѣя разстаться съ своими юртами. Они терпѣливо переносятъ жесточайшіе зимніе морозы и не завидуютъ покойной жизни Каменщиковъ. Вотъ какъ шрудно преодолють силу привычки!

Хотя мы ѣхали очень тихо и часто останавливались, однако же гораздо прежде спутниковъ нашихъ сюда доспигли. Прошивъ самой деревни переправились они черезъ Бухшарму. Я велѣлъ разположиться имъ для отдыха близъ Киргизскихъ юрть; шупъ же разбили мы и свои палашки. На видѣ можно замѣтить нашъ станъ. Мы простояли здѣсь болѣе сутокъ.

Д. Бѣлая, 9 Іюня.

Лисшвенничный или Лисшвяжной хребешъ, начинаясь подлѣ рѣки Бухшармы, идешъ вдоль праваго ея берега до самой рѣки Черной высокою грядою, иногда оканчивающеюся острыми сопками. Названіе свое имѣешъ онъ отъ *лишвенницъ*, копорыя въ большемъ числѣ на немъ произрастающъ, нежели пихшы, сосны, пополи, березы и другія деревья. Лисшвенничный хребешъ просширается въ длину около 60, а въ ширину до 15 вершъ. Отъ начала своего до успья рѣки *Бѣлой*, копорая его перерѣзываетъ, называется онъ *малымъ*, далѣе до самага окончанія своего *большимъ* Лисшвяжнымъ хребтомъ. Оба сіи наименованія произошли отъ различной вышины горъ. Главную массу перваго изъ нихъ составляетъ гранитъ, глинистой сланецъ и сланцоватой извеспковой камень съ кварцо-

выми прожилками; а вшораго гранишь и зеленовапой шрапъ.

Лиспвяжный хребешъ служилъ убъ-
жищемъ для Каменщиковъ во время
ихъ своевольства. Они преслѣдуемые
правосудіемъ укрывались въ самыя не-
приспуннѣйшія мѣста и пещеры, ко-
шорыхъ здѣсь довольно, особенно въ
горахъ известковыхъ и нѣкошорыя изъ
пещеръ по обширности своей весьма къ
шому удобны, какъ то на рѣкѣ Чер-
ной при устьѣ *Архипихи*, гдѣ доны-
нѣ еще видимы ошашки прежняго
жищельства. Иногда въ сихъ пеще-
рахъ находишся земля проникнушая
селитрою. Оная земля бѣлизною бы-
ваешъ подобна соли, шакже сѣровапо-
бѣлая и синевапо-бѣлая. Таковы пе-
щеры въ 15 верспахъ ошъ деревни
Верхбухшарминской, находящіяся меж-
ду лѣвымъ берегомъ Бухшармы и пра-
вымъ рѣчки *Согорной*, при устьѣ рѣки
Бѣлой. Пещеры сіи имѣюшъ глубины
ошъ одного до 4 аршинъ.

(140)

Отпѣхавъ отъ деревни Верхбухшарминской на небольшое разстояніе, поднялись мы на возвышенную степь, напаяемую ручьями вытекающими изъ малаго Листвяжнаго хребта. — Съ правой стороны проспирается сей хребетъ, а съ лѣвой горы идущія отъ праваго берега Бухшармы, по разнымъ рѣчкамъ, каковы суть: *Язовая*, *Поскоги* и *Окольиха*, по которымъ нѣкогда также жили Каменщики. — Сіи послѣднія горы утесисты, высоки и неприслупны. Одни только люди увлеченные склонностью пустынножительства могли избрать споль дикія мѣста для своего жилища. Здѣсь царствуетъ вѣчный мракъ и благотворные лучи солнца не освящаютъ никогда сихъ ущелий. Мѣста ужасныя не только для человѣка, но и для всякаго животнаго! Часто промышленники находятъ здѣсь самыхъ дикихъ звѣрей зимою задавленныхъ снѣгомъ, а лѣшомъ раздробленныхъ на части, при паде-

ніи съ утесистыхъ скалъ. Рѣчка *Поскози* получила свое имя, какъ сказывающъ, отъ огромныхъ камней въ ней лежащихъ, чрезъ копорые при проѣздѣ рѣчкою лошадь должна безпрестанно скакать, съ немалою опасностію для сѣдока; *Околтыха*, же заслуживающая сіе названіе по преимущественной предъ прочими мѣстами дикости и неприспужности своей, получила оное собсвенно отъ того, что на ней укрывался нѣкопорый каменщикъ прозывавшійся *Околъевымъ*.

Достойно примѣчанія, что въ урочищахъ, гдѣ живутъ Каменщики почти всѣ рѣки, горы и другія достопамятности имѣютъ Русскія имена, не шакъ какъ въ другихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ сохранились оныя большею частию изъ глубокой древности. Если бы сіи мѣста прежде Каменщиковъ не были обитаемы; чему однакоже противное свидѣтельствоуютъ древнія здѣсь могилы: то по крайней мѣрѣ

звѣриныя промыслы должны были всегда привлекать сюда окрестныхъ жишелей, а въ семъ случаѣ могли бы родиться и названія, копорому въ-рояшно одолжены за оныя и многія мѣста въ Сибири: тамъ нѣтъ ни одного уголка земли, гдѣ бы всякой примѣчательный предметъ не имѣлъ названія.

Надобно думать что скрышность, въ какой старались быть Каменщики при первоначальномъ здѣсь поселеніи, препятствовала имъ узнавать отъ другихъ, подъ какими именами здѣшнія мѣстоположенія прежде ихъ были извѣсны, но необходимость заставила съ ними знакомиться и изобрѣщать названія, дабы не быть въ невѣденіи о предметахъ столь къ нимъ близкихъ.

Въ 15 верстахъ отъ Верхбухшарминской шечень шумная рѣчка *Соврасовка* и Листвяжный хребтъ ошклонился къ полудню. Переѣхавъ

(143)

нѣсколько разъ чрезъ Соврасовку, мы поднялись на высокую гору и попомъ спустились опять на пріятную ровнину, орошаемую рѣкою Бѣлою. Сія рѣка хопя не очень обширна, но чрезвычайно быстра и для переправы опасна. Она вытекаеть изъ *Маралъго озера*, близъ деревни Фыкалки и впадаетъ въ Бухшарму близъ д. Бѣлой. Мы переѣхали чрезъ рѣку Бѣлую въ бродъ, прошивъ самой сей деревни. Она лежишь въ 22 верстахъ отъ Верхбухшарминской при окончаніи малаго Лиспяжнаго хребта и при началѣ большаго. Въ ней находится 16 дворовъ жителей, Каменщиковъ. Сія деревня примѣчательна тѣмъ, что отсюда рѣка Бѣлая поворачивая на полдень проходишь сквозь Лиспяжный хребетъ, гдѣ въ междугоріи открывається кеглеобразная сопка Курчумскаго хребта, покрывая снѣгомъ и придающая сему мѣсту значительный видъ.

Д. Фыкалка, 11 Іюня.

На другой день отправились мы изъ Бѣлой въ Фыкалку. Небо было ясно и погода стояла благопріятная ; но изпаренія поднимающіяся изъ съверныхъ уклоновъ оспровержихъ горы или сопокъ возвѣщали ее перемѣну. Сибирскіе жишели выражающся о семь явленій , что сопки шопяшся. Въ самомъ дѣлѣ , кажешся издалека , что пары выходяшъ изъ горъ на подобіе дыма. Замѣчено, что если они поднимающся въ верхъ , то будешъ слѣдовашъ дурная погода, а если ложашся , то ешо служишъ предвѣщаніемъ хорошей погоды. — Горизоншъ помрачался болѣе и болѣе ; наконецъ всѣ горы ошъ самыхъ вершинъ до основаній ихъ и самая ровнина покрылись споль густымъ шуманомъ , что далѣе десяти шаговъ нельзя было различашъ предметовъ.

Подѣзжая къ Фыкалкѣ вмѣсто
(145)

прекраснѣйшаго зрѣлища, какое образуешь Лисвяжнѣй хребетъ съ окружающими горами — представленный на приобщенномъ здѣсь видѣ — открылось намъ море шумана, не имѣющее ни дна, ни береговъ и самое селеніе не прежде усмотрѣли, какъ будучи уже въ немъ. Слѣдствіемъ сего шумана былъ проливной дождь, продолжавшійся чрезъ оспальное время дня и во всю ночь, а по горахъ выпалъ снѣгъ; шакъ называемая *Щебенюха* опличалась бѣлизною отъ всѣхъ прочихъ горъ. По утру наступила опять хорошая погода и продолжалась во все время пребывания нашего на Лисвяжномъ хребтѣ, куда мы отправились для разработчи, открышаго на полуденной его покатошпи руднаго прииска.

Деревня Фыкалка лежитъ на долинѣ, заключенной двумя хребтами горъ: съ правой стороны находишся большой Лисвяжнѣй хребетъ, а съ лѣвой сопровождающій рѣку Бѣлую.

Между ими снѣются въ отдаленности бѣлки Кашунскіе. На Лиспвяжномъ хребтѣ стоишь уединенно оспрая и круглая сопка, покрывая снѣгомъ и щебнемъ, подавшимъ поводъ къ названію ее Щебенюхою. Хотя она выше всѣхъ окружающихъ горъ, однако же высота ее не доспигаетъ снѣжной линіи. Множесиво лежащаго на сопкѣ сей граница, разрушившагося, въ мѣлкой щебенъ доказываетъ, что она прежде болѣе возвышена была, нежели нынѣ. Фыкалка ошстоишь въ 25 верстахъ отъ д. Бѣлой. Она имѣетъ только 12 домовъ, которые расположены по обѣимъ берегамъ ручья, впадающаго по близости въ рѣку Бѣлую и по велику составляетъ одно изъ первыхъ селеній Ясашныхъ крестьянъ или Каменщиковъ, о которыхъ нѣсколько разъ уже было мною упомянуто, что я намѣренъ сообщить объ нихъ здѣсь нѣкошорыя подробности.

Извѣстіе о Каменщикахъ.

Сибирскіе жишели, горныя въ тамошнихъ спранахъ урочища, вообще разумѣють подь словомъ камень и говорятъ о обипашеляхъ тѣхъ мѣстъ, что они живутъ въ камню или за камнемъ. Отъ сего-то обыкновенія произошло и названіе *Каменщиковъ*, извѣстныхъ также подь именемъ Ясашныхъ креспьянъ.

Каменщики подобно Швейцарамъ населяють самыя гористыя мѣста южной Сибири и состоятъ въ чертѣ Томской Губерніи Бійскаго уѣзда. Они нѣкопорымъ образомъ пользуются правами двухъ сословій, креспьянъ и Ясашныхъ и управляются Бійскимъ Земскимъ Судомъ чрезъ особаго чиновника, пребывающаго въ Семипалатинской крѣпости и учрежденнымъ на общемъ положеніи въ одномъ изъ ихъ селеній волостнымъ правленіемъ.

Съ начала: плашили они подашь въ казну по примѣру Ясашныхъ, народовъ звѣремъ, по сему самому и названы были Ясашными; новъ послѣдствіе времени, по нѣкоторымъ уваженіямъ, подашь сія перемѣнилась въ денежную, копорую плашаятъ они и понынѣ, имѣя впрочемъ всю возможность вносить первую: ибо мѣста ими занимаемая изобилуютъ звѣрями и они промышляютъ ихъ не съ меньшимъ успѣхомъ самыхъ кочующихъ народовъ и при томъ здѣшніе соболи очень высокой доброты. Число сихъ Ясашныхъ по первоначальной переписи, бывшей при обложеніи ихъ подашью, проспиралось одного мужескаго пола до 300 чело-вѣкъ (*).

Первое въ здѣшной странѣ поселе-
ніе, около 50 лѣтъ назадъ, со-

(*) По послѣдней 7 ревизіи считается ихъ мужескаго пола 313, а женскаго 314 душъ.

(149)

спояло только изъ четырехъ человекъ, удалившихся сюда изъ набожной склонности. Они основали жилище свое на рѣкѣ Ульбѣ, по ту сторону хребта, называемаго Холзунъ; но какъ одинъ изъ ихъ товарищей былъ пойманъ и убѣжище ихъ открылось; по они всѣ опасаясь подобной же участи перешли опшуда въ безмолвныя и дикія ущелья Бухшарминскія. Но и шупъ поврожденной ли склонности къ общежитію, или можетъ быть и по нуждѣ въ пропитаніи себя, не могли они осмѣиваться въ совершенной неизвѣстности. Они мало помалу начали показываться въ ближайшихъ Русскихъ селеніяхъ и особенно въ тѣхъ, гдѣ наиболѣе жилискли склонны къ старообрядческому разколу. Набожность и смиреніе ихъ, истинное или лицемерное, привлекали къ нимъ жителей. Сверхъ уваженія себѣ снискивали они отъ нихъ обильное пропитаніе и изображая убѣжища свои,

сколько . возможно въ приманчивомъ видѣ , склоняли ихъ на свою спорону къ побѣгамъ . — Многіе изъ жишелей будучи , ослѣплены соблазнительными ихъ повѣствованіями , оставляли свои дома и переселялись съ женами и дѣшми въ шамошную спрану, въ по время пущую и невѣдомую.

Въ непродолжительное время собралось довольное число новыхъ шамъ жишелей и наиболѣе креспьянъ . Они построили себѣ хижины по берегамъ Бухшармы, Бѣлой, Язовой и другихъ рѣкъ, гдѣ дикоошъ напуры соединена съ нѣкоплыми удобствами водищъ домашній скопъ и занимащся земледѣліемъ . Жилища ихъ со всехъ споронъ ограждены были высочайшими горами и рѣками быспрыми и многоводными . Они жили мирно , соблюдая спрого свяшосшь вѣры и закона . Земля никогда невоздѣланная щедро вознаграждала шруды земледѣльцевъ; звѣролов.

ство общало несмѣшныя богатства промышленникамъ. — Однимъ словомъ они были бы совершенно счастливы, если бы не было между поварищами ихъ людей беспокойныхъ.

Правительство хотя и принимало прошивъ сихъ бѣглецовъ нѣкоторыя мѣры; но оныя по неприспупности и неизвѣстности ихъ жилищъ не могли бытъ вѣрны и дѣйствительны. Между тѣмъ разпространявшіеся объ нихъ слухи непрерывно привлекали къ нимъ новыхъ пришельцевъ, которые большею частію были уже бѣглые солдаты, заводскіе служители, наказанные и ненаказанные преступники и другіе подобные тѣмъ люди. По мѣрѣ водворенія ихъ увеличивались всякаго рода безпорядки, какіе только произведсти можеть вольность необузданная. Слѣдовали насильства, кражи и даже убійства. Вмѣстѣ съ симъ открылся ошущительной недоспашокъ

въ женщинахъ по числу мужчинъ : начались похищенія женъ и дочерей; раздоры и пресупленія, заступили мѣсто пищины и благоустройства. — Преступники оставались безъ наказанія или преслѣдуемы бывали мщеніемъ обиженныхъ. Никто не былъ обезпеченъ въ собственности своей. Безначаліе пагубно даже въ самомъ маломъ обществѣ !

Всѣ сіи послѣдствія обратили на сихъ горныхъ жителей особенное вниманіе мѣстнаго начальства, часто были отправляемы для преслѣдованія ихъ воинскіе команды ; но дикія ущелья защищали ихъ отъ всякихъ поисковъ и команды большею частію возвращались безъ успѣха. — Кипайцы также не равнодушно взирали на обиды наносимыя отъ Каменчиковъ Киргизамъ живущимъ за Иртышемъ , но предпріятія ихъ были бесполезны. Киргизы однакоже сами старались не

быть въ долгу : они очень умѣли имъ плашишь обидами за обиды.

Таково было положеніе Каменщиковъ. Нѣкошорые изъ нихъ невинные въ худыхъ поступкахъ своихъ развращенныхъ шоварищей, начали уже и съ своей стороны помышлять о безопасности. Слѣдствіемъ того было наказаніе по общему приговору обличенныхъ въ преступленіяхъ. Одинъ разъ будто бы произведено было наказаніе слѣдующимъ необыкновеннымъ образомъ : два преступника прикрѣплены были къ небольшимъ площадямъ и пущены по быстрой Бухшармъ : имъ дано было по шесту для избавленія себя отъ пощипленія , еслибы встрѣтилась къ тому возможность и по одному хлѣбу для пищи ; и дѣйствительно одинъ изъ нихъ ушонулъ , а другой безъ дальняго вреда приспалъ къ берегу. Но какъ и сей примѣръ не могъ возстановить желаемого порядка, то обратились уже они къ самымъ

безпокойнымъ головамъ, каковы были *Бѣковъ* и *Загуменной*. Они поспарались изловишь сихъ отважныхъ Каменщиковъ со всѣми сообщниками и приговорили ихъ къ наказанію. Счастливыи только случай могъ ихъ отъ онаго избавишь. — Въ самое то время когда собранъ былъ народъ и гопозилось имъ наказаніе, приѣзжаетъ сверхъ всякаго чаянія Кипайскій пограничной чиновникъ со многими вооруженными людьми; шупъ одинъ изъ Каменщиковъ какимъ-то образомъ подспрѣлилъ вооруженнаго воина (*Тчурчута*). Озлобленной симъ поступкомъ чиновникъ приказываетъ окружишь ихъ со всѣхъ сторонъ и узнавъ о причинѣ скопища пребуеъ немедленно освободить осужденныхъ, если сами они не хотѣяъ подвергнуться той же участи какую гоповили осужденнымъ. Сколько ни представляли Каменщики о неумышленномъ убійствѣ *Тчурчута* и заслуженномъ наказаніи ихъ шовари-

щами: однако же чиновникъ не хотѣлъ того слушать и не прежде оставилъ ихъ пока они не исполнили его приказаніе. *Быковъ* и *Загуменной* съ своими сообщниками, освободясь отъ предстоявшей имъ бѣды, начали опять продолжать свое ремесло и спарались объ опмщеніи нанесеннаго имъ безславія.

Послѣ сего произшествія Каменщики, осудившіе опважнѣвшихъ своихъ поварищей, никакъ уже не могли надѣяться, чтобы возстановлено было спокойствіе; къ тому присоединилось еще новое бѣдспвіе — неурожай хлѣба въ тамошней странѣ, продолжавшійся сряду при лѣтѣ. Они ничего уже сполько не желали, какъ оставить сіи мѣста, сдѣлавшіяся для нихъ ужасными и возвратиться въ прежнія свои жилища; но страхъ заслуженнаго ими наказанія отъ того ихъ удерживалъ. Наконецъ рѣши-

лись они прибѣгнувъ подъ покровительство Кишайцевъ. Въ слѣдующее пог собралось нѣсколько сѣмей, числомъ 60 человекъ, они отправились къ пограничному Кишайскому форпосту Чингиснаю, отстоящему въ 35 верстахъ отъ нынѣшней деревни Фыкалки. Сперва остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего форпоста, послали они туда 6 человекъ изъ своихъ товарищей, дабы узнать мнѣніе тамошняго Ноёна или пограничнаго чиновника о предпринимаемомъ ими намѣреніи. Но какъ посланные были тамъ задержаны, то они не ожидая болѣе ихъ возвращенія, вздумали явиться всѣ къ Ноену съ женами своими и дѣтьми. По прибытіи же ихъ въ Чингистай, немедленно препровождены они были за присмотромъ пчурчушовъ въ Хобдо, Кишайскій городъ въ Ташаріи.

Они были отправлены туда на верховыхъ лошадяхъ, коими снабдилъ ихъ

Ноенъ и ѡхали большею часпїю мѣстами гористыми. Пробывъ въ дорогѣ почти мѣсяцъ приѡхали они въ Хобдо и были представлены шамошнему начальнику, кошорый по опшобранїи онѣхъ свѣденїй приказалъ помѣстипть ихъ всѣхъ вмѣстѣ въ нѣкошорое зданїе родъ казармы; а можешъ бытъ и въ шюрму. Тамъ содержались они довольно времени подѣ спругимъ надзоромъ, получая однако же досташочное содержанїе; пошомъ были освобождены и имъ объявлено о полученомъ онѣхъ Богдо-Хана изъ Пекина указѣ, что онѣ несогласенъ на принятїе ихъ въ число своихъ подданныхъ; но въ уваженїе бѣдности ихъ приказалъ надѣлишь ихъ пищею и опправишь на прежнее мѣсто, опкуда они приѡхали. Послѣ сего немедленно были они опправлены такимъ же образомъ и шюю дорогою, какою ѡхали въ Хобдо: имъ даны были лошади для вершной ѡзды,

также бараны и сарачинское пшено для пропитанія.

Они очень обрадовались такому рѣшенію своей судьбы: ибо частповременно совершаемыя предъ глазами ихъ казни произвели въ нихъ худое понятіе о Китайскомъ народѣ и правленіи. Съ удивленіемъ замѣтили они, что тамъ наказывался не только воръ, но и тотъ у кого украдено, по мѣрѣ его оплошности.

По возвращеніи ихъ хопя Китайскіе пограничные чиновники и оказывали имъ покровительствo и они смѣло прибѣгали подъ защиту ихъ отъ всѣхъ наносимыхъ пришепленій, какъ собратіями ихъ бѣглыми такъ и сосѣдственными Киргизами. Но все сіе не могло однако же отвратить всѣхъ внутреннихъ безпокойствъ; опасность бытъ пойманными и наказанными также не переспавала ихъ мучить. Таковой образъ жизни, сопровождаемый еще всегдашними насиліями и

спрахомъ и припомъ достигнѣе къ нимъ
слухи о безпредѣльномъ милосердіи Им-
ператрицы Екатерины Алексеевны, про-
будили гласъ совѣсти не только у Ка-
менщиковъ болѣе благомыслящихъ, но
и у всѣхъ прочихъ. Они единодушно
согласились оставишь своевольную
жизнь и предаться власпи законной.
Съ симъ намѣреніемъ оправили они
изъ общества своего нѣкошораго бѣг-
лаго драгуна, по прозванію *Быкова*
въ Бухшарминскій рудникъ, какъ бли-
жайшее удобное мѣсто. Благоразум-
ное и благосклонное принятіе, сдѣ-
ланное Быкову отъ управляющаго
тѣмъ рудникомъ нѣкошораго Горнаго
чиновника, побудило послѣ того вмѣ-
стѣ съ Быковымъ выѣхать туда и
другихъ Каменщиковъ для подшверж-
денія общаго ихъ желанія. Чиновникъ
принявъ желаніе Каменщиковъ не умед-
лилъ о семъ важномъ событіи дове-
сти до свѣдѣнія начальства и по
надлежащемъ удостовѣреніи было о

(160)

помъ представлено на Высочайшее усмотрѣніе Государыни Императрицы. Не тщетна была надежда сихъ людей, совращенныхъ порочною склонностію и заблужденіемъ съ нужи предписаннаго закономъ: милость Монаршая изображенная въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ бывшему Сибирскому Генераль Губернатору *Пилу* въ 15 день Сентября 1791 года присоединила ихъ къ числу вѣрноподданныхъ, подъ именемъ Ясашныхъ.

Милость дарованная симъ людямъ прекратила совершенно всѣ между ими замѣшательства и возстановила благоустройство и согласіе. Они осматили ужасныя скалы и ущѣлины, сихъ безмолвныхъ свидѣтелей пресупленій и безпорядковъ своевольной жизни и поселились въ мѣстахъ, представляющихъ всѣ возможныя въ тамошней странѣ удобства, какъ для сообщенія одного мѣста съ другимъ такъ для земледѣлства и скотоводства, гдѣ

(161)

и понынѣ живутъ. Селенія ихъ по берегамъ Бухтармы слѣдующія: Осочиха, Быкова, Сенная, Коробищенская и Верхбухтарминская; а въ прочихъ мѣстахъ главнѣйшія Малонарымская, Язовая, Бѣлая и Фыкалка. Въ каждомъ почти селеніи находишься молитвенной домъ, но ни въ одномъ изъ нихъ церкви нѣтъ: ибо всѣ вообще жили преданы старобрядству. Нѣкоторые изъбранные изъ своихъ же собратій спарики и книжники исполняютъ всѣ шребы и священнослуженіе. Для венчанія только свадьбы ѣздящъ они въ Бухтарминскую крѣпость. На видѣ представленъ особой обрядъ наблюдаемой Каменщиками при свадьбахъ. Они вспрѣчаютъ и провожаютъ новобрачныхъ съ ружейною пальбою. Невѣста сверхъ большаго покрывала надѣваетъ на голову мужскую шляпу.

Домы Каменщиковъ щакоты же какъ и въ прочихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ доспашочно спроеваго лѣса. Я ничего

(162)

не замѣшилъ ни въ образѣ жизни ихъ, ни въ домашнемъ обиходѣ, ни въ другихъ обстоятельствеахъ особеннаго ошъ Сибирскихъ спарожилонъ. Одно только ошмичаетъ Каменщиковъ ошъ сихъ послѣднихъ и что вѣрояшно получили они ошъ независимой своей жизни и упражненія въ звѣроловствѣ: ешо смѣлость ихъ, проворство и нѣкопорая грубость въ нравахъ, придающія имъ воинственнаа видъ, шѣмъ болѣе замѣшнаа, что они болѣею частію ѣздашъ верхомъ вооруженные виншовой , на случай безопасности ошъ хищныхъ звѣрей, которыхъ въ тамошней спранѣ очень много.

Обыкновенное занятіе Каменщиковъ составляетъ землешество, скошводство и промыселъ звѣрей. Они занимающа и торговлею съ Кишайокими подданными, охраняющими границу и съ Киргизами. Онаа производится мною: получаемые ими ошъ первыхъ шовары сушъ шѣ, которые выдаются

Кишайскимъ служащимъ людямъ вмѣсто денежнаго жалованья. — Таковы суть обыкновенно: кишайки, шелкъ, фарфоровыя, глиняныя и деревянные чашки, ножи, огнива, кирпичной чай и проч. иногда же, что нынѣ очень рѣдко, вымѣниваютъ они серебро и шелковыя шкани, какъ-то: *Канги* родъ гарнишуру, *канфѣи* подобные апласу и *фанзы* очень низкой доброты. — Отъ Киргизовъ же получаютъ лошадей и рогатой скотъ, сѣдла, узды, войлока или по Сибирски кошмы, армяки и армячину изъ верблюжьей шерсти и бумажныя шкани, называемыя *дабами* и *бязями* и проч.

Каменщики же шьютъ и другимъ промѣниваютъ на упомянутые товары наиболѣе юршевыя кожи, желѣзныя ловушки, называемыя капканами, шопоры, ножи и другія желѣзныя вещи, щакже соль и муку.

Вотъ свѣдѣнія собранныя мною о Каменщикахъ или Ясашныхъ крестъ-

(164)

янахъ, копорые жилищами своими въ
высокихъ и неприступныхъ горахъ
южной Сибири уподобляющся обита-
телямъ Альпійскихъ горъ и можешъ
бышь еще превосходящъ ихъ крѣпкимъ
сложеніемъ тѣла, простотою нравовъ
и гостепріимствомъ, споль уже нынѣ
рѣдкимъ между простымъ народомъ
во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Россіи и Си-
бири.

Памятники древности въ Сибири сѣверной и восточной.

Нигдѣ кровь и одежда не составляютъ такой необходимости для человека, какъ въ опдаленномъ Сѣверѣ и между шѣмъ нигдѣ сіи пошребности жизни не находяшся въ пошикомъ пренебреженіи, какъ въ сей спранѣ мрака и хлада: шамъ кожа всякаго убишаго звѣря, иногда пшицы и даже рыбы доспавляешъ ему одежду; хижина покрывая дерномъ или какою нибудь кожею, иногда береспяной шалашъ-служишъ убѣжищемъ ошъ дикихъ звѣрей и непогоды.

Таковъ образъ жизни всѣхъ коренныхъ обипашелей сѣверной и часпію восточной Сибири. Они не имѣя истиннаго поняшія о Божествѣ, преданы суевѣрію и шаманству и чпашъ своими жертвами камни, горы, пещеры и всякія чудныя произведенія при-

роды и мѣста признанныя отъ Шамановъ ихъ святыми. — Подробное описаніе сихъ предметовъ обожанія оныхъ народовъ, сколько невозможно столько было бы здѣсь и неумѣстно; но для общаго объ нихъ понятія довольно упомянуть о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ, каковы суть по рѣкѣ Ленѣ :

Шаманскій камень, въ 20 верстахъ отъ Качугской пристани, на правомъ берегу Лены. Вышина его одиннадцать, толщина въ верху три, а по срединѣ приперешейкѣ одна сажень. Онъ стоитъ на покатости горы и представляеть видъ четверосторонняго столпа. Нѣкогда сей камень былъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ суевѣрнаго почтенія Бурятъ, которое по заселеніи тамъ Русскихъ хотя нѣсколько и ослабѣло, однако же и донынѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ единоплеменцевъ своихъ приводящъ они къ сему столпу къ присягѣ.

Самое названіе его показываешь нѣчто достойное вниманія.

Ледяная пещера, въ 284 верстахъ отъ бывшаго города Олекминска въ верхъ по Ленѣ, на лѣвомъ ея берегу, углублена по срединѣ утеса, возвышающагося до 100 сажень отъ воды. Она состоишь изъ прехъ отдѣленій различнаго пространства, имѣя длины до 38 сажень. Два первыя отдѣленія служатъ, какъ бы преддверіями послѣднему, составляющему собственно ледяную пещеру. Оно имѣетъ длины 17, ширины отъ 1 до 10, вышины до 3 сажень. Стѣны и сводъ сей пещеры зимою и лѣтомъ покрыты льдомъ. Предъ входомъ въ нее на ледяномъ возвышеніи находящія двѣ ледяныя накици въ ростъ человѣка, принимающіе лѣтомъ видъ чистаго хрусталя, а зимою, будучи покрыты инеемъ, видъ бѣлаго мрамора. Сии-то ледяныя сгустки составляютъ предметъ ува-

женія Якушовъ, по близости живущихъ.

Верхній каменный столъ, въ 75 верстахъ отъ бывшаго города Жиганска, возвышается на 40 сажень, почти по срединѣ рѣки Лены. Онъ имѣетъ образованіе длинночетвероугольное; на вершинѣ его между двухъ возвышеній пролегаетъ озерко длиною на 100, а шириною на 10 сажень, наполненное гадами. — Якушы почтипаютъ сей камень прежнимъ жилищемъ нѣкотораго Шамана и въ проѣздъ мимо его бросаютъ въ воду деньги и другія вещи.

Дальнѣйшія извѣстія, какъ о сихъ рѣдкостяхъ природы такъ и о другихъ подобныхъ, равно и изображенія оныхъ, могутъ быть сообщены при другомъ случаѣ; но здѣсь бѣспечается описать *Шаманской столъ*, которой по всей справедливости заслуживаетъ имѣть мѣсто въ числѣ Сибирскихъ древностей.

Сей сполпъ поставленъ на утесистой скалѣ при самомъ впаденіи Лены, въ Ледовитое море. Бока его имѣющія ширины по 1 арш. 8 вершковъ, обращены къ чепыремъ спранамъ свѣша. Онъ складенъ изъ плитъ взятыхъ въ окрестности его. Высота сполпа проспирается до трехъ аршинъ. На XVIII изображеніи представлена самая скала съ часпю рѣки Лены и сей каменной сполпъ, съ означеніемъ на скалѣ подъ N 1 мѣста симъ сполпомъ занимаемаго, N 2 гдѣ прежде стоялъ деревянной крестъ, съ вырѣзанною на немъ надписью, поставленный вѣроятно, мореходцами.

Жители тамошняго края утверждаютъ, что на сей скалѣ было древнее Шаманское жилище и что сполпъ складенъ также нѣкоторымъ Шаманомъ надъ погребенною подъ нимъ его дочерью, убитою непріятелями во время войны. Отецъ ее находясь съ нею и семидесятью людьми своихъ

единоземцевъ, въ сраженіи со многими числомъ иноплеменныхъ народовъ Ламушовъ или Юкагировъ, пришедшихъ съ устья рѣки Яны, былъ побѣжденъ и нѣкоторые изъ его людей побиты, другіе спасались бѣгствомъ, въ числѣ послѣднихъ былъ также и сей Шаманъ съ своею дочерью Шаманкою. Непріятели видя ихъ пораженіе и бѣгство бросились въ слѣдъ за ними и догнавъ Шамана, плывшаго въ *вѣдкѣ* (маленькая берестяная или деревянная лодка) застрѣлили дочь его, которую онъ послѣ того внесъ на верхъ скалы и разобравъ плишнякъ похоронилъ; надъ шѣломъ же ея выкдалъ въ возпоминаніе того сей каменный столпъ.

Оставляя сѣверную страну Сибири сплошь скудную памятниками древности, обращаюсь къ юговосточной: тамъ хотя также немногочисленны они; но по крайней мѣрѣ достапочны къ тому, чтобы дать понятіе о нѣкоторомъ преимуществѣ тамошнихъ

обишашелей Сибири предъ жилищами
Сѣвера. Нѣтъ сомнѣнiя, что Забай-
кальская страна, отворстая для со-
общенiя съ Кипаемъ и съ Тибешюмъ,
свидѣтельствующая о древнемъ, тамъ
общежитiи, какъ чрезъ многiе *курга-
ны* порѣкамъ Шилкѣ, Чикою, Агѣ, и
Джидѣ, совершенно подобныя тѣмъ,
какіе находятся близъ Саянскихъ горъ,
такъ *Чудскими копами* и другими
нѣкошорыми предметами, не заключа-
ла еще болѣе развалинъ древнѣйшихъ
зданiй и укрѣплѣнiй, кромѣ тѣхъ ко-
шорыя недавно тамъ открыты.

Памятники, принадлежащіе къ обо-
зрѣваемымъ въ сей спашѣ предме-
тамъ, найдены доселѣ въ Забайкальской
странѣ, только близъ рѣки Аргуни.
Слѣдуя отъ озера Далай, въ низъ
по теченiю сей рѣки, между Рос-
сiйскимъ пограничнымъ карауломъ Хай-
ласашуевскимъ и крѣпостію Цурухай-
шуевскою, встрѣчающаяся земляной валь
выщиною въ одну съ половиною са-

жень , продолжающійся въ длину отъ запада къ востоку на весьма большое пространство.

Валь сей , въ 12 верстахъ ниже Хайласашуевскаго караула, переходить даже за самую Аргунь. Въ юговосточную отъ него сторону находящаяся оштакки нѣкопорого рода шанцевъ, называемыхъ шамощными жипелями *Керели*. Первый изъ нихъ находящійся въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Хайласашу, представляеть продолговатой чешвероугольникъ въ восемь сажень длины и въ шесть ширины. Подлѣ его валь вышиною въ одну съ половиною сажень и примѣшенъ ровъ. Два другія въ 10 верстахъ отъ тогожъ караула на пространномъ полѣ. Они лежатъ по прямой чертѣ одинъ отъ другаго въ двухъ верстахъ, отъ югозапада къ сѣверозападу. Оба чешвероугольны , одинъ въ поперечникѣ въ три, а другой въ семь сажень. Валы сихъ укрѣплений возвышаются на одну съ половиною сажень,

а рвы совсемъ уже обрушились. Внутри оныхъ никакихъ признаковъ строеній невидно. Въ западную спороную по валу находится также нѣсколько укрѣпленій. вовсемъ вышеписаннымъ подобныхъ.

Не въ дальнемъ разстояніи въ низъ отъ сего вала, впадаетъ въ Аргунь съ лѣвой спороны рѣчка *Урцлюнгу*. На сѣверъ отъ оной, идушь гранишныя, лѣсисшыя горы, а на полдень въ предѣлы Китая обширная и припная степь. Отъ сихъ горъ къ рѣкѣ текушь многіе ручьи, которые однако же большею частію, не дойдя оной скрываются въ каменные розсыпи. На двухъ изъ сихъ ручьевъ — Кыркырѣ и малой Кондуѣ, открыты слѣды прежде бывшихъ нѣкоторыхъ зданій.

Въ первомъ мѣстѣ остающся оныя по нынѣ безъ всякаго изслѣдованія; но сколько по доставленному мнѣ плану, видимыхъ на поверхности остатковъ, образующихъ валы и рвы, заключишь мо-

жно, то оныя существовали разстояніемъ одно отъ другаго на 90 сажень. Нѣкоторыя изъ валовъ или насыпей и рововъ, которыя всѣ вообще представляемы на XIX изображеніи, имѣющъ странное и многоразличное направленіе; но есть и такіе которыя имѣющъ видъ четвероугольника, составлявшаго какъ будто бы основаніе ограды.

Въ 5 верстахъ отъ сихъ доспомятностей, въ верхъ по ручью, найдены нѣсколько древнихъ кургановъ, заслуживающихъ вниманіе тѣмъ, что по увѣренію нѣкоторыхъ, близъ оныхъ стоялъ большой гранишной камень, съ прекрасно высѣченною на немъ Воспочными буквами надписью; но какъ большая часть утверждающъ, что сей камень принадлежишь къ числу намятниковъ, найденныхъ при разрыши древнихъ развалинъ на Кондуѣ, то и я шуда же отношу дальнѣйшее его описаніе.

Кондуйскія развалины находящіяся въ 4 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ ручей сего имени скрывается въ розсыпи и въ шакомъ же разстояніи отъ Кондуйской слободы лежащей ниже ихъ. На изображеніи XX N 1 представляеть общій планъ существующихъ на Кондуѣ развалинъ, а N 2 главнѣйшія изъ нихъ, гдѣ открыты оспапки обширнаго зданія. — Развалины сіи долго не обращали на себя никакого вниманія: ибо ничего не представляли, кромѣ валовъ и грувъ, покрытыхъ землею и обросшихъ травою. На послѣдокъ жители Кондуйской слободы изъ любопытства или можетъ быть и въ чаяніи воспользоваться какими нибудь находками, вздумали разрыть валъ или насыпь, видимую на особомъ изображеніи и описывающуюся отъ другихъ, какъ обширностію такъ и возвышеніемъ своимъ. Снявъ немного съ поверхности дернъ и землю, нашли они кирпичи и черепицы. Сіе подало

мысль, жителю Кондуйской слободы козачьему уряднику *Гепову*, приложить еще большее стараніе къ опкрытію всѣхъ оныхъ насыпей, дабы вынутые матеріалы употребить на строеніе церкви. Скоро, съ помощію другихъ ревнителей благонамѣреннаго его предпріятія, достигъ онъ своей цѣли. Насыпи были разрыты и въ нихъ найдены многіе осколки знаменитаго древняго зданія, проспировавшаго въ длину на сорокъ восемь, а въ ширину на двадцать восемь сажень. Оно построено было изъ кирпича не обожженнаго и невыбитаго, а опрѣзнаго, шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина, длиною до 16 вершковъ. По малому числу кирпича, которое не соотвѣтствовало обширности зданія, должно заключить, что оно было невысокое или не былъ ли опсюда кирпичъ и прежде сего куда либо вывезенъ, пошому что ни внутри, ни снаружи зданія не опкрыто обрушившихся стѣнъ, но нахо-

дѣлалась вмѣсто того только обыкновенная земля, наносная вѣтрами и водою и что сего кирпича достало на постройку церкви, хотя весьма необширной, не болѣе какъ до половины.

Полъ по всему зданію высланъ былъ кирпичемъ на основаніи, сколько прочномъ столько же и необыкновенномъ. Оно состояло изъ слоевъ глины и каменнаго щебня одинъ на другомъ лежащихъ, изъ коихъ первые имѣли толщины $\frac{3}{4}$, а послѣднія $\frac{1}{4}$ аршина; такъ что на толщинѣ 3 аршинъ находишься ихъ шесть, какъ показывается на изображеніи XXI N 1.

Внутри зданія, лежали шридесятъ круглыхъ гранишныхъ камней, въ поперечникъ въ 1, въ $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ аршина, изъѣченные съ поверхности бороздками или чертами въ разныхъ направленіяхъ. Образцы сихъ камней, какъ и насѣтекъ на нихъ, изображены подъ N 2, 3 и 4. Число камней равно числу драконовъ тамъ же найденныхъ,

а пошому и думаютъ , не служили ли первые подножіями для послѣднихъ; но обработка ихъ и различная величина показываетъ, что драконы находились въ другомъ мѣстѣ и едва ли не въ стѣнахъ были закладены головами наружу. Драконы сіи высѣчены были изъ гранита и здѣсь представлены подъ N 5, 6, 7, 8 и 9.

Черепицы вырышныя изъ сихъ развалинъ имѣли величину различную и были большею частію обожжены и покрыты бѣлою, желтою и зеленою муравою. Онѣ были желобоваты и съ закраинами, какъ показываетъ N 10, 11 и 12; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли съ верху чешуйчатой видъ N 13 и 14, а на другихъ выписаны были головы драконовъ. Сіи послѣднія засматривали думая, что какъ оныя такъ и прочія черепицы служили къ составленію драконовъ; но я болѣе согласенъ съ тѣмъ, что всѣ онѣ находились

на кровль зданія: ибо для образованія изъ нихъ драконовъ многого еще не доспаетъ, выпищенные же головы служили только къ укращенію черепицъ, или можетъ быть и для приданія большей важности самому зданію.

Почти всѣ сіи любопытныя достопамятности отсюда вывезены и употреблены на строеніе церкви. Одинъ только драконъ доставленъ въ Нерчинскій заводъ и находится тамъ понынѣ вмѣстѣ съ камнемъ упомянутымъ при развалинахъ Кыркинскихъ, на копоромъ высѣчена надпись и копорою будшо бы стоялъ на томъ же самомъ драконѣ.

Сей камень состоить изъ гранита, имѣетъ длины 2 аршина 13 вершковъ, ширины 14 $\frac{3}{4}$ и толщины 5 вершковъ. Надпись на немъ высѣчена съ верьху въ низъ. Не смотря на чистое и красивое начертаніе надписи и сходство

ее съ Монгольскимъ или Калмыцкимъ письмомъ, никто доселѣ не могъ оной въ точности изъяснить. Но нѣкопорыя разобранныя въ надписи слова, какъ то въ выносѣ съ лѣвой руки, означающія по переводу на Русскій языкъ *послѣдця времена*; *нижнія* въ первой строцкѣ, *всѣ Монгольскіе народы*; *начальныя* во второй строцкѣ, *Чингисъ - Каганъ* и тому подобныя, придають ей много важности и заставляютъ желать, чѣобы сія загадка была изъшолкована, которая можетъ бытъ послужила бы къ объясненію и прочихъ здѣшнихъ достопамятностей.

Изображеніе XXII предсавляетъ сей камень съ надписью и особо надпись, снятую съ камня съ возможною точностію, сквозь тонкую бумагу. Сія надпись уменьшена здѣсь въ 8 разъ противъ истинной ея величины.

(182)

(окончаніе впредь.)

III.

Путешествіе отъ Сибирской
линіи до Ташкента и об-
ратно въ 1800 году (*).

Опѣздъ путешественниковъ. Путешество-
ваніе чрезъ Киргизскую степь. Прибытіе
въ городъ Ташкентъ. Приемъ сдѣланной
тамъ путешественникамъ.

Неудачное покушеніе Россійскихъ
путешественниковъ достигнуть го-
рода Ташкента въ 1795 году, не ос-
лабило ревности Россійскаго Прави-
тельства къ познанію шаманней

(*) Выбрано изъ бумагъ Г. г. Шихтмей-
стеровъ Бурнашева и Пospѣлова, сооб-
щенныхъ Издателю Начальникомъ Ко-
(183)

страны. Спустия пять лѣтъ, по Высочайшему соизволенію Императора Павла I отправлены туда были опять Сибирскимъ пограничнымъ начальствомъ два Горныхъ чиновника: бывший прежде въ Бухаріи Г. Бурнашевъ и Г. Поспѣловъ. Сверхъ многихъ другихъ порученій, возложено было на нихъ узнать въ подробности о добываніи селишры и удовлетворить настояніе тамошняго владѣтеля, въ разсужденіи осмотра открытыхъ близъ города Ташкента рудныхъ приисковъ.— Но какъ путешественники должны были туда слѣдовать чрезъ степь обитаемую Киргизъ-Кайсаками, которые подобно Варварійскимъ морскимъ разбойникамъ, не уважають никакими

лывановскресенскихъ заводовъ Г. Оберберггауптманомъ и Кавалеромъ Петромъ Козмичемъ Фроловымъ; приведено Издашелемъ въ порядокъ и умножено собранными имъ самимъ свѣдѣніями. Г. С.

(184)

правами человечества и гдѣ свобода и самая жизнь, особенно людей различного съ ними закона, находясь во всегдашней опасности, по по симъ уваженіямъ, управляющій пограничною линіею, почелъ нужнымъ для обезпеченія ихъ предварительно сдѣлать сношеніе съ нѣкоторымъ султаномъ средней Киргизъ-Кайсацкой орды Каракисешской волости, по имени *Букемъ*, уважаемымъ въ тамошней справѣ не менѣе самаго Хана. Когда же получили отъ него обнадеживаніе о безопасности путешественниковъ, по 1 Маія 1800 года и были они отправлены, съ однимъ вожаемымъ Киргизомъ и 25 вооруженными козаками.

Хотя купеческіе караваны отправляются въ Ташкеншъ обыкновенно изъ Пешропавловской крѣпости, гдѣ бываетъ всегда спеченіе многихъ Азіатскихъ народовъ и отсюда слѣдуютъ къ горамъ *Акъ-тау*; но какъ сей путь весьма отдаленъ отъ

(185.)

прямой черты, то и рѣшились они переправиться черезъ рѣку Иртышъ въ форпостъ Семіярскомъ, во 120 верстахъ отъ крѣпости Ямышевской и 140 отъ Семиполатинской, какъ мѣстѣ, которое наиболѣе соотвѣтствовало направленію ихъ пуши и удобно было для переправы при тогдашнемъ разливіи воды. Отсюда же пустились прямо къ горамъ, называемымъ *Ку казлыкъ* и ѣхали ровною степью, которой почва состоишь изъ песчаной земли, перемѣшанной съ глиною и мѣлкимъ сланцовымъ щебнемъ; опчаспи же чрезъ пригорки и увалы, между коими просширающіяся ровнины покрыты горькою солью. На всѣхъ спановьяхъ получали они воду изъ колодезь и ключей; въ озерахъ же была она большая частію горьковатая.

Горы *Ку казлыкъ* и по близости ихъ *Бокту*, находятся отъ Иртыша во 170 верстахъ. Онѣ невысоки и покрыты спроевымъ лѣсомъ. Около

ихъ довольно есть ключей, но права только мѣлкая *кипезная* (*), а луговой совсемъ нѣтъ. Здѣсь грабительская партія Киргисъ Кайсаковъ, состоящая болѣе нежели изъ 40 чело-вѣкъ, вознамѣрилась было сдѣлать нападеніе на путешественниковъ, но видя хорошее ихъ вооруженіе и готовность къ оборонѣ, не осмѣлились предпріятія своего произвести въ дѣйство и путешественники продолжали путь къ горамъ *Каръ-каралы*, разстояніемъ на 80 верстъ, мѣстами ровными и имѣющими, какъ пресную воду такъ и хорошій кормъ для лошадей. Сія горы и по

(*) Подъ симъ именемъ извѣстенъ въ Сибири родъ мѣлкой травы, сходной съ называемою въ Россіи *бблѣосоли*. Она растетъ оидѣльными гнѣздами на кипечныхъ мѣстахъ, покрытыхъ дресвою и пескомъ и лишенныхъ всякой другой травы,

близости ихъ *Кенъ-казлыкъ* очень каменисты, но изобилуютъ сосновымъ лѣсомъ годнымъ на строеніе, также березовымъ и осиновымъ. Въ сихъ мѣстахъ водятся медвѣди, маралы и кабаны; по ключамъ же выпекающимъ изъ горъ растутъ луговья травы. Хотя горы къ рѣчкѣ *Нуръ* простираются сплошною грядою и выславившимися на нихъ камнями затрудняютъ путь; однакоже нѣкопорыми извѣстными дорогами можно здѣсь проѣзжать даже на повозкахъ. Между сими горами по ключамъ растутъ тальникъ (*Salix arctica*) и осинникъ, а на черноземныхъ подолахъ горъ луговья травы; мѣста сіи удобны и для земледѣлія, каковое по Нуръ Киргизы уже и производятъ, наводняя пашни проведенными изъ сей рѣчки водопроводами.

Отъ горъ *Каръ-кара* до рѣчки *Нуры* 160 верстъ. Здѣсь кочуетъ *Букей* султанъ съ своею волостью. Пу-

пешественники доставили ему письмо отъ начальствующаго Сибирскою линією Г. Генераль-Лейтенанта *Нефедьева*, вмѣстѣ съ посланными къ нему подарками и просили о дальнѣйшемъ ихъ препровожденіи. Онъ принявъ все то съ примѣрнымъ удовольствіемъ; но отправление путешественниковъ въ Ташкентъ, по нѣкоторымъ собственнымъ видамъ, отклонялъ. На послѣдокъ по довольномъ со стороны ихъ убѣжденіи согласился и онъ на то, отправляя съ ними сына своего съ вожаемымъ и двумя Киргизами. Для большей же безопасности отъ набѣговъ Киргизскихъ должны были они еще взять съ собою по совѣшу Букей-Султана, десять вооруженныхъ козаковъ: ибо онъ говорилъ, что ручается за свою голову и за сосѣдственные съ нимъ, копорья можешь быть уважать его посредничество, а въ прочихъ мѣстахъ за какое нибудь несчастное приключеніе отпѣшится.

вашъ не можешь. Въ продолженіи пути собственнымъ опытомъ удостоверились они въ справедливости сихъ словъ и не смотря на препровождающаго ихъ султана многократно испытывали отъ Киргизовъ различныя притязанія, которыя наиболѣе производили отъ корыстолюбивыхъ видовъ.— По прибытіи путешественниковъ на рѣчку *Сарасу* въ Тараклинскую волость, тамошній Султанъ *Абетей*, братъ Хана средней Киргизъ-Кайсацкой орды *Валія*, явно хотѣлъ ихъ остановить и поелику никакія представленія не могли его оповлечь отъ сего намѣренія, то имъ оспалось скрытнымъ путешествіемъ избавишь себя отъ худыхъ послѣдствій.

Такимъ образомъ продолжали они путь отъ рѣчки Нуры до горъ называемыхъ *Кокъ-томбакъ*, отстоящихъ отъ оной въ 460, а отъ рѣки Иртыша въ 770 верстахъ. Они ѣхали по ровнымъ мѣстамъ, по гористымъ на-

ходя повсюду почти все необходимо
нужное для путешествія своего, какъ
то : воду въ ключахъ и выкопанныхъ
колодцахъ также и въ озерахъ ; шер-
новникъ для разведенія огня , а гдѣ
его не было тамъ употребляли скоп-
ской помель и сверхъ того для ло-
шадей вездѣ довольно было *кипегной*
травы. Но далѣе отъ сихъ горъ на-
чинается степь, именуемая *Бишпакъ*
(негодная), продолжающаяся до
рѣки *Цзя*, на 180 верстъ. Сія степь
представляетъ въ совокупности все
что имѣетъ здышная страна для пу-
тешественниковъ непріятнаго. — Не-
доспашокъ воды и всякихъ растѣній,
кромѣ шерновника и полыни ; опас-
ность отъ нападенія *каменныхъ* или
дикихъ Киргизовъ, живущихъ въ ближ-
нихъ горахъ и самыхъ злыишихъ граби-
телей, содержащъ путешественниковъ
въ непрерывныхъ затрудненіяхъ и сш-
рахъ и они должны чрезъ степь
Бишпакъ избирать различныя дороги.

Наши путешественники, по причинѣ изнуренія и упадка лошадей, непрывыкшихъ къ горькимъ водамъ, принуждены были отправишься опаснѣйшею дорогою, по чинимымъ набѣгамъ отъ Киргизовъ—чрезъ урочище *Тюкѣ-булакъ* и самую крапчайшую, гдѣ также можно было находить сверхъ горькой воды въ колодцахъ по зимнимъ спановьямъ Киргизовъ выкопанныхъ, пресную воду и скопившуюся отъ разсаянія снѣговъ въ озеркахъ, копорая отъ лѣтнихъ жаровъ не изсохла.

Доспигнувъ рѣки *Цзя*, по бывшему тогда еще большеводію, переправились они черезъ нее на связанномъ камышѣ. Въ 10 верстахъ отъ мѣста переправы ихъ, находятся небольшія озера очень горькой воды. За ними начинается безводная песчаная степь, проспирающаяся на 50 верстъ и покрывая только кустарниками соксоули и полынью. Проѣздъ чрезъ топкіе пески сей степи изнурителенъ былъ

для лошадей. Она оканчивается подлѣ сплошныхъ озеръ пресной воды, называемыхъ *Кара-кулъ* (черное озеро), обросшихъ камышемъ и изобилующихъ рыбою.

Здѣсь вступили пушешеспвенники въ предѣлы Ташкентскаго владѣнія. Миновавъ развалины прежняго селенія *Бабаты* поднялись они на горной хребетъ *Кара-тау* и съ сей высоты увидѣли все пространство до горъ *Ала-тау*, при подошвѣ коихъ находится городъ *Ташкентъ*. Ошъ озеръ *Кара-кулъ* до сего города около 350 верспъ. Хотя на семь пуши довольно было рѣчекъ и ключей съ чистою водою и вездѣ находился порядочной кормъ лошадямъ и шерновникъ пошребной для разведенія огня; но ошъ упадка и изнуренія лошадей не могли пушешеспвенники продолжать его съ желаемымъ успѣхомъ.

Въ 28 Юня достигли они до города *Ташкента* и ошановились внѣ

(193)

его. По желанію шамошняго владѣтеля Юнусъ-Ходжи, изъявленному чрезъ присланныхъ къ нимъ двухъ чиновниковъ, должны они были согласиться, при въѣздѣ въ городъ въ слѣдующій день, на нѣкоторыя особенныя знаки уваженія, каковыхъ присылаемымъ изъ другихъ мѣстъ чиновникамъ никогда не было оказываемо. Отъ самаго сѣана ихъ до города и чрезъ оной до дворца владѣтеля поспавлены были люди по обѣимъ споронамъ, въ полномъ вооруженіи и со знаменами. Чиновники вели за поводья лошадей, на коихъ ѣхали пущешеспвенники, а у дворца сняли ихъ съсѣдель и сопровождали внутрь покоевъ. Тамъ Юнусъ-Ходжа окруженъ былъ множествомъ сидящихъ около его чиновниковъ. Подлѣ его на особыхъ подушкахъ лежали лукъ, стрѣлы и копье. Пущешеспвенники сдѣлавъ ему привѣтствіе представили опношеніе Г. Генераль - Лейшенанта *Нефедѣва* и

(194)

были приняты имъ съ особенною благосклонностію. Они приглашены были сѣсть на разосланныхъ коврахъ и угощаемы были различными плодами, а послѣ того препровождены въ назначенной для пребыванія ихъ домъ.

Вскорѣ по приѣздѣ въ Ташкентъ, путешественники объяснились Юнусъ-Ходжѣ о причинѣ присылки ихъ къ нему и просили объ отводѣ рудниковъ, подлежащихъ ихъ осмотру; но получили въ отвѣтъ, что оныя рудники не въ его уже находящся владѣніи и слѣдовательно къ нимъ можно за препровожденіемъ только многочисленной команды. При чемъ приказала нѣкоторому чиновнику, называемому *Мулладжаномъ*, доставить путешественникамъ взятыя отсюда камни.

По изслѣдованіи сихъ камней нашли они, что изъ нихъ былъ 1) Сѣрный колчеданъ. — Блестящій видъ сего камня подавалъ Ташкентцамъ надежду извлечь изъ него золото, но вмѣ-

что того онъ содержалъ [только до двухъ фунтовъ мѣди въ одномъ пудѣ руды. 2) Кварцъ, охрусталованный прозрачными заостреніями. 3) Плавикъ, плоской, фіолетеваго цвѣта. Оба сіи камня сочтены были отъ Тацкенцевъ драгоцѣнными. 4) Известковой капелъникъ.

Путешественники при изъясненіи Юнусъ-Ходжѣ свойства сихъ камней, имѣли удобный случай просить его объ отправленіи ихъ для осмотра мѣсторожденій оныхъ, съ тѣмъ что можетъ быть не откроются ли они между камнями другихъ заслуживающихъ гораздо болѣе вниманія; но копорые не имѣя ничего особливаго въ наружности своей, могутъ быть опличены одними только свѣдущими въ нихъ людьми; на что Юнусъ-Ходжа и согласился, но по предпріятому имъ въ то время походу въ *Куканію* отправленіе ихъ останеви-

лось до возвращенія его, послѣдовавшаго уже въ Сенсѣбрѣ мѣсяцѣ.

Путешественники не бесполезно однакожь провели сіе время въ Ташкентѣ. — Они употребили его на собраніе различныхъ свѣдѣній о тамошней странѣ, почти неизвѣстной въ Европѣ. — Свѣденія сіи достойны уваженія, какъ по новостямъ своей пакъ и по особенной занимательности: оныя въ слѣдъ за симъ (Издашемъ) будутъ помѣщаемы.

**Историческое введене о владѣнн Таш-
кенскомъ. Положеніе онаго. Горы и
рѣки. Почва. Климатъ. Произведенія
земли.**

Хотя развалины во множествѣ раз-
сѣянные по Ташкенскому владѣнію и
удословляющъ о прежнемъ много-
людствѣ въ сей странѣ: однако же ни
какія историческія событія не дающъ
яснаго о томъ понятія и путешес-
твенники не углубляясь въ бесполез-
ныя изысканія древности сообщаютъ
о такихъ только происшествіяхъ,
которыя воспоминаются у жителей
въ свѣжей еще памяти и ограничива-
ются единственно краткимъ обзорѣ-
ніемъ настоящаго тамошней стра-
ны состоянія.

Они говорятъ, что при вспуле-
ніи Юнусъ-Ходжи въ управленіе Таш-
кеншомъ, нашлись кромѣ его еще двое

спремающихся къ шому искашелей, поддерживаемыхъ двумя различными паршіями народа. Опъ сего возродилось междуусобіе, и городъ Ташкеншъ представилъ ужасное позорище мятежа, разпроспраняемаго шрема новыми владѣшелями, жившими въ одномъ городѣ, но въ разныхъ укрѣпленіяхъ. Каждый изъ жипелей представлялъ шогда война и не выходилъ изъ дома безъ оружія. Въ то время ошановилась всякая промышленность; сады опустошались; земледѣліе и скотоводство пришло въ упадокъ.

Таковое замѣшательство въ городѣ Ташкеншъ подало случай сосѣдственнымъ владѣльцамъ воспашъ прошивъ прочихъ шамощнихъ жипелей. Они безъ шруда присвоивали себѣ все что шолько хошѣли. Но Киргизъ-Кайсаки превзошли въ шомъ другихъ: они овладѣли городами *Чеменгенемъ* и *Туркестаномъ* и всѣми лучшими мѣстами, принадлежащими къ Ташкеншскому

владѣнію. Одинъ только городъ Ташкеншъ, опустошенный мажемъ народнымъ, оспался въ жертву спорящимся честролюбцамъ. Наконецъ жители сего города упомянутые бѣдствіями раздора, или можетъ быть, увидя и счастье благопріятствующее болѣе Юнусъ-Ходжѣ, нежели его соперникамъ, рѣшились свергнуть съ себя иго сихъ послѣднихъ и признавъ перваго своимъ владѣтелемъ. Сими прекращены были всѣ безпорядки и Юнусъ-Ходжа показалъ сколько былъ новаго званія своего достоинъ. Онъ всемирно старался подавать помощь объединѣвшимъ жителямъ города Ташкенша и возстановишь тамъ, какъ земледѣліе такъ и всякую промышленность. Для большей же безопасности укрѣпилъ городъ сей и обнесъ его оградой.

Жители Ташкенша при такомъ порядкѣ вещей могли бы наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, если бы

(200.)

только Киргизъ-Кайсаки не нарушали онаго. Сіи безпокойные головы неупускали никакого случая наносить имъ обиды: грабежи и насильства ихъ прекратили всѣ работы Ташкентцевъ внѣ города. Они не пропускали также ни одного купеческаго каравана, какъ въ городъ такъ и обратно. Юнусъ-Ходжа сперва хотѣлъ удерживать Киргизовъ отъ такихъ поступковъ ласковымъ съ ними обращеніемъ и милостіями; но какъ оныя не могли на нихъ дѣйствовать и Киргизы почитая ихъ слѣдствіемъ слабости и безсилія, продолжали поступать съ большею еще наглостію: то Юнусъ-Ходжа рѣшился въ 1798 году изпытать противъ сего необузданнаго народа силу оружія и ему удалось одержать верхъ надъ нимъ, сколько частыми пораженіями, столько и жестокостію противъ попавшихся въ плѣнъ. Онъ приказалъ всѣмъ плѣннымъ отсѣкать головы и въ виду непріятелей составилъ изъ сихъ головъ

пирамиду. Сіе ужасное зрѣлище болѣе подѣйствовало надъ Киргизами, нежели самое оружіе. Они покорились Ташкеншскому владѣльцу и возвратили все несправедливо присвоенное ими отъ Ташкеншцевъ. Юнусъ-Ходжа, желая еще болѣе привести въ слабость Киргизовъ и приучить ихъ къ повиновенію, приказалъ въ вознагражденіе убытковъ причиненныхъ имъ Ташкеншцамъ, собрать съ нихъ великое множество скота и сверхъ того обложилъ ихъ навсегда податью.

Послѣ сего на другой годъ (въ 1799) Куканскій владѣтель Ханъ-Ходжа, вздумалъ сдѣлать нападеніе на городъ Ташкеншъ; но Юнусъ-Ходжа выступивъ ему на встрѣчу, не только не допустилъ его въ городъ, но и одержалъ надъ Куканцами совершенную побѣду; взялъ въ плѣнъ самаго Хана Ходжу и многихъ изъ его чиновниковъ и всѣмъ имъ приказалъ отсѣчь головы. Успѣхъ оружія придавалъ

Юнусъ-Ходжъ еще болѣе смѣлости. Онъ умножилъ свое войско и въ короткое время овладѣлъ всѣми мѣстечками, лежащими на правой сторонѣ Сыръ-Дарьи и называемыми *Куръамы*.

Скоро Юнусъ-Ходжа возвратилъ все потерянное и привелъ Ташкентское владѣніе въ прежнее его состояніе. Сіе владѣніе заключается нынѣ между 40° и 43° широты, 85° и 89 градусомъ восточной долготы. Съ южной стороны граничитъ оно съ Куканією; съ западной съ Бухарією и Ходжанпомъ, отдѣляемымъ Сыръ-Дарьєю; съ сѣверной съ Киргизъ-Кайсаками; съ восточной же горы ограничивають его отъ Каменныхъ или Черныхъ Киргизовъ.

Сіи горы отдѣляясь отъ Алтайскаго хребта, простираются непрерывною цѣпью отъ сѣвера къ югу. Высшія изъ нихъ, покрытыя вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ и изъ коихъ вытекають многіе изпочки, а по кру-

(203)

шымъ утесамъ бьютъ водопады, кошорыя, также тучныя и пріятныя между ими ровнины, покрытыя многоразличными растѣніями, представили нашимъ путешественникамъ возхитительныя зрѣлища. Кромѣ сихъ горъ и ошдѣлившихся отъ нихъ, называемыхъ *Каратау*, мѣстоположеніе Ташкентскаго владѣнія ровное; изрѣдка только находящіяся небольшіе пригорки и увалы. — Хотя почва земли большею частію глинистая и сухая, но выпекающіе изъ горъ изпочники и шрудолубіе жителей дѣлають ее плодородною: ибо гдѣ не можетъ вода начаять пашней и садовъ собственнымъ своимъ спремленіемъ, тамъ жители доспигають сего посредствомъ водопроводовъ, возвышая воду площинами. Безъ такоаго орошенія тамошняя почва была бы совсѣмъ безплодна: ибо дожди перепадаять только осенью и весною, а снѣгъ и дождь попеременно въ Декабрь и Генварь; въ Февраль же на-

спушаетъ опшепель. — Во все лѣто продолжаются нарочитые жары, кошорые изсушаютъ совершенно землю. Зимняя спужа тамъ почти неизвѣсна и снѣгъ хопя покрываетъ иногда землю, но на самое корошкое время.

Большая рѣка въ Ташкенпскомъ владѣніи Сырь-Дарья, пропекающая по границамъ его, а прочія находящіяся тамъ рѣки не очень обширны, каковы сунъ: *Чиргикъ, Телесъ, Бугунъ-Чаякъ, Бадашъ и Арышъ.*

Если тамошняя спрана не изобилуетъ произведеніями жаркихъ климатовъ: то сіе съ избыткомъ вознаграждаетъ здоровый воздухъ и чистыя хорошія воды, сообщающіе жителямъ крѣпость тѣла и здоровое сложеніе. Между тѣмъ однако же и тамъ въ садахъ произрастаютъ нѣкошорые плоды; хорошо родится хлопчатая бумага и жители начали

заниматься разведеніем шелковых червей; каковая промышленность безъ всякаго сомнѣнія должна имѣть успѣхъ: ибо тушовыя деревья безъ труда шамъ размножаются.

3.

Описаніе городовъ Ташкента, Чоменгена, Туркестана и разныхъ мѣстечекъ, принадлежащихъ къ Ташкенскому владѣнію.

Городъ Ташкентъ представляется издали обширнѣйшимъ садомъ, окруженнымъ каменною стѣною. Гряда горъ возвышающихся близь его и простирающаяся отъ нихъ безпредѣльная равнина, увеличивающъ пріятность мѣстоположенія.

Сей городъ находится при подношвѣ горъ Ала-шау, подъ 40° широты и 88 градусомъ долготы. Ограждающая его стѣна имѣетъ вышины до чотырехъ сажень, толщины въ низу одну и въ верху половину сажени; окружность ее составляетъ около осмнадцати верстъ. Стѣна сія будучи сдѣлана изъ глины, во многихъ мѣстахъ разтрѣскалась. На ней довольно находится бойницъ, выстроенныхъ безъ вся-

(207)

кой правильности. Сверхъ того сдѣланы въ стѣнѣ шесть деревянныхъ вѣрохъ, охраняемыхъ въ ночное время стражею. По наружности ея нѣтъ ни рва и ни какого другаго укрѣпленія и она можетъ служить защитою только отъ мѣлкаго оружія, какое у тамошнихъ народовъ въ общемъ употребленіи; но не устоитъ и противъ немногихъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Внутри города находящаяся почти сплошная сады; но какъ архитектурный вкусъ въ строеніи домовъ пренебреженъ, то и сады не придаютъ городу хорошаго вида. Низкіе глиняные дома съ плоскими кровлями суть единственные тамъ зданія, представляющія простоту очень грубую. Дома самаго владѣтеля и первыхъ его чиновниковъ также не имѣютъ ничего особеннаго. Они отличаются отъ домовъ прочихъ жителей одною только обширностію и стѣнами отъ трехъ до четырехъ сажень

въ вышину и до половины сажени въ шолщину, койми оныя обнесены. Кро-мѣ владѣшеля и чиновниковъ въ сихъ домахъ живутъ шакже и *Караказаны* (служащіе люди). Хошя въ расположе-ніи улицъ примѣшенъ нѣкошорый по-рядокъ; но дома построены безъ вся-каго разбора и самыя улицы чрезвы-чайно узки и неровны. Здѣсь не уви-дишь не шолько какого нибудь екипа-жа, но и обыкновенной шелѣги: всѣ ѣздящъ на верховыхъ лошадяхъ.

Изъ числа знашнѣйшихъ въ семь городѣ зданія были двѣ мечеши, ра-зрушенныя во время возмущенія на-роднаго. Въ самыхъ развалинахъ ви-дна еще, какъ обширность ихъ шакъ и хорошее расположеніе. Построеніе сихъ мечешей шамошніе жилиши оп-носящъ въ опдаленную древность. Они сооружены изъ обожженаго кир-пича, а шѣсны и купролы ихъ покры-ты были синею краскою. Искусныя каменщики легко могли бы сіи зданія

изправишь; но въ Ташкентѣ шаковыхъ нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣтны тамъ развалины прежнихъ жилищъ и укрѣпленій владѣтелей. Путешественники называютъ ихъ *кур-ганами*.

По срединѣ города находится базаръ, занимающій обширную площадь. На немъ построены лавки и небольшія перегородки, расположенныя сообразно помѣщаемымъ въ нихъ товарамъ. Тамъ же находясь харчевни и бойни. Сіи послѣднія увеличивающъ нечислошу въ городѣ и безъ того худо соблюдаемую.

Вода проведена въ городъ изъ рѣки Чирчика, посредствомъ большихъ каналовъ, имѣющихъ длины по 20 верстъ, изъ коихъ раздѣляется она въ малые водопроводы, прорытые почти подлѣ каждаго дома. Внутрь города есть также ключевая вода и

изрѣдка выкопаны колодези, на случай опшвода воды неприятелями.

Протечная вода по всему городу очищаетъ воздухъ и способствуетъ здравію народному. Многіе сады плодовишыхъ деревьевъ, также шелковицы, вешлы, осины и другихъ, употребляемыхъ жишелями частію на дрова и прочія домашнія надобности, доставляющъ имъ опъ лѣпнихъ жаровъ пріятное убѣжище и опдохновение.

Путешественники полагающъ по примѣрному изчисленію, что всѣхъ домовъ въ городѣ Ташкеншъ около десяти тысячъ, а жишелей одного шолько мужескаго пола до сорока тысячъ человекъ.

По Ташкеншъ первый нынѣ городъ *Чеменгенс*. Въ немъ считающъ до 700 домовъ. Около его близъ горъ Ала-шау и въ самыхъ сихъ горахъ подлѣ рѣки Чирчика еснѣ еще до десяти небольшихъ селеній, кошорыя всѣ также какъ и городъ обнесены не-

шодстыми глиняными стѣнами и разположены по большой части на возвыщенныхъ мѣстахъ. Въ бытность ихъ подѣ зависимостію Киргизовъ нанесено большое раззореніе, не только укрѣпленіямъ и домамъ, но неощажены были и самые сады. Хотя жилили и сщарающся все шо приводитъ въ перво-бынное сосшояніе; однако же слѣды варварства долго будутъ еще ошаваться.

Теперь слѣдуетъ городъ *Туркестанъ*. Названіе его показываетъ, что онъ нѣкогда былъ жилищемъ Турокъ. Восшочные народы почиашъ сей городъ весьма знаменишымъ, какъ по древности шакъ и по бывшему въ немъ многолюдству. Нѣкошорый Азіашскій писатель *Арабсідъ* въ исторіи Темира, или какъ обыкновенно называшъ Тамерлана, полагаетъ *Туркестаню* восшочнымъ рубежомъ великой ровнины *Дашле-Кипгикъ*, что нынѣ Киргизъ-Кайсацкая степь и жилища

Россійскихъ козаковъ: слѣдственно и
отъ Туркестана, подобно Бохарѣ и
Ташкеншу, зависѣло названіе цѣлой
области.

Сей городъ сохранилъ донынѣ изъ
древности своей одно только знаме-
нитое имя и слѣды бывшихъ въ немъ
жилицъ и укрѣпленій. Перехожденіе
его попеременно подъ власть Кир-
гизъ-Кайсаковъ, Бухарцевъ и Ташкенш-
цевъ причинило въ немъ столь вели-
кое опустошеніе, что жителей ос-
тается нынѣ не болѣе уже 300 до-
мовъ.

Мѣстоположеніе Туркестанъ имѣ-
етъ живописное. Онъ находится по
правую сторону Сыръ-Дарьи, на при-
ятнѣйшей и обширной долинѣ, огра-
ничиваемой горами *Кара-тау* и пре-
сѣкаемой многими излучистыми рѣч-
ками и ручьями, вытекающими изъ
сихъ горъ.

На той же самой сторонѣ Сыръ-
Дарьи находятся десять селеній, на-

ываемыя Курамы, возвращенныя какъ выше сказано, въ 1800 году изъ Куканскаго владѣнія. Во всѣхъ оныхъ считается жишелей почти на половину прошивъ Ташкента. Путешественники во многихъ мѣстахъ Ташкентскаго владѣнія видѣли, разоренныя крѣпости и жилища, оставленные жителями. Они полагають, что на мѣстахъ лежащихъ тамъ впустѣ, безъ всякаго стесненія, можно еще столько поселить жишелей, сколько нынѣ ихъ во всемъ владѣніи находится.

Земледѣліе и промышленность народная
въ Ташкенскомъ владѣніи. Скотовод-
ство. Торговля. Монета. Вѣра. Нравы.
Обычаи, Болѣзни.

Земледѣліе составляетъ главный
предметъ хозяйства въ Ташкенш-
скомъ владѣніи: начиная отъ владѣтеля
до послѣдняго подданнаго всякой обра-
ботываетъ нѣкоторой участокъ зе-
мли, соотвѣтственно силамъ и надоб-
ности въ хлѣбѣ для пропитанія сво-
его съ семействомъ; у самаго владѣ-
теля и первыхъ чиновниковъ занима-
ются тѣмъ *Караказанъ*, а прочіе не
столь знатные люди сами пахутъ
землю.

Обыкновенной хлѣбъ, которой
тамъ сѣютъ, рожь и пшеница, ино-
гда смѣшенныя одна съ другою; но
довольно также сѣютъ сарачинскаго
пшена, ячменя, просы и проч. Луч-

шимъ для посѣва временемъ почи-
паша тамъ Весною мѣсяць Мартъ, а
Осенью Сентябрь, пошому что пере-
падающіе тогда попеременно дожди
весьма способствуютъ укореняшся
сѣменамъ. Въ лучшее время когда
нѣтъ дождей и сшоятъ большіе жа-
ры, то пускаютъ воду въ каналы
проведенные на пашни (*) и по по-
му засуха тамъ почти неизвѣстна и
хлѣбъ всегда хорошо родится. Если
же и бывалъ неурожай, то развѣ ошъ
того, что хлѣбъ вымокнешъ ошъ без-
временныхъ и сильныхъ дождей, про-
должающихся при посѣвѣ.

Ташкентцы пахутъ землю желѣз-
ною сохою, утвержденною на дере-

(*) Издапель сего путешествія имѣетъ
доспашочныя свѣденія ошъ искусствев-
номъ напоеніи пашень водою, копорыя
со временемъ не преминетъ сообщить
для пользы отечественнаго земледѣ-
лія.

(216)

вянной кривулинѣ. Она сходствуетъ съ употребляемымъ въ Россіи плугомъ, но шолько колесъ не имѣетъ. По неисправности сего орудія или можешь бышь и опъ неумѣнья имъ управляшь, земля худо разпахиваешся и даже во многихъ мѣстахъ остаешся цѣлою; сіе препятствуетъ произрастанію зернамъ. — Не смотря однако же на то почти всегда высѣнной хлѣбъ получается самъ — двадцатой. Слѣдственно не шолько обработка земли способствуетъ плодородію, какъ самая почва рной, дѣйствіе климата и достаточное срошеніе пашней водою: травы дикораспуція служатъ сему доказательствомъ.

Послѣ хлѣбопашества первое мѣсто должно бы заняшь описаніе садоводства, также разведенія хлопчатой бумаги и шелковичныхъ червей; но всѣ сіи отрасли опъ внутреннихъ безпокойствъ самыхъ жителей Ташкенскаго владѣнія и нашествіями

непріятелей приведены въ столь худое положеніе, что не заслуживающъ особеннаго вниманія.

Недостатокъ собственной хлопчатой бумаги и шелка, заставляешь Ташкентцевъ покупать оныя изъ содѣлственныхъ владѣній: ибо приготовленіе изъ нихъ разныхъ тканей, какъ для себя такъ и на продажу, доставляетъ занятіе большей части обоюго пола жителей.

Путешественники замѣтили еще, что нѣкоторыя Ташкентцы имѣютъ горна для плавки желѣзныхъ рудъ и хотя они не описываютъ строенія сихъ горновъ; однако же можно догадываться, что оныя не что иное, какъ родъ *сыродутныхъ печекъ*, употребляемыхъ до нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири для плавки желѣзныхъ рудъ, какъ кочующими народами такъ и самыми Русскими жителями. Выплавляемой чугуны идетъ большею частію на лѣтне по-

(218)

потребной жишелямъ посуды; но малое онаго количества обращается также и на желѣзо, которое опять недоспашка порядочнаго очищенія, бываетъ очень кропко и на дѣло вещей мало способно и пошому жишели покупають наиболѣе желѣзо, привозимое изъ Россіи.

Упражненіе жишелей Ташкентскаго владѣнія въ различныхъ ремеслахъ, препятствуетъ разпространенію шамъ скошоводства. Они находятъ гораздо выгоднѣе потребной для пропитанія ихъ скошь вымѣнивать опять Киргизовъ на произведенія своего рукодѣлія, нежели занимають шѣмъ самимъ. Кто же изъ нихъ водить лошадей, верблюдовъ и рогатой скошь, тотъ не только лѣшомъ имѣетъ для нихъ обильныя правую паствы, особенно по берегамъ рѣки Чирчика, но и зимою и пошому съють въ огородахъ ячмень и пшаву, или привозять съ поля для шѣхъ

только лошадей и рогатого скота ;
которых держашь при домах своих.

Нѣкоторые изъ жителей незнающіе никакого ремесла и малолѣтніе, находятъ себѣ пропитаніе отъ продажи дровъ, которые приносятъ на себѣ или привозятъ изъ дальнихъ мѣстъ на лошадяхъ и верблюдахъ. Жители Ташкентскаго владѣнія, такъ какъ и всѣхъ мѣстъ въ тамошней странѣ, шерпятъ въ дровахъ чувствительный недосплатокъ и продающъ оныя чрезвычайно дорого, а о спровомъ лѣсѣ и говоришь уже нечего.— Самые дрова, состоящіе изъ тонкаго осинника, вешлы и *караагачи* (*)

(*) Деревцо, принадлежащее къ роду ивы или сальника (*salix*) и если не ошибаюсь, то ботаниками еще неописанное. Оно имѣетъ стебель и листья, черноватые, а пошому Таттары и называютъ его чернымъ деревомъ (*караагачи*), а Русскіе черношоломъ.

привозятъ они изъ горъ Кара-шау съ великимъ запрудненіемъ. Въ ближнихъ мѣстахъ растутъ только шернь, можжевельникъ, а въ окружности города Ташкенша нѣкопорый небольшой куспарникъ, называемый *янтакъ*. Всѣ сіи растѣнія упошребляющъ жители вмѣсто дровъ, равно какъ и соломѣ, оспающуюся отъ хлѣба.

Торговля въ Ташкеншѣ собственными произведеніями весьма необширна, по причинѣ скудости жителей, до которой доведены они внутренними и вѣшними раздорами. Она домашними издѣльями производится тамъ только между собою и съ окружными Киргизами; а жителямъ другихъ владѣній, особенно же Бухарцамъ, промѣниваютъ они различной скотъ, получаемой отъ Киргизовъ за издѣлья ихъ и многія вещи, вывозимыя изъ Россіи, Кипая, Персіи и Индіи. Прежде имѣли они торговые сношенія съ Куканскимъ и Ход-

жантскимъ владѣніями , но современи разрушеннаго между ими и Ташкен-томъ согласія оная почши совсѣмъ пресѣклась.

Иногда изъ Ташкенша выходятъ небольшіе караваны въ степь Киргизъ-Кайсацкую за скопомъ и въ Россію , за полученіемъ различныхъ нужныхъ для себя и Киргизовъ вещей , каковы сунъ : мѣдь , желѣзо , жемчугъ , маржанъ (кораллы) , выдры , кошки (Ph. ursina) , кожи , сукна разныхъ цвѣтовъ и полуплисъ ; изъ мѣлкихъ вещей : зеркала , бритвы , гребни и проч. Въ Россію же вывозятъ Ташкентцы часшію шелковые шовары , а болѣе всего бумажные и непряденую бумагу.

Безъ сомнѣнія Ташкентъ ни съ какимъ мѣстомъ не могъ бы производить столь выгодной шорговли , какъ съ Россіею , еслибы караваны съ той и другой стороны не были подвержены всегдашней въ пути опасно-

спи, ошъ грабежа Черныхъ или такъ
называемыхъ Дикихъ Киргизовъ, живу-
щихъ въ горахъ по близости Ташкенша
и Киргизовъ средней орды и при томъ
еслибы султаны сей послѣдней орды
не спешняли торговли произвольною
пошлиною и поборами, съ наглоспїю
вынуждаемыми. Всѣ сіи послѣдствїя
до того довели нынѣ торговлю ме-
жду Россїею и Ташкеншомъ, что рѣд-
кіе изъ торговыхъ людей осмѣлива-
ющся пускающся чрезъ степь и по ра-
звѣ за надежнымъ прейпровожденіемъ
султана, какой нибудь Киргизъ-Кай-
сацкой волости; но и шуть не всегда
можно избѣгать припязаній, какъ по
случилось и съ нашими путешествен-
никами въ Тараклинской волости. Опа-
сенія сіи гораздо важнѣе для Русскихъ,
нежели для Ташкеншцевъ: ибо первые
кромѣ лишенія имущества своего не
могутъ быть обезпечены въ самой
даже жизни своей и свободѣ; а по-
слѣдніе какъ единовѣрцы съ Киргиза-

ми перяюшь единственно только товары, а жизнь развѣ только въ случаѣ опчаяннаго сопротивленія. При отвращеніи таковыхъ неудобствъ и затрудненій и когда согласіе между Ташкеншскимъ и сосѣдственными владѣніями утврдишся, предположенія о пользѣ сей торговли окажутся на самомъ дѣлѣ. Чтоже касается до прочихъ владѣній, сопредѣльныхъ съ Ташкеншскимъ, то торговля между ими не можетъ достигнуть цвѣтущаго состоянія, пока промышленность народная будетъ обращена на одни и тѣ же предметы. Одна только Бухарія, могущая сверхъ собственныхъ произведеній доставлять труда издѣлья Индіи и Персіи, представляетъ къ тому возможности болѣе другихъ мѣстъ, особенно если будутъ отвращены всѣ затрудненія, существующія донынѣ для торговаго сообщенія Россіи съ Ташкеншомъ.

Ташкеншская монета можетъ об-

ранцаются только во внутренности шамошняго владѣнія: поелику цѣна ее превышаетъ гораздо цѣну мешалла. Тамъ дѣлають монету только изъ мѣди: первая изъ нихъ называется *рупія* и составляетъ около 20 копѣекъ на Россійскія деньги; вторая *пенка*, коихъ считается въ Рупіи пять. Сія послѣдняя вѣсомъ равна Россійской деньгѣ, а цѣною чепыремъ копѣйкамъ. Сверхъ того для дробнаго щета находящаяся въ обращеніи половина пенки и чепверть пенки. Ежегодной передѣлъ монеты проспирался въ годъ до штридцати тысячъ рупей. Полагая же Россійскою монетою по двадцати копѣекъ въ каждой рупіи, выдешъ въ годъ оныхъ на шесть тысячъ рублей. Мѣдь на монету употребляется Россійская, получаемая прямо изъ Россіи и черезъ Бухарію. Дѣло монеты зависишь непосредственно отъ самаго владѣльца и производится на его дворѣ; вся прибыль

опъ оной получаемая принадлежишь ему.

Ташкеншцы содержатъ законъ Магомешанскій. Владѣтель подаетъ собою примѣръ преданности къ оному и требуетъ точнаго исполненія закона опъ своихъ подданныхъ. Моллы также за шѣмъ смотряшь и употребляютъ даже не рѣдко спрогя мѣры. Они наблюдаютъ, что бы всѣ люди совершеннаго возраста ежедневно пять разъ собирались въ мечети на богомолье. Путешественники ничего не замѣтили у Ташкеншцевъ въ семь предметовъ отличнаго опъ другихъ единовѣрцевъ. Они нашли между ими ученыхъ людей; но знанія ихъ ограничиваются единственно чтеніемъ духовныхъ книгъ и умѣньемъ писать. Сіе сообразно духу Магомешанскаго закона, что бы знаніе не имѣло преимущества предъ невѣжествомъ.

Путешественники отдавая справедливостъ прудолюбію Ташкеншцевъ

и искусствѣ ихъ въ рукодѣліяхъ; немогутъ скрыть, что народъ сей склоненъ къ корысти и неправдѣ; нравъ имѣетъ вспыльчивой и робкой и что одна только строгость владѣтеля обуздываетъ сіи порочныя склонности и умиряетъ буйство народное. Путешественники замѣчаютъ при томъ, что Ташкентцы ведутъ жизнь простую: нѣтъ у нихъ ни роскоши, ни различія состояній; часто богатой и бѣдной, чиновникъ и простой гражданинъ сидятъ за однимъ столомъ и употребляютъ одинакую пищу. Иногда и самъ владѣтель посѣщаетъ первостепенныхъ своихъ чиновниковъ; но пышности и шубъ не бываетъ. Сію умеренность приписываютъ путешественники, не столько обыкновенію сколько бѣдности народной.

Владѣтель имѣетъ до 12 женъ, которыхъ беретъ по выбору у своихъ подданныхъ. Всѣ дѣши его

мужескаго пола пользуются уваженіемъ народа. Старшій изъ нихъ особенно спарается приобрести любовь народную, дабы сдѣлаться достойнымъ заступитъ мѣсто своего отца; прочіе также спараются оказывать свои услуги и получающъ за то отъ владѣтеля подарки. Дочери же выдаются въ замужество за родственниковъ владѣтеля или избранныхъ имъ лучшихъ чиновниковъ.

Обищатели Ташкентскаго владѣнія могутъ имѣть сколько женъ, сколько позволяютъ состояніе cadaго. — При вступленіи въ супружество женихъ платитъ владѣтелю до 126 рублей и сверхъ того за всякую жену отцу ее, или кому слѣдуетъ, такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договорятся. Жена можетъ по многимъ причинамъ требовать съ мужемъ развода и между прочимъ пошому, если не получаетъ надлежащаго отъ него содержанія. — Женщины при выходѣ

изъ своего дома, большею частію закрывающъ лицо съпскою, что наблюдающъ и дома при поспороннихъ людяхъ. Примѣры невождержности ихъ очень рѣдки и наказывающся строго. Впрочемъ Ташкентцы, какъ въ пищу и одеждѣ такъ въ образѣ жизни, обрядахъ и домоводствѣ совершенно сходствующъ съ Бухарцами и другими сосѣдственными народами Тапарскаго племени и Магомешанскаго изповѣданія.—Ташкентцы никогда не бывающъ подвержены повальнымъ болѣзнямъ; но оспа и горячка производящъ иногда гибельныя слѣдствія. Не безызвѣстна также имъ и любоспраспная болѣзнь, кошорая время опъ времени разспраняетсѣ болѣе, опъ шого что не умѣющъ ее пользоващъ. Къ числу больныхъ можно также причислищъ нѣкошорой родъ безумныхъ людей, иногда можешъ быщъ такими шолько припворяющихсѣ, пошому что имъ оказываешсѣ особенное уваженіе и жипе-

ли почипають ихъ безгрѣшными. Симъ людямъ позволяюся всякія непристойности и они безденежно берутъ вездѣ, что нужно имъ для пропитанія и иикто не можетъ имъ въ шомъ отказать. Владѣтель снабжаетъ ихъ хорошею одеждою и иногда надѣляетъ деньгами.

Правленіе въ Ташкентѣ. Судопроизводство. Полиція. Чины. Пѣнные Россіяне. Подати. Число войска. Военный порядокъ. Вооруженіе.

Въ Ташкентѣ жизнь и собственность всякаго гражданина находится въ рукахъ владѣтеля. Хотя и участвуютъ въ правленіи нѣкоторыя *Хожи* (Дворяне), но такіе въ усердіи и преданности коихъ владѣтель совершенно увѣренъ и копорые болѣе другихъ соглашаются съ мнѣніемъ его: ибо тамъ нѣтъ никакихъ положительныхъ законовъ; слѣдственно все зависитъ отъ воли одного только лица.

Изобличенный въ какомъ-либо важномъ преступленіи наказывается опшнатиемъ имѣнія, высылкою за границу, а иногда лишеніемъ головы и виселицею. За маловажныя вины сажаютъ

на опредѣленное время въ яму, налагающъ взысканія и наказывающъ пѣсно. Слѣдующій примѣръ можешь послужить образцемъ, какъ судопроизводства Ташкеншскаго владѣтеля шакъ и справедливости наказанія виновнымъ.

Нѣкопорый молодой Ташкеншець познакомившись съ сговоренною за другаго невѣстою, по движенію взаимнаго чувства, хотѣлъ на ней жениться. Но какъ сего не лзя было иначе доспигнуть, какъ съ соизволенія только владѣтеля, которой иногда къ шаковымъ случаямъ благоволилъ, то оба они съ сею надеждою пошли къ владѣтелю и къ несчастію ихъ вспрѣщились съ родствениками перваго жениха; имъ не трудно было проникнуть шаковое намѣреніе: они опнявъ невѣсту привели обѣихъ къ владѣтелю. — Стыдъ, а можешь бышь и незнаніе о гибельномъ послѣдствіи, принудили невѣсту обя-

вишь предъ нимъ, что она взята была противъ воли и съ молодымъ человекомъ безъ всякаго изысканія пошуплено было, какъ съ учинившимъ насиліе: онъ былъ повѣшенъ.

Въ отсудствіе владѣтеля остается съ полною властію главный чиновникъ, низываемый *Башчи-Хожя* (градоначальникъ), который и при немъ наблюдаетъ за благоустройствомъ, разбираетъ маловажныя просьбы и наказываетъ виновныхъ. Онъ по приказанію владѣтеля налагаетъ на жишелей денежные и другіе поборы и поелику нѣтъ ни на что опредѣленной суммы, то собираютъ ихъ тогда какъ вспрѣшится надобность и въ томъ Башчи-Хожь не бываетъ никакого учета; но недовольные его судомъ допускаются свободно къ самому владѣтелю.

Въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ города Ташкента, управляютъ чиновники нисшей степени, которые имѣютъ

(233)

полную власпъ надъ подчиненными имъ людьми, исключая лишенія имѣнія и особенно жизни. Они отдають во всемъ опчетъ самому владѣтелю. Никто изъ чиновниковъ не получаетъ опредѣленнаго жалованья; но если кто изъ нихъ окажетъ опличную услугу, того владѣтель награждаетъ единовременно деньгами или вещами, собираемыми съ жителей. Главнѣйшее содержаніе получають они опъ торговли, хлѣбопашества и садоводства. Сими послѣдними занимаются Караказаны, служащіе во время войны подъ ихъ знаменами и *Россійскіе плѣнные*; злосчастныя жертвы варварскаго обыкновенія Азіатцевъ, содержащъ въ неволѣ Христіанъ. Киргизъ Кайсаки кочующіе по близости Сибирской и особенно Оренбургской линіи, не упускають донынѣ случая къ похищенію обоего пола Россіянъ, не только въ степи своей, но и въ самыхъ даже жилищахъ ихъ,

которыхъ продають, какъ своимъ единоплеменникамъ, живущимъ въ отдаленности отъ границы Россійской, такъ въ Бухарию, Ташкеншъ и другія тамошнія мѣста.

Путешественники сверхъ пленныхъ Россіянъ, видѣнныхъ ими въ Киргизской степи, нашли такихъ шесть человекъ въ городѣ Ташкеншѣ, отъ коихъ узнали, что большая часть подобныхъ имъ несчастныхъ, находясь въ Бухаріи, Хивѣ и прочихъ окрестныхъ владѣніяхъ и что Ташкеншцы держатъ ихъ у себя не много, стараясь продавать въ помянутыя мѣста, гдѣ поскупаютъ съ ними какъ съ невольниками, пока не примутъ Магомеданскаго закона или не будутъ выкуплены людьми съ сострадательными; но сіе послѣднее случается очень рѣдко; потому болѣе, что изъ Россіи приѣзжаютъ туда для торговли наиболѣе Таттары и цѣна пленныхъ зависитъ совершенно

опѣ произвола ихъ господь или лучше сказать пирановъ. Пльнные, находящіеся въ Ташкентѣ переносятъ съ твердосію бѣдственное свое сосояніе и никакъ не соглашающся прибрѣсть свободу чрезъ измѣну закону Христіанскому. Честъ и слава вамъ почтенные соопечесшвенники! — мужайтесь и уповайте на Бога. Пльнь вашъ невѣченъ и спраданія не безконечны: если въ сѣй жизни благодѣтельная рука друга человѣческа не опрешъ слезъ вашихъ, шо награда доспойная за всѣ ваши добродѣтели и вѣрность къ закону православному ожидаетъ васъ въ будущемъ.

Въ Ташкентѣ неопредѣлено ни число, ни время взноса денежныхъ подашей. Никто совершенно не знаетъ сколько долженъ въ годъ оныхъ плащать: ибо кромѣ подаши на содержаніе дома владѣтеля и на всѣ общесшвенные расходы, собираются

(236)

оная по произволу его при всякомъ случаѣ, когда онъ вздумаетъ кого награждать; однако же путешественники полагаютъ, что съ каждого семейства сходитъ отъ 5 до 10 рублей въ мѣсяцъ, а иногда и болѣе и что такая подашь при бѣдности народа, раззореннаго многими злоключеніями — ошягопишельна.

Денежные сборы располагаются на всѣхъ городскихъ жителей; кромѣ Караказановъ собираютъ оныя *Аксакалы* и помощники ихъ, находящіеся въ каждой части города. Сверхъ денежныхъ податей, отъ всѣхъ произведеній земли берется владѣтелю десятая часть, а съ товаровъ вывозимыхъ шуда сороковая часть.

Киргизы большой орды, состоящіе съ 1798 года подъ зависимостію Ташкенскаго владѣтеля обложены подашю не столько ошягопишельною, какъ Ташкеншцы. Они даютъ ежегодно отъ себя барановъ одного, а съ

прочаго рогатаго скоша, шакже съ лошадей и верблюдовъ ничего не плашяшъ.

Караказаны, о коихъ нѣсколько уже разъ повпорялось, составляющъ Ташкенское войско. Они раздѣлены на знамена или полки. — Число людей въ полкахъ неравномѣрно; но вообще въ каждомъ изъ нихъ не менѣе 200 и не болѣе 1000, а всѣхъ считается до шестипысячъ человекъ. Въ полкахъ есть знамена, состоящія изъ шелковой гладкой ткани, безъ всякихъ узоровъ и шипья, но различнаго цвѣта; сверхъ того находятся глиняные обтянушыя кожею барабаны и деревянные трубы. Караказаны зависяшъ совершенно отъ Хожей, жалуемыхъ въ сіе званіе владѣтелемъ, коихъ въ каждомъ полку находится по одному. Въ мирное время Караказаны обращающъ при домахъ своихъ и въ услугахъ при владѣтелѣ и Хожахъ, а при первомъ позывѣ всѣ должны бышъ

гошovy прошивъ непріятелей. Въ семь послѣднемъ случаѣ получають они гошовыхъ лошадей, оружіе и все нужное. Если пребують общояшельства: то умножается сіе войско, собранными отъ жилищей съ каждаго дома по одному или по два челевѣка, а иногда вооружаются всѣ поголовно; но и при семь случаѣ все войско проспираться можетъ съ нуждою до шидцаши тысячъ, а съ Киргизами, копорые такъ же дають отъ себя помощь, до шесшидесяши тысячъ.

Войскомъ предводительствуешь почти всегда самъ владѣтель, имѣя при себѣ и всѣхъ сыновей своихъ, копорые только могутъ управлять, если не оружіемъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Онъ съ малолѣтства приучаетъ ихъ къ перенесенію военной шягоспи. — Владѣтель, дѣши его и всѣ лучшіе чиновники въ случаѣ войны имѣють на себѣ лапы или другіе шипы; но изъ числа воиновъ едва ли найдешъ

ся чешвертая часть, которые снабжены огнеспрѣльнымъ оружіемъ, а почти всѣ вооружены копьями и опъ части луками, которыми рѣдкіе умѣють хорошо дѣйствовать, не имѣя предварительнаго упражненія въ шомъ и приготовленія къ войнѣ. По крайней мѣрѣ путешественники въ такомъ положеніи видѣли Ташкентское войско, выступившее при нихъ въ походъ.

Сражались съ жестокостію и безъ всякаго порядка, свойственнаго не только Ташкентцамъ, но и всѣмъ вообще Восточнымъ народамъ: пока ни кошорая спорона не имѣетъ перевѣса, то съ крикомъ бросается одна толпа на другую; но опъ малѣйшей неудачи приходящъ они въ робость и обращаются въ бѣгство, преслѣдуемые одержавшими верхъ. Всѣ плѣнные мужеска пола, равно и оружіе принадлежатъ непосредственно самому владѣтелю; а прочее не исклю-

чая и женщинъ достаеяся побѣдителямъ.

На войну берутся всѣ пушки, какіе только есть. Они не имѣя лафетовъ перевозятся на шельгахъ. Когда дѣло доидеть до сраженія, то пушки снимаюу съ шельга и кладу на возвышенныя мѣста. При каждомъ выстрѣлѣ отбрасываеу пушку на довольное разстояніе и ее переносяу на прежнее мѣсто на рукахъ. Кромѣ пушекъ есть у Ташкентцевъ сотня большихъ ружей, съ копѣрыми обиходъ споль же спраненъ какъ и съ пушками: они ушверждены въ деревянныхъ ложахъ и при пальбѣ изъ нихъ привязываюуся на спины верблюдамъ. Изъ сего можно заключить, что если сіи орудія и могуу поражау непріятелей, то развѣ только видомъ своимъ, а не дѣйствіемъ.

Лишь пушекъ началось въ Ташкентѣ за нѣсколько лѣтъ до приѣзда

(241)

шуда нашихъ пушешеспвенниковъ, по наспавленію нѣкотораго плѣннаго Россіянина, коего болѣе тамъ уже не было. Таковыхъ пушекъ собспвеннаго дѣла находилось въ Ташкенѣ пять. Онѣ вылипы изъ Русской мѣди; но очень толсты и неровны. Порохъ же дѣлають тамъ довольно хорошо. Селипру для онаго употребляютъ собспвенную, а сѣру привозную изъ сосѣдспвенныхъ владѣній. Свинець также покупають изъ другихъ мѣстъ, малую тольکو часть доспають въ горахъ Кара-тау, гдѣ находится онъ въ извеспковомъ камнѣ небольшими прожилками и гнѣздами, въ видѣ свинцоваго блеска. Ташкеншцы плавятъ его на маленькомъ горну, безъ всякаго приличнаго смѣшенія и, вѣроятно съ большою пошерей.

6.

Пушешественники осматриваютъ въ Ташкентѣ рудныя примки. Тамошній владѣтель желаетъ ввести у себя плавку руды. Отъѣздъ пушешественниковъ изъ Ташкента. Описание обратнаго ихъ пути въ Россію и какъ удобнѣе совершать оной чрезъ Киргизъ-Кайсацкую степь.

По возвращеніи Юнусъ-Ходжи изъ похода, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, пушешественники отправлены были по желанію ихъ для обозрѣнія рудныхъ примковъ, за препровожденіемъ Ташкентскаго Ходжи *Мулладжана* и подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ Караказановъ. Слѣдуя отъ города Ташкента по рѣкѣ *Чиртику*, промывали они въ различныхъ мѣстахъ наносной песокъ, для испытанія не содержишь ли онъ золота; но въ немъ не нашли никакихъ металлическихъ часшей, кромѣ желѣзистыхъ. Въ известковыхъ горахъ видѣли многія пещеры, почищаемыя

опъ Ташкеншцевъ спаринными выбра-
бошками для добычи рудъ; но путешес-
твенники находяшъ ихъ обыкновен-
ными пещерами въ горахъ сего рода,
произшедшими опъ осадки извести,
разтворенной водою.

Въ нѣкошорой горѣ, открыли они
въ роговомъ камнѣ малую часть бле-
клой мѣдной руды съ зеленью. Руда
сія лежишъ гнѣздами между извешко-
вымъ камнемъ и не имѣя жильнаго
пропаяженія не представляешъ ни-
какой благонадежности. Опшуда въ
двухъ версахъ находяшся Чудскія
копи, выработанныя на двѣ сажени
глубины и какъ полагаюшъ путеше-
ственники шакже по безнадежности
оставленные. Они осматривали сверхъ
оныхъ и еще многія горы, но ни ру-
дныхъ признаковъ и никакихъ рѣдкихъ
произведеній природы уже не встрѣча-
ли. — Всѣ горы, которыя видѣли пу-
тешественники въ Ташкеншскомъ вла-
дѣніи сосшояшъ, какъ замѣшили они,

(244)

большую частію изъ гранита и изъ веспковаго камня, а изрѣдка изъ сланца и багровашой желѣзистой яшмы.

По возвращѣ ихъ въ городъ Ташкеншъ, изъяснили они Юнусъ-Ходжѣ во всей подробности о послѣдствіяхъ ихъ изысканій, доставя при томъ и привезенные ими камни. Открытіе рудныхъ признаковъ, возбудило въ семъ владѣльцѣ охоту, ввести у себя плавку рудъ. Хотя путешественники представляли ему о невозможности такого предпріятія, потому что въ первыхъ, что руды ни по качеству, ни по изобилію того не заслуживаютъ; во вторыхъ, что для добычи и плавки ихъ не имѣетъ онъ свѣдущихъ людей и потребныхъ орудій и въ третьихъ, что всего важнѣе, надобно будетъ употреблять для сжиганія угля и укрѣпленія выработокъ лѣсъ, въ которомъ тамошніе жители терпятъ и безъ того великой недостатокъ. Сіи справедливыя возраженія не мо-

гли однако же убѣдиль Юнусъ-Ходжу и онъ сказалъ, что никакъ не можешь оставить своего дѣмѣренія и будетъ просить пособія для произведенія онаго въ дѣйство.

При таковыхъ занятіяхъ своихъ путешественники не оставили безъ вниманія и другаго порученія начальства своего, относительно добыванія въ Ташкентѣ селишры. Они узнали, что селишру вывариваютъ тамъ изъ земли, собираемой на прежнихъ жилищахъ и она идетъ единственно только на дѣло пороха. Собираніе ее запрещено частнымъ людямъ подъ смертною казнію; сія строгость и особенная бережливость въ употребленіи пороха, отпускаемого не иначе какъ съ приказанія самаго владѣтеля, не показываетъ большаго избытка селишры.

По прошествіи трехъ мѣсяцевъ послѣ приѣзда въ Ташкентъ, назначено бы-

ло путешественникамъ обратное оп-
равленіе. При прощаніи съ Юнусъ-
Ходжею получили они опъ него сно-
шенія къ Россійскому Правительству
и онъ изъявля особенную признатель-
ность за удовлетвореніе его просьбы,
обнадеживалъ въ непремѣнной предан-
ности своей къ Россіи, сохраняемой
и его предками. Путешественники въ
то время одѣшы были въ лучшее ша-
мошное плашье и получили по пла-
шью себѣ въ подарокъ. Въ 1 Октя-
бря опправились они въ путь, вмѣ-
стѣ съ небольшимъ Ташкентскимъ ку-
печескимъ караваномъ, вышедшимъ въ
Киргизъ-Кайсацкую степь. Теперь из-
брали они дорогу чрезъ урочище *Ува-
насъ*, кошорая была нѣсколько про-
должительнѣе прежней (*). Они ми-

(*) На приобщенной Издателемъ картѣ
Киргизъ - Кайсацкой степи, означены
оба сіи пути, равно и тѣ кошорыми
слѣдовали путешественники въ 1794 и
1795 году въ Бухару обратно.

новали городъ Туркеспанъ и нѣкопорыя селенія , проѣзжая до горъ Кара-шау совсею удобностію и не имѣя ни въ чемъ нужномъ недостатку ; но чрезъ сіи горы пробирались по камнямъ и ущѣлинамъ съ величайшимъ затрудненіемъ. Тамъ находясь многія ручьи чистой воды и въ изобиліи роспелъ тонкой березникъ, осинникъ и шальникъ. Продолжая путь мимо селенія *Сузакъ* , изъ коего жилища выведены въ городъ Туркеспанъ , достигли они до рѣки Цуя , гораздо удобнѣе , нежели какъ ѣхали опъ оной въ передній путь : ибо не встрѣчали уже песковъ , находили вездѣ воду въ колодцахъ ; весною же естъ она и въ рѣчкахъ. — Въ рѣкѣ Цуѣ вода въ сіе время года не имѣла теченія , а стояла большими озерами и опъ окружающихъ *солончаковъ* на вкусъ была горьковаша.

Но дальнѣйшій проѣздъ степью *Битпакъ* и чрезъ горы *Коктомбакъ*

до самой Россійской границы не представлялъ никакихъ лучшихъ выгодъ и путешественники умалчивая о подробностяхъ его , вмѣсто того сообщаютъ замѣчанія, въ наставленіе тѣмъ, кои предпримутъ въ Ташкентъ или другое тамошнее мѣсто послѣ ихъ пути.

1. Нытъ удобнѣе времени для проѣзда чрезъ Киргизъ - Кайсацкую степь , какъ весна. Въ Маѣ мѣсяцъ не бываетъ еще тамъ жаровъ и находящаяся во многихъ мѣстахъ пресная вода , для полученія кошорой въ другое время года должно не рѣдко копать колодези, не менѣе двухъ сажень глубины. Впрочемъ воду такими колодезями можно доставать въ самыхъ безводныхъ мѣстахъ, каковыя около рѣки Цуя. Зимой проѣздъ чрезъ горы, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, почти совсемъ невозможенъ.

2. Полноводіе продолжается не далѣе какъ до половины Маія. Черезъ

рѣчки *Тюндюкъ*, *Талду*, *Нуръ*, *Сарасу* и *Атасу* можно безъ затрудненія переѣзжать въ бродъ и они въ самомъ разливѣ не имѣють ширины болѣе 15 сажень, а лѣтомъ очень маловодны; но чрезъ рѣки *Цуй* и *Арбисъ*, до самаго Іюля по быстрому ихъ теченію въ бродъ переѣзжать опасно, хотя ширина первой бываетъ послѣ полноводія не болѣе 10, а послѣдней 15 сажень. Съ Іюля же въ переѣздахъ сихъ рѣкъ нѣтъ никакого затрудненія до самой осени, когда вода отъ перспадающихъ дождей возвысится.

3. На пути отъ Сибирской линіи до Ташкента нѣтъ болотъ и топковъ, кромѣ что весною и во время дождей на солонцахъ вязнутъ лошади; но сіи послѣдніе можно миновать объѣздомъ. — Вообще почва земли около рѣчекъ песчаная; по Нурѣ же и Цуѣ глинистая, но не топкая.

4. Всѣмъ слѣдующимъ чрезъ степь для продовольствія своего мо-

(250)

жно покупають скопъ въ кочевьяхъ Киргизъ-Кайсацкихъ.

5. Почти вездѣ въ степи можно ѣхать не только на верховыхъ лошадяхъ и верблюдахъ, но и въ самыхъ повозкахъ, если бы надобность того потребовала.

6. Гдѣ нѣтъ лѣсу для разведенія огня и даже мѣлкаго шерновника, шамъ можно, по обыкновенію Киргизовъ, употреблять къ тому скопской навозъ, въ кошоромъ не бываетъ недостатка.

7. Корму для лошадей во всякое время года довольно. Если выправленъ оной при рѣкахъ и колодцахъ, то запасшись водою можно опходить на другія мѣста, изобилующія подножнымъ кормомъ.

8. Лошади, неприобыкшія къ горьковатымъ водамъ и степному корму ненадежны и въ короткое время гибнутъ отъ поноса. Надобно пу-

(251)

скапсья въ тамошнія мѣста на лошадахъ взрослыхъ въ степяхъ.

Въ 7 число Ноября 1800 года пушешеспвенники возврапились благополучно на Сибирскую линію и осшановились въ Ямыщевской крѣпости.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>	<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>
безошлучно . . .	безошлучно . . .	131	14
Околѣиха, же . . .	Околѣиха же . . .	142	7
каменщикъ . . .	Каменщикъ . . .	—	12
припервоначалъ- номъ	при первоначальномъ	143	12
прекраснѣйшаго	прекраснѣйшаго . . .	146	1
казну	казну, ...	149	2
Ясашныхъ, . . .	Ясашныхъ	—	—
воинскіе	воинскія	153	15
небольшимъ . . .	небольшимъ	154	14
еслибы	если бы	154	17
пчурчуповъ . . .	Тчурчуповъ	157	20
опъ	опъ	158	13
принятіе	принятіе	160	14
приперешейкѣ . .	при перешейкѣ . . .	168	14
принимающіе . . .	принимающія	169	20
порѣкамъ	по рѣкамъ	173	7
четвероугольны	четвероугольны . . .	174	21
Султана	султана	189	18
сосѣдственныя . .	сосѣдственныя . . .	—	21
Султанъ	султанъ	190	11
каменныхъ	Каменныхъ	191	18
дикихъ	Дикихъ	—	19
самую крашчайшую	самоу крайшчайшею	192	7
нѣкошорыя	нѣкошорыя	195	6
Ташкенцамъ . . .	Ташкеншцамъ	194	23
Ташкенцевъ . . .	Ташкеншцевъ	196	7
ими	ими	202	10
зданіи	зданій	209	14
смѣшанныя	смѣшанныя	215	9
Весною	весною	216	2
Осенью	осенью	—	3
искусственномъ . .	искусственномъ . . .	—	19
еслибы	если бы	222	22
еслибы	если бы	223	5
достигнутъ	достигнутъ	224	12
ровна	равна	225	9

что бы	чтобы	226	10
что бы	чтобы	—	21
называемый . . .	называемый . . .	233	8
сбирають	сбирають	—	16
поступають . . .	поступають . . .	235	16
соотечесшвенники	соотечесшвенники .	236	8

127

R 8 5 1945

